

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.И. ВАВИЛОВА

На правах рукописи

Родионова Ирина Анатольевна

**СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В
УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Специальность - 08.00.05 – экономика и управление
народным хозяйством (АПК и сельское хозяйство)

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук,
профессор
Гавриков М. С.

Саратов - 2014

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	18
1.1. Концептуальные основы исследования процесса системной трансформации сельского хозяйства	18
1.2. Формирование системы социально-рыночных параметров трансформации	41
1.3. Международный опыт аграрных преобразований в странах с переходной экономикой	60
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ	79
2.1. Методологические подходы к исследованию процесса системной трансформации сельского хозяйства	79
2.2. Методологические принципы и условия повышения эффективности системных преобразований в сельском хозяйстве	98
2.3. Научное обоснование трансформации отношений собственности и развития многоукладной аграрной экономики	111
2.4. Этапы трансформации сельского хозяйства	127
2.5. Адаптация хозяйственного механизма к условиям институционализации рыночных отношений	144
ГЛАВА 3. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	158
3.1. Оценка трансформации отношений собственности на землю	158
3.2. Особенности и направления развития многоукладной аграрной экономики	174
3.3. Методика оценки эффективности институциональных преобразований с учетом уровня трансакционных издержек	191
3.4. Тенденции развития агропродовольственного рынка	200

3.5. Влияние либерализации цен и торговли на уровень экономического развития сельского хозяйства	220
3.6. Исследование институционального развития социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве	233
ГЛАВА 4. МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ АПК САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА	246
4.1. Особенности построения и содержания оптимизационной модели структурного развития отраслей АПК	246
4.2. Методика подготовки исходных данных и разработка матричного содержания экономико-математической задачи	257
4.3. Экономическая оценка оптимальных параметров перспективного развития отраслей АПК Саратовской области	289
ГЛАВА 5. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	311
5.1. Концептуальные аспекты стратегии трансформации сельского хозяйства Саратовской области	311
5.2. Адаптация мер государственной поддержки сельского хозяйства к требованиям ВТО как направление повышения эффективности институциональных преобразований	330
5.3. Совершенствование взаимодействия форм хозяйствования в условиях многоукладной аграрной экономики	350
5.4. Совершенствование институциональных основ отношений земельной собственности на базе инструментов государственно-частного партнерства	369
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	379
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	385
ПРИЛОЖЕНИЯ	415
Приложение А. Акт на внедрение	416
Приложение Б. Матрица экономико-математической задачи оптимального развития АПК Саратовской области до 2017 года по инерционному варианту	418

Приложение В. Матрица экономико-математической задачи оптимального развития АПК Саратовской области до 2017 года по инновационному варианту	426
Приложение Г. Матрица экономико-математической задачи оптимального развития АПК Саратовской области до 2022 года по инерционному варианту	434
Приложение Д. Матрица экономико-математической задачи оптимального развития АПК Саратовской области до 2022 года по инновационному варианту	442

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сельское хозяйство России претерпевает существенные изменения, связанные с переходом к качественно новому этапу своего развития на основе процесса системной трансформации. Несмотря на ряд положительных тенденций, в целом трансформационные процессы протекают медленно, фрагментарно, что обуславливает остроту и сложность становления эффективных, устойчиво развивающихся институтов рыночной агроэкономики.

Проводимые радикальные рыночные преобразования в России обернулись разорением сельскохозяйственных товаропроизводителей, понижением уровня и качества жизни сельского населения, усилили хаотичность экономической динамики, выявили наличие многочисленных структурных деформаций. Производство сельскохозяйственной продукции в 2012 г. в сопоставимых ценах по сравнению с 1990 г. уменьшилось на 28,7 %, а импорт продовольствия и сельхозсырья за этот же период возрос в 3,7 раза и составил 36,0 млрд. долл. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве России за годы реформ сократилась на 4,2 млн. чел., или на 38,5 %, а официальный уровень безработицы составляет 8,7 %.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в процессе трансформации сельского хозяйства особое значение приобретают институциональные изменения, основанные на формировании развитой системы отношений собственности и хозяйствования. В результате приватизации предприятий и преобразования земельной собственности создана новая система хозяйствования, в которой функционируют коллективные сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные хозяйства населения. Однако в ходе проведения земельной реформы возникло

множество проблем, связанных с обеспечением прав собственности на землю, что привело к массовому использованию сельскохозяйственных земель без юридического оформления. В настоящее время в Российской Федерации невостребованными числятся 14,0 % земельных долей хозяйств населения и 11 % в Саратовской области. Изменения в отношениях собственности на землю не являются достаточной мерой для эффективного развития АПК, о чем свидетельствует непрерывное сокращение площади сельхозугодий. За период 1990–2012 гг. площадь пашни в Российской Федерации уменьшилась на 12,7 %, или на 16 785 тыс. га, и на 9,5 % сократилась площадь посевов сельскохозяйственных культур.

Формирование рыночных институтов основывается также на либерализации цен и торговли. Особую актуальность эта проблема приобрела после присоединения России к Всемирной торговой организации. Первоначально либерализация цен привела к росту отзывчивости сельхозтоваропроизводителей на рыночные сигналы, что выразилось в некотором увеличении производства в АПК. В последующем возникли серьезные, неразрешенные по настоящее время диспропорции, обусловленные диспаритетом цен между сельским хозяйством и ресурсобеспечивающими отраслями, а также снижением эффективности аграрного производства. Так, убыточными в настоящее время являются 24,7 % сельскохозяйственных организаций России.

Таким образом, изучение процесса системной трансформации, ориентированного на решение проблемы сбалансированного и стабильного роста сельскохозяйственного производства путем формирования эффективных институтов, адаптированных к рыночным условиям хозяйствования, является актуальной задачей.

Степень разработанности проблемы. Теоретические основы процесса системной трансформации сельского хозяйства нашли отражение в трудах

российских экономистов Л.И. Абалкина, И.Н. Буздолова, О.В. Иншакова, Е.В. Серовой, И.Г. Храмовой, Г.И. Шмелева.

Наиболее полно и содержательно трансформационные процессы рассматриваются в теории переходной экономики, существенный вклад в развитие которой внесли А.В. Бузгалин, В.В. Милосердов, В.В. Радаев, И.Г. Ушачев, А.А. Шутьков. Исследования данных ученых сводятся к объяснению причин текущего развития воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве и разработке методических рекомендаций по преодолению негативных последствий рыночных преобразований.

Фундаментальные положения теории и методологии институциональных изменений определены в работах зарубежных и отечественных исследователей Б. Айкса, А. Андерсона, Д. Белла, В.П. Гутника, А.И. Колганова, Р. Коуза, С.В. Наумова, Д. Норта, А.Н. Олейника, В.М. Полтеревича, Л. Тейлора, О. Уильямсона, Л.М. Фрейкмана. Заметный вклад в разработку вопросов трансформации капитализма внесли Дж. Гэлбрейт, П. Дракер, К. Кларк, У. Ростоу. Теоретические исследования этих ученых основывались на реальных социально-экономических процессах и явлениях, что позволило обосновать качественно новые черты трансформации капитализма. Существенный вклад в разработку теории циклов, кризисов и катастроф внесли ученые Т. Веблен, К. Жюгляр, Н. Кондратьев, Л. Лесков, В. Парето, И. Н. Шургалина. Благодаря исследованиям данных ученых расширилось понимание процесса трансформации как качественного изменения, основанного на сохранении системной целостности и обоснования способов выхода экономической системы на путь устойчивого развития.

Теоретическая и методологическая основа исследования проблем развития отношений собственности и земельных отношений заложена в трудах В.П. Арашукова, Е.Ф. Заворотина, Р. Капелюшниковой, Н.И. Крестниковой, В.П. Пашкова, А.Д. Радыгина, Д. Старка, Н.И. Шагайды.

Отдельные актуальные аспекты развития рыночных институтов и хозяйственного механизма сельского хозяйства на региональном уровне нашли отражение в трудах Л.А. Александровой, И.Л. Воротникова, М.С. Гаврикова, И.П. Глебова, Н.А. Киреевой, И.Ф. Сухановой, А.А. Черняева.

Вместе с тем методологические основы системной трансформации сельского хозяйства требуют дальнейшего научного обоснования. В настоящее время содержание процесса «трансформация», его особенности и структура не получили обстоятельной научной трактовки: отсутствуют однозначные подходы к оценке его этапов, критерии определения результатов рыночных преобразований с учетом особенностей их проведения в различных отраслевых сферах АПК. Проблема комплексного преобразования отношений собственности в процессе системной трансформации вызывает необходимость выработки решений перспективного развития и сочетания различных хозяйствующих форм, создания новой социально-экономической структуры сельского хозяйства, обеспечивающей эффективное использование факторов производства и совершенствование всего рыночного механизма. Противоречивый и непоследовательный характер нормативно-правовой базы земельного реформирования требует дальнейшего ее совершенствования в направлении создания низкзатратных систем управления земельными ресурсами.

Особая значимость и недостаточная степень разработанности рассматриваемых проблем по совершенствованию процесса системной трансформации сельского хозяйства в условиях институционализации рыночных отношений предопределили выбор темы, цель и задачи диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке концептуальных основ процесса системной трансформации сельского хозяйства и обосновании теоретико-методологических, методических положений и практических рекомендаций по

совершенствованию его в условиях институционализации рыночных отношений.

Достижение поставленной цели обусловило решение следующих взаимосвязанных задач:

- раскрыть теоретические основы процесса системной трансформации сельского хозяйства, уточнить его содержание, структуру и параметры оценки; изучить международный опыт аграрных преобразований в странах с переходной экономикой;

- обобщить методологические принципы, подходы, методы и приемы исследования системной трансформации сельского хозяйства в условиях институционализации рыночных отношений;

- обосновать этапы трансформации сельского хозяйства; определить направления преобразования отношений собственности и раскрыть региональные особенности развития многоукладной аграрной экономики;

- выявить тенденции и особенности институциональных преобразований в сельском хозяйстве;

- обосновать методику оценки эффективности различных организационно-правовых форм коллективных сельскохозяйственных организаций с учетом уровня транзакционных издержек;

- разработать и реализовать линейно-динамичную модель развития сельского хозяйства Саратовской области на основе факторов рыночной трансформации структуры производства;

- разработать концептуальные аспекты стратегии трансформации сельского хозяйства Саратовской области с обоснованием действий и механизма ее реализации;

- обосновать основные направления адаптации мер государственной поддержки сельского хозяйства к требованиям Всемирной торговой организации;

– определить направления совершенствования институциональных основ отношений земельной собственности на базе инструментов государственно-частного партнерства.

Объектом исследования является сельское хозяйство России с учетом особенностей его функционирования в Саратовской области.

Предметом исследования выступают социально-экономические отношения, складывающиеся между участниками процесса системной трансформации сельского хозяйства на федеральном и региональном уровнях.

Научная новизна диссертационной работы заключается в разработке теоретико-методологической концепции системной трансформации сельского хозяйства в условиях институционализации рыночных отношений. Конкретное приращение научного знания характеризуется следующими положениями:

– предложена авторская концепция системной трансформации сельского хозяйства, новизна которой состоит в теоретическом развитии положений, раскрывающих сущность и содержание этого процесса, выявлении его закономерностей (трансформационный спад, падение жизненного уровня сельского населения, несбалансированность структуры АПК, проведение приватизации и формирование многоукладности в агроэкономике, глобализация и интеграция в мировое хозяйство); расширении и обосновании системы параметров оценки трансформационного процесса по критериальным группам (качественная и количественная оценка ресурсного потенциала, состояние рыночных отношений и отношений собственности, уровень развития различных механизмов регулирования, социальные результаты трансформации);

– сформирован авторский подход к методологии исследования процесса системной трансформации сельского хозяйства, основанный на различных аспектах институциональной, информационной, синергической теорий, что позволило конкретизировать методологические принципы (единство, интегративность, дихотомия или «существующее новое», вариантность,

согласованность интересов) и условия повышения эффективности системных преобразований (развитие институтов аграрного рынка в контексте существующей макроэкономической ситуации; формирование нормативно-правовой базы, устанавливающей справедливые правила поведения на рынке субъектов вне зависимости от форм собственности с целью минимизации негативного воздействия на сельское хозяйство неформальных институтов; развитие государственно-частного партнерства, обеспечивающего равноправное взаимодействие крупного, среднего и малого бизнеса; развитие инновационной инфраструктуры, обеспечивающей аграрным производителям доступ к кредитным, материальным, информационным и инновационным ресурсам);

– уточнена структура механизма трансформации сельского хозяйства, включающая в себя два органически взаимосвязанных блока: рыночно-конкурентную систему самоорганизации и самоуправления воспроизводства предпринимательского типа на уровнях макро- и микроэкономики и систему государственного регулирования, адекватную требованиям экономических законов, в том числе законов рынка и предпринимательства; раскрыты системообразующие элементы механизма с выделением подсистем общего воздействия (институциональной, экономической, социальной, производственной, природно-климатической, экологической), каждая из которых содержит совокупность рыночно-конкурентных факторов, обуславливающих эффективное функционирование сельского хозяйства и органическое развитие отдельных ее составных элементов;

– определены и обоснованы этапы трансформации сельского хозяйства с отражением их позитивных и негативных результатов; выявлены тенденции (расширение спектра форм хозяйствования и углубление специализации производства в них; существенное развитие кооперационного и интеграционного процессов; увеличение размеров государственной поддержки малых форм хозяйствования) и особенности развития многоукладной аграрной

экономики Саратовской области (усиление роли фермерского уклада на основе развития процессов укрупнения, поглощения мелких хозяйств, дифференциации размеров обрабатываемой земли и результатов работы; численное сокращение и снижение доли производства хозяйств населения в структуре товарной продукции сельского хозяйства; значительная дифференциация уровней экономического состояния крупных коллективных предприятий);

– предложена методика сравнительной рейтинговой оценки эффективности сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм на основе четырех групп оценочных показателей (финансовой устойчивости, ликвидности, рентабельности, деловой активности), которая в отличие от других позволяет определить влияние транзакционных издержек на конечные финансовые результаты деятельности предприятий;

– разработана и реализована линейно-динамичная модель трансформации структуры производства АПК Саратовской области с расчетным обоснованием инерционного и инновационного вариантов, отличающаяся авторским методическим подходом к подготовке исходных данных, что позволяет учитывать изменения синтетических показателей в зависимости от влияния на производство совокупности различных факторов, обеспечивает достоверность прогнозных результатов, а обоснованный критерий оптимального развития способствует определению прямых затрат труда при заданном душевом рациональном наборе продуктов питания и спрогнозированной численности населения области;

– предложены варианты моделей преобразования хозяйств населения (постепенное превращение их в хозяйства фермерского типа; вовлечение в деятельность интегрированных формирований; создание в кооперативах и агрофирмах хозрасчетных подразделений по закупкам, переработке и сбыту продукции; самостоятельная кооперация сельских жителей); также выявлены

преимущества горизонтальной и вертикальной интеграций хозяйственных процессов за счет операционной и финансовой синергий (экономия операционных издержек – эффект агломерации; эффект комбинирования взаимодополняющих ресурсов; увеличение размеров рыночной ниши хозяйствующего субъекта; благоприятные эффекты от создания налоговых «щитов»; диверсификация бизнеса);

– обоснована необходимость создания низкочатратной системы управления земельными ресурсами на базе инструментов государственно-частного партнерства и рационального распределения функций между государственными и частными институтами в соответствии с выполняемыми задачами (земельно-регистрационными и кадастровыми, оперативными, смежными, вспомогательными), что позволит минимизировать риски, обеспечит ускорение осуществления социально значимых программ в сельском хозяйстве за счет дополнительного пополнения бюджета, повысит качество услуг и расширит доступ к информации через активное вовлечение в процесс управления частных партнеров.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в раскрытии концептуальных и методических положений, позволяющих обосновать и развить существующие научные подходы к процессу системной трансформации сельского хозяйства в условиях институционализации рынка. Представленные в диссертации результаты формируют теоретико-методологическую основу решения задач наиболее эффективного выбора форм и методов хозяйствования, средств реализации этапных целей аграрной реформы, совершенствования институциональных преобразований АПК на различных уровнях. Практическая значимость позволяет широко использовать методические положения диссертационного исследования при разработке концептуальных и программно-плановых документов, законодательных нормативных актов, а также предложений, рекомендаций и мероприятий мониторинга и корректировки механизма системной трансформации сельского

хозяйства. Отдельные положения диссертационного исследования могут быть использованы высшими учебными заведениями в преподавании курсов «Организация предпринимательской деятельности», «Экономика отраслей АПК».

Методология и методы исследования. Использовались научные концепции отечественных и зарубежных школ, фундаментальные труды и публикации по исследуемой проблеме в научной периодической печати, материалы международных, всероссийских и региональных конференций. Работа базируется на системном подходе, положениях институциональной, синергической и информационной теорий.

Применение *системного подхода* позволило сконцентрировать внимание на раскрытии целостности объекта исследования, обеспечивающих его механизмов, выявлении многообразных связей объекта и сведение их в единую теоретическую картину. *Институциональный подход* позволил на основе изучения системы институтов выделить сложную совокупность мотивов и ценностей поведения разных социальных групп в процессе трансформации сельского хозяйства. *Синергический подход* дал возможность выявить высокую чувствительность управляющих структур вблизи точек равновесия, воздействие на которые позволяет в процессе трансформации наиболее полно использовать механизмы рыночной самоорганизации, базирующиеся на повышении диверсификации рынков всех уровней. *Исторический подход* позволил выявить сущность, этапы и закономерности, способствовал закреплению принципов, на основе которых происходит формирование методологии системной трансформации сельского хозяйства. Применение *информационного подхода* позволило определить условия воспроизводства сельского хозяйства в процессе рыночных преобразований и варианты модели трансформации регионального АПК.

В диссертации использовались различные методы и приемы экономического исследования: *совокупность научных приемов абстрактно-*

логического метода – для раскрытия теоретических основ и методологических положений механизма трансформации сельского хозяйства; *сравнительно-исторический* – при исследовании отношений собственности и многоукладности; *монографический и экономико-статистический* – для обоснования тенденций и закономерностей трансформационного процесса в сельском хозяйстве, *социологический и графический* – при определении направлений трансформации трудовых отношений и механизмов мотивации труда; *экономико-математического моделирования* – для обоснования авторских научных и методических положений оптимального развития регионального АПК с учетом трансформации структуры производства.

Информационной базой исследования послужили: Федеральные законы РФ, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативно-правовые акты законодательных органов Саратовской области, отчеты ведущих научно-исследовательских институтов РАН и РАСХН, материалы Госкомстата РФ, Управления статистики Саратовской области, годовые отчеты сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, агропромышленных объединений, научные публикации по материалам конференций и научно-практических семинаров, информация сети *Internet*, личные научные разработки автора.

На защиту выносятся следующие положения и результаты:

- концепция системной трансформации сельского хозяйства;
- система социально-рыночных параметров результативности трансформации сельского хозяйства;
- методология исследования процесса системной трансформации сельского хозяйства;
- этапы и механизм трансформации сельского хозяйства в условиях институционализации рыночных отношений;
- особенности развития и методика прогнозирования структурных изменений многоукладной аграрной экономики Саратовской области;

- методические подходы к оценке эффективности институциональных преобразований с учетом уровня трансакционных издержек;
- особенности и тенденции рыночных преобразований в сельском хозяйстве;
- оценка воздействия институциональных факторов на формирование социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве;
- моделирование трансформации отраслей регионального АПК по инерционному и инновационному сценарным прогнозам;
- система мер по адаптации государственной поддержки сельского хозяйства к требованиям ВТО;
- направления совершенствования институциональных основ отношений земельной собственности на базе инструментов государственно-частного партнерства.

Научная гипотеза диссертационного исследования заключается в предположении о том, что социально-экономические изменения, происходящие в условиях институционализации рыночных отношений, направлены на понимание специфических особенностей протекания процесса трансформации в отраслях народного хозяйства, в том числе сельском хозяйстве, формирование качественно нового механизма, форм и методов целенаправленного преобразования экономической системы и, как следствие, создание эффективных институтов, адаптированных к рыночным условиям хозяйствования.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Теоретические и методические положения диссертационного исследования использованы при подготовке Концепции развития агропромышленного комплекса Саратовской области до 2020 г., а также Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2013–2020 годы. Результаты работы нашли применение в выполнении хоздоговорной

НИР «Проведение исследований и разработка системы адаптации сельскохозяйственных предприятий к рыночной экономике», используются в учебном процессе Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова при изучении дисциплин «Экономика предприятия», «Корпоративные формы хозяйствования в АПК», «Организация предпринимательской деятельности в АПК».

Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и внутривузовских научно-практических конференциях (г. Москва, г. Пенза, г. Орел, г. Оренбург), в том числе в Саратовском государственном аграрном университете имени Н.И. Вавилова, Институте аграрных проблем РАН.

По теме исследования автором опубликовано 57 научных работ общим объемом 59,2 печ. л., в том числе 3 монографии и 48 научных статей, из них 18 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Объем и структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, изложена на 449 страницах машинописного текста, включает в себя 55 таблиц, 53 рисунка и 4 приложения.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1.1. Концептуальные основы исследования процесса системной трансформации сельского хозяйства

Преобразование сельского хозяйства России, вывод его из глубокого системного кризиса на путь динамичного, прогрессивного развития связан со становлением высокоэффективного рыночного хозяйства. Россия вынуждена в быстром темпе пройти путь, совершенный мировой экономической историей, опираясь на качественные изменения современной теории и практики рынка. Качественные изменения аграрных экономических и социальных отношений, происходившие во второй трети XX века, не остались незамеченными в общественной науке. Развертывание нового этапа научно-технической революции направило доминанту западной аграрной науки на техногенные, сциентистские и информационные факторы исследования общеметодологических проблем развития человечества и его периодизации.

Экономика России не стояла в стороне от общемировых процессов. С конца XIX века страна начинала основной путь индустриального развития, который протекал эволюционно в рамках буржуазно-помещичьих отношений и далее был прерван первой мировой войной, революцией, гражданской войной, восстановлением народного хозяйства. Этот большой скачок в 30-е годы XX в. приобрел форму крутой ломки народного хозяйства, его сложившихся пропорций, форсированного создания современных отраслей производства.

В этот переходный период происходила перестройка социальной структуры нового аграрного сообщества на основе централизованного управления экономикой АПК. Экономическое мышление стало формироваться под воздействием субъективных представлений о плановом хозяйстве,

ставших основой организации построения экономической системы без учета общих законов развития аграрных отношений. В результате сложились тенденции и закономерности развития аграрного сектора народного хозяйства бывшего СССР. Появление диспропорций в развитии производительных сил обусловили формирование негативных социально-экономических отношений в агропромышленном производстве, управление которым приобрело уродливые формы. В это время западные страны успешно осуществляли переход к новому типу экономического развития, основанному на высокотехнологичных и наукоемких производствах, ресурсосбережении, экологической чистоте на основе инновационных разработок, новых качеств информации и высокой квалификации работников.

С начала 1990-х годов Россия вступила в сложный период ломки экономической системы и перехода от исчерпавшего себя социалистического планового хозяйства к социально-ориентированной рыночной экономике. Одной из главных негативных черт экономики переходного периода является отсутствие целостной, непротиворечивой и когерентной институциональной системы. Логической является крайняя необходимость выявления возможной многовариантности осуществления экономических преобразований, реальных тенденций трансформационного процесса и правил перехода от одной формы общественных производственных отношений к другой.

Проблема процесса трансформации экономики рассматривается авторами в довольно многих аналитических и прогнозных исследованиях, в которых обсуждаются первые практические итоги российских преобразований, даются критические оценки действий экономистов-реформаторов, сформулированы рекомендации на будущее. Однако в большинстве специальных источников отсутствует анализ содержания процесса трансформации и точное терминологическое определение этого понятия.

Трансформационные процессы являются предметом исследования многих теоретических подходов (рис. 1.1.).

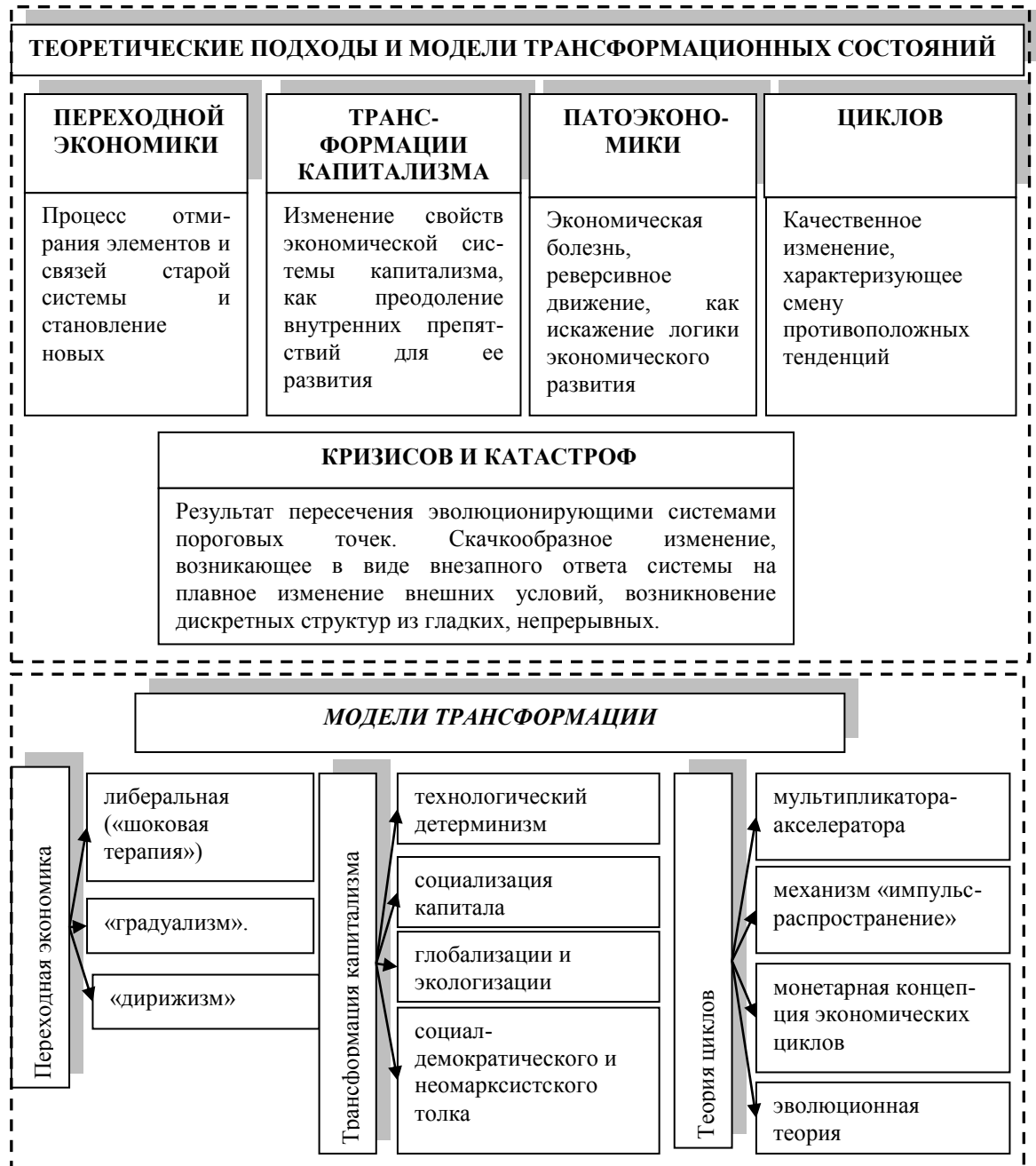

Рисунок 1.1. - Теоретические подходы и модели трансформационных состояний

Наиболее полно и содержательно процесс трансформации раскрыт в теории переходной экономики, что вызвано в начале 90-х годов XX в. преобразованиями постсоциалистических стран. В рамках данной теории

«трансформация» рассматривается как некий достаточно продолжительный период времени, когда переходность, неопределенность, альтернативность дальнейшего развития доминируют в экономике, определяют ее функционирование, подчиняют себе воспроизводственный процесс [83]. При этом трансформационное состояние характеризуется системностью, масштабностью изменений, существенным воздействием на основание экономической системы.

Существенный вклад в развитие теории переходной экономики внес Е. Гайдар, который определил ее приоритеты в виде модернизации, предполагающей комплексное обновление общества, трансформацию различных его секторов. При этом им выделены три существенные особенности современной модернизации России [289]:

- она носит характер догоняющей модели развития, т. е. способствует преодолению отрыва от наиболее развитых стран мира;
- происходит в условиях быстро формирующейся постиндустриальной системы;
- осуществляется в стране, пережившей полномасштабную революцию, что еще долго будет сказываться на ее развитии.

Е. Гайдар рассматривал трансформацию в России как революцию, радикально меняющую основы функционирования российского общества. В отличие от подавляющего большинства посткоммунистических стран кризис в России сопровождался крахом институтов государственной власти и отсутствием консенсуса по базовым ценностям в российском обществе и элите, что предопределило специфику трансформационных процессов: глубину спада и длительность стабилизации, приоритетность политической стабилизации перед макроэкономической [289].

Одной из первых попыток серьезного теоретического осмысления процессов трансформации на посткоммунистическом пространстве можно считать исследования венгерского экономиста Л. Чаба. В своей книге

«Капиталистическая революция в Восточной Европе» он ставит трансформацию бывших «социалистических стран» в ряд капиталистических революций (1649, 1789, 1848 гг.), направленных против иерархичности бюрократической системы, а сам процесс трансформации рассматривает как мирную буржуазную революцию, означающую высвобождение и рост частнопредпринимательского сектора экономики, путь в капитализм [69]. Ключевым содержанием институциональных сдвигов в экономике постсоциалистических стран Л. Чаба считает «догоняющую модернизацию материальной, структурной, технологической, системной и поведенческой сфер». Содержание переходной экономики в сельском хозяйстве заключается в формировании рыночных отношений, реформировании аграрной политики и методов хозяйствования, преобразовании всего комплекса социально-экономических отношений в направлении демократизации и либерализации.

В теории *капиталистических трансформаций* последняя рассматривается как естественно-эволюционное изменение, обусловленное логикой развития капитализма, преодолением им своих воспроизводственных ограничений. Данная теория объединяет огромное количество концепций: социализации капитала; глобализации и экологизации; концепций, основанных на методе технологического детерминизма и др. Так, широкий резонанс приобрели теории общества изобилия (Дж. Гэлбрейт), революции в доходах (С. Кузнец), управленческой революции (П. Дракера), конвергенции капитализма и социализма (П. Сорокин), теории коллективного капитализма (К. Кларк, Г. Минз) [99]. Появились теории стадий роста (У. Ростоу), постиндустриального (Д. Белл, Г. Канн), технотронного общества (З. Бжежинский), экономики, основанной на информации и знаниях (Ф. Махлуп) и тому подобных.

Теория капиталистических трансформаций позволяет ввести в понятийный ряд три новых критерия. Первым из них считается роль уровня инновационного развития сельского хозяйства, под влиянием которого

возрастает требование к рабочей силе, а затраты на повышение качества трудовых ресурсов признаются объективно необходимыми, способствующими эффективному экономическому развитию. Анализируя изменения в содержании трудовой деятельности человека, И. Иноземцев отмечает, что эти изменения при переходе к постиндустриальному обществу позволяют говорить о преодолении «труда» и его замещении «творчеством» [87].

Перемены в труде и облике работника объясняются требованиями к человеку со стороны новых поколений средств труда, высоких технологий, компьютеризации общественного производства. С одной стороны, современное аграрное производство нуждается в работниках нового типа с точки зрения образования и профессиональной подготовки, психологической устойчивости, норм и навыков межличностных отношений. С другой стороны, развитие человека необходимо рассматривать как самостоятельную линию технологического и технического прогресса, оказывающую мощное влияние на общественное производство. Трансформация сельского хозяйства вносит кардинальные изменения как в издержки подготовки рабочей силы, так и в ее дееспособность. Общий рост объема и уровня доходов и расходов населения приводит к формированию нового качества жизни большинства людей [131].

Вторым критерием следует считать баланс изменений и преемственности. Данный критерий делает трансформацию в принципе обратимой, однако фактически, реализация потенциальной возможности к обратимости предполагает наличие весьма серьезных оснований.

Третий критерий - признание роли института собственности как главного фактора экономического роста. Классики экономической теории главным источником экономического роста называли накопление капитала. Всякое увеличение капитала утверждал А. Смит, естественно, ведет к активизации промышленной деятельности и, следовательно, к возрастанию реального богатства [131]. Накопление капитала, в свою очередь, определяется масштабами сбережений («...бережливость, а не трудолюбие является

непосредственной причиной возрастания капитала»). И дело не ограничивается тем, что в более богатых странах больше оказывается фонд (доля) накопления. К тому же, сравнительная большая часть этих накоплений направляется на «производительную» деятельность.

С течением времени факторы производства все более стали подвергаться пересмотрам, что привело к смещению тяжести акцента вещественного капитала в сторону его социализации, т.е. в наиболее развитых странах накопление вещественного капитала постепенно стало отступать на задний план, уступая место накоплению человеческого капитала. Современная экономическая теория доказывает, что институциональные структуры, такие как права собственности, права и обязанности, фиксируемые системой контрактов, оказываются наиболее глубоким источником долгосрочного развития и экономического роста.

Отдельного внимания заслуживает *теория «патэкономики»*, рассматривающая преимущественно негативные трансформации, неспособные воспроизводиться на своей собственной основе и ограниченные в своем многообразии и адаптивных границах [83]. Процесс трансформации связывается с мутациями [27], извращениями некой идеальной модели. Однако определить мутантность той или иной формы сложно, и в качестве критерия, например, А. Бузгалин предлагает рассматривать как красную нить человеческого развития – тенденцию перехода от «царства необходимости» к «царству свободы» с соответствующими ей формами. Соответственно, те формы, что не смогли в эту линию вписаться, являются тупиковыми, вводят социально-экономическую систему в застойное и бесперспективное состояние [28].

Несмотря на определенные позитивные сдвиги развития АПК в конце 80-х годов XX века, происходило лишь наращивание материальных ресурсов при крайне низкой эффективности их использования. Так, по основным производственным фондам сельскохозяйственного назначения фондоотдача

уменьшилась на 22 % во всех категориях хозяйств [179]. Низкая эффективность агропромышленного производства в тот период во многом была обусловлена несовершенством его функционально-отраслевой структуры. Научно-технический потенциал развивался недостаточно быстрыми темпами, и многие накопленные достижения его оставались невостребованными. При сравнительно высоком уровне фундаментальных и прикладных исследований уязвимым звеном было практическое использование разработок в производстве, особенно в сельском хозяйстве. Наиболее глубоко запущенным оказался потребительский сектор народного хозяйства, в котором ощущалась повсеместная нехватка основных продовольственных и промышленных товаров из сельскохозяйственного сырья. Значительные капиталовложения по преодолению отставания сельского хозяйства не давали результатов, поскольку главное внимание уделялось увеличению производства сельскохозяйственной продукции, а не удовлетворению спроса населения на свежие, переработанные продукты питания и другие потребительские товары.

Особенно сильно отрицательные последствия патозкономики проявились в процессе приватизации земли в сельском хозяйстве. По мнению академика И. Буздалова: «Страсть наживы, быстрого обогащения путем обретения права собственности на землю, особенно плодородную и расположенную близко к городам или транспортным путям, охватила не столько самих земледельцев, сколько предприимчивых дельцов-спекулянтов и чиновников, часто не имеющих прямого отношения к сельскому хозяйству» [26].

Неизбежность трансформации обоснована *в теории циклов и кризисов*. Основы теории экономических циклов заложены в работах К. Жюгляра, который, анализируя темпы роста совокупного капитала, связал экономические циклы с возобновлением «активной части основного капитала» и определил их длину – 7-11 лет. Возможность существования 40-летних

циклов, включающих равные периоды роста и падения, выявил в начале XX в. А. Шпитгоф. Теория экономических кризисов развивается в работах Т. Веблена, У. К. Митчелл, К. Виксея, К. Каутского, В. Парето.

У. К. Митчелл полагал, что денежная рыночная экономика нестабильна, проявлением такой нестабильности являются деловые циклы. В основе циклов лежит стремление предпринимателей к прибыли, которая в свою очередь зависит от взаимодействия ряда экономических переменных. «Экономические циклы становятся существенной чертой хозяйственной жизни какого-либо общества лишь тогда, когда значительная часть его населения начинает жить на основе принципов денежного хозяйства, получая и расходуя денежные доходы» [139]. Эндогенную теорию экономического цикла М. Туган-Барановского развил Н. Кондратьев, ставший автором теории больших циклов экономической конъюнктуры продолжительностью 48-60 лет с выделением повышательной и понижательной волны [45].

В теории циклов трансформация рассматривается как неизбежность, однако тенденция обязательно сменится другой, а точка, где произойдет эта смена – точка трансформации, точка скачка качества. Следовательно, процесс трансформации рассматривается как качественное изменение системы. Однако эволюция сельского хозяйства в экономически развитых странах мира свидетельствует о возникновении аграрных кризисов и вне циклической динамики экономической конъюнктуры. Признаком циклического аграрного кризиса является относительное перепроизводство продукции, что не характерно для большинства российских аграрных кризисов. О. В. Говядовская считает, что для современного аграрного кризиса в России характерен кризис сбыта, детерминированный снижением платежеспособного спроса и утратой значительной части внутреннего рынка, а также закреплением в хозяйственной жизни самообеспечения населения за счет огородов и приусадебных хозяйств [45].

В социально-экономических исследованиях последнее время часто используется математико-кибернетический подход и, в частности, *теория катастроф*. Характеристика социально-экономического состояния России на основе теории катастроф И. Н. Шургиной определяется как неустойчивое движение в поле бифуркаций, чреватое обретением необратимого качества в результате минимального воздействия. Для преодоления состояния неопределенности, осуществления «положительной катастрофы» рекомендуется резкий и масштабный прилив инвестиций в экономику в сочетании с обеспечением условий для их «переваривания» [83].

В науке фактически произошел отказ от взгляда на развитие как исключительно линейный процесс. Линейное развитие рассматривается как один из возможных, простейших вариантов. Современный взгляд основывается на системном подходе и рассматривает развитие системы как вытянутую во времени спираль. Признается циклический характер развития любой системы, а также составляющих его элементов. По мнению академика И. Буздалова: «Изменения и преобразования общественного развития и его экономическая и социальная составляющие подчинены диалектической последовательности, в реальной жизни они происходят неравномерно, циклично, с определенной исторической периодизацией» [24]. Такой подход к пониманию процесса развития теоретически допускает возможность регресса, деградации, развития от высшего к низшему, от сложного к простому.

Поэтому можно сделать вывод о том, что снижение уровня жизни сельского населения России за годы проведения аграрной реформы, разрушение сферы социальных услуг, рост экономических преступлений представляет собой развитие вспять или с «минусом» не только теоретически, но и фактически. Главная причина деградации в развитии агропромышленной сферы состоит в падении темпов экономического развития и абсолютном сокращении объемов производимой продукции, резком снижении занятости трудоспособного населения в АПК.

Анализ теорий трансформации позволил выделить две составляющие процесса. *Первая* выражается в непосредственном природно-преобразовательном воздействии на природу с целью получения блага для удовлетворения потребностей в поддержании своего существования. *Вторая* составляющая отражает общественные отношения между людьми в процессе удовлетворения потребностей в непрерывном прохождении всех фаз общественного производства: производство – распределение – обмен – потребление. Трансформация двух составляющих сельскохозяйственного производства означает формирование экономической системы, которая должна удовлетворять потребности в новом развившемся состоянии. В этом смысле экономическая основа переходных изменений носит общий характер трансформации производительных сил и производственных отношений.

В диссертационных работах российских ученых по проблемам трансформации в сельском хозяйстве, в частности Н. А. Соколова, А. Н. Гайнединова, Р. А. Исянова [234, 41, 89] нет четкого терминологического определения данного понятия.

Проведенное нами исследование позволило определить *трансформацию сельского хозяйства как естественно-эволюционный процесс общественного развития, направленный на повышение устойчивости экономического роста за счет расширенного воспроизводства всех видов ресурсов и качественного преобразования жизненного уровня населения, в основе которого лежат глубокие, масштабные изменения социально-экономической структуры агроэкономики, различных хозяйствующих форм и способов ведения сельскохозяйственного производства, институциональной рыночной среды.*

Изменения трансформационного периода развития АПК носят объективно неизбежный характер и могут рассматриваться как закономерные процессы. Период перехода характеризуется тем, что ни одна из существующих социально-экономических систем не способна воспроизводиться самостоятельно, а новая система вследствие нелинейности

исторического развития может быть более или менее прогрессивной по сравнению со старой структурой [266]. Пересечение этих двух тенденций образует «трансформационный крест», включающий неравномерное синусоидальное разрушение предыдущей системы и развитие появившейся структуры. В пространстве эти системы уравнивают друг друга и образуют поле трансформационной нестабильности [142].

Структура трансформационного процесса в сельском хозяйстве рассматривается нами как совокупность следующих элементов: либерализация цен и торговли; земельная реформа; разнообразие форм собственности и хозяйствования; формирование и развитие сельской финансовой системы и общественных институтов (рис.1.2.).

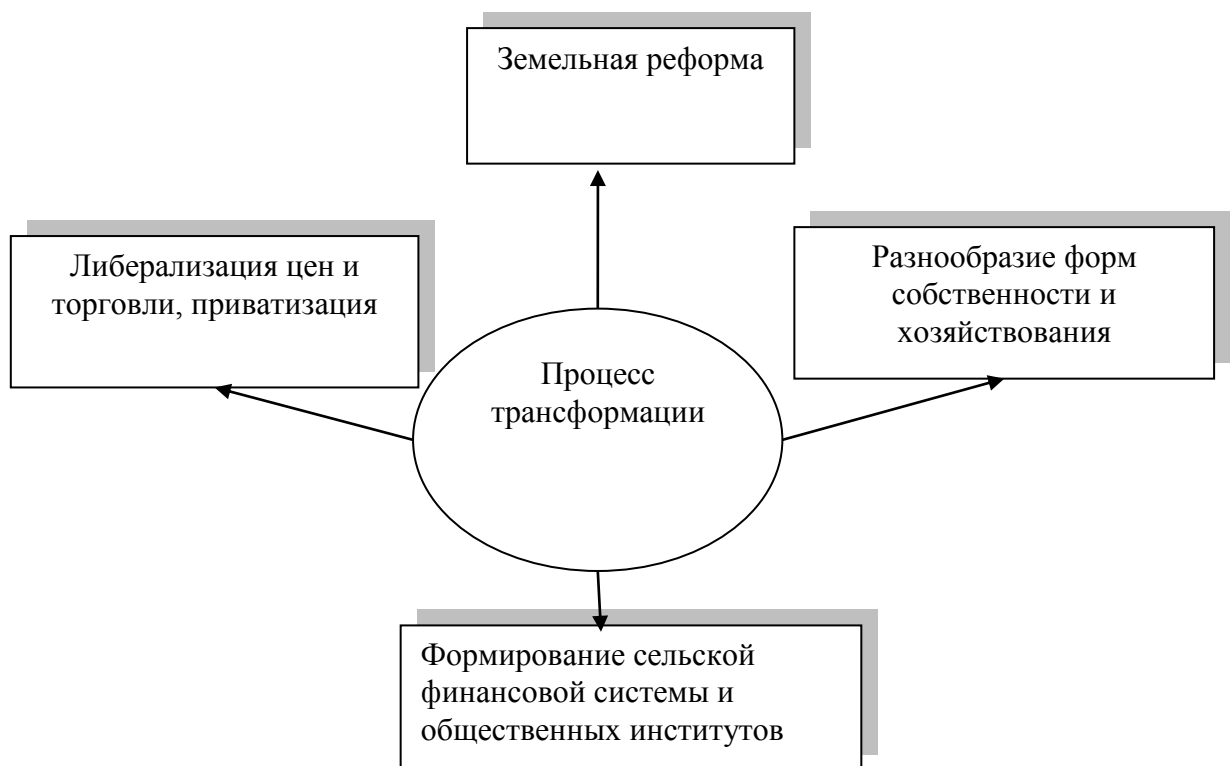

Рисунок 1.2. - Структура трансформационного процесса в сельском хозяйстве

Происходящие изменения в системе аграрных отношений происходят в силу действия экономических закономерностей. *Первой* закономерностью

переходной экономики АПК России является трансформационный спад, обусловленный нарушением координации между хозяйствующими субъектами из-за ликвидации плановой системы и низкой эффективности аграрных рыночных институтов экономической деятельности. Трансформационный спад характеризуется системным кризисом, при котором высокая инфляция, спад производства и падение жизненного уровня явились следствием разрушения прежних экономических институтов и слабости создаваемых рыночных отношений.

Термин «трансформационный спад» введен в научный оборот венгерским ученым Я. Корнаи, который выявил неизбежность наступления глубокого кризиса экономической системы, вызванного ее переходным состоянием при замене административно-командной на рыночную форму экономического управления. Это выражается в том, что прежние плановые механизмы организации экономической координации уже разрушены, а новые, рыночные механизмы еще слабы или отсутствуют вообще [288].

В настоящее время российские исследователи не пришли к единству о причинах и механизмах спада, к совокупности которых часто относят распад СЭВ и СССР, либерализацию цен и внешней торговли, снижение совокупного спроса и правительственных заказов. На основе анализа результатов многих исследований [178, 223] о процессах трансформационного спада в России мы можем предложить следующую группировку причин его возникновения.

Первая группа включает события начального этапа политического и социального переустройства экономической системы Российской Федерации:

- распад СССР, разрыв хозяйственных связей между странами СНГ и создание новых внешних экономических отношений с государствами современного мира;
- отмена плановой системы;
- либерализация цен и внешней торговли;
- уменьшение расходов на оборону.

Вторая группа касается особенностей российских преобразований:

- монопольная структура производства;
- низкая эффективность экономики;
- неумение или нежелание хозяйственных руководителей действовать в рыночной экономике;
- коллективистский характер внутрифирменных и межфирменных отношений.

Третья группа охватывает конкретные результаты деятельности государственных структур относительно действия социально-экономического механизма в перестроечный период:

- жесткое rationирование кредита под оборотные средства или поддержание высокой ставки по кредитам;
- задержка выплат из бюджета, влекущая за собой высокую задолженность государства и цепочку неплатежей;
- понижение курса доллара, ведущее за собой повышение доли импорта и вытеснение отечественных товаров;
- сокращение дефицита государственного бюджета.

К четвертой группе относятся и другие причины, которые одними авторами признаются как существенные и оспариваются другими авторами (В. М. Полтерович):

- износ производственных мощностей при отсутствии капиталовложений;
- нерациональная система налогов, чрезмерный налоговый пресс.

К пятой группе можно отнести:

- снижение совокупного спроса;
- изменение относительных цен, в частности увеличение цен на ресурсы по отношению к ценам на готовую продукцию;
- институциональная и структурная перестройка экономики.

Период трансформационного спада сопровождается, как правило, двумя отрицательными тенденциями - «негативной» адаптацией и депрессивной стабилизацией, т.е. сохранением объемов производства на очень низком уровне. Преобразования российской аграрной экономики во многом соответствуют принципам ее «негативного» адаптивного развития. При происходящих процессах интеграции и разделения труда на мировом рынке продовольствия в России происходит дезинтеграция и регионализация субъектов (предприятий, объединений и др.), что противодействует эффективному использованию реальных особенностей местных почвенно-климатических, технологических, биологических, материальных и трудовых ресурсов в инновационном развитии общественного производства. Непрерывный и устойчивый экономический кризис глубоко осложнил длительный переход к рыночной системе развития народного хозяйства. Адаптация субъектов агропромышленного рынка малоэффективными методами к условиям переходной экономики выразилась возникновением негативных микро и макроэкономических последствий: нарастанием бартерного товарообмена, массовых неплатежей, взаимной задолженности предприятий, уклонением от налогов, усилением «теневой» экономики.

При всех проблемах негативных последствий аграрных преобразований, постепенная адаптация предприятий к новым условиям привела к ряду положительных результатов. Прежде всего в анализе своей деятельности хозяйственные единицы начали учитывать соотношения затрат и выпуска в качестве объективного критерия оценки рыночного ценообразования. Исследование поведения субъектов рынка, позволяет регулировать хронический дефицит продовольствия посредством расширения ассортимента свежей сельскохозяйственной и продовольственной продукции, выравнивания уровня регионального и сезонного обеспечения продуктами питания, а также импортно-экспортных потоков. Назрела острая необходимость коренной реорганизации и модернизации пищевой промышленности, промышленных

отраслей по производству средств производства для сельского хозяйства, появления в нем новых прогрессивных хозяйственных структур, создания передовых технологий, притока иностранного капитала.

В то же время необходимо иметь в виду принципиально важное отличие трансформационного спада от циклического кризиса в рыночной экономике. Циклический кризис создает сам для себя предпосылки для перехода к росту: прекращают существование неконкурентоспособные, технологически отсталые производства, создаются внутренние импульсы роста. Трансформационный спад не порождает таких импульсов. Поэтому выход из трансформационного спада требует создания макроэкономических и институциональных условий для расширения экономической деятельности.

Второй закономерностью трансформационного процесса является крайняя несбалансированность структуры АПК. В 80-е годы XX в. более половины конечного продукта АПК приходилось на сельское хозяйство. Удельный вес производства средств производства составлял менее 30%, а сферы обращения – 8%. В экономически развитых странах с высокоэффективным агропромышленным производством, четко прослеживается тенденция повышения удельного веса стоимости продукции несельскохозяйственных сфер и существенное уменьшение доли сельского хозяйства. Доля сельского хозяйства в стоимости конечной продовольственной продукции в США за период с 1950 по 1989 гг. уменьшалась с 28,1 до 10,0%. В Великобритании производство сельскохозяйственных средств производства составляет 19,8%, сельскохозяйственное производство - 11,4%; в Германии - соответственно 17,6 и 12,6% [67].

Такая тенденция изменения стоимостной структуры конечного продукта агропромышленного комплекса развитых стран, является прямым следствием индустриального развития национальных экономик и рационализации общественного разделения труда. Несовершенство функциональной структуры

АПК вело и к большим потерям сельскохозяйственной продукции, в том числе порядка 30-40% от неразвитости производственной и социальной инфраструктуры [179].

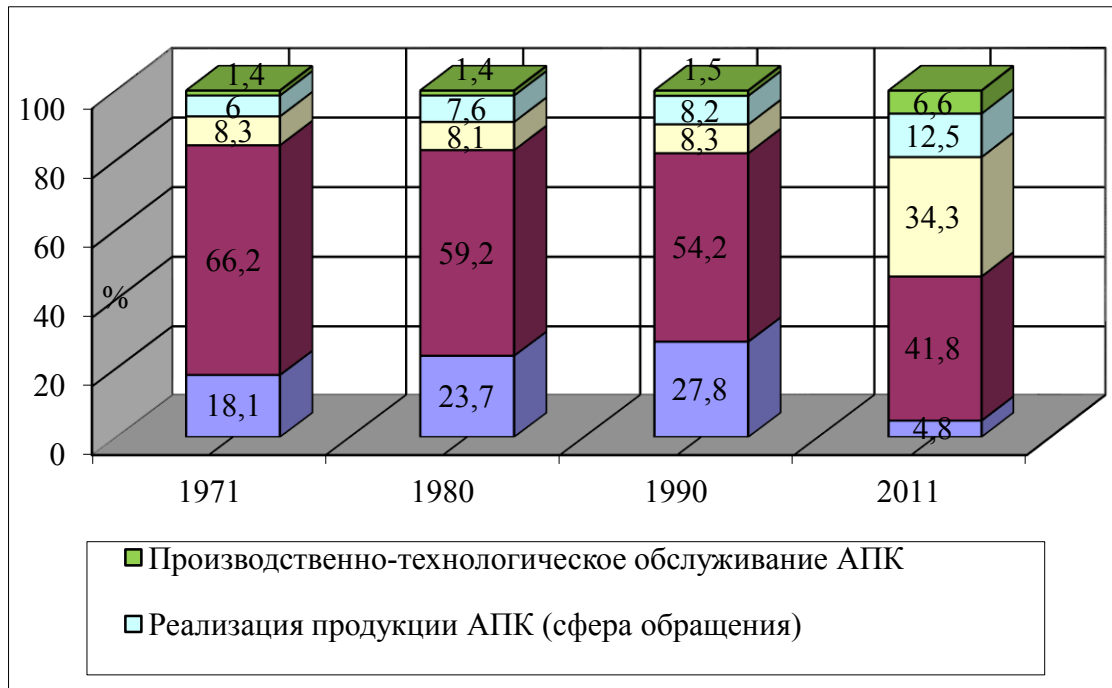

Рисунок 1.4. - Структура конечного продукта АПК, %

Российское реформирование привело к существенным изменениям экономики отраслевых сфер АПК. Отрасли промышленности страдают от низкого спроса на свою продукцию, так как предприятия по производству средств производства для сельского хозяйства крайне плохо адаптированы к финансовому состоянию отечественных аграрных организаций. Промышленные отрасли, работающие исключительно на внутренний рынок, столкнулись с резким сужением спроса на свою продукцию и находятся в глубоком кризисе. По мнению О. Шик: «Отложенная реструктуризация этих отраслей, порочная практика закачивания государственных средств в крупнейшие предприятия привели к критическому отставанию от потребностей агропродовольственного сектора сегодня» [283]. Экспортноориентированные отрасли не очень пострадали от сужения спроса

выпускаемой продукции на внутреннем аграрном рынке, так как находят свою нишу на внешних рынках. Перспектива развития этих отраслей может столкнуться с тем, что рост спроса на их продукцию на внутреннем рынке может быть сдержан своим собственным нежеланием снижать цены по сравнению с мировым уровнем и приспособливаться к потребностям внутреннего покупателя.

Значительные изменения в структуре продукции АПК произошли в сфере производства продовольственных товаров и предметов потребления из сельскохозяйственного сырья, доля которых на современном этапе занимает 34,3% против 8,2% в середине 70-х годов XX в. Прежде всего это касается интенсивного развития пищевой, перерабатывающей и легкой промышленности.

Третьей закономерностью осуществляемых преобразований является проведение приватизации и формирование многоукладности в агроэкономике. Основы рыночного механизма российской аграрной экономики были заложены в 1999-2000 гг. путем приватизации и установления различных форм собственности, либерализации цен и торговли во всей структуре народнохозяйственного комплекса. Переход сельского хозяйства к рыночным отношениям в стране оказался разрушительным. Проводимая реформа аграрного сектора изначально отличается специфическими особенностями функционирования АПК. Неслучайно разгосударствление и приватизацию ученые-экономисты Н. С. Катков, Е. Д. Рыжаков считают понятиями идентичными. Под разгосударствлением в аграрном секторе обобщенно принято считать отчуждение государства от прав на владение, распоряжение и пользование землей, другими средствами производства и произведенной продукцией, отказ от контроля и вмешательства в хозяйственно-производственную деятельность товаропроизводителей, тогда как приватизация - это передача государственной (общенародной) собственности в руки частных лиц [94].

Практика свидетельствует о формальной приватизации, которая сводилась в основном к подготовке и оформлению необходимых документов лишь для изменения организационно-правовых форм предприятий. Существенных преобразований в организации и управлении хозяйственной деятельности, структуре производства не произошло. По мнению Ф.З. Гумарова: «Приватизация сегодня изменила статус сельскохозяйственного предприятия, но не сопровождалась при этом его внутренней реорганизацией - изменением сути внутривладельческих отношений, появлением новых движущих сил экономического развития деревни». В процессе приватизации фактически сформировался многочисленный слой частных собственников. Однако осуществление аграрной реформы не может быть единовременным актом только лишь посредством организации форм хозяйствования и собственности. Это длительный процесс формирования рыночных условий ведения сельскохозяйственного производства, позволяющих динамично развиваться различным формам хозяйствования.

Четвертая закономерность связана с падением жизненного уровня сельского населения, обусловленного аграрным кризисом и высоким уровнем инфляции. Одним из основных макроэкономических показателей, характеризующих уровень экономического развития той или иной страны, является валовой внутренний продукт (ВВП), который с 1989 года ко второй половине 90-х годов XX в. сократился почти наполовину. Исследователи А. И. Архипов, А. К. Большаков высказывают сомнение в том, что этот показатель отражает истинную глубину кризиса, считая, что агропромышленное производство за годы реформ сократилось несколько меньше, примерно на 1/3, потому что в переходный период имеется сложность измерения экономической динамики [288]. До начала реформ цены были контролируемы и занижены, а соотношения между ними – искаженными. Стремительная инфляция 1992-1995 гг. привела к формированию принципиально иных уровней и соотношения цен, а самые

совершенные методики статистического анализа не всегда позволяют привести цены к некоей единой базе, позволяющей делать корректные сопоставления. Кроме этого, экономическую динамику искажает теневая экономика, которая по разным подсчетам составляет 20-25% ВВП России и не регистрируется с корыстной целью сокращения налоговых платежей в предпринимательской деятельности.

Российская аграрная экономика переходного периода переживает глубокий кризис, прежде всего, в связи с падением жизненного уровня сельского населения. На рис. 1.3. приведена статистическая динамика народнохозяйственного спада производства в России. Обращает внимание глубокий спад инвестиций и ввода в действие новых фондов. Темпы падения капиталовложений и обновления фондов до начала 2000-х гг. XX в. превышали темпы сокращения промышленного и сельскохозяйственного производства. Действовавший после кризиса так называемый фактор импортозамещения привел к возобновлению инвестиционного роста в промышленности и сельском хозяйстве.

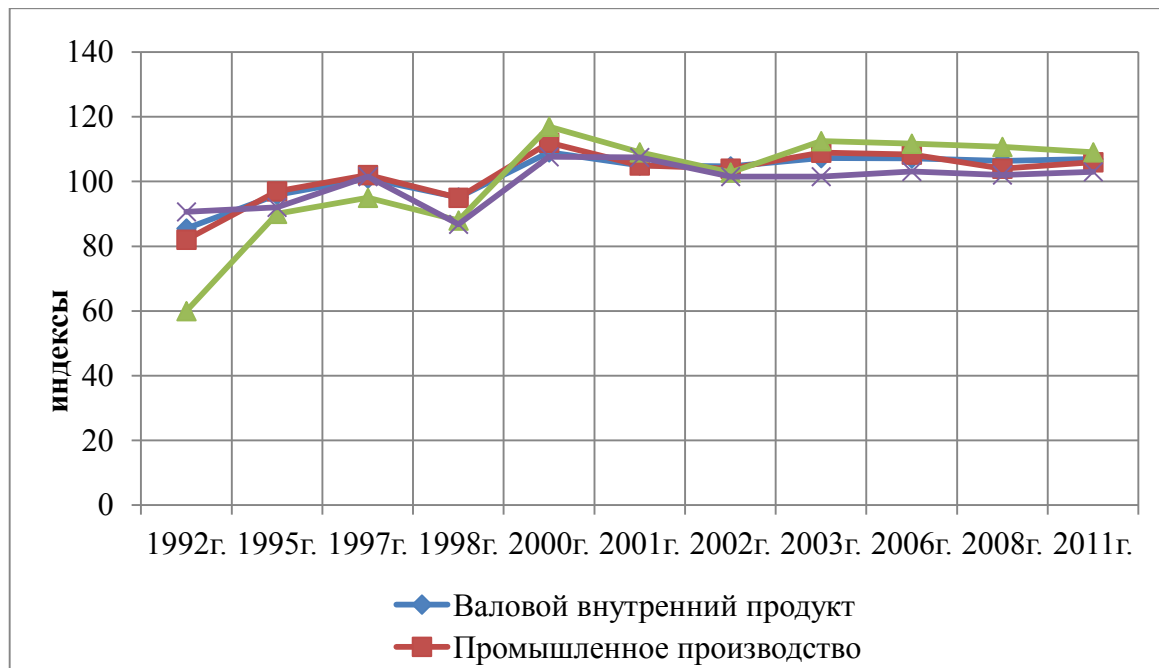

Рисунок 1.3. - Индексы экономических показателей (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году).

Пятая закономерность связана со снижением роли государства при проведении сильной социальной политики, которая стала императивом для всех развитых стран мира. В современной социальной политике человеческий фактор и социальное партнерство приобрели решающее значение. В этой связи опыт западноевропейских стран по становлению и функционированию социальной рыночной экономики должен быть показательным для рыночных преобразований российской экономики.

В социально-ориентированной рыночной экономике, как особом типе хозяйственной системы, А. Нестеренко отмечает не только отличия в ней высокого уровня благосостояния населения, но и набор «социально-экономических институтов, которые направляют функционирование всех элементов этой системы на реализацию целей социальной справедливости, защищенности, высокого уровня и качества жизни» [151]. Основы такого типа хозяйственной системы сложились практически во всех странах Западной Европы. Для них характерно органическое взаимодействие форм рыночного и государственного экономических механизмов при безусловном соблюдении фундаментальных принципов рыночной экономики.

Один из главных теоретиков-экономистов Германии Ал. Мюллер-Армак в 1948 году писал: «Желаемая современная рыночная экономика должна иметь ясно выраженную социальную направленность и привязку. Ее социальный характер обосновывается уже тем лишь фактом, что она в состоянии предлагать большую и более разнообразную товарную массу по ценам, в установлении уровня которых решающим образом через свой спрос соучаствует потребитель. Если уже в самой производительности рыночной экономики заключен мощный социальный элемент, то оказывается, что равным образом необходимо со всей решительностью провести ряд мероприятий по гарантии социальной обеспеченности, обязательно реализуемых в рамках рыночной экономики» [146].

Социальный характер современной развитой рыночной экономики проявляется не только в эффективном насыщении рынка обилием и разнообразием материальных благ и услуг, но и в гуманизации самого производственного процесса, в создании на производстве условий, чтобы работник мог бы реализовать себя как личность, наиболее полно раскрыл и использовал бы свой творческий потенциал. К этому следует добавить получившие широкое распространение в развитых странах отношения социального партнерства, которые реализуются в так называемых «человеческих отношениях» и других формах сотрудничества различных социальных групп в процессе производства. В современной тенденции социализации экономики России еще предстоит увязать развитие аграрного сектора с процессами социальной ориентации.

Шестая закономерность связана с интеграцией агроэкономики России в мировое хозяйство. Экономическое самоопределение России неразрывно связано с ее интеграцией в современное мировое хозяйство, с нахождением своего места в процессах глобализации. В научной литературе появилась тенденция абсолютизации и неоправданно расширенной трактовки этого понятия. Так, В.А. Медведев утверждает, что глобализация – это новая ступень интернационализации общественной жизни: экономических, политических, социокультурных, экологических, демографических связей между народами [131].

С нашей точки зрения глобализация есть ничто иное, как проявление современной постиндустриальной трансформации аграрной экономики и общества в отношениях между странами. Основные импульсы глобализации идут от экономики и, прежде всего, от сферы общественного производства, поэтому глобализацию мы рассматриваем в основном как экономический феномен. Интенсификация хозяйственных связей, углубление международного разделения труда находят свое выражение в расширении торговли, ее роли в мировом ВВП.

Одним из актуальных направлений процесса глобализации является вступление России в ВТО. Учитывая, что основной задачей ВТО считается обеспечение справедливой конкуренции на мировом рынке товаров и услуг путем перехода к регулированию торговли тарифными методами, снижения уровня ввозных пошлин, отмены тарифных барьеров и устранения других препятствий, Россия, став ее членом, получает гарантированную защиту от возможного применения другими государствами дискриминационных таможенных сборов, внутренних налогов, акцизов и свободу транзита своих товаров согласно положениям ГАТТ. Страна будет защищена от применения иностранными партнерами дискриминационных технических и других норм и стандартов, правил сертификации. В ближайшей перспективе необходимо решить следующие задачи: государству оказать поддержку в укреплении позиций сельского хозяйства в экономике страны, повысить производительность труда в отрасли, сузить разрыв между внутренними и мировыми ценами на продовольствие, создать более конкурентный механизм для выхода отрасли на мировые рынки. В этой связи д.э.н., проф. И. Ф. Суханова отмечает: «В современных условиях нам следовало бы максимально учесть опыт организации системы государственной поддержки в других странах и сделать эту систему максимально комплексной, адресной, а главное – эффективной» [243].

Таким образом, анализ теоретических подходов к исследованию процесса системной трансформации сельского хозяйства позволил обосновать авторскую концепцию, основанную на рассмотрении его как явления, непосредственно связанного с процессом общемирового развития. Происходящие изменения в системе аграрных отношений осуществляются в силу действия экономических закономерностей. В диссертационной работе определена и упорядочена их совокупность, что позволило определить направления устойчивого и эффективного развития в целом структурных срезов системы АПК.

1.2. Формирование системы социально-рыночных параметров трансформации

Результативность (эффективность) является важным индикатором любой экономической деятельности и характеризует степень использования потенциальных возможностей происходящих процессов, поэтому относится к важному показателю измерения трансформационных изменений в сельском хозяйстве. Современной наукой разработана система показателей, позволяющая определить степень качественных и количественных изменений в сельском хозяйстве, однако они не позволяют в полной мере определить степень реформированности народного хозяйства. Кроме того, традиционные показатели нацелены на количественное измерение различных параметров существующей экономической системы, тогда как в трансформационной экономике на первый план выдвигаются именно качественные изменения.

По мнению большинства исследователей, целью трансформационного процесса в сельском хозяйстве является социально-экономическое развитие общества, а средством ее достижения – устойчивый экономический рост. В. В. Московцев определяет цель трансформации как «адаптацию страны к требованиям и условиям глобальной среды, глобального процесса научно-технического развития на основе гармоничных экономических и социальных отношений и сильного вектора технологического развития» [143].

Устойчивый экономический рост сельского хозяйства - многоцелевая (многоаспектная) категория, включающая несколько составляющих:

- экономическую устойчивость и обеспеченность финансовыми ресурсами для расширенного воспроизводства;
- расширенное воспроизводство всех ресурсов;
- развитие производства на основе инноваций;
- улучшение экологии;
- устойчивое социальное развитие сельских территорий.

При этом цель и средства ее достижения в трансформационной экономике сводятся к проблеме соотношения экономической эффективности и социальной справедливости, т.е. качественные ограничения процесса трансформации основаны на социальном контроле со стороны общества за тем, чтобы процесс в своем развитии не переступал некоторые нормы, которые общество воспринимает как чрезвычайно значимые. Ограничения могут выступать в виде требований, например, прекращения снижения уровня жизни сельского населения, ухудшения экологической ситуации и т.п. Это не означает отказ от классических измерителей макроэкономической динамики, однако их необходимо дополнить системой показателей, способных отследить изменения основных параметров трансформационных процессов [251]. В математическом виде это отображается формулой:

$$\lim Ef(P_r) < R_{estr}, \quad (1.1.)$$

где $P_r - M$

$Ef(P_r)$ - функция эффектов, возникающих в результате протекания общественного процесса и подлежащих ограничениям;

R_{estr} - сами ограничения, их количественная оценка;

M - некоторая точка (состояние), к которой стремится процесс.

Скорость изменения данных параметров характеризует темпы преобразований, а распространение указанных изменений на все большее число отраслей и подотраслей АПК позволяет судить о трансформации «вширь». Наглядно изменение параметров трансформации может быть представлено в трехмерной системе координат (рис.1.5.).

По оси X учитываются типологические изменения параметра, свидетельствующие о качественных сдвигах и глубине проводимых реформ. По оси Z откладываются пространственные изменения, которые позволяют судить о масштабах распространения нового качества, и наконец, по оси Y

учитывается фактор времени, показывающий скорость изменения, т.е. чем дальше значение параметра отстоит от начала координат, тем более «трансформированный» характер он имеет [251].

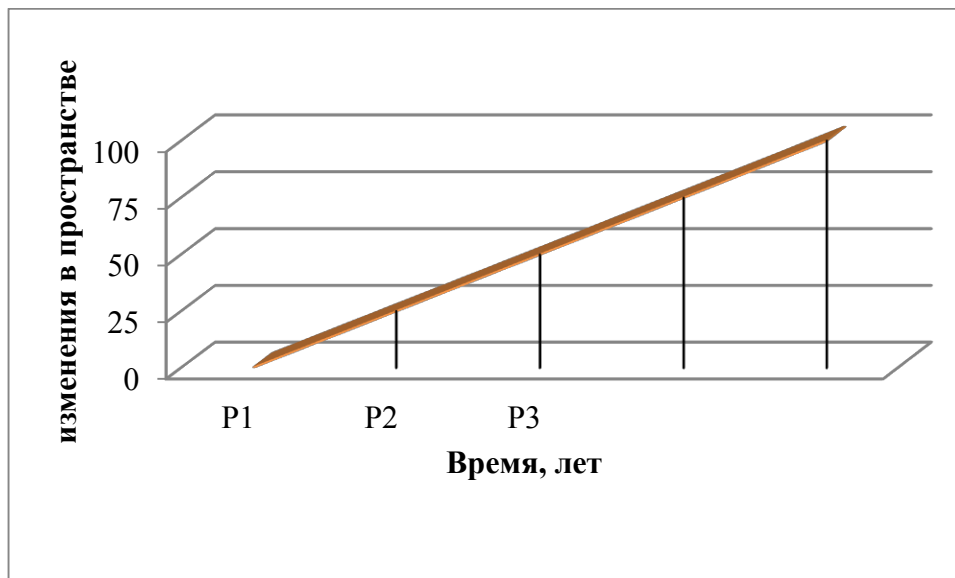

Рисунок 1.5. - Изменения параметра трансформации

Трансформационный процесс в сельском хозяйстве может быть охарактеризован разными видами эффектов:

- *политический эффект.* С одной стороны, была обеспечена невозможность возврата к прежней хозяйственной системе, с другой – в стране не сложились полноценные демократические институты;

- *эффект с точки зрения формирования рыночных сил.* Ускорился процесс создания рынка, однако одновременно с этим возникли и препятствия на пути развития цивилизованных рыночных отношений, так как действующий механизм приватизации перераспределял производственные ресурсы в ущерб экономическим интересам сельхозтоваропроизводителей;

- *идеологический эффект.* Граждане страны неоднозначно восприняли введение института частной собственности, а многочисленные

нарушения в ходе приватизации прав инвесторов вызвали массовое неприятие ее результатов;

➤ *экономический эффект.* Не были созданы условия для эффективной финансово-хозяйственной деятельности аграрных предприятий, положение большинства из них еще больше ухудшилось. Не были приняты во внимание отраслевые особенности;

➤ *социальный эффект.* В процессе трансформации заметно возросло число социальных конфликтов, усилилась имущественная дифференциация населения, повысился уровень безработицы;

➤ *институциональный эффект.* Не был создан эффективный механизм контроля, не получила достаточного развития инфраструктура рынка, не была определена роль государства как собственника.

А. В. Голубев предложил дихотомический анализ процессов, оказавших наибольшее влияние на развитие сельского хозяйства в виде парных противоположностей, имеющих парадоксальный характер (рис. 1.6.). Перечисленные тенденции формируют конкретные условия протекания общего процесса трансформации сельского хозяйства, создают для него условия самоподдержания и определенной инерции развития. Формирование пар, в которых «плохое» является продолжением «хорошего» имеет свои закономерности, а существующая логическая связь между ними рассматривается как позитивный процесс, позволяющий воспринимать неконтролируемое развитие первых. Он указывает: «Эти противоречия требуют глубокого анализа, принятия неотложных мер для закрепления имеющихся позитивных тенденций, прежде всего институционального характера, чтобы неустойчивое равновесие российского АПК не сдвинулось в сторону нежелательных процессов, а огромный потенциал конкурентоспособности отрасли не превратился в еще одну упущенную возможность развития отечественной экономики» [46].

Рисунок 1.6. - Противоположные тенденции трансформации сельского хозяйства

В диссертационном исследовании «Рыночная трансформация и структурные изменения в аграрном секторе России» Р. А. Исянов в качестве

элементов трансформации рассматривает: преобразование земельных отношений, формирование инфраструктуры сбыта сельхозпродукции, развитие малого агропроизводства, адаптацию хозяйствующих субъектов к рыночным условиям, интеграцию в мировую экономику, улучшение качества жизни на селе [89]. Нами расширена и обоснована система параметров трансформации сельского хозяйства по критериальным группам, использование которых формирует предпосылки для стабильного экономического роста и повышения эффективности АПК.

Первой критериальной группой, по-нашему мнению, следует считать качественную и количественную оценку воспроизводства ресурсного потенциала, предусматривающую реализацию мер инновационного развития агроэкономики. Ресурсный потенциал является синтетическим показателем, в состав которого входят различные виды частных потенциалов: земельный, трудовой, энергетический, материальный, финансовый, инновационный, инвестиционный, биоклиматический и др. (табл. 1.1.).

Таблица 1.1. – Показатели ресурсного потенциала агроэкономики

Название потенциала	Показатели, его характеризующие
1.Земельный	1.1. Ресурсо- и энергообеспеченность 1 га сельскохозяйственных угодий; 1.2. Уровень урожайности и продуктивности в животноводстве; 1.3. Уровень внесения удобрений в расчете на 1 га пашни; 1.4. Характеристики почвенного плодородия; 1.5. Объем валовой и товарной продукции на ед. земельной площади; 1.6. Прибыль на ед. земельной площади; 1.7. Доля сельскохозяйственных угодий в общей площади земли и пашни; 1.8. Доля орошаемых земель в площади пашни.
2.Материально-технический	2.1. Уровень автоматизации и механизации производства, %; 2.2. Наличие зерно-, кормо- и свеклоуборочных комбайнов на конец года, шт.; 2.3. Поставка тракторов по федеральному лизингу, шт.; 2.4. Поставка комбайнов по федеральному лизингу, шт.; 2.5. Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.; 2.6. Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур, шт.; 2.7. Поставлено автомобильного бензина для нужд сельского хозяйства, тыс.т.; 2.8. Поставлено дизельного топлива для нужд сельского хозяйства, тыс.т.; 2.9. Поступление минеральных удобрений, тыс. т. д.в.; 2.10. Поставка средств защиты растений, тыс.т.;

	Продолжение таблицы
	2.11. Внесение минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры, тыс.т.д.в.; 2.12. Внесение органических удобрений под сельскохозяйственные культуры, тыс.т.; 2.13. Защита посевов сельскохозяйственных культур от вредителей, болезней, сорняков, тыс.га.
3.Трудовой	3.1. Численность, состав и половозрастная структура трудовых ресурсов, тыс.чел; 3.2. Состояние здоровья и физической дееспособности трудоспособного населения; 3.3. Профессионально-квалификационная структура работника; 3.4. Структура образования; 3.5. Уровень общего и специального образования.
4. Инновационный	4.1. Удельный вес затрат на НИОКР и приобретение технологий в общих затратах на производство сельскохозяйственной продукции; 4.2.Научеёмкость выпускаемой продукции, отражающая опережающий рост затрат на науку в структуре материального производства; 4.3. Обеспеченность интеллектуальной собственностью, характеризующая степень оснащённости сельского хозяйства нематериальными активами по сравнению с прочими основными средствами производства; 4.4. Доля затрат на повышение квалификации и обучение кадров в общем объеме затрат на исследования и разработки; 4.5. Доля бюджетных средств в общем объеме финансирования исследований и разработок; 4.6. Доля инновационной продукции в общем объеме сельскохозяйственной продукции; 4.7. Рентабельность инновационной продукции; 4.8. Коэффициент конкурентоспособности инновационной продукции.
5. Инвестиционный	5.1. Стоимость инвестиций в основной капитал, тыс.руб.; 5.2. Стоимость капитальных вложений за счет средств федерального бюджета; 5.3. Стоимость капитальных вложений за счет бюджетов РФ; 5.4. Ввод в действие помещений для содержания КРС, виной, овец, птицы; 5.5. Ввод в действие зерно-, овоще-, картофелехранилищ, силосно-сенажных и сенохранилищ; 5.6. Ввод в действие орошаемых земель, тыс.га 5.7. Комплексная реконструкция орошаемых земель 5.8. Ввод в действие осушенных земель; 5.9. Реконструкция и восстановление осушительных систем; 5.10. Культурно-технические работы на сельскохозяйственных угодьях, не требующие осушения.
6. Социально-инфраструктурный	6.1. Ввод в действие жилых домов в сельской местности, тыс.м ² ; 6.2. Ввод в действие общеобразовательных учреждений в сельской местности, уч.мест; 6.3. Ввод в действие дошкольных учреждений в сельской местности, мест; 6.4. Ввод в действие учреждений культуры клубного типа в сельской местности, мест; 6.5. Ввод в действие водопроводных сетей в сельской местности, км; 6.6. Ввод в действие газовых сетей в сельской местности, км; 6.7. Ввод в действие автомобильных дорог в сельской местности, км; 6.8. Ввод в действие линий электропередачи в сельской местности, км.

Отдельные виды потенциалов поддаются количественному и качественному измерению и оценке (трудовой, земельный, материальный, технический, финансовый, инвестиционный, биоклиматический), вторая группа частных потенциалов может быть измерена и оценена лишь условно (инфраструктурный, институциональный), а третья группа потенциалов практически не поддается ни количественному, ни качественному измерению (инновационный, информационный). Эффективность использования каждого вида ресурса оценивается с помощью конкретной системы показателей, но эффективность использования всего ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства в обобщенном виде проявляется в ресурсосбережении, результатом которого является снижение издержек производства продукции.

В последние годы сельское хозяйство России демонстрирует высокую рентабельность от 6,7 % в 2000 г. до 10,0 % в 2011г. на фоне почти тотального сокращения воспроизводственных функций. Начало аграрных преобразований характеризовалось резким спадом инвестиций и дальнейшим их сокращением в последующие годы, что существенно отразилось на состоянии материально-технической базы. Количество зерноуборочных комбайнов в сельскохозяйственных организациях РФ сократилось с 407,8 тыс.шт в 1990 г. до 80 тыс.шт. в 2011 г., или в 5,1 раза; тракторов – соответственно с 1365,6 тыс.шт, или в 4,5 раза; объем внесенных удобрений за этот период уменьшился с 9900 тыс. до 2050 тыс.т., или в 4,8 раза. Аналогичная тенденция прослеживается и в Саратовской области. Так, в 1990 г. в Саратовской области насчитывалось 42,5 тыс. тракторов, 6,0 тыс. шт. зерноуборочных комбайнов и другой сельскохозяйственной техники. За десять лет реформ произошла значительная (в 2,1 раза) декапитализация аграрного производства. С начала 2006 года и по настоящее время наметилось некоторое инвестиционное оживление, но для восстановления кризисного уровня 1990 г., по оценкам отдельных экономистов, его предстоит наращивать не менее 7-10 лет [196].

Наиболее глубоко кризис затронул инновационную составляющую развития агроэкономики. Уровень расходов на НИОКР до начала аграрных преобразований был недостаточен для того, чтобы конкурировать с развитыми странами, а с началом реформ он стал еще ниже. В 2011 г. инновационную деятельность в Саратовской области осуществляли 64 организации. Финансирование технологических инноваций проводилось, в основном, за счет собственных средств предприятий (68,8%), из федерального бюджета – 8,2и прочих средств – 23,0%. Увеличились внутренние текущие затраты на фундаментальные исследования до 26,2%, против 17,9% в 2007 г., 46,1% приходилось на разработки и 27,7% - на прикладные исследования. Характерной чертой трансформационных изменений является то, что доля производственных инноваций находится на крайне низком уровне. Существующее положение материально-технического накопления в сельском хозяйстве подрывает возможности производственной модернизации и воспроизводства ресурсного потенциала. Большинство современных руководителей и специалистов сельхозорганизаций не могут организовать их рентабельное функционирование, преодолеть сопротивление макроэкономической среды, институциональные ограничения и последствия природных катаклизмов. Одной из главных причин низкой эффективности сельского хозяйства является то, что в отечественном сельском хозяйстве одновременно присутствуют ультрасовременные и примитивные способы производства – от прецизионных методов (точное земледелие с использованием космических методов навигации) до архаичных, при которых зачастую не соблюдаются элементарные технологические требования [47].

Сложное положение сохраняется и с воспроизводством земельных ресурсов. На территории области в последние годы заметно увеличилась площадь пахотных земель, имеющих повышенную кислотность, что ведет к снижению их плодородия и отрицательно отражается на урожайности сельскохозяйственных культур. В этой связи перед

сельхозтоваропроизводителями стоит задача увеличения объемов применения минеральных удобрений и доведения их к 2020 году до 178 тыс. тонн.

Однако низкоинтенсивное производство позволяет отчасти сохранить реликтовость российских земель за счет низких доз внесения агрохимикатов, что позволяет обернуть недостатки прежнего хозяйствования в нынешнее конкурентное преимущество отрасли. Неурегулированность правовой базы сдерживает получение и реализацию экологически чистой продукции в части сертификации предприятий по ее производству, хранению, переработке и продаже. По этой причине отечественное продовольствие, в частности мясо, выращенное на естественных кормовых угодьях, а также растениеводческая продукция, полученная без использования агрохимикатов и ГМО, остается недооцененным.

Таким образом, инвестиционная пассивность по отношению к сельскому хозяйству региона не позволила осуществить глубокие преобразования хозяйственной структуры села, которые могли бы сформировать устойчивые и долгосрочные механизмы воспроизводства ресурсного потенциала и трансформации их структуры в соответствии с глобальными тенденциями рыночной модернизации экономики, обеспечив переход к качественно новой модели развития.

Вторая группа параметров характеризует состояние рыночных отношений. Исследование рынков в классическом понимании традиционно включает в себя: анализ конкуренции, институциональной и функциональной его структуры, условий рыночного равновесия и эффективности, рыночной инфраструктуры, качества и стабильности законодательной базы. Состояние рынка можно охарактеризовать через систему количественных и качественных показателей, каждый из которых отражает определенную сторону рыночной ситуации. Так, основные индикаторы конъюнктуры агропродовольственного рынка включают в себя следующие показатели (табл.1.2.).

Таблица 1.2. – Индикаторы и показатели конъюнктуры агропродовольственного рынка

Индикаторы	Показатели конъюнктуры агропродовольственного рынка
Масштаб рынка	Емкость рынка; Объем операций по купле-продаже товара (товарооборот); Число предприятий различных типов, выступающих на рынке.
Степень сбалансированности рынка	Соотношение спроса и предложения
Тип рынка	Конкурентный; Монополистический
Динамика рынка	Изменение основных параметров рынка, их вектора; Скорость и интенсивность; Основные тенденции
Степень деловой активности	Объем хозяйственного портфеля сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий; Число и размер заказов; Объем и динамика сделок
Уровень рыночного риска	Низкий; Средний; Высокий
Сила и размах конкурентной борьбы	Число конкурентов, их активность
Цикличность рынка	Положение рынка в определенной точке/стадии экономического или сезонного цикла
Средняя норма прибыли	Сумма валовой и чистой прибыли; Показатели рентабельности

Развитие институтов российского агропродовольственного рынка длительное время происходило инерционным путем согласования стратегий и позиций разных экономических субъектов, адаптации их друг к другу. Причинами такого положения являются слабая институциональная база реформ и неразвитость формальных институтов в виде нормативного правового обеспечения. Усилилась роль неформальных отношений, распространение недобросовестной конкуренции на рынках, их криминализация. Недостаточное внимание уделяется созданию инфраструктуры рынка. На рис. 1.7. представлены основные элементы инфраструктуры агропродовольственного рынка.

Крайне ограниченной остается деятельность товарных бирж, медленно осваивается электронная торговля продовольствием, хеджирование. На потребительском рынке торговая инфраструктура, где формируются конечная структура потребления и розничные цены на продовольствие, все более переходит под контроль иностранных, преимущественно, западных компаний. Медленно повышается покупательная способность населения, особенно преобладающей его части с низким уровнем доходов [292].

Рисунок 1.7. - Основные элементы инфраструктуры агропродовольственного рынка

Оперативность и эффективность системы агропродовольственного маркетинга определяется доступностью рыночной информации. Однако в настоящее время наблюдается ее асимметрия, означающая неравенство сил по данному фактору. В конечных звеньях продовольственной цепочки действуют низкоконцентрированные агенты (фермеры, хозяйства населения), а в промежуточных звеньях – более крупные организации, что нарушает информационный баланс и непосредственно отражается на уровне цен и доходов.

Третья группа параметров результативности охватывает несколько направлений исследований. Основными из них являются определение динамики отношений собственности, анализ многоукладности сельского хозяйства, структуры форм собственности, а также реальное распределение прав собственности (рис.1.8.).

Анализ структуры сложившихся форм собственности позволяет определить господствующий тип отношений собственности в переходной экономике. А. И. Колганов, А. В. Бузгалин считают, что в случае доминирования акционерных предприятий, в которых контрольный пакет акций принадлежит частным лицам, можно предположить переход к господству частно-капиталистических начал в приватизации [99]. В настоящее время 7,8 % аграрных предприятий Российской Федерации находится в государственной собственности, 80,4 % - в частной и 1,4 % в смешанной собственности. Анализ в разрезе организационно-правовых форм показывает, что 96,7 % предприятий учреждены как хозяйственные общества и товарищества, унитарные предприятия составляют 3,3 % от общего числа. Наибольший удельный вес в структуре организационно-правовых форм хозяйствования регионального АПК занимают сельскохозяйственные кооперативы (45,2 %) и общества с ограниченной ответственностью (30,0 %). Исследования показывают, что структура аграрного сектора региона находится в движении и ее формирование еще продолжается.

Рисунок 1.8. - Параметры сравнения отношений собственности в агроэкономике

Концепции многоукладности довольно широко освещены в различных теориях. Сложность общественной структуры России В.И. Ленин представлял в виде пяти укладов: патриархального, мелкотоварного, капиталистического, государственно-капиталистического и социалистического как «тип общественно-производственных отношений, который не определяет характера экономического базиса общества, а существует наряду с другими укладами в данной экономической системе» [155].

В настоящее время востребованным направлением развития теории укладов является изучение технологической основы, и как следствие, возникновение термина технологический уклад, под которым понимается совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства; в связи с научным и технико-технологическим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более высоким, прогрессивным. Данная концепция была разработана российскими экономистами Д. С. Львовыми С. Ю. Глазьевым, которые обосновали в мировом технико-экономическом развитии жизненные циклы пяти последовательно сменявшихся друг друга технологических укладов и формирование шестого уклада, базирующегося на освоении нанотехнологий преобразования веществ и конструирования новых материальных объектов, а также клеточных технологий изменения живых организмов, включая методы генной инженерии [43].

В современном сельском хозяйстве России представлены следующие технологические уклады:

➤ интенсивно-технократический - широко представлен в сельскохозяйственном производстве многих передовых предприятий агрокомплекса России, где используется зарубежная техника с GPS-навигацией и всем присущим ей набором средств защиты растений, удобрений, десикантов и дефолиантов (птицеводство, цветоводство и овощеводство защищенного грунта);

- естественно-инновационный, к которому относятся многие типичные сельскохозяйственные предприятия страны, ведущие производство по традиционным для нас технологиям;
- натуральный, базирующийся в основном на личных подсобных и частично крестьянских (фермерских) хозяйствах [47].

С.А. Никольский утверждает, что в результате трансформаций аграрного сектора экономики и сельского социума в 90-е годы XX столетия в современной России сложилось три основных типа аграрных социально-экономических укладов: крестьянско-потребительский, крестьянско-товарный и предпринимательско-товарный [155].

Большинство авторов выделяют три экономических сельскохозяйственных уклада: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения, а под многоукладной экономикой следует понимать организационно-экономическую структуру агропромышленного производства, основанную на рациональном сочетании различных форм собственности и хозяйствования. Такой же классификации придерживается официальная российская статистика, представляя основные результаты по сельскохозяйственной деятельности в разрезе сельскохозяйственных организаций (СХО), крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и хозяйств населения (ХН).

Эффективное использование институтов рыночной экономики базируется на цивилизованной защите прав собственности. Признание и защита всех форм собственности тесно связаны с политическим плюрализмом и демократическими ценностями. Принцип абсолютной защиты прав собственности, признанный приоритетом государства, обуславливает устойчивость политической системы и повышает доверие населения к ее институтам [187]. В контексте процессов глобализации мировой экономики эффективная защита прав собственности на национальном уровне означает

формирование благоприятных условий для интеграции экономики России в международную торговлю и мировую финансовую систему.

Соответственно, ключевым условием оживления экономики России является регулярная и последовательная работа государства по защите и укреплению институтов собственности. Формирование в России стабильной, прозрачной и защищенной системы прав собственности, обеспечение равенства (не-дискриминации) прав всех субъектов собственности, участвующих в имущественном обороте – это принципиальные условия модернизации экономики сельского хозяйства России.

Проблема стабильности структур собственности для современной аграрной политики наиболее принципиальна. Известный шотландский философ и экономист Д. Юм утверждал, что никто не может сомневаться, что договор и распределении собственности и о стабильности обладания ею – это наиболее необходимое обстоятельство для устройства человеческого общества и что после заключения соответствующего соглашения немного остается сделать. «Стабильность владения» наравне с «передачей собственности посредством согласия» и «исполнением обещаний», является одним из трех основных естественных законов [32].

Четвертая группа характеризует уровень развития различных механизмов регулирования, прежде всего государственного, в котором преобладают косвенные методы. Государственное регулирование обычно осуществляется через налоговые, финансовые и кредитные инструменты, поэтому следует оценить меру их развития и результативность воздействия на экономику. В периоды кризисных ситуаций формы, методы и социальная направленность государственного вмешательства возрастают в экономическом регулировании, соответственно и роль государства приобретает новые черты:

➤ происходит усиление общей координация социально-экономического развития АПК посредством разработки и осуществления долгосрочных стратегий;

- социальная политика становится основой развития человеческого капитала, повышения уровня и качества жизни населения;
- совершенствуются институциональные условия для различных форм предпринимательства;
- особую актуальность приобретает экологическая политика сохранения и приумножения ресурсов АПК.

Современное состояние аграрной экономики является переходным от жесткой системы регулирования всех сторон деятельности товаропроизводителей к рыночному саморегулированию, для которого характерна фрагментарность и наличие псевдорыночных отношений. Российская модель эффективного сочетания государственного и рыночного регулирования сельского хозяйства должна быть адекватна экономике переходного периода с ее неустойчивым равновесием и отвечать общим требованиям при решении следующих задач:

- создать условия для развития агропромышленного производства на инновационной основе для полной реализации рискованных способностей предпринимателей;
- способствовать установлению благоприятной политической, социальной и экономической обстановки для достижения устойчивой продовольственной безопасности;
- активизировать внедрение инновационного менеджмента и маркетинга;
- применять эффективный механизм антимонопольной политики для обеспечения развития предпринимательской деятельности в АПК;
- регулировать уровень открытости российского аграрного рынка для иностранных конкурентов.

Пятая группа показателей направлена на исследования социальной составляющей трансформации (рис. 1.9.). Набор отображаемых социальных индикаторов хорошо известен и унифицирован, однако часть из них

Рисунок 1.9. - Социальные параметры трансформации сельского хозяйства

анализируется чисто формально и не вскрывает противоречивые процессы преобразований. Это касается, прежде всего, нелегальных, «теневых» доходов, измерить величину которых не представляется возможным из-за отсутствия полной информации о них. Количественные параметры социальных результатов трансформации представлены показателями динамики реальных доходов и их дифференциации, качеством потребления, занятости и труда, развития социальной инфраструктуры и т.д.

Следует отметить, что источники формирования доходов и расходов сельского и городского населения существенно различаются. В доходах городских жителей преобладают заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, собственности и другие. Для сельских жителей значительную часть доходов составляют трансфертные платежи. Заработная плата зачастую не фиксирована, нерегулярна и утрачивает функцию воспроизводства человеческого капитала. Альтернативным источником занятости является собственное производство, позволяющее получать продовольствие для личного потребления и продавать излишки продукции на рынке.

Подводя некоторые предварительные итоги аграрных преобразований, можно сделать вывод, что сельское хозяйство находится не только в экономическом, но и социальном кризисах, корректируемых в определенной мере неэкономическими факторами. Использование параметров результативности трансформации обеспечивает возможность быстрого решения первоочередных задач, нацеленных на стабильное развитие и повышение эффективности сельского хозяйства.

1.3. Международный опыт аграрных преобразований в странах с переходной экономикой

Аграрные реформы в странах с переходной экономикой были составной частью экономических преобразований. Необходимость проведения таких

реформ продиктована несоответствием неэффективно сложившейся производственной структуры АПК применительно к требованиям регулирования развития новых макроэкономических ситуаций. Тенденции мировых пореформенных экономических преобразований во многом определяются политическими и социальными факторами становления рыночных институтов в сельском хозяйстве и в других отраслевых и межотраслевых комплексах. Между странами ЦВЕ (Центральной Восточной Европы) и СНГ с 1990 г. обнаружилось очевидное расхождение в динамике институциональных и политических преобразований. Международные организации разработали ряд политических индексов для оценок прогресса реформирования трансформационных экономик. В этих индексах различные комбинации, относящиеся к процессу преобразований переменных, оцениваются на основе мнения экспертов и методами количественного анализа, что позволяет рассчитать показатель прогресса в области экономической политики и институциональных реформ. Разработанный Всемирным банком индекс аграрных реформ (*ECA Agricultural Reform Index*) [229] используется для оценки конкретных мер политического и институционального реформирования по пяти параметрам: соответствующая рыночным принципам политика торговли и цен на сельскохозяйственные товары; земельная реформа; приватизация и демонополизация I и III сфер АПК; сельская финансовая система; имеющие отношение к аграрному сектору общественные институты. Значение этого индекса для стран СНГ составляет 4,8 (из 10 возможных), а для стран Центральной и Восточной Европы – 7,8 [124]. В таблице 1.3. представлена шкала для расчета индекса аграрных реформ, разработанная Всемирным банком, из которой видно, что чем выше значения политических индексов, тем выше темпы роста ВВП и производительности труда в сельском хозяйстве.

Таблица 1.3. - Шкала политических и экономических институтов, используемая при расчете разработанного Всемирным банком индекса аграрных реформ трансформационных экономик*

Либерализация торговли и цен	Земельная реформа	Приватизация предприятия I и III сфер АПК	Сельская финансовая система	Общественные институты
1-2. Прямой государственный контроль цен и рынков.	1-2. Доминирование крупных хозяйств	1-2. Монопольные предприятия в государственной собственности	1-2. Система советского типа с одним специализированным банком как единственным каналом финансирования	1-2. Институты командной экономики.
3-4. Дерегулирование с сохранением рекомендуемых цен и определенного ценового контроля; высокие экспортные и импортные тарифы	3-4. Создана законодательная база для приватизации земли и реорганизации хозяйств, на их реализации еще находится на ранних стадиях	3-4. Принята программа стихийной и массовой приватизации, где реализация находится пока на ранних стадиях.	3-4. Принято новое банковское законодательство; коммерческих банков нет или они недостаточно развиты.	3-4. Незначительная реорганизация государственных и общественных институтов.
5-6. В основном либерализованные рынки при отсутствии конкуренции и определенном контроле в сфере торговли.	5-6. Продвижение по пути земельной приватизации, но неполная реорганизация крупных хозяйств.	5-6. Продвижение в рамках приватизационных программ.	5-6. Реорганизация существующей банковской системы, появление коммерческих банков	5-6. Частичная реорганизация государственных и местных институтов.
7-8. Полное прекращение командно-административного вмешательства. Соответствующая требованиям ВТО рыночная и торговая политика при недостаточном развитии внутренних рынков.	7-8. Большая часть земель приватизирована, но наделение земельными правами не закончено и функционирование земельного рынка ограничено.	7-8. Приватизация большинства предприятий проведена таким образом, чтобы способствовать привлечению прямых иностранных инвестиций.	7-8. Появление финансовых институтов, обслуживающих сельское хозяйство и сельское население.	7-8. Переориентация государственных структур; реорганизация научного обеспечения, сфер пропаганды и образования
9-10. Рынки с наличием конкуренции и соответствующая рыночным принципам торговая и аграрная политика.	9-10. Структура сельского хозяйства базируется на частной собственности и активно функционирующих земельных рынках.	9-10. Более конкурентоспособные на мировом рынке приватизированные предприятия I и III сфер АПК	9-10. Эффективная финансовая система, обслуживающая сельское хозяйство и связанные с ним отрасли переработки и услуг.	9-10. Эффективные общественные институты, ориентированные на нужды частного сельского хозяйства.

• Баллы возрастают от 1 до 10 по мере перехода от командной к рыночной экономике

Другими словами, страна добивается больших успехов в экономике по мере прогресса в реализации широкого спектра рыночно-ориентированных и политических реформ. Результативность аграрных реформ определяется во многом исходными условиями экономической политики в разрезе отраслевых и межотраслевых подкомплексов трансформируемых экономических систем. К ним относятся: длительность существования административно-командной системы; доля частного сектора в экономике; размер структурных диспропорций народного хозяйства; уровень внутреннего и внешнего макроэкономического равновесия; трудовая этика населения и преобладающий хозяйственный менталитет; открытость экономики и общества по отношению к странам с рыночной системой и другие [181].

В странах с преимущественно развитым аграрным сектором имеет место высокая доля сельского хозяйства в ВВП, преобладание сельского населения в общей его численности с низким уровнем жизни. Доля расходов сельских жителей на продукты питания очень высока, а уровень потребительского потребления остается низким. Такая ситуация четко прослеживается в Китае, Албании, Румынии (табл. 1.4.).

Простое перераспределение земель в пользу индивидуальных хозяйств стимулировало рост валовой продукции сельского хозяйства. Технологии производства при этом не изменились, однако наблюдается повышение мотивации труда работников в любом случае, когда земля приватизировалась в Албании и Румынии, или передавалась в пользование в Китае и Вьетнаме. Между тем, при занятости основной части населения таких стран в сельском хозяйстве подавляющий объем оборота аграрной продукции замкнут на местных рынках. Соответственно рост аграрного производства означает и рост душевого потребления продуктов питания в среднем по стране. В дальнейшем эти государства столкнутся с необходимостью формирования рыночной инфраструктуры, гарантированного обеспечения прав собственности и т.д., но

на первом этапе пореформенных преобразований они демонстрируют заметный рост аграрного производства.

Таблица 1.4.- Исходные условия и политика реформ трансформируемых моделей экономик [224]

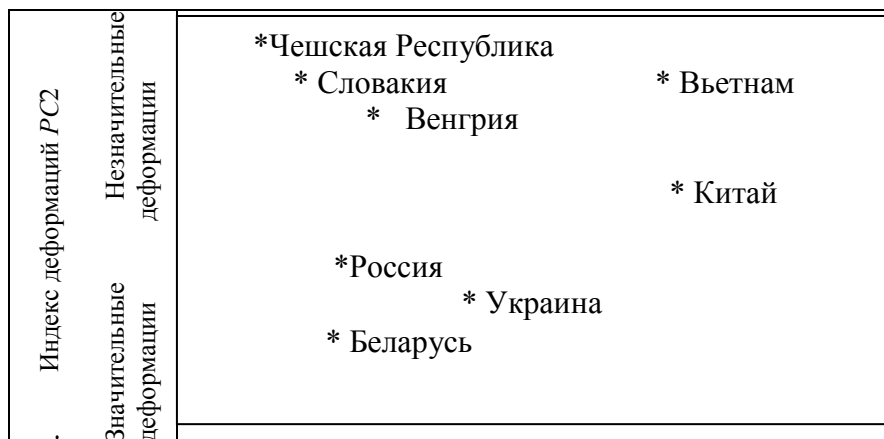
	Модели		
	Страны Центральной Европы	Россия	Китай
<i>Исходные условия</i>			
ВНП на душу населения (долл.)	7670	7720	800
Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых, %	13	13	70
Трудоемкость сельскохозяйственного производства	0,13	0,04	0,67
Формы земельной собственности	частные лица	государство	коллективы
Период централизованного планирования (лет)	42	74	42
Дореформенная политика цен на сельхозпродукцию	Субсидирование	Субсидирование	Занижение
<i>Политика реформирования</i>			
Механизм земельной реформы	Реституция	Распределение долей	Выделение земельных участков
Реформа отношений собственности	Быстрая	Медленная	Быстрая
<i>Достиженные результаты</i>			
Изменения соотношения цен	-41	-78	+37
Права пользования	Широкие	Ограниченные	Широкие
Площадь сельхозугодий в индивидуальных хозяйствах, %	16	8	98
Общий индекс либерализации	0,86	0,77	0,25

В индустриально развитых странах для проведения эффективных аграрных реформ совершенно недостаточен только земельный передел, который неизбежно вызывает раздел крупных хозяйств на более мелкие с потерей экономии на масштабе производства. Ресурсосберегающие технологии аграрного производства не приспособлены для мелких размеров хозяйств. Адаптация технологий к радикальной смене аграрной структуры требует длительного времени, в течение которого обычно происходит падение объемов производства и снижение продовольственного потребления населения.

Для разграничения вклада исходных условий и политики реформирования в достигнутые результаты было положено сочетание двух основных компонентов регрессионного анализа:

➤ первый компонент (PC_1) находится в сильной обратной зависимости от уровня доходов, прямой зависимости от трудоемкости и доли сельского хозяйства в экономике и поэтому может характеризоваться как *индекс уровня развития* в начале переходного периода;

➤ второй компонент (PC_2) находится в сильной прямой зависимости от продолжительности периода централизованного планирования, сильной обратной зависимости от наличия дореформенной частной собственности на землю и поэтому может характеризоваться как *индекс уровня деформаций* в начале переходного периода (рис. 1.10.).

Высокий уровень развития Низкий уровень развития
Индекс развития PC_1

Рисунок 1.10. - Индексы развития и деформаций стран с трансформационной экономикой

Источник: MacoursK., Swinnen J. Impact of Reforms and Initial Conditions on Agricultural Output and Productivity Changes in Central and Eastern Europe, the Former Soviet Union, and East Asia. – American Journal Agricultural Economics, 2000, vol. 82, No 5.

В течение первых пяти лет рыночных преобразований динамика производства сельхозпродукции в значительной мере определялась прямым и косвенным влиянием исходных условий на эффективность проводимой политики. По мере углубления рыночных реформ возрастает положительное

воздействие политических мер на динамику производства сельскохозяйственной продукции. Политика реформирования имела не меньшее значение, чем исходные условия развития аграрной экономики исследуемых стран (рис. 1.11.).

	Страны		
	Страны Центральной Европы	Россия	Китай
Либерализация цен и торговли	Была проведена после распада СЭВ, что резко изменило на соотношение цен на сельскохозяйственную продукцию.		Постепенная, произошли серьезные изменения механизмов ценообразования, сопровождающиеся заметным ростом цен на сельхозпродукцию
Приватизация и земельная реформа	Реституция, т.е. передача их бывшим владельцам	Распределение поровну между членами коллективных предприятий в виде долей или паев	Физическое выделение земельных участков работникам хозяйств в пользование по числу их членов
Реструктуризация сельского хозяйства	Существование различных организационных форм (частные кооперативные хозяйства, акционерные компании, семейные фермы)		Отсутствие коллективных хозяйств. Существование индивидуальных ферм.

Рисунок 1.11. - Влияние политики реформирования на развитие сельского хозяйства стран с переходной экономикой

Переход коллективного к индивидуальному (семейному) хозяйствованию положительно отразился на росте объема производства сельхозпродукции. После реструктуризации аграрного производства в пользу индивидуальных хозяйств доход фермера стал непосредственно зависеть от результатов его деятельности, поэтому индивидуальное предпринимательство усиливает стимулы к труду, повышаются производительность труда и интенсивность использования других ресурсов, что подтверждается

результатами исследований в Китае и Вьетнаме. Однако переход к индивидуальному агробизнесу оказал отрицательное воздействие на среднюю производительность труда в сельском хозяйстве по причинам дробления активов в процессе распада коллективных предприятий, ограниченности финансовых средств и неразвитости кредитного рынка.

В целом динамика производства стран с переходной экономикой существенно определяется исходными условиями, а производительность труда значительно зависит от политики реформирования. Исходные условия влияют на объемы производства главным образом на начальном этапе преобразований, а в дальнейшем более важную роль играет политика реформирования. Неравномерность динамики макроэкономических показателей качественных изменений в развитии трансформационных экономик по темпам прироста валовой сельскохозяйственной продукции были выделены следующие группы стран. *Первая группа* характеризуется устойчивым экономическим ростом на уровне 7 - 8% в среднем на протяжении более 10 лет, значительный объем производства, повышение производительности труда в странах с проведением постепенной трансформации экономической системы. Типичным представителем данной группы является Китай, где объем производства возрос более чем в 1,5 раза, производительность труда – на 25 % (табл. 1.5.). Схожие тенденции наблюдались в Албании и Вьетнаме.

Для второй группы характерен макроэкономический кризис. Почти во всех этих странах кумулятивный спад валовой продукции сельского хозяйства за первые десять лет реформ составлял не менее 30%. К этому типу относятся практически все трансформационные системы, когда проводилась ломка прежних экономических отношений и институтов и их ускоренное замещение рыночными отношениями.

В третьей группе стран состояние трансформационной экономики находилось в непрерывно неравномерном замедлении, которое спустя 6-10 лет

после начала реформ сменилось неустойчивым ростом. Такая тенденция проявилась в Латвии, Литве, Киргизстане, России. Общий объем производства в аграрном секторе этих стран уменьшился почти на 50% и, примерно, на 30% снизилась производительность труда.

Таблица 1.5. - Индексы валовой продукции сельского хозяйства в некоторых странах с переходной экономикой [228]

Страны	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Болгария	0,8	-6,6	4,5	-12,9	-18,3	6,8	15,4	-13,1	30,2	-6,2
Венгрия	-1,8	-4,7	-6,2	-20	-9,7	3,2	2,6	4,9	-0,6	-0,3
Латвия	3,9	-10,2	-3,9	15,6	-22,4	-20,6	-6	-7,4	-2,4	-4
Литва	1,5	-4,4	-5,8	-23,5	-5,4	-20,2	6	10,3	6,5	-3,3
Польша	1,8	-5,5	-1,6	-10,7	8	-10,8	16,3	-8,9	-0,7	3,8
Россия	1,7	-4,6	-4,5	-9,4	-4,6	-12	-8	-7	1,4	-12
Чехия	2,3	-2,3	-8,9	-12,1	-2,3	-6	5,3	-0,9	-5,9	5,8
Албания	6,5	-2	-17,4	17,1	18,6	8,3	13,2	3,3	1	6
Китай	-	7,7	3,8	5	9,1	6,2	6,8	5,3	6,4	-0,4
Румыния	-5,1	-2,9	0,8	-13,3	10,2	0,2	4,5	1,8	1,6	-6,2

Динамика производительности труда в странах Центральной Европы, Китае и России иллюстрируется на рис. 1.12.

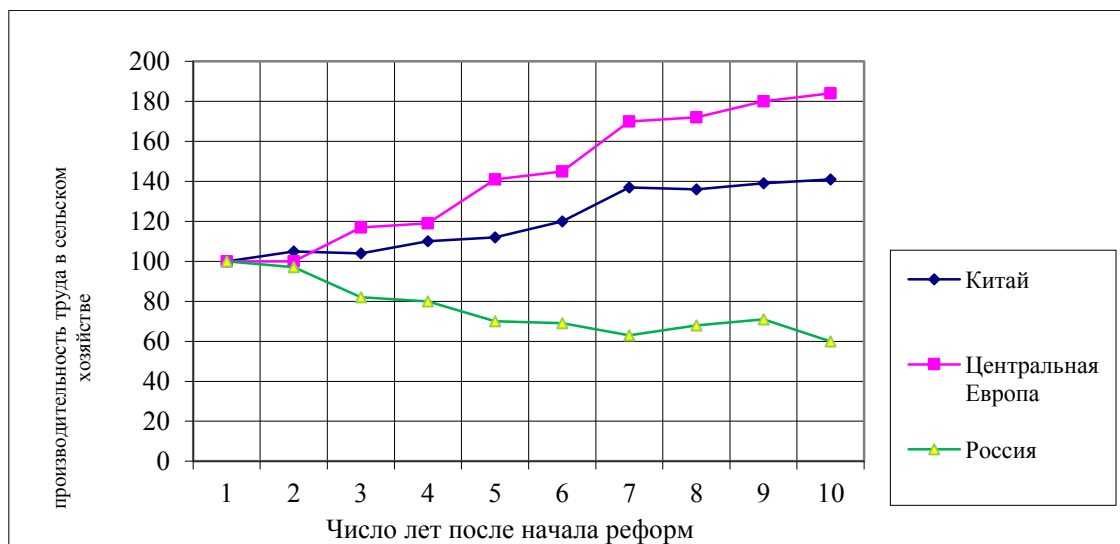

Рисунок 1.12. - Динамика производительности труда в сельском хозяйстве первых девяти лет переходного периода

Для четвертой группы стран с переходной экономикой характерен катастрофический спад и пока только начало выхода на траекторию сколько-нибудь заметного эффективного экономического развития. Это Закавказье, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения. Эти страны столкнулись с глубоким кризисом на уровне 40-50 % и последующим неустойчивым ростом до 70-80 % от достигнутого уровня экономики «реального социализма». Двадцатилетний период трансформации требует подведения промежуточных итогов.

Темпы реформ были основной проблемой исследователей начального периода трансформации. Сторонники радикальных реформ (шоковой терапии) утверждали, что «невозможно преодолеть пропасть в два прыжка», что быстрая смена экономической системы позволит исключить «смутный» период, когда старые правила уже не действуют, а новые еще не заработали. Приверженцы постепенных преобразований (градуалисты) возражали против разрушения ранее существовавших институтов и отмены прежних правил экономического регулирования до того, как будут созданы новые институты и разработаны новые правила, предупреждая, что институциональный вакуум может привести к катастрофическому спаду производства [180].

В ежегодном докладе Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) за 2008 год, посвященном странам с переходной экономикой, отмечалось, что вследствие негативного воздействия глобального экономического кризиса и нестабильности на мировом финансовом рынке показатели роста существенно снизились. Так, в государствах Центральной Европы и Прибалтики темпы экономического роста в 2008 году составили 4,3% в отличие от 6,3% предыдущего года, а в 2009 году этот показатель снизился до 2,2 %. Страны СНГ сохранили в 2009 году наиболее высокие показатели роста среди государств с переходной экономикой, хотя негативное воздействие глобального экономического кризиса существенно снизило и их темпы развития. Средний экономический рост в странах СНГ и Монголии в

2008 году составил 7,3%, в 2009 году этот рост сократился более чем в два раза - до 3,4%.

По мнению главного экономиста Европейского банка реконструкции и развития Эрика Берглофа проведенный анализ «предоставляет дополнительные основания для оптимизма, поскольку большинство стран с переходной экономикой продолжили осуществление экономического прогресса и во многом сохранили поступательное движение в развитии реформ, необходимых для того, чтобы гарантировать будущий экономический рост» [61].

Глобальный кризис 2008-2009 годов оказал негативное влияние на ход экономического развития рассматриваемых стран СНГ в 2009 году (ВВП всех четырех государств в 2008 году вырос в сравнении с 2007 годом). Больше всех пострадала Украина, ее экономика упала на 15% по отношению к предыдущему году, падение ВВП РФ составило 7,9%. Казахстан, единственный из стран данного региона, испытал подъем экономики в 2009 году в размере 1,2%. Вместе с тем, перспективы экономического развития указанных стран выглядят оптимистично. Согласно прогнозу МВФ, ВВП всех государств вырастет в сравнении с 2009 годом, что позволит утверждать преодоление ими экономического кризиса.

Цены на средства производства для сельского хозяйства практически во всех восточноевропейских странах с индустриальным типом экономики были ниже мирового уровня. В то же время довольно высокий уровень продовольственного потребления населения стимулировался существенным субсидированием. Либерализация цен, отмена продовольственных субсидий привели к быстрому росту цен на используемые ресурсы. В результате агроэкономика оказалась зажатой ценовым диспаритетом, а доля сельского хозяйства в конечной розничной цене начала снижаться при одновременном уменьшении первичного покупательского спроса на продовольствие и свертывании товарного объема собственного производства

сельскохозяйственной продукции. Сокращение внутреннего спроса для многих стран сопряжено еще потерей некоторой доли внешнего рынка и падением доходности аграрных предприятий. Устранение государства от регулирования развития аграрного рынка повлекло известные негативные последствия. В условиях централизованной плановой экономики государственные агентства закупали и распределяли основную часть сельскохозяйственной продукции, а с либерализацией рынка отсутствие этой функции было элиминировано. Новая агропродовольственная политика постсоциалистических государств стала формироваться после продолжительного времени адаптации предприятий, объединений и населения к рыночной экономической среде. Эволюция этой политики практически во всех странах Центральной Восточной Европы и СНГ прошла три этапа. На первом этапе страны приступили к либерализации цен на агропродовольственную продукцию с отменой или значительным сокращением государственного заказа, отказа от планирования объемов производства и продовольственных субсидий, отменой существовавших привилегий аграрному сектору [229].

В процессе формирования агропродовольственного рынка возникали проблемы, которые не могли предвидеть политики и бюрократия, принимавшие экономические решения, и противопоставить им адекватные меры. В лучших случаях правительства по-прежнему пытались в той или иной мере контролировать цены. Государственные закупки также были элиминированы не сразу, особенно долго массированными закупками отличались региональные власти. Кроме того, на первом этапе реформ часто проводилась политика с устойчивым продовольственным дефицитом путем введения ограничений на экспорт определенных продуктов и субсидирования импорта.

Либерализация цен в странах Восточной Европы проводилась разными способами, которые в Венгрии имели продуманный, управляемый и

постепенный характер; доля свободных цен в розничной торговле составляла: в 1968г. – 23 %; в 1986г. – 57; в 1988г. – 80, в конце 1991г. – 95 % [99]. В Чехословакии (после разделения страны - Чехии) либерализация цен была проведена довольно радикально и с 1 января 1991г. было переведено в режим свободных 70 % розничных цен, а остальные регулировались государством.

На втором этапе либерализм начал замещаться аграрным протекционизмом. Страны Центральной Восточной Европы, начиная с 1991г., а Россия и другие страны СНГ с 1993г. и позднее, вводили минимальные гарантированные цены, импортные тарифы и квоты, экспортные субсидии. Возникли процессы создания национальных агентств по регулированию рынков. Отдельные страны ввели субсидии на приобретение средств производства для сельского хозяйства. На втором этапе правительства стран приобрели опыт и понимание механизма работы рынков. Кроме того, появилась перспектива членства в ЕС. Аграрное предпринимательство также приобрело опыт функционирования в рыночной экономике и более четкое понимание лоббирования своих интересов в организованной форме. В переходе к третьему этапу регулирования агропродовольственного сектора заметную роль выполнила определенная финансовая стабилизация, позволяющая в ряде стран проводить более дорогостоящую политику поддержки отечественного агропродовольственного сектора. Меры поддержки осуществлялись более комплексно при определенном росте уровня аграрного протекционизма из национальных бюджетов, соответственно с принятыми на этом этапе рамочными законами о возможных мерах государственной поддержки. Системы минимальных гарантированных цен начали дополняться полновесными интервенциями на рынках, а также соответствующими внешнеторговыми мерами. Повсеместно начали расти импортные тарифы на агропродовольственную продукцию, вводиться экспортные субсидии.

Если в странах Центральной Восточной Европы либерализация цен в большинстве случаев представляла собой одномоментный отказ от контроля

над большинством оптовых и розничных цен, то в Китае трансформационный процесс проходил в рамках сосуществования двух типов координации при постепенно осуществляемом нарастании рыночных основ.

Первоначальная либерализация проводилась путем передачи права установления цен низовым органам. В 1984-1992 гг. существовала система параллельных цен – сводных и регулируемых. Широкомасштабная реформа Китая началась в сельской местности. Главной хозяйственной единицей стал крестьянский двор, а формой деятельности – семейный подряд. В соответствии с заключаемыми контрактами сельские производители обязаны были продавать государству определенное количество той или иной сельскохозяйственной продукции по установленной закупочной цене. Закупочные цены повышались автоматически, индекс которых в 1989 г. составил 281 % от уровня 1978г. [230]. Положительное влияние на рост доходов производителей оказало открытие сельскохозяйственных рынков и последующий переход с 1993г. на свободное ценообразование по многим видам аграрной продукции. Параллельно менялись масштабы и структура государственных закупок на важнейшие виды продукции как в форме прямой контрактации (по твердым ценам), так и через посредников (по рыночным ценам).

Либерализация цен в России проводилась путем перехода от административно устанавливаемых к свободным ценам в 1991 г. Накануне реформы более 90 % цен еще не были свободными. Применялись цены так называемого колхозного рынка, неорганизованной индивидуальной торговли, кооперативные и биржевой торговли. В государственном секторе была несколько уменьшена жесткость административного регулирования, постоянно расширялся круг так называемых договорных, т.е. фактически свободных цен. Но этот процесс затронул все же небольшую часть рынка. В начале 1992 г. были либерализованы цены на 90 % потребительских товаров и на 80 % инвестиционных ресурсов. В регионах страны до 1993г.

регулировались цены на хлеб, молоко и некоторые другие продовольственные товары.

Таким образом, исследования показали, что темпы либерализации в начале переходного периода оказывают отрицательное воздействие на динамику производства. Трансформационный спад приводит к падению аграрного производства и снижению конкурентоспособности при новых соотношениях цен. Однако после завершения трансформационного спада, при переходе к экономическому восстановлению либерализация начинает оказывать положительное воздействие на рост, тогда как влияние на него масштабов диспропорций в отраслевой структуре и во внешней торговле, напротив, исчезает.

Материальная структура производства в сторону высокого уровня концентрации и специализации была достигнута благодаря целенаправленному функционированию системы, что породило монопольные тенденции в современной трансформационной экономике. Степень монополизации в сельском хозяйстве незначительная по сравнению с промышленностью. Промежуточное положение занимают пищевые предприятия, которые обладают монополией на локальных рынках сельскохозяйственного сырья, но подвергаются конкуренции со стороны импортируемых продовольственных товаров. Проблема монополизма не сводится только к высокой степени концентрации и специализации производства. Существенное значение имеют также и социально-экономические факторы: мелкое производство или торговля могут быть монополично организованными. Формальные и неформальные монополистические соглашения совершаются легче при небольшом числе разных производителей. Однако небольшое число крупнейших производителей с большим удельным весом на рынке в состоянии прямо или косвенно подчинить себе достаточное число мелких или средних производителей.

Важнейшую роль в регулировании монополистической конкуренции и обладании конкурентоспособностью выполняют цены и ценообразование между субъектами агропромышленного рынка. Наиболее заметный разрыв в темпах роста цен в трансформируемых экономиках сложился в 1992-1993 гг. и до сих пор сохраняется разрыв в темпах роста цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. На сбалансированном рынке к моменту начала реформ в Чехии было заметное отставание потребительского сектора темпов роста цен. Изначально выросли цены на продовольственные товары, которые быстро натолкнулись на спросовые ограничения и темп роста этих цен упал. Кризис в животноводстве и мясоперерабатывающей промышленности заставил правительство Вацлава Клауса отказаться от субсидирования цен и возобновить значительное субсидирование аграрного сектора. Важнейшим инструментом воздействия на конкурентные отношения в аграрном рынке Чехии стал Государственный фонд рыночного регулирования, который ежегодно утверждает перечень сельскохозяйственных продуктов с контролем за ценами, осуществляя закупки, переработку, складирование, транспортировку и продажу сельскохозяйственной продукции.

В Польше трансформационный процесс начался с 1990 г. и сопровождается адаптацией к новым экономическим условиям с резким ухудшением финансового положения аграрных предприятий. С учетом сельскохозяйственной политики высокоразвитых государств в Польше принято решение применить в аграрной сфере определенное государственное регулирование. Одним из первых учреждений, призванных решить эту задачу, стало созданное в 1990 г. Агентство аграрного рынка для преодоления трудностей хозяйствующих субъектов в процессе формирования инфраструктуры рынка (сеть коммуникаций, складов, сбыта, системы финансирования и др.) [85]. Функции данного Агентства сводятся к покупке и продаже сельскохозяйственной продукции, а также продуктов ее переработки на внутреннем и внешнем рынках; накоплению и распоряжению

государственными резервами сельхозпродукции, а также продуктами питания и полуфабрикатами; предоставлению хозяйствующим субъектам, осуществляющим закупки по поручению агентства, кредитных гарантий (за исключением инвестиционных кредитов).

В Болгарии для противодействия монопольному завышению цен было запрещено устанавливать цены выше, чем в экспортных контрактах, а при отсутствии ценовых ориентиров на внешнем рынке – превышать 20 % уровень рентабельности. Аналогичные меры принимались и в России по ограничению рентабельности для предприятий монополистов [185].

В первые годы трансформации, хозяйства стран Центральной и Восточной Европы развивались в направлении свободно-рыночной системы. Например, в ходе реформ в Венгрии доля частного сектора в площадях сельскохозяйственных угодий выросла более чем в 6 раз, в Чехии – в 49 раз, Словакии и Румынии – в 2 с лишним раза, в Литве – в 7 раз, Латвии – в 20 раз [154]. В Беларуси в государственной собственности находится 84,0 % земель сельскохозяйственного назначения.

Международная практика аграрного реформирования выработала три основных механизма проведения земельной реформы: паевое распределение земель; реституция сельхозугодий; физическое выделение земельных участков работникам хозяйств или сельским домохозяйствам по числу их членов (табл. 1.6.). Многие государства СНГ были вынуждены применить паевое распределение земель среди членов коллективов сельхозпредприятий. В Венгрии земля использовалась для компенсации пострадавшим от коммунистического режима [229]. Передача сельхозугодий бывшим владельцам – основной механизм земельной реформы в странах Центральной Европы. Согласно принятым в ходе реформ законам земля, где это возможно, должна была возвращаться прежним владельцам в исторических границах. В противном случае бывшие владельцы получают имущественные права на участок сопоставимого размера и качества. В большинстве переходных стран

организация коллективного сельского хозяйства не сопровождалась национализацией земли и ограничивалась в рамках жизни одного поколения. Тогда еще население помнило свои участки, сохранились кадастровые записи прав собственности на основную часть земель и представлялась возможность осуществлять земельные сделки без предупреждений против земельной собственности. Поэтому в данных странах проводилась процедура реституции сельхозугодий.

Таблица 1.6. - Правовые основы приватизации земли в странах с переходной экономикой

Страны	Реституция в прежних границах	Паевание среди членов коллектива
Албания	Нет	Да
Белоруссия	Нет	Да: зем.паи
Болгария	Да	Нет: аренда и права пользования
Чехословакия	Да	Нет: аренда и продажа
Венгрия	Нет: ваучеры	Да: ваучеры
Восточные земли ФРГ	Да	Нет: аренда
Эстония	Да	Нет: аренда
Казахстан	Нет	Да: зем.паи
Латвия	Нет	Да + аренда
Литва	Нет	Нет: аренда и продажа
Россия	Нет	Да: зем.паи
Румыния	Да	Да + аренда
Словения	Да	Нет: аренда
Украина	Нет	Да: зем.паи

Источник: Agricultural Policies, Markets and Trade in Transition Economies/ Monitoring and Evaluation 1996.

В Китае было произведено выделение земельных участков работникам хозяйств или сельским домохозяйствам по числу их членов, а фермерам передавались только права пользования землей. Во многих случаях неземельные активы приватизировались с использованием ваучеров, которые распределялись в пересчете на землю или другие активы. Несмотря на такое разнообразие способов передачи земель населению наибольшие площади сельхозугодий остались в пользовании крупных предприятий и минимальные их размеры – у мелких семейных ферм. Необходимо отметить, что земельные паи не привели к преобладанию семейного фермерства, и сохранилось доминирование крупных сельхозпредприятий. Основную часть сельхозземель

продолжают обрабатывать крупные хозяйства, которые арендуют земли у собственников. В АПК Китая произошел переход к диверсифицированной системе землевладения, объединяющей разные формы собственности и сохраняющей доминирующее положение общественной собственности.

Во многих странах ЦВЕ применяются специальные государственные инструменты, поддерживающие стабилизацию аграрного сектора: интервенции, импортные ограничения и административный контроль. В Румынии и Болгарии политика государства направлена на гарантирование продовольственной самообеспеченности и защиту городских потребителей. Государство сохранило в этих странах широкий административный контроль за ценами на отдельных этапах производства и переработки, кроме того широко распространена система льготного кредитования сельского хозяйства.

Успешность реструктуризации сельского хозяйства определяется комбинацией трех факторов: политики реформирования, исходных условий и развития экономики. Распад коллективных хозяйств был гораздо масштабнее в тех странах, где большая часть земель распределялась между работниками и не возвращалась прежним владельцам. При использовании данного механизма сокращаются транзакционные издержки, связанные с арендой или покупкой земли и других активов лицами, пожелавшими выйти из коллективных хозяйств.

В заключении можно отметить, что успехи начальных аграрных преобразований в значительной степени определялись способами и глубиной реформирования, уровнем государственного протекционизма. Наиболее быстрых успехов добиваются в аграрной сфере страны с преимущественно аграрной структурой экономики, тогда как страны с индустриальной экономикой проходят довольно глубокий экономический спад в аграрной сфере.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1.Методологические подходы к исследованию процесса системной трансформации сельского хозяйства

Методология исследования процессов трансформации сформировалась в значительной степени под воздействием происходящих в общественной реальности явлений, позиций основных экономических и общественных школ, скорректированных применительно к задачам переходных систем. Исключительное значение исследования трансформации сельского хозяйства и оценки ее практической значимости имеет выбор методологии, представляющей собой систему фундаментальных понятий, алгоритмов построения и методов научных обобщений в познании происходящих явлений. Эта система строится на диалектической основе и предопределяет принципиальные подходы к изучению объектов, способов выявления причинно-следственных связей. Принципы, подходы, методы и приемы исследования критериев оценок составляют основу методологии обоснования трансформации сельского хозяйства в условиях институционализации рынка. Методика конкретизирует методы для доведения их до инструкций, рекомендаций и описаний способов (рис.2.1.).

Обоснование концептуального основ к исследованию процесса трансформации сельского хозяйства увязывается с выбором методологических подходов. Н. В. Иванова в диссертационной работе: «Системная трансформация аграрной сферы в региональной экономике РФ» считает, что исследование процессов трансформации в аграрной сфере определяется методологическими преимуществами институционально-синергетической

Рисунок 2.1. - Методологическая основа исследования процесса системной трансформации сельского хозяйства

теории регионов, заключающиеся в возможностях изучения воздействия структуры организационно-правовых форм хозяйствования, формальных и неформальных институтов на поведение агентов внутри отраслей агросферы и на её развитие в системе региональной экономики [82].

Однако мы считаем, что исходной точкой целостной методологии трансформации сельского хозяйства является признанная современной наукой целесообразность широкого применения *системного подхода*, основанного на различных аспектах институциональной, информационной, синергетической теорий, позволяющих конкретизировать сущность изучаемых процессов. Масштабность, многообразие связей и отношений природных, технических, социальных, экологических процессов требуют их изучения не по отдельности, а как единого целого, с привлечением самых различных областей знаний. Поэтому применение синтезирующих подходов базируется на системном анализе широкого спектра многообразных факторов и условий трансформации в сельском хозяйстве, взаимосвязи и взаимообусловленности их при выявлении направлений развития экономических аграрных отношений в целом и их составляющих.

Системный подход позволяет раскрыть интегральные свойства и закономерности трансформации экономических систем, специфические свойства, конкретизировать функции отдельных элементов системы, а также охарактеризовать отношения субординации и координации, которые присущи данному системному образованию. Для любой системы характерно не только наличие связей и отношений между образующими ее элементами, но и неразрывное единство со средой, во взаимоотношении с которой она проявляет свою целостность.

С точки зрения системного подхода трансформация рассматривается как потеря линейности, устойчивости, стабильности и целостности экономической системой. При этом речь идет не об обычных пульсациях, постоянно порождаемых хаотичностью, нестабильностью микроуровня (периферии

системы) и их гашением, а адаптивным поглощением со стороны целого. Трансформация возникает как нарастание некомпенсируемых возмущений внешней среды - система в силу своей чрезмерной жесткости отвергает новую упорядоченность взаимосвязей и все больше ресурсов тратит на их недопущение, на поддержание своей стабильности [83].

В методологии исследований преобразования экономических систем важной составляющей является интеграция теории хозяйственного порядка и теории системного анализа, что привело к появлению системной теории хозяйственного порядка, в которой выделены подсистемы: принятия решений, информационная и мотивационная [175]. Подсистема принятия решений включает институционально-правовые правила распределения полномочий в области принятия решений среди членов общества, в которых отношения между субъектами определяются отношениями собственности. Информационная подсистема основана на совокупности механизмов и каналов сбора, хранения, передачи и обратного контроля актуальной информации, в то время как в мотивационной подсистеме отражены обеспечивающие практическую реализацию хозяйственных решений механизмы и правила. Соответственно экономическая система рассматривается как структура, образующая рамки, в которых протекают процессы производства, распределения, обмена и потребления.

Анализ сущности процесса трансформации позволил разработать интегрированный подход к анализу структуры экономической системы, основанной на рассмотрении совокупности элементов, входящих в нее (рис. 2.2.). Сущность процесса трансформации экономической системы представляет собой многовариантный процесс развития ее элементов: хозяйствующих субъектов, формальных и неформальных институтов, хозяйственного порядка и процессов, что ведет к коренному преобразованию всей экономической системы в целом.

Так как в рамках школы институционализма и неинституционализма в значительной степени делается акцент на системном подходе и обращается внимание на специфику экономических систем, то институциональные аспекты рассматриваются нами как основные. Институциональная и неинституциональная теория делает разграничение таких элементов структуры экономики, как способ координации, система прав собственности, транзакционные издержки, система контрактов.

Рисунок 2.2. - Структура экономической системы

В рамках институционального анализа трансформация рассматривается как процесс естественной динамики институциональных рамок, которые меняются под воздействием изменений переговорной силы сторон. С экономической точки зрения это выражается в перераспределении прав собственности [83]. Данный подход ориентирован на исследование различных формальных и неформальных институтов, структур и организаций, которые порождаются этими институтами, а также управляются ими. Связь институтов и технологий делают институциональный и инновационно-технологический подходы довольно близкими в определении характера структурных изменений [127]. Долговременные изменения в хозяйстве исследуются в рамках клиометрии – экономической истории, ярчайшим представителем которой является Д. Норт. Новые взгляды на проблемы рыночной экономики отражены в научных изысканиях Д. Ф. Нэш, Р. Селтен, Д. Ч. Харшаньи, У. С. Викри, Д. Мирлис, М. Спенс, Д. Стиглиц, О. Уильянс, Э. Остром. Исследуя важную проблему рынков с асимметричной информацией, они показали слабые стороны «невидимой руки» свободного рынка. Выдвинув концепцию рынков с асимметричной информацией, они доказали, что экономические субъекты не располагают исчерпывающей и точной информацией, не могут принимать наиболее эффективные деловые решения. Несовершенная информация требует активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества.

Изучение институциональной основы рыночной трансформации сельского хозяйства нашей страны ограничивается недостаточной областью познания. Однако формирование и развитие агропродовольственного рынка со всей очевидностью доказывает необходимость проведения более углубленных исследований. Признание практической значимости этой проблемы привело к пересмотру традиционных представлений о рыночной агроэкономике, что и выразилось в интенсивном развитии различных направлений институционального анализа.

В современной экономической литературе понятие «институционализма» рассматривается многогранно и включает два основных аспекта. Первый аспект раскрывает «институты», т.е. обычаи, традиции, нормы поведения, которые приняты в обществе, а второй предполагает становление и развитие «институтов» (законов, организаций, учреждений). Классифицирующим признаком институтов и институций, по мнению С. В. Наумова, выступает факт целенаправленного утверждения того или иного правила или системы правил мерами нормативного регулирования данной общности экономических субъектов [149]. Институт «представляет собой определенную организацию для достижения специальной цели», а институции указывают на «процесс формирования и правила функционирования институтов». Рыночные институты представляют не просто некие организационные формы (акционерные общества, страховые компании, биржи и т.д.), а прежде всего способы, нормы и правила взаимодействия хозяйствующих субъектов. Но главное с институциональной точки зрения не как институты объединяются, а как они функционируют [53].

Институциональные параметры определяют возможности экономических субъектов и являются сложным сочетанием формальных и неформальных институтов, а также механизмов их закрепления. Формальные институты зафиксированы в писаном праве (конституция, декрет, закон и т.д.), образуя определенную иерархию конституционных или политических правил; контрактов; экономических правил. Конституционные и экономические правила в терминологии Л. Дэвиса и Д. Норта отнесены к институциональной среде экономики. Традиции, обычаи, договоры, соглашения, достоинства, профессиональное самосознание являются по Д. Норту неформальными ограничениями [156].

Структурно-функциональная характеристика категории института предполагает наличие субъекта, объекта отношений и выполняемых субъектами функций в результате их взаимодействия. К институциональным

субъектам исследователи относят предприятие, интегрированные структуры, рынки, государство. Институциональный субъект реализует присущие ему функции через деятельность институциональных агентов. Условия внешней среды, культурные стереотипы являются регуляторами и ограничителями в хозяйственной деятельности. Функции институтов анализируются в работах отечественных экономистов [121]. Наиболее типичными являются регулирующая, регламентирующая, распределительная, информационная, субординационная и функция развития и накопления. Относительно распределительной функции А. Шаститко отмечает, что индивид «будет выбирать действия, которые в наибольшей степени соответствуют его представлениям о наилучшем из доступных результатов (то есть критериальной функции)», и тем самым выбирать наиболее эффективные правила. Поэтому «их применение обуславливает распределительные эффекты, которые в основном оказываются ассиметричными». Контроль над процессами формирования правил является решающим фактором институционального развития [277]. Информационная функция состоит в способности института «сворачивать» поток хозяйственной информации до правил и норм таким образом, чтобы обеспечивался положительный эффект в результате их взаимодействий. Субординационная функция предполагает раскрытие содержания института во времени и пространстве во взаимозависимых иерархических формах. Содержание функции развития и накопления заключается в определении контура институционального поля взаимодействий, при этом сохраняются субъекты, разделяющие цели и использующие единый инструментарий их достижения [121]. Одной из функций институтов, по-нашему мнению, является обеспечение экономии транзакционных издержек. По мере выполнения этой задачи происходит углубление процессов специализации и разделения труда и возрастание интенсивности и масштабов обмена. Формы и функции институтов показаны на рис. 2.3.

Рисунок 2.3. - Формы и функции институтов

Институты выступают в роли дополнительных ограничений человеческого поведения и выполняют свои функции при наделении соответствующими механизмами, под которыми понимается совокупность приемов идентификации нарушителя «правил игры» и применения санкций по отношению к нему. Закрепление институциональных ограничений происходит посредством внешнего контроля со стороны государства, а также внутреннего контроля самими экономическими субъектами.

Закрепление новой институциональной структуры происходит посредством соответствующего перераспределения и спецификации прав собственности. Основная угроза при этом состоит в том, что может возникнуть асимметрия в распределении в пользу обеспечивших себя привилегиями.

Подобная ситуация может привести не только к экономической стагнации, но и быть стимулом к переделу ресурсов, способствовать нарастанию институциональной неустойчивости.

Выход из данной ситуации видится в невосприимчивости институциональной структуры к интересам отдельных групп, недопущению чрезмерного усиления переговорной силы какого-либо экономического субъекта и в превращении в доминирующий фактор производства ресурса, не позволяющего закреплять себя на монопольной основе и обесценивать при относительном изменении цен (информация, знания) [83].

Эффективность институциональной структуры, по мнению многих исследователей, оценивается интегральным показателем наличия устойчивого экономического роста. Эффективность отдельного института определить достаточно трудно, так как институциональные формы дополняют друг друга, переплетены между собой, и неэффективный институт часто может обеспечивать функционирование остальных.

В настоящее время выделяют несколько подходов в определении эффективности институтов. Наибольшее распространение получила точка зрения на определение эффективности института как его способности минимизировать трансакционные издержки (О.Уильямсон, Д.Норт). При этом должен обеспечиваться наилучший баланс между выгодами от обмена и разделения труда и трансакционными издержками (Ф.Хайек, С.Чен). По мнению А.Н.Олейника, критерием эффективности института может выступать его «способность обеспечивать интенсивный обмен-общение, в котором постепенно достигается открытость партнеров друг другу» [166]. Кроме того, в институциональной структуре всегда есть звенья (институциональные ловушки), изжившие себя, но существующие, поскольку не нашлось силы, способной их разрушить (то ли из-за отсутствия интереса, то ли из-за высоких издержек такого разрушения).

Включение в экономический анализ институтов происходит за счет использования концепции транзакционных издержек, понятие которых не имеет строгого канонического определения. Впервые концепцию транзакционных издержек разработал Р. Коуз [107], сконцентрировавший в трудах внимание экономической теории на транзакциях. В его работах убедительно показано, что любая форма социальной организации – рынок, фирма, государство – требует значительных издержек для своего создания и функционирования. Поэтому различные социальные институты могут сильно отличаться по величине и структуре издержек. Наиболее эффективными являются менее дорогостоящие институты.

Общепринятая классификация транзакционных издержек пока не сложилась. Исследователи обращают внимание на наиболее интересные, с их точки зрения, элементы. Дж. Стиглер выделяет среди них «информационные издержки» [240], О. Уильямсон – «издержки оппортунистического поведения» [256], М. Дженсен и У. Меклинг – «издержки мониторинга за поведением агента и издержки его самоограничения» [74], Й. Барцель – «издержки измерения» [16], Г. Хансманн – «издержки коллективного принятия решений» [264]. К. Далман включил их в состав: «издержки сбора и переработки информации, издержки проведения переговоров и принятия решений, издержки контроля и юридической защиты выполнения контракта» [55]. Целесообразно принять во внимание формулировку содержания транзакционных издержек в Современном экономическом словаре, включающих «операционные издержки сверх основных затрат на производство и обращение; косвенные, сопряженные затраты; расходы, связанные с организацией дела, получением информации, ведением переговоров, поиском поставщиков, заключением и оформлением контрактов, обеспечением юридической защиты» [189].

В российской экономической литературе выделяют пять видов транзакционных издержек: на поиск информации; оценки и контроля качества;

ведения переговоров и заключения контрактов; прав собственности; защиты от оппортунистического поведения (любое уклонение от соблюдения своих обязанностей и неподчинение законным распоряжениям менеджеров фирмы) [32]. Описанные виды издержек взаимоисключающими не являются, например, издержки измерения могут быть представлены издержками спецификации и защиты прав собственности; а издержки оппортунистического поведения как издержки измерения. Помимо устоявшейся в экономической науке классификации транзакционных издержек существуют и другие, предусматривающие выделение предконтрактных, контрактных и постконтрактных или на реальных (издержки, порождающие затруднения в осуществлении некоего типа взаимодействия) и виртуальных (издержки, связанные с преодолением этих затруднений) [92].

Также с позиции экономики транзакционных издержек анализируют развитие теории коррупции, особенности использования их в качестве структуры управления [233]. При этом отмечается, что принцип минимизации транзакционных издержек, обоснованный нобелевским лауреатом О. Уильямсоном в отношении антикоррупционной политики формируется следующим образом: действенность данной политики достигается путем дифференцированного применения антикоррупционных механизмов к формам коррупции, поддерживающих транзакции и различающиеся по структурным характеристикам. В этой связи выделяют следующие виды транзакционных издержек: издержки выявления коррупционных альтернатив; издержки измерения; издержки заключения коррупционного контракта; издержки спецификации и защиты прав собственности на коррупционные блага; издержки оппортунистического поведения.

Институциональная система обуславливает уровень транзакционных издержек, а применяемая технология - трансформационные (производственные) издержки, уровень которых обуславливает возможности экономических субъектов. От субъективных ментальных моделей зависит

оценка данных возможностей, что связано со способностью индивидов по-разному перерабатывать доступную им информацию и, исходя из этого, принимать различные решения. На основе принимаемых решений создаются соответствующие организации – экономические, политические и социальные. Воздействие институциональных факторов на функционирование экономики отображено в виде схемы (рис. 2.4.). Процесс взаимодействия друг с другом организаций приводит к заключению контрактов, выполнение которых воплощается в конкретных результатах функционирования экономики (в показателях уровня рентабельности аграрных предприятий, уровня занятости сельского населения, объема валовой сельскохозяйственной продукции и т.д.)

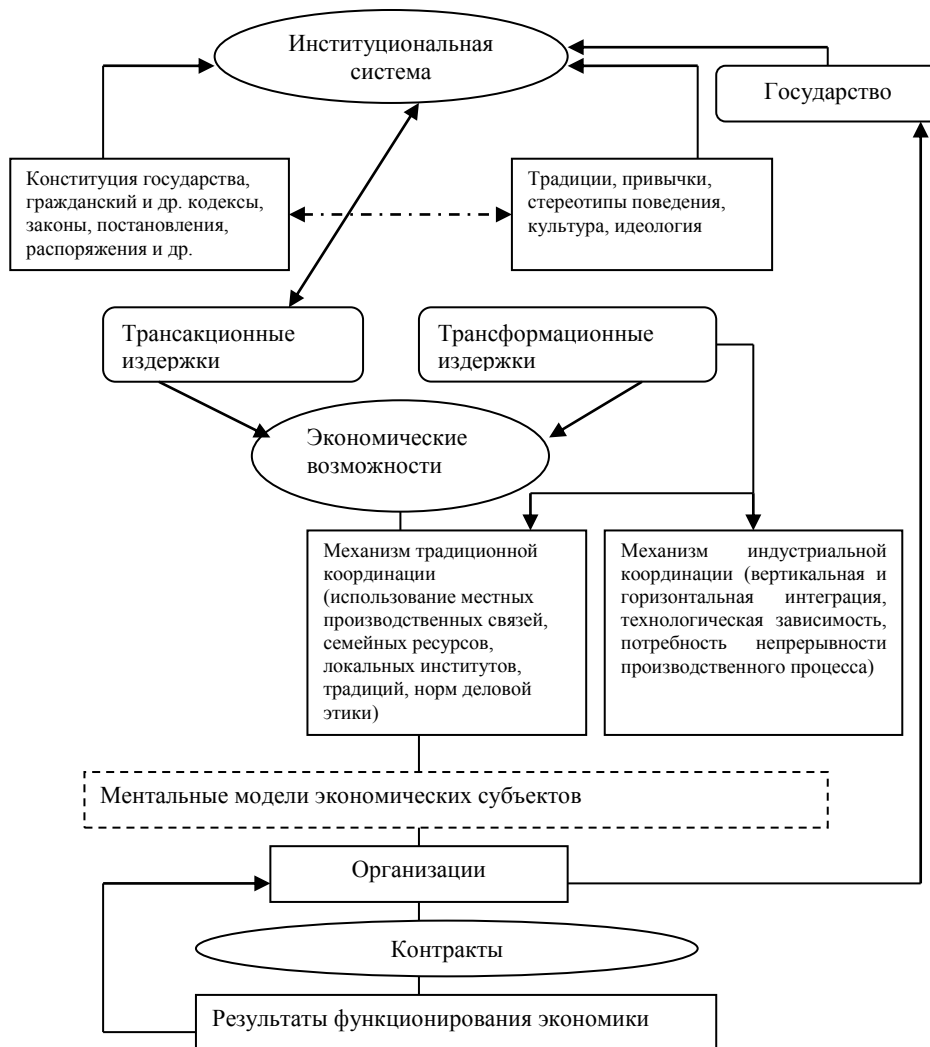

Рисунок 2.4. - Механизм воздействия институциональных факторов на функционирование экономики

Следует отметить, что процесс развития институтов происходит длительное время инерционно, требует согласования стратегий разных экономических субъектов, адаптации их друг к другу. Становление новых институтов – процесс инновационный. Развитие новых институтов не всегда в экономике происходит согласованно. Формирование одних новых институтов приводит к разрушению и тормозит развитие других, что заставляет их видоизменяться или перестраиваться.

Таким образом, системная институциональная трансформация носит масштабный, качественный, революционный характер, под воздействием которой меняются стереотипы поведения, а под давлением внешней среды неформальные нормы. Однако ограниченность институционального подхода заключается в том, что он направлен, в основном, на исследование микроэкономики, что не позволяет оценить общую тенденцию развития всей институциональной системы.

Выделение различных методологических подходов, исследующих процессы трансформации, во многом носит условный характер, так как многие из них основываются на одинаковых теоретических и методологических посылах и отличаются, как правило, предметом исследования. Возникает необходимость активизации процессов междисциплинарных исследований, что ведет к научному обогащению и появлению направлений, успешно сочетающих качественно различные основания.

Разнообразие направлений и школ экономической мысли с разными методологическими установками потребовало в 80-х гг. XX века переосмысления прежних представлений о возможности установления общего, обязательного для всех методологического стандарта. В современной экономической методологии широкое признание находит принцип методологического плюрализма, согласно которому учёный свободен в выборе средств исследования при условии чёткой идентификации собственных методологических принципов и готовности к их критическому

обсуждению[10]. Это обуславливает актуальность применения в рамках системного подхода использование синергетического и информационного подходов.

В настоящее время широкое применение в экономических исследованиях имеет *синергетический подход*. Синергетический эффект (вместе действующий) отражает возрастание эффективности деятельности в результате соединения, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет системного эффекта (эмерджентности) [189]. Синергетическая экономика нацелена на выявление общих принципов эволюции и самоорганизации сложных систем в различных областях знания на основе построения и исследования нелинейных динамических математических моделей. Процесс самоорганизации отождествляется с образованием диссипативных структур (неоднородных по времени и пространству распределений неравновесных структур), возникающих в развивающихся системах.

Возникновение структуры приводит к закреплению определенного порядка, который противостоит царящему вокруг хаосу и снижает возможность дальнейших преобразований. Как отмечает Г. Ю. Ивлиева: «Возникает ловушка для энергии, которая накапливается, аккумулируется в материальной структуре и в определенный момент прорывает ее порядок, разрушает структуру полностью или частично, ввергая ее тем самым в состояние хаоса, неопределенности, буйства освобожденной энергии» [83]. Синергетический подход определяет природу хаоса через его двойственность и предполагает наличие в нем как разрушительного, так и созидательного начала. Это выражается в появлении специфического «бифуркационного котла», в котором варятся различные варианты дальнейшего развития структуры. После чего наблюдается процесс становления самоорганизации, который приводит к появлению нового порядка или нового ядра притяжения (аттрактора), новой линии движения, новой (более усложненной) структуры.

Отмечая неустойчивость сложноорганизованных систем, В. А. Русановский пишет: «Если система находится в термодинамическом

равновесии, то ее элементы ведут себя независимо друг от друга. Переход в равновесное состояние подталкивает элементы к установлению когерентных связей, возникновению корреляционных отношений. При большом удалении от равновесия, из малых флуктуаций складывается одно, захватывающая всю систему...» [219]. Аналогичные процессы происходят сегодня и в агропромышленном комплексе как в сложноорганизованной системе в процессе трансформации ее к рыночным условиям хозяйствования, когда саморазвитие, усложнение среды происходит за счет уничтожения, изъятия нежизнеспособных форм эволюции и хозяйствования.

Развитие сложных нелинейных систем в рамках синергетики не противоречат представлениям Н. Д. Кондратьева об эволюции экономической системы. Все процессы он делил на обратимые и необратимые, а устойчивость системы рассматривал в зависимости от этого деления [102]. Качественные преобразования системы Н. Д. Кондратьев связывал с необратимыми процессами, с переходом экономической системы в состояние неустойчивости.

Необратимые и обратимые процессы обуславливают равновесные и неравновесные структуры. По утверждению И. Р. Пригожина неравновесные структуры сохраняются достаточно долго за счет внешнего притока информации, энергии, материи. Данное явление он назвал диссипацией, а соответствующие структуры – диссипативными. Случайные флуктуации диссипативных систем из всего множества потенциально возможных структур позволяют выбрать структуру, имеющую минимальное значение энтропии [184]. Это обеспечивает переход системы в состояние равновесия. Новая структура эволюционирующей системы будет более сложной.

Осознание главенствующей роли информации в природе и социальных явлениях обусловило появление и широкое применение нового фундаментального метода научного познания, который получил наименование *информационного подхода* в изучении любого объекта, процесса или явления в природе и обществе. При этом выявляются и анализируются наиболее характерные информационные аспекты, определяющие их состояние и

развитие. Отдельные аспекты информационного подхода и его философские приложения нашли отражение в исследованиях Р. Аткинсона, А.А. Братко и А.Н. Кочергина, М. Л. Веккера, Г.А. Голицына и В.М. Петрова, В.И. Дмитриева, В.А. Котельникова, В.В. Налимова, Б. Палюшева и др.

Трансформационные процессы в рамках данного подхода рассматриваются двояко. С одной стороны, они характеризуются неизбежными ошибками и искажениями при транслируемости и копировании информации. С другой, трансформационные процессы необходимо рассматривать как смену программ в развитии информационной системы. Так, А.Д. Арманд связывает процесс расходования энергии на преобразование вещества с подчинением определенной информационной программе, что выражается в количестве элементарных «команд» преобразования вещества и структуры. Одиночный цикл преобразований заканчивается, когда оказываются выполненными все команды [13].

Информационные проекты постепенно становятся инструментом коммуникационной политики в сфере агропромышленного комплекса, сбалансированными взаимодействием рыночных и государственных компонентов. Неудовлетворительное состояние инфраструктуры комплекса, в том числе и информационной, приводит к огромным финансовым потерям, сдерживает его развитие. Однако в экономике России сложилась ситуация, не позволяющая обеспечить эффективный коммуникационный процесс, так как информация передается лишь частично, позитивным моментом является наличие процесса обратной связи, но ее качественно низкий уровень не обеспечивает резерв для развития маркетинговых информационных систем в АПК.

Факторы прогрессивной трансформации обуславливают наличие свободной экологической ниши (ресурсов для расширенного воспроизводства), повышение скорости обработки информации, сохранение имеющихся информационных запасов для перехода на более сложный

информационный уровень. А. С. Дриккер выделил стадии социального прогресса: первобытная, феодальная, демократическая и постиндустриальная. Он пришел к выводу о том, что для каждой последующей ступени характерно возрастание интенсивности информационных процессов, а смена стадий заключается в повышении скорости переработки информации [65].

Информационный подход позволяет использовать сетевой анализ как метод исследования современных трансформаций. Он позволяет рассмотреть трансформацию с междисциплинарной точки зрения и имеет следующие преимущества: позволяет оперировать данными на разных уровнях исследования (от наноуровня до мегауровня) и эффективно конструировать единицы анализа, так как обеспечивает преемственность данных, и можно мелкие единицы анализа объединять без потери информации. Одним из первых по теоретическому осмыслению трансформации с позиции сетевого подхода в экономической науке выступил М. Кастельс, определивший принципы научного метода: строгость, однозначность, эффективность, простота, эвристичность (способность приносить новые результаты).

В исследовании трансформации применимо использование отдельного направления сетевого анализа – нейронных сетей, которые предназначены для изучения когнитивных процессов и изменения структур. Нейронные сети представляют собой вычислительные структуры, моделирующие процессы, аналогичные процессам, происходящим в человеческом мозге, т.е. это распределенные и параллельные системы, способные к адаптивному обучению путем реакции на положительные и отрицательные воздействия. В сельском хозяйстве нейронные сети используются при прогнозировании электропотребления, моделирования поведения животных, а в экономике как один из методов прогнозирования трансформационных процессов.

При анализе сценариев экономической динамики на всех уровнях управления широко используется совокупность статистических и математических методов, однако они не в состоянии с достаточной точностью

описать и достоверно спрогнозировать ход трансформационных процессов. Поэтому необходимо применять методы, хорошо зарекомендовавшие себя в смежных науках, например, биологии (генеалогический, близнецовый, цитогенетический и др.) [66]. В рамках системного подхода возникает важное направление исследования информационная генетическая наука о наследственности и изменчивости процессов в сферах общественного производства, распределения, обмена и потребления, т.е. наука о построении здоровой экономической конструкции хозяйствования. В экономике, как и в природе, наряду с повторением определенных качеств и пропорций возможны значительные отклонения, приобретающие порой форму мутаций. В ней постоянно происходят микроэволюционные процессы, чаще всего незаметно трансформирующие производственные отношения и совершенствующие производительные силы, что неизбежно приводит к макроэволюции, протекающей в течение длительного времени на больших пространствах [48].

Информационная генетика в экономике рассматривает трансформацию с точки зрения филогенетического принципа, сторонники которого делятся на тех, кто отрицает возможность наследования приобретенных признаков, и тех, кто ее признает. Филогенетический принцип основан на теории кумулятивного эффекта, предполагающего, что вмешательство государства в рыночный механизм хозяйствования влечет за собой все новые интервенционистские меры, которые выхолащивают его, и происходит постепенная замена рыночной экономической системы на централизованную планируемую экономику. Однако известный немецкий экономист Э. Тухтфельдт утверждает, что определенное смешивание координационных систем приводит к формированию более или менее стабильной системы [143].

Эффективное управление экономической системой предполагает исследование экономических генов, составляющих в совокупности основу продолжения и развития хозяйственного организма. В отличие от природных экономические организмы требуют меньше времени для перестройки, так как

люди обладают способностью осознанно принимать решения и совершенствовать общественное устройство или повышать эффективность работы отдельного предприятия.

Исследование социально-экономической динамики процесса трансформации в сельском хозяйстве показал, что существуют некие общие представления о возникновении, протекании и его завершении у представителей различных методологических школ. Обобщение представлений о сущности процесса трансформации в сельском хозяйстве, позволило сделать следующие выводы:

- теоретико-методологические подходы к исследованию трансформации сельского хозяйства основаны на рассмотрении ее не как некоего уникального явления, а как непосредственно связанного явления с процессом общемирового развития, что позволяет определить направления устойчивого и эффективного развития в целом структурных срезов системы АПК;

- разрушение иерархических структур, локализация социально-рыночных процессов, отсутствие четких направлений дальнейшего движения, неустойчивость и обратимость связей являются главными характеристиками трансформационного состояния;

- преодоление неустойчивости системы основано на опыте прошлых тенденций и корректируется значительным влиянием случайных факторов. Выход из неустойчивости не гарантирует эффективности новой системы, а глубина кризиса способствует максимальному удалению от первоначального состояния системы.

2.2. Методологические принципы и условия повышения эффективности системных преобразований в сельском хозяйстве

Центральная проблема, сдерживающая рост эффективности происходящей системной трансформации сельского хозяйства, заключается в

неразвитости институциональной среды. Решение этой проблемы видится в формировании новых экономических институтов, способствующих развитию сельского хозяйства и смежных с ним отраслей посредством соблюдения условий и обеспечения их свободного протекания с учетом интересов всех участников. основополагающими условиями повышения эффективности системных преобразований в сельском хозяйстве являются следующие.

Во-первых, развитие институтов аграрного рынка необходимо рассматривать в контексте существующих социально-экономических условий и макроэкономической ситуации в целом. Формирование и реализация спроса на товары и услуги сельского хозяйства зависят от взаимодействия совокупности факторов: экономической конъюнктуры, социально-экономической политики государства, реальных располагаемых доходов, наличия развитой инфраструктуры товарных рынков и рынков капитала, параметров межотраслевого обмена и распределения доходов.

Во-вторых, необходимо формирование справедливых институциональных условий для ведения аграрного предпринимательства на основе системной нормативно-правовой базы функционирования АПК. Это требует разработки нормативно-правовых актов, устанавливающих правила поведения на рынке субъектов вне зависимости от форм собственности; формирование институтов правовой охраны и использования результатов научных исследований и разработок; формирование системы морально-этических правил во взаимоотношениях между партнерами с целью минимизации негативного воздействия на сельское хозяйство неформальных отношений;

В-третьих, необходимо создать условия, способствующие улучшению использования земель сельскохозяйственного назначения. Для этого необходимо сформировать надлежащую систему управления земельными ресурсами и проведения комплекса землеустроительных работ в сельской местности, что будет способствовать упорядочению отношений собственности

на землю, эффективному развитию рынка земли, упрощению процесса передачи земельных участков для использования в хозяйственных целях;

В-четвертых, стабильное развитие АПК на основе учета особенностей аграрных рыночных отношений будет обеспечено при реализации долгосрочной программы развития входящих в него отраслей как на национальном, так и на региональном уровнях. При этом система мер государственной поддержки села должна быть приоритетной частью национальной и локальных программ преобразований экономики, способствовать повышению конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства на мировом рынке;

В-пятых, должны соблюдаться преемственность, поэтапность и постепенность рыночных преобразований. С точки зрения перспективы развития сельского хозяйства нельзя допускать чрезмерного рассредоточения материально-технических и земельных ресурсов между субъектами собственности с целью сохранения крупных предприятий, имеющих дополнительный эффект от масштаба производства по сравнению с мелким хозяйствованием. В инфраструктуре сельского хозяйства имеется множество ресурсов и объектов деятельности (энерго-, газо- и водоснабжение, социально-культурное и бытовое обслуживание, дорожное строительство и др.), которые предназначены на селе лишь для совместного пользования и допускают доленое участие в финансировании их воспроизводства и наращивания. Это объективно требует коллективного взаимодействия на базе различных форм собственности.

В-шестых, создание условий, которые будут способствовать улучшению инвестиционной привлекательности сельского хозяйства. В. Закшевский, Е. Сальникова считают, что для этого необходимо предоставить инвесторам комфортные условия деятельности, а также необходимые гарантии реализации проектов; определить показатели и индикаторы, характеризующие улучшение

инвестиционного климата; сформировать структуры, ответственные за привлечение инвесторов и обслуживание инвестиций [76];

В-седьмых, формирование и развитие рынка должно носить комплексный характер, охватывать сельскохозяйственные и несельскохозяйственные виды экономической деятельности. Возможности диверсификации сельской экономики ограничены и находятся в зависимости от местоположения территории по отношению к культурным, научным, промышленным центрам; наличия инфраструктуры для несельскохозяйственных видов деятельности, квалифицированной рабочей силы, исторического, культурного наследия. Производственную и социальную инфраструктуру в сельской местности необходимо развивать сбалансированно с учетом нужд и специфических особенностей аграрного сектора.

В-восьмых, создать условия для развития государственно-частного партнерства, обеспечивающего равноправное взаимодействие крупного, среднего и мелкого бизнеса как эффективного механизма привлечения долгосрочных инвестиций в инновационные проекты;

В-девятых, способствовать развитию форм кооперационно-интеграционных связей в многоукладной экономике, основанных на равноправных отношениях партнеров, объединении усилий аграрной науки, образования и производства в целях инновационного развития АПК;

В-десятых, способствовать развитию инновационной инфраструктуры, которая будет обеспечивать производителям сельскохозяйственной продукции доступ к кредитным, материальным, информационным и инновационным ресурсам.

Проведенное исследование позволило установить, что методология трансформации сельского хозяйства базируется на системном подходе. Обязательными признаками системности являются структурированность, взаимосвязанность составных частей и их подчиненность определенной цели. Любая система характеризуется понятиями «входа» и «выхода». Сельское

хозяйство относится к наиболее сложным сферам экономики, так как в ней задействованы компоненты «человек-природа-техника» [288]. Компонент «природа» отличает сельское хозяйство от всех других отраслей. У «входа» в систему присутствуют факторы: лучевая энергия солнца, почва, вода, минеральные вещества, техника; у «выхода» - продукты растениеводства и животноводства определенного качества и степени готовности. Системная трансформация сельского хозяйства основана на использовании следующих методологических принципов (рис. 2.5.).

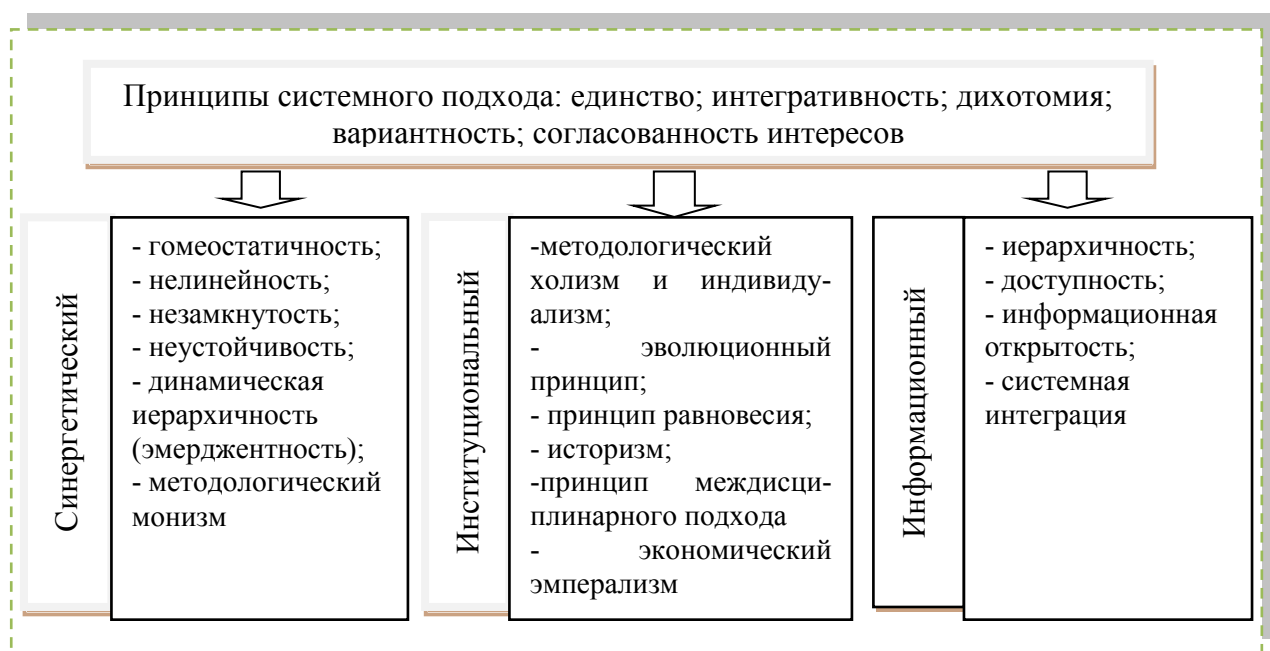

Рисунок 2.5. - Классификация методологических принципов в рамках системного подхода к исследованию процесса трансформации

- *Единство*. Система на каждом уровне рассматривается как единое целое и противостоит окружающим ее системам. Реализация данного принципа основана на необходимости учитывать факторы, влияющие на устойчивое развитие производства: природные условия, технология и техника, социальное положение работников, уровень их подготовки.

- *Развитие*. Предусматривает учет изменчивости системы, ее способности к развитию, адаптации, расширению, накоплению информации. В основе синтезируемой системы закладывается возможность развития, наращивания, совершенствования. Расширение функций происходит за счет обеспечения возможности включения новых модулей, совместимых с уже имеющимися. Данный принцип ориентирует на необходимость учета опыта развития системы и тенденций, имевших место для раскрытия закономерностей ее функционирования.

- *Интегративность*. Данный принцип основан на разработке механизмов экономических отношений в системе сельского хозяйства, совершенствовании производственных и коммерческих связей через формирование кооперативно-интеграционных структур на различных уровнях, что должно способствовать сохранению целостности системы, ослаблению противоречий между ее звеньями.

- *Дихотомия или «существующее – новое»*. Концентрирует внимание на переменах и нововведениях в системе деятельности субъектов агробизнеса. Способность системы реагировать на изменения и стимулировать нововведения в направлении рационального планирования и управления.

- *Вариантность*. Состоит в сочетании различных вариантов развития системы, каждый из которых должен быть в фокусе внимания исследования. Исследование ориентировано на получение возможных вариантов отражения реального положения дел в сельском хозяйстве с последующим анализом этих вариантов, что позволяет разработать несколько рабочих гипотез или разнообразных концепций для достижения конечного результата.

- *Согласованность интересов*. Позволяет наращивать вклад каждого субъекта экономических отношений в повышение уровня удовлетворения потребностей общества в продуктах питания и других товарах повседневного потребления с наименьшими затратами.

Исследование трансформационного процесса в рамках синергетического подхода диктует необходимость выбора методологических принципов,

раскрывающих и обосновывающих данную теорию. Синергетика анализирует взаимодействие сложной системы отношений: субъектно-объектных, объектно-субъектных, объектно-объектных, субъектно-субъектных. Следовательно, современную экономику, в которой взаимодействуют государство, рыночные институты разного типа, крупные, средние и малые структуры бизнеса, банковская система, население, невозможно исследовать вне синергетики. Основными принципами синергетики с позиции системного подхода являются следующие.

- *Гомеостатичность*. Рассматривает функционирование системы в некоторых рамках, позволяющих ей следовать к своей цели. Согласно Н. Винеру всякая система телеологична, т.е. имеет цель существования. При этом, от цели-эталона-идеала (реальной или воображаемой) система получает корректирующие сигналы позволяющие ей не сбиться с курса [23]. Цель-программу поведения системы в состоянии гомеостаза называют аттрактором (притягивателем). Аттрактор является некоторым множеством, размерности меньшей, чем само пространство, к которому со временем притягиваются близлежащие состояния.

В сельском хозяйстве принцип гомеостатичности наглядно проявляется в выполнении системы различных государственных и ведомственных программ, предусматривающих достижение определенных целей. Так, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы в качестве основных целей определяет: обеспечение продовольственной независимости России; повышение конкурентоспособности сельского хозяйства; повышение финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса; воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов.

- *Нелинейность, незамкнутость, неустойчивость.* Выражается в обновлении системы, когда последовательным путем происходит гибель старого порядка, хаоса и рождения нового [22]. *Незамкнутость* систем связывают с понятием открытости, что позволяет эволюционировать им от простого к сложному, разворачивать программу роста и динамики. Иерархический уровень системы может развиваться, усложняться только при обмене энергией, информацией с другими уровнями.

Состояние неустойчивости, выбора принято называть точками бифуркации, которые появляются в любой ситуации зарождения нового качества и характеризуют рубеж между новым и старым. В точках бифуркации любая система становится открытой, и более восприимчивой к приему воздействий, а неустойчивость позволяет более интенсивно воспринимать информацию.

- *Динамическая иерархичность (эмерджентность).* Описывает возникновение нового качества системы по горизонтали, т.е. на одном уровне, когда медленное изменение управляющих параметров мегауровня приводит к бифуркации, неустойчивости системы на макроуровне и перестройке его структуры [23]. В точке бифуркации коллективные переменные параметры порядка макро-уровня возвращают свои степени свободы в хаос микро уровня, растворяясь в нем. Затем в непосредственном процессе взаимодействия мега- и микро-уровней рождаются новые параметры порядка обновленного макро-уровня.

Предприятиям АПК как системе характерны свойства эмерджентности (целостности), рыночные преобразования способствуют формированию новых качеств системы, ранее отсутствующих. Эмерджентный эффект в сельском хозяйстве как сложной природно-экономической системе жизнеобеспечения социума проявляется в устойчивом обеспечении базовых условий его функционирования и развития, состоящих в продовольственном снабжении населения в соответствии с нормативными потребностями.

Институционализм не является единой теорией, в его рамках возникли и

получили развитие разные подходы и концепции, рассматривающие многообразный круг проблем. Следовательно, универсальных методологических принципов институционализма, присущих всей палитре концептуальных положений данной теории не существует. Исследовав методологические принципы с позиции общего системного подхода традиционного институционализма и неинституционализма, нами выделены следующие принципы.

- *Методологический холизм и индивидуализм.* Данные принципы представляют собой две противоположные тенденции традиционного институционализма и неинституционализма. Холизм как принцип традиционного институционализма основан на важности связей между элементами в процессе формирования свойств самих элементов и системы в целом, т.е. институты первичны, а индивиды вторичны. Неинституционализм отстаивает принцип индивидуализма, согласно которому в центре социальных процессов находится индивид. Институты вторичны по отношению к индивидам. В этой связи А. Н. Нестеренко отмечает, что современные исследователи институционализма придерживаются мнения о дуалистическом характере элементов системы и такую позицию называет «методологическим экстремизмом» [152].

В экономической системе правила и индивиды взаимосвязаны. Индивиды осуществляют взаимодействие, руководствуясь правилами. Их поведение определяют правила (институты). С другой стороны, правила создаются индивидами. Если в экономической системе не используется принцип методологического индивидуализма, это означает, что индивиды не могут участвовать в формировании правил и изменять их. Если же в экономической системе не используется принцип холизма, то экономические индивиды формирующие правила, оказываются независимыми от этих правил [262]. Таким образом, с точки зрения общего системного подхода, принцип холизма создает

условие существования системы, а методологический индивидуализм условие саморегулирования, адаптации и самоорганизации системы.

- *Эволюционный принцип и принцип равновесия.* Традиционный институционализм опирается на эволюционный принцип и отрицает имманентное стремление экономической системы к равновесию, которое рассматривается как нетипичное кратковременное состояние. При этом экономика рассматривается как открытая динамическая система, далекая от равновесия.

Так, категорию «экономическая трансформация» проф. Н. Косолапов в своих исследованиях ставит в единый понятийный ряд: перемены – изменения – трансформация – эволюция – развитие [104]. Особую научную и практическую значимость имеют приводимые им критерии различия этих понятий: протяженность явления во времени; его происхождение и характер (случайные/закономерные); тип направленности (обратимое/необратимое). По мере перехода от одного к другому в понятийном ряду возрастает степень долговременности и обратимости, уменьшается действие фактора случайности.

Неоинституционализм, напротив, рассматривает экономику как экономическую систему, стремящуюся к равновесию и опирается на равновесный подход. В то же время факт эволюции институтов не отрицается, так как эволюция системы включает в себя устойчивые и неустойчивые состояния. Выход из неустойчивого состояния сельского хозяйства происходит или как процесс саморегуляции и адаптации агроэкономики к новым рыночным условиям хозяйствования, или как кардинальное изменение структуры и правил экономики. То есть в рамках системного подхода устраняются противоречия между этими принципами, более того они получают развитие с позиции дальнейшего функционирования устойчивых и неустойчивых состояний.

- *Историзм.* Состоит в определении движущих сил и факторов развития, основных тенденций общественной эволюции. С точки зрения данного принципа социальная система характеризуется конкретной исторически

развивающейся целостностью. При этом основная задача экономической науки сводится к «пониманию» функционирования хозяйства, а не к прогнозу и предсказанию.

Традиционный институционализм основывается на изучении различных динамических феноменов: кумулятивную причинность или положительную обратную связь, гистерезис и блокировку. Неоинституционализм исторический процесс рассматривает с точки зрения эволюции институтов, теории прав собственности и трансакционных издержек.

С точки зрения принципа историзма процесс трансформации сельского хозяйства рассматривается в динамике исторического развития, что позволяет видеть экономические отношения в движении и учитывать связь с предшествующими этапами, прогнозировать его перспективы.

- *Междисциплинарный подход и экономический империализм.* Междисциплинарный подход предполагает связь с другими обществоведческими дисциплинами – социологией, политологией, историей и др. Различие между традиционным институционализмом и неоинституционализмом состоит в том, что последние используют не только методы гуманитарных наук, но и методы биологии (социальный дарвинизм), системного анализа (положительная обратная связь). Неоинституционалисты противопоставляют принцип экономического империализма междисциплинарному подходу традиционного институционализма, суть которого состоит в том, что социальные и политические процессы, протекающие в сельском хозяйстве России, рассматриваются как своеобразное преломление экономического поведения человека.

Так, в сельском хозяйстве в процессе трансформации была обеспечена невозможность возврата к прежней хозяйственной системе, при этом полноценные демократические институты не сложились. Процесс формирования института частной собственности на землю был неоднозначно воспринят, а многочисленные нарушения в ходе приватизации прав

инвесторов вызвали массовое неприятие ее результатов. Таким образом, системный подход позволяет объединить методологические принципы и устранить противоречия между ними.

Исследование методологических принципов с позиции системного подхода информационного общества были выделены принципы.

- *Иерархичность*. Означает, что структура любых систем, в рамках которых могут протекать трансформационные процессы, является дифференцированной в вертикальной плоскости, т.е. в плоскости отношений взаимного подчинения подсистем. Взаимоподчинения данных подсистем определены характером выполняемых ими функций и отражаются в виде комплекса специфических системных связей.

В качестве наиболее важной черты информационного подхода исследователи выделяют его «сетевой» характер, замещающий прежнюю стратифицированную структуру экономической системы, где доминирующие функции и процессы «все больше оказываются организованными по принципу сетей». М. Кастельс характеризует современное общество как «общество сетевых структур, характерным признаком которого является доминирование социальной морфологии над социальным действием» [93]. Экономические структуры в обществе технологий подчиняются не иерархическим принципам, они основаны не на линейном соподчинении, но существуют как совокупность узлов, расположенных на самых различных уровнях власти и выполняющих функции центра [105].

В настоящее время наблюдается доминирование вертикально-интегрированных корпораций, что привело к реорганизации межотраслевых связей в АПК и формированию сетевых структур. Сетевые структуры рассматриваются как один из способов кооперации малых форм хозяйствования с крупным агробизнесом, что способствует в конечном итоге повышению эффективности хозяйственной деятельности.

- *Доступность.* Все социальные группы должны иметь возможность позволить себе доступ к основной информации. С тем, чтобы увеличить доступность, должны предприниматься действия, направленные на либерализацию отношений, применение открытой и честной конкурентной среды в АПК и на внедрение государственной поддержки.

Решение проблемы информатизационной доступности было предпринято в реализации Национального проекта «Развитие АПК», где одним из разделов определялось создание единой системы информационного обеспечения АПК (ЕСИО АПК). Создание данной системы будет способствовать ускорению темпов роста и повышению эффективности сельскохозяйственного производства.

- *Информационная открытость.* Атмосфера открытости и гласности дисциплинирует институциональных субъектов аграрного рынка, в значительной степени способствуя предотвращению коррупции и других злоупотреблений, повышая эффективность управленческой деятельности в АПК. Напротив, официальная секретность развращает бюрократию и приводит к стагнации государственного и рыночного механизмов.

- *Системная интеграция.* Предполагает использование и освоение информационных технологий и компьютерных средств в профессиональной деятельности работников сельского хозяйства. Системная интеграция рассматривается с позиции внешних и внутренних информационных потоков, которые являются ядром управления экономических систем в АПК.

Внешняя сторона включает институциональные единицы, в которых интегрируются различающиеся по уровню и сложности информационные потоки, а внутренняя обеспечивает взаимное проникновение информации в интегрированные между собой сферы деятельности, имеющие сходные элементы общенаучного, профессионального и информационного знания, а также проникновение междисциплинарных методов в различные аспекты деятельности субъектов.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что приведенные принципы не являются исчерпывающими, их перечень можно продолжить. При этом, представляется существенно важным в построении методологии процесса трансформации сельского хозяйства применять эти принципы в их комплексной взаимосвязи. Это позволит решить проблему повышения эффективности экономических институтов в условиях рыночных преобразований.

2.3. Научное обоснование трансформации отношений собственности и развития многоукладной аграрной экономики

Центральное место в системе экономических отношений занимают отношения собственности, так как они формируют все остальные виды отношений и являются системообразующими. Программы постсоциалистического реформирования агроэкономики Российской Федерации предусматривали преобразование собственности как основное условие эффективного хозяйствования. Предполагалось, что приватизация решит все основные проблемы перехода к рыночной экономике: будет сформирован класс эффективных собственников в конкурентной среде, что поможет привлечь иностранные инвестиции и стабилизировать финансовое положение во всех сферах АПК; уменьшит социальные издержки реформирования; при проведении преобразований собственности в развитии АПК страны начнется устойчивый эффективный рост и произойдет повышение уровня благосостояния общества [201].

Однако, частная собственность не является достаточным условием повышения экономической эффективности агропромышленного производства. Зарубежный опыт аграрного реформирования показывает, что страны, быстро отказавшиеся от иллюзии решения социально-экономических проблем

посредством простой замены одной юридической формы собственности на другую, жестко соотнесли процессы приватизации и накопления предпринимательского капитала с производственной целесообразностью, значительно опередили по темпам экономического развития другие [42]. Примером этому являются Польша и Венгрия, имевшие ежегодный прирост ВВП 3-4,5%, отдавали приоритеты денежной форме приватизации, практиковали предпродажную подготовку государственных предприятий, оценивали стоимость предприятий по рыночным методикам, отказались или отодвинули на более поздний срок бесплатную массовую приватизацию [137]. Нелинейность связи преобразований собственности и экономического развития наиболее явно подтвердилась в Китае, где основой реформ была не приватизация, а рациональная и гибкая политика государства, ориентированная на повышение эффективности хозяйственных отношений.

Проблема трансформации экономического содержания собственности и ее взаимосвязи с эффективным развитием сельского хозяйства является наиболее актуальной на современном этапе реформирования агроэкономики. Социально-экономическая сущность трансформации форм собственности рассматривается с позиций четырех основных подходов: марксистского, неинституционального, этико-экономического и функционального (табл. 2.1.). Первые два доминирующие подходы напрямую связывают преобразования собственности с динамикой исторического процесса.

По первому подходу собственность трактуется как социально-экономическая форма производства, определяющая характер соединения работника и средств производства. Диалектика общественного прогресса сводится не только к экономическим показателям, а связывается с процессом формирования универсальной личности свободного человека. В капиталистическом производстве дальнейшее развитие общества требует преодоления отчуждения работника от средств производства, разрешения основного противоречия капитализма – между общественным характером производства и

Таблица 2.1.- Основные подходы к анализу собственности

Подходы Критерии	Марксистский	Неоинституциональный (Норт Д., Познер Р., Полањи К., Уильямсон О., АлчианА., Демзец Г., Оноре А.)	Этико-экономический (Соловьев В.С., Бердяев Н.А., Шпет Г.Г.)	Функциональный (А. Берли, М. Надлер, С. Чейз, Дж. М.Кларк, Арон Р., Гауглер Э., Гелбрейт Д. К.)
Происхождение собственности и ее сущность	Собственность порождается противоречиями трудовой деятельности, представляет собой социально-экономическую форму производства	Собственность результат общественного договора, определяется как поведенческие отношения, санкционированное обществом, по поводу доступа и использования редкого ресурса	Собственность дана Богом, Природой, естественными силами. Представляет собой предметное продолжение личности человека	Собственность порождается принципом рациональности и экономии издержек. Она есть элемент экономической системы, упорядочивающий распределение ресурсов и доходов
Экономическое содержание	Соединение работника со средствами производства	Доступность благ, величина правомочий по отношению к ним	Личная корысть собственника	Размеры присвоения дохода
Связь с эффективным развитием экономической системы	Разрешение противоречия между производительными силами и производственными отношениями	Уменьшение транзакционных издержек, минимизация отвлечения ресурсов от процессов стабилизации экономической системы, эффективное распределение ресурсов	Раскрытие потенций личности, ее божественного происхождения	Формы реализации собственности – доход, управление, финансирование
Механизмы, методы и способы воздействия на экономическое развитие	Уменьшение степени отчуждения работника от средств производства посредством мотивации к деятельности и интересы работника	Спецификация и дифференциация прав собственности через нормы и правила поведения хозяйствующих субъектов	Религиозное и социальное воспитание. Идеологическая обработка. Мотивация хозяйствующего субъекта, его ответственность перед Богом и людьми	Распределение дохода через титулы собственника. Мотивация к деятельности и интересы работника
Результаты воздействия	Создание равных условий для эффективной хозяйственной системы путем устранения препятствий устаревшей системы производственных отношений	Создание условий для эффективного распределения ресурсов	Ответственный работник, минимизирующий отрицательные экстерналии	Повышение производительности труда, экономический рост
Ограничения в стимулировании экономического развития	Отсутствуют инструменты микроэкономического регулирования; в преобразованиях собственности доминирует социально-политическая направленность	Отсутствуют механизмы макроэкономического регулирования в формировании новых отношений собственности, необходимы первоначальные институты и процедуры; в преобразованиях отношений собственности правовая направленность доминирует	Воздействие на экономический рост опосредовано сознательно определенными целями, не всегда соответствующие реальному развитию производительных сил; в преобразованиях собственности религиозно-духовная направленность доминирует	Не дееспособен в преобразовательных процессах ломки сложившихся функциональных связей; в преобразованиях отношений собственности конъюнктурно-экономическая направленность доминирует

частнокапиталистическим способом присвоения. При этом соотношения различных форм собственности объективно обусловлены степенью общественного разделения труда и развития производительных сил. Отсюда преобразования отношений собственности – всегда лишь следствие внутренних процессов способа производства, результат приведения в соответствие уровня развития материальных производительных сил и характера производственных отношений [197].

Второй неинституциональный подход представляет концепцию преобразования собственности в 60-80-е гг. XX в. Основными представителями второго подхода являются Д.Норт, Р. Познер, К. Поланьи, О. Уильямсон, А. Алчиан, Г. Демзец, А. Оноре и др., которые трактуют отношения собственности как экономические отношения между людьми по поводу производства и распределения благ и ограничиваются рассмотрением лишь их правового аспекта. В экономике вопросы распределения фактических прав собственности в различных аспектах затрагивались А.В. Бенедиктовым, Г.Б. Клейнером, Р. Уинтроубом и др. Исследователи отмечали не только аналогии с европейским государственным капитализмом, но и особенности, которые касаются соотношения власти и собственности в случае подавления государственной властью частной собственности. А. Н. Олейник, В. М. Полтерович, В. В. Радаев, А. Е. Шаститко и др. рассматривали особенности импорта институтов, такие как дисфункции институтов, издержки импорта, деформализация правил. Согласно данной концепции обмениваются не только блага (ресурсы), но и права на них. Ценность благ при прочих равных условиях зависит от характера последних, права собственности возникают спонтанно в ответ на развивающиеся потребности и меняющиеся хозяйственные обстоятельства. Развитие прав собственности путем создания условий обеспечивают максимальную эффективность производства. Большое внимание уделяется определению и уточнению спецификации прав, недостаточность которых признается как фактор снижения эффективности

хозяйствования. Одно из отправных положений в неинституциональном подходе – концепция трансакционных издержек по осуществлению сделок (автор Р. Коэз), включающая расходы по ведению переговоров между хозяйственными субъектами, принятию соглашения, принуждению к соблюдению контракта и т.п. Право собственности логически связано с теорией обмена. Любая экономическая сделка трактуется как обмен пучков правомочий на какой-либо объект права собственности, причем привлекательность этого объекта определяется широтой набора прав, связанных с ним [165]. Обычно выделяют одиннадцать элементов права собственности (так называемый «полный перечень» А. Оноре), который [90] включает 11 элементов (прав): 1) право владения; 2) право пользования; 3) право управления; 4) право на доход; 5) право на «капитальную ценность» вещи, предполагающее право на отчуждение, потребление, промотание, изменение или уничтожение вещи; 6) право на безопасность; 7) право на передачу вещи по наследству или по завещанию; 8) бессрочность; 9) обязанность воздерживаться от использования вещи вредным для других способом; 10) ответственность в виде взыскания; 11) остаточный характер.

В рамках данной концепции рассматривается два типа преобразований собственности – спецификация и дифференциация. Спецификация прав собственности заключается в четком определении и закреплении прав и обязанностей собственника. Неинституционалисты полагают, что с точки зрения экономической динамики важнейшим является вопрос не о субъекте собственности, а о надежности защиты правомочий собственника. Спецификация прав собственности формирует устойчивую экономическую среду, которая уменьшает неопределенность и формирует стабильные ожидания у хозяйствующих субъектов. Следствием данного процесса является снижение уровня трансакционных издержек, что выступает стимулом экономического развития и повышения его эффективности.

Дифференциация прав собственности предполагает специализацию субъектов в осуществлении отдельных правомочий, что значительно повышает эффективность их действий. Таким образом, преобразования собственности для стимулирования эффективного экономического развития с позиции неинституционального подхода должны заключаться в снижении транзакционных издержек и основываться на процессах спецификации и дифференциации прав собственности.

Этико-экономический подход характеризует собственность с позиции ее нравственного содержания. Данный подход получил широкое распространение в исследованиях ученых Германии и России в XIX – начале XX вв. Критический подход в исследовании собственности разрабатывался в русской философии В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, Г.Г. Шпетом и др. Дилемма обладания собственностью и собственного духовного бытия исследована Г. Марселем, Э. Фроммом. Знаменитые концепции богочеловечества и космического хозяйства русских философов активно востребованы настоящими футурологами-институционалистами. Ключевая проблема этико-экономической концепции собственности состоит в ответственности собственника перед обществом. В росте экономической значимости человеческого фактора становится все более актуальной нравственная составляющая общественного производства.

В рамках **функционального подхода** собственность трактуется как один из элементов социально-экономической системы, который подчиняется максимизации прибыли и общим правилам рациональности. Трансформация форм собственности является одним из инструментов повышения мотивации к высокопроизводительному труду. Поэтому различные программы наделения работников собственностью направлены на интенсификацию стимулирования экономического развития. Получили развитие концепции «экономики участия», «народного капитализма», «собственности у трудящихся», «участия

в прибыли» с целью необходимости повышения активности работников и создания у них мотивации собственника.

Концепции «народного капитализма» основали такие экономисты и социологи, как А. Берли, М. Надлер, С. Чейз, Дж. М.Кларк, М. Сальвадоре и прочие. В действительности осуществление различных программ наделения работников собственностью сопровождалось повышением производительности труда и улучшением социального климата на предприятии. Однако такие позитивные результаты достигаются только при устойчивом расширенном воспроизводстве, когда владение собственностью обеспечивает дополнительный доход работникам предприятий. В условиях экономического спада, отсутствия прибыли у предприятия подобного эффекта не наблюдается.

После второй мировой войны во многих западноевропейских странах получила развитие концепция «социального партнерства», с обоснованием которой выступили Р. Арон, Э. Гауглер, Д. К. Гелбрейт и прочие. Они старались доказать, что в современном капиталистическом обществе вследствие развития научно-технической революции, усиление экономической и социальной роли государства, возрастание количества больших корпораций коренным образом изменилось положение рабочих, исчезли классовые разногласия и классовые конфликты. Концепцию «социального партнерства» широко использовали западно-немецкие неолибералы в теоретических разработках «социального рыночного хозяйства», «сформированного общества» и т.п. [294]. Рассмотренные концепции «трансформации капитализма» не исчерпывают всего их разнообразия. Усиление вмешательства государства в экономическую жизнь, возрастание его роли в решении социальных проблем породили почти аналогичные теории «плюралистической экономики», «планового капитализма», «государства благосостояния», «общества высокого массового потребления» и т.п.

Критический анализ перечисленных подходов к оценке преобразований собственности показывает их общий недостаток в том, что собственность определяется строго с позиций принципов соответствующей экономической парадигмы. Такое понимание собственности не гарантирует полного и адекватного раскрытия, соответствующего эффективному развитию АПК.

Для экономики переходного периода с неразвитой рыночной инфраструктурой и конкурентными отношениями одних изменений собственности недостаточно в обеспечении роста эффективности аграрно-промышленного производства. Отсутствие исторической институциональной опоры и внутренних механизмов саморегуляции, спецификация прав собственности приводит к консервации сложившихся неэффективных отношений собственности.

Отношения собственности имеют многовековую историю и являются основой всей системы экономических отношений в обществе. Происхождение понятие собственности идет из древнеримского права и означает право употребления предметов или злоупотребления, а также волевое распоряжение ими. К. Маркс в работе «Немецкая идеология» подчеркивал: «Право употребления или злоупотребления, установленное гражданским правом, свидетельствует об иллюзии, будто сама частная собственность основана исключительно на частной воле, на произвольном распоряжении вещью. На практике понятие «злоупотреблять» имеет очень определенные экономические границы для частного собственника, если юридический собственник не может реализовать свою собственность экономически, то он «не имеет ничего». Поэтому эти различные формы являются также и формами организации труда, а значит, и собственности» [129].

В отношениях собственности принято выделять юридические и экономические аспекты, отличие которых обнаруживается по следующим основным направлениям. В юридическом аспекте зафиксированы права перехода собственности от одних субъектов к другим. Однако эффективность

использования объектов собственности не являются предметом специального внимания в имущественно-правовой сущности. В экономическом аспекте вопрос эффективности использования прав на имущество, переходящих от одного собственника к другому, является главным. Подтверждением сказанному служат слова А. В. Бузгалина: «Экономические критерии преобразования форм собственности оказываются важнейшими для определения соответствия конкретных путей и форм преобразования собственности историческому и экономическому прогрессу. Игнорирование этого обстоятельства может привести к таким преобразованиям, которые приведут к большим потерям для общества» [248].

Для развития отношений собственности в современной экономике характерен четко выраженный приоритет экономической эффективности. Известный экономист-теоретик В. А. Медведев отмечает: «Та форма собственности хороша, которая дает максимальный эффект в конкретных условиях. Полиформичность экономики придает ей гибкость и подвижность, способность к быстрой переналадке и самонастройке, столь необходимые для постиндустриальной трансформации» [131].

В Концепции земельных отношений, разработанной сотрудниками Россельхозакадемии выделяют три формы собственности – государственную, коллективную и частную. В учебнике коллектива авторов института экономики Российской академии наук (РАН) определены общая, государственная, коммунальная и частная формы собственности [290].

Пашков В. П. выделяет формы собственности по отличительным признакам субъекта: собственность граждан (индивидуальная, групповая, больших групп, территориальная, общества в целом), а также государственную собственность. Общественная и частная формы собственности выводятся им из другого различия субъектов – субъекта присвоения вещи [173].

И. К. Ларионов выделяет 10 разновидностей форм собственности: частную, семейную, кооперативную, акционерную, государственную собственность, в том числе собственность местных органов власти, смешанную собственность, образуемую с помощью долевого учета на основе ее различных форм, межгосударственную собственность, иностранную частную и акционерную собственность, собственность транснациональных компаний, также общественных организаций, в том числе политических партий [120].

Несомненный интерес представляет взвешенная оценка преимуществ и недостатков государственной и частной форм собственности, предложенная В. П. Арашуковым [12]. Автор предложил четкую классификацию форм собственности в сельском хозяйстве, выделив среди них базовые – государственную и частную, а также их разновидности. К государственной относится собственность федеральная, субъектов Федерации и муниципальная, коллективная и коллективно-долевая.

Таким образом, в определении понятия собственности основным является исключительность прав собственности на имущество и реальная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению.

Форма собственности и форма хозяйствования неоднозначные, но взаимообусловленные понятия. Формы хозяйствования следует рассматривать как систему организационно-экономических отношений, основанных на типе уклада хозяйственной деятельности в процессе производства, переработки и реализации сельхозпродукции с целью получения прибыли и осуществления расширенного воспроизводства. Форма хозяйствования определяет тип отношений собственности, который формирует тот или иной хозяйственный уклад [286].

В настоящее время прослеживается общемировая тенденция к созданию смешанной экономики, где каждая форма собственности и хозяйствования в

многоукладной агроэкономике имеет свою нишу и удовлетворяет требованиям соответствующих групп общества. Л. И. Абалкин отмечал, что трансформация мировой экономики обуславливает эволюцию отношений собственности и хозяйствования в направлении разнообразия и множественности их форм. Неодинаковые социально-экономические и организационно-технологические условия формируют различные типы смешанных экономических систем в направлении взаимодействия частных, групповых, корпоративных и общественных интересов [1].

Формы собственности и хозяйствования должны дополнять друг друга. Рациональное их сочетание будет способствовать стабильности развития отрасли, поиску нетрадиционных путей роста производства и реализации сельскохозяйственной продукции. При этом, как подчеркивает А. Шутьков: «Эффективность работы сельхозпредприятия определяется, во многом, не формой собственности, а отлаженностью хозяйственного механизма, компетентностью и организаторскими способностями кадров управления, благоприятными внешними экономическими условиями, степенью государственной поддержки отрасли» [286].

Рост эффективности сельскохозяйственного производства тесно связан с системой экономических интересов, побуждающих социальную активность трудящихся. Проблема собственности и интересов существовала при разных общественно-экономических формациях. Н. Г. Чернышевский отмечал, что «личный интерес есть главный двигатель производства» [137]. Академик В. Милосердов подчеркивает, что экономические интересы побуждают людей к производственной деятельности и представляют собой экономические стимулы, являющиеся двигателем экономической жизни. Будучи побудительной причиной человеческих поступков, побудительным мотивом производственной деятельности, они определяются местом людей в системе отношений собственности и общественного разделения труда. Интересы, как и

экономические отношения людей, не падают с неба в готовом виде, а формируются в процессе развития общественных производительных сил.

Приоритет эффективности размывает грань между общественной и частной собственностью, преодолевает антагонизм между ними. Деперсонифицированная, институциональная корпоративная собственность приобретает определенные черты общественной, а государственные предприятия все меньше отличаются от частных по методам деятельности, структурам и формам управления. Об этом могут свидетельствовать данные таблицы 2.2.

Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций по Саратовской области в зависимости от форм собственности практически не меняется. В целом убыточными являются 38,2 % всех сельскохозяйственных организаций, в том числе предприятия государственной и частной форм собственности [203].

Таблица 2.2. - Показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Саратовской области различных форм собственности в 2011 г.

Показатели финансово-хозяйственной деятельности	Формы собственности			
	Государственная	Частная	Смешанная российская	Совместная российская и иностранная
Число сельскохозяйственных организаций, ед	27	285	1	2
Число убыточных сельскохозяйственных организаций, ед	8	120	-	-
Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций, %	28,4	35,3	-	-
Рентабельность (убыточность) всей хозяйственной деятельности, %	10,2	15,9	8,5	15,3

Следовательно, форма собственности как таковая не является единственным и достаточным условием повышения эффективности сельскохозяйственного производства. В современных условиях наибольшая роль в системе отношений собственности принадлежит менеджменту. Данный процесс получил широкое признание в западной литературе как революция управляющих. «Функция, а не собственность является важнейшей основой власти в обществе, где сильны технические начала», - пишет Даниел Белл, ссылаясь на исходные посылы бернхемовской «революции управляющих» [17]. По мнению многих исследователей, значение права собственности в экономических процессах снижается. Тот же Д. Белл считает, что «собственность сегодня представляет собой просто юридическую фикцию», а «корпорация может быть институтом частного предпринимательства, но не является в реальной жизни институтом частной собственности». Весьма интересный анализ современных отношений собственности дан Л. Бальцервичем. Он приходит к выводу, что «...собственность сама по себе не имеет слишком большого значения, поскольку она может существовать с различными способами как рыночной, так и нерыночной координации и может генерировать в весьма различные экономические результаты» [15].

Таким образом, отношения собственности образуют лишь общие рамки для хозяйственной деятельности в тех или иных условиях, а ее эффективность определяется уровнем менеджмента. Возросшее влияние управленческой деятельности на развитие агробизнеса особенно становится заметным в рыночных условиях. Без квалифицированного управления предприятий всех форм собственности и хозяйствования невозможно эффективно использовать современную технику и технологию, повышая тем самым спрос сельхозтоваропроизводителей; производить продукцию, все более отвечающую требованиям ее различных потребителей; обеспечивать качественные стандарты, устанавливаемые государством [203].

Использование частных, государственных и кооперативных консультативных услуг, повышение степени компьютеризации, развитие разнообразных коммуникационных средств, новые принципы и методы управления на предприятиях АПК все более приближают к современным системам внутрифирменного управления. Это предполагает использование системного подхода и маркетинга, распространение элементов стратегического планирования, современных альтернативных расчетов в долгосрочных инвестиционных программах и т.п. Достижимое на этой основе единство принципов, критериев внутрихозяйственного управления во всех сферах АПК страны создает дополнительную базу для повышения эффективности экономических стимулов независимо от организационных форм субъектов хозяйственной деятельности.

Для аграрной экономики России характерно несовпадение формальных и реальных прав собственности на все виды экономических ресурсов, что отражает ее переходный характер. Многие исследователи фиксируют разные стороны проблемы. В концепциях «рекомбинированной собственности» (Д. Старка) и «переплетенной собственности» (Б. Шаванса) несовпадение формальных и реальных прав собственности рассматривается как объективно обусловленное и неизбежное состояние [238, 274]. При этом необходимость сохранения рекомбинированной, построенной на несовпадении формальных и реальных прав собственности, системы отношений, рассматривается как средство повышения адаптивной эффективности в условиях неопределенной и сильно рискованной среды. «Размытость» прав собственности и концентрация пассивов у таких формальных собственников как государство и мелкие частные акционеры снижают риски предпринимательской деятельности. С другой стороны, исследователи А. Радыгин, А. Колганов, Г. Клейнер отмечают, что данная ситуация создает условия для развития «экономики физических лиц» и формирования клановых структур, выступающих в качестве «распределительных коалиций». При этом господствующим

становится рентоориентированное поведение, когда основные выгоды извлекаются за счет перераспределения национального дохода и прав собственности [186, 99, 97].

Эволюция советской экономики в течение 60- 80-х годов шла по пути трансформации ее в систему административно-планового рынка, который по существу явился своеобразным вариантом рынка прав собственности, отражающим особенности социалистической системы. На этом рынке сталкивались субъекты, владевшие такими активами как «административный ресурс» и информация. Соответственно затраты участников по организации обменов на бюрократическом рынке носят характер специализированных инвестиций. Однако такие инвестиции являются рисковыми, так как созданные посредством их специфические активы не могут быть в случае прерывания или преждевременного расторжения контракта перемещены для использования в других проектах без ущерба для их экономической ценности [256].

Эффективное использование институтов рыночной экономики базируется на цивилизованной защите прав собственности. Признание и защита всех форм собственности основана на принципах политического плюрализма и демократических ценностей. Абсолютная защита прав собственности является признанным приоритетом государства, что в свою очередь придает устойчивость всей политической системе и повышает доверие населения к ее институтам [187]. Наличие эффективной системы защиты прав собственности в процессе глобализации национальной экономики в мировую благоприятно влияет на формирование условий для интеграции России в международную торговлю и мировую финансовую систему.

Защита и укрепление институтов собственности государством является основным условием оживления экономики, а формирование прозрачной системы прав собственности, обеспечение равенства прав всех субъектов

собственности, участвующих в имущественном обороте – принципиальным условием модернизации экономики России.

Проблема стабильности структур собственности для современной аграрной политики наиболее принципиальна. Шотландский философ и экономист Д. Юм подчеркивал: «Никто не может сомневаться в том, что договор о распределении собственности и о стабильности обладания ею – это наиболее необходимое условие для устройства человеческого общества и что после заключения соответствующего соглашения немного остается сделать». «Стабильность владения» наравне с «передачей собственности посредством согласия» и «исполнением обещаний» является одним из трех основных естественных законов [35].

Многоуровневость и комплексность категорий форм «собственности» обуславливают многообразие подходов к выделению критериев и путей ее реализации посредством воплощения в конкретно-экономических формах управления, финансирования и контроля. При этом возможны искажения и трансформации из-за корыстных интересов участников производственного процесса, их оппортунистического поведения, некомпетентности, неинформированности, из-за противодействия внешней среды. Но основным оптимальным критерием реализации собственности остается достижение цели общественного производства применительно к АПК – обеспечение продовольственной безопасности страны.

В то же время на пути реализации содержания собственности имеются определенные препятствия:

➤ дискретность производства и непрерывность процесса потребления порождают падение производительности труда и невозможность работников выступать дееспособными покупателями. Воспроизводственный цикл теряет динамичность, эффективность. Проблема разрешается с помощью политики доходов, трансфертной поддержки населения;

➤ воспроизводственный цикл может быть растянут во времени из-за увеличения количества звеньев-посредников между производителем сельскохозяйственной продукции и конечным потребителем. Помимо роста цен с последующим неполным воспроизводством работника это приводит к росту транзакционных издержек, которые снижают общую экономическую эффективность и создают предпосылки для рассмотрения сферы обмена и потребления как доминирующих в народном хозяйстве. Данное препятствие можно устранить за счет стимулирования конкуренции, увеличения налогового бремени на посредническую деятельность;

➤ перекосы в совместной реализации трех свойств собственности из-за чрезмерного развития одной из них и угнетения других. Так смещение акцента на материальное производство приводит к игнорированию развивающихся возможностей социокультурных и институциональных факторов. Данное понимание экономического содержания собственности ориентирует накопление общественного капитала преимущественно на расширение производства средств производства, что ущемляет утилитарность собственности и способствует ее нереализации.

2.4. Этапы трансформации сельского хозяйства

Экономические реформы переходного периода развития АПК различных стран обнаруживают известную цикличность. Ранний период активных преобразований под влиянием нарастания социально-экономической напряженности сменяется замедлением реформ. При дальнейшем наступлении стагнации, порожденной недостаточностью реформирования экономики, возникает новый уклад трансформационных процессов. Основные этапы трансформации сельского хозяйства выделяются по типичным признакам

перехода существующих производственных отношений и институтов в новое качественное состояние. Активное реформирование 1992-1993 гг. в России перешло в 1994-1996 гг. к эволюционному развитию рыночных институтов и правительство из-за экономического кризиса 1998г. приступило к подготовке нового этапа реформы с более длительным временем ее реализации. Смена политической власти в 2000г. создала условия для восстановления и продолжения реформирования аграрной экономики.

Подобная цикличность отражает только смену радикального и эволюционного типов трансформации, поэтому анализ этапов развития необходимо дополнить периодизацией для выявления качественного содержания преобразований. Одновременно представить полную периодизацию не представляется возможным, так как в России и других странах с переходной экономикой продолжается формирование цивилизованных рыночных отношений. В этой связи на основе теоретического анализа переходных процессов в АПК нами выделены следующие этапы трансформации (табл. 2.3.) [196].

Этап накопления кризисных явлений в АПК (середина 1970-х- конец 1980-х годов). Назревшая целесообразность осуществления социально-экономической реформы стала очевидной с середины 1970-х годов, когда реально появились в государственном управлении плановой экономикой противоречия, вызванные отсутствием регулирования баланса производства и потребления, создания стимулов для внедрения достижений научно-технического прогресса в общественном производстве с целью создания предпосылок перехода к интенсивному типу воспроизводства и роста эффективности сельского хозяйства.

Недостатком снижения эффективности сельскохозяйственного производства явилось отсутствие «эндогенных экономических стимулов хозяйственной деятельности предприятий» [230] и далее: «В условиях, когда предприятию централизованно задаются объемы и структура производства,

Таблица 2.3. - Этапы трансформации сельского хозяйства

Этапы	Годы	Результаты трансформации	
		позитивные	негативные
1. Накопление кризисных явления в АПК	середина 1970-х-конец 1980-х годов	Осознание необходимости перестройки политических, социальных, экономических отношений в межотраслевых подкомплексах народного хозяйства, создания стимулов для внедрения достижений научно-технического прогресса в общественном производстве с целью создания предпосылок перехода к интенсивному типу воспроизводства и роста эффективности агроэкономики	Нарастание процессов саморазложения существующей системы агропромышленных отношений и неспособность государства к реформированию без изменения ее сущности. Снижение эффективности функционирования АПК, ослабление мотивации для работников предприятий аграрного сектора, обострение продовольственной проблемы.
2. Радикальные рыночные преобразования	1991-1993 годы	Осуществление активных институциональных преобразований, формирование многоукладной экономики и рыночных институтов в агропромышленном комплексе	Реорганизация сельскохозяйственных предприятий, проведенная в сжатые сроки и без предварительной подготовительной работы привела к формализму и унификации форм, отсутствие реализации механизма прав собственности преобразования отношений собственности носили также формальный характер.
3. Адаптация предприятий АПК к рыночным условиям хозяйствования	1994-1997 годы	Ликвидация хронического дефицита продовольствия, улучшение его импортной структуры, расширение ассортимента свежей сельскохозяйственной и продовольственной продукции, выравнивание уровня регионального и сезонного обеспечения продуктами питания.	Специфические методы адаптации агропромышленных и других сельхозтоваропроизводителей к условиям переходной экономики: наращение обмена бартерного товарообмена, массовые неплатежи, взаимная задолженность предприятий, уклонение от налогов, переход в «теневую» экономику. На реализацию рыночных реформ третьего этапа в аграрном секторе особенно сильное влияние оказала инфляция.
4. Дефолтовый кризис	1998 год	Адаптация аграрного сектора к адекватному реагированию на рыночную конъюнктуру, к экономической реальности. Девальвация рубля стала естественной преградой для импорта и освобождение рыночных ниш для отечественных производителей.	Отрицательное влияние оказала регионализации агропродовольственной политики в стране, обострившаяся в послекризисный период. Межрегиональные торговые барьеры привели к увеличению продовольственных цен для регионов-импортеров и занижению цены реализации для сельскохозяйственных производителей в регионах-экспортерах.
5. Стабилизация и экономический рост	1999-2007 годы	Аграрная реформа была значительно скорректирована и направлена на формирование системной агропродовольственной политики, создание условий для преодоления негативных тенденций в развитии АПК. Наряду с главными рыночными институтами представлены почти все элементы рыночной системы: совокупность рыночных экономических организаций (коммерческие банки, страховые компании, инвестиционные и ипотечные фонды и др.); рыночные финансовые механизмы и инструменты (налоги, кредиты, бюджет и многие другие).	Дефицит финансовых ресурсов; отсутствие полноценного рынка земли, ограниченные инвестиционные возможности; низкая доступность для сельхозтоваропроизводителей кредитных ресурсов; недостаточное развитие страхования в сельском хозяйстве.
6. Финансово-экономический кризис	2008-2010 годы	Возможность создания новых продуктов и эффективный вывод их на рынок, коммерциализация технологии. Сохранение докризисного уровня конкуренции. Актуализируются вопросы модернизации производства и технологии.	Кризис ликвидности банков негативно отразился на финансовых показателях сельхозпредприятий, стагнация в АПК, свёртывание и отмена программ модернизации предприятий, рост инфляции, снижение покупательской способности населения по продуктам питания.
7. Инновационно ориентированное развитие	С 2011 года	Интеграция в мировую экономическую систему. Значительное увеличение государственной поддержки, направленной на развитие институтов, ускоренную модернизацию комплекса, рыночную инфраструктуру и подготовку кадров.	Неустойчивое финансовое положение и высокая кредитная зависимость большинства сельхозтоваропроизводителей, незавершенность земельной реформы и неразвитость земельного рынка, отсутствие мотивации в высокопроизводительному труду, неготовность управленческих кадров работать в быстро изменяющихся условиях.

цены и каналы реализации, пределы фондов потребления, а также при фондируемом снабжении, финансовый результат хозяйственной деятельности - прибыль - не мог быть стимулом или критерием эффективности».

Таким образом, агропромышленная система к 1990-м годам достигла предела своего саморазвития и стала тормозить технический прогресс в тесно связанных отраслях, а реформирование ее упиралось в необходимость замены системообразующих факторов. Нерешенной оставалась проблема формирования эффективного механизма мотивации труда внутри хозяйств. Ослабление мотивации для работников предприятий аграрного сектора не могло не привести к отставанию от мирового сельского хозяйства. Это стало видно на фоне «зеленой революции», которая развернулась в странах третьего мира и позволила осуществить быстрый скачок средней продуктивности аграрного производства в мире. Социалистическое сельское хозяйство постепенно сползло в стагнацию, несмотря на проводимые реформистские мероприятия.

Практически все отчетливее стали проявляться кризисные явления развития всех отраслей народного хозяйства. Сохранение чрезмерной плановой системы хозяйствования диктовало необходимость укрепления административных методов управления, что привело бы к дальнейшему углублению деформаций социально-экономических отношений на селе. Предприятия сельского хозяйства были лишены возможности осуществлять нормальный процесс воспроизводства. На примере Саратовской области наиболее наглядно сложившуюся тенденцию демонстрируют показатели устойчивости производства зерна как стратегического продукта (табл. 2.4.).

Первый «пик» падения валового сбора зерна в Саратовской области отмечался в начале 1980-х годов, т.е. до момента официального начала аграрной реформы 1991 г. Спад в доперестроечный период темпов роста продукции растениеводства характерен для всего сельского хозяйства России.

Таблица 2.4. - Устойчивость производства зерна в Саратовской области

Показатели	1966 – 1970	1971 - 1975	1976 – 1980	1981 – 1985	1986 – 1990	1991 – 1995	1996 - 2000	2001 – 2006	2007 - 2011
Среднегодовой валовой сбор (в весе после доработки), тыс. т.	4274,4	4353,3	4987,1	3948,7	4032,2	3110,8	2913	3565,7	2744,1
максимальный	5833,8	7940,6	8153,7	6000,5	4783,2	4466	5738,8	3912	3853,5
минимальный	2163,6	1521,8	2750	1968,9	3221,1	1239,1	1229,3	3299,2	1032,3
Среднегодовое производство к предыдущей пятилетке, в %	107,1	101,8	114,6	79,2	102,1	77,1	93,6	122,4	77

Аналогичная ситуация сложилась и в отрасли животноводства.

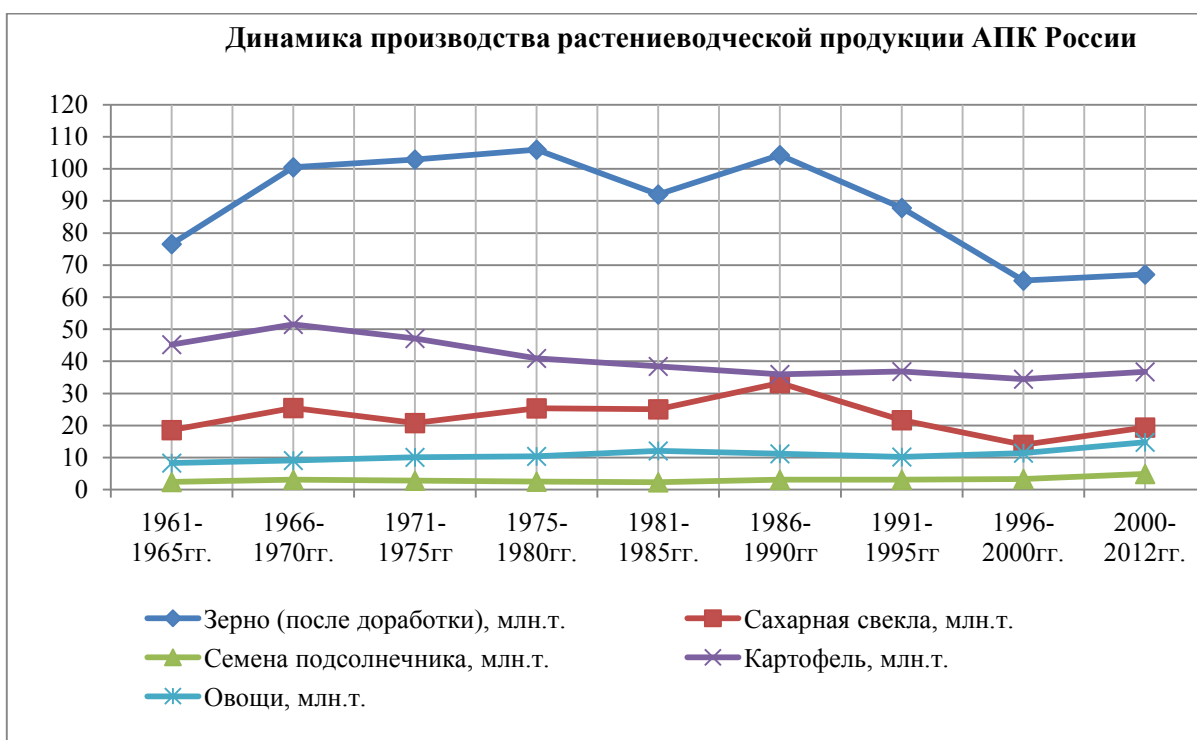

Рисунок 2.6. - Динамика производства растениеводческой продукции в АПК

Снижение уровня и темпов производства сельскохозяйственной продукции и его эффективности привели к резкому обострению кризиса продовольственной проблемы в снабжении продуктами питания, что вызвало рост цен и срыв социальной политики государства.

2. Этап радикальных рыночных преобразований (1991-1993 годы).

Государственный план перехода к рыночной экономике социалистического типа был разработан в конце 1989 г. под руководством академика Л. И. Абалкина [1]. В основе этой разработки находилась проблема социального обустройства деревни, что требовало повышения доли национального дохода на нужды сельского хозяйства, развитию которого многие годы не выделялось необходимое количество финансовых ресурсов. Государственный экономический механизм функционировал в сторону накопления у предприятий огромных долгов, которые неизбежно погашались правительством. По мнению Н. Харитоновой: «Если бы план был осуществлен, то при определенных корректировках и существенных дополнениях он мог бы стать основой солидного эксперимента с рыночным социализмом» [265].

Экономисты-аграрники сформулировали в 1990 г. концепцию, основные принципы которой содержали положения о необходимости утверждения многообразия форм собственности и многоукладности в отечественной аграрной экономической системе. В этой связи были приняты законы «О социальном развитии села», «О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса РСФСР материально-техническими ресурсами», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О плате за землю», а также Земельный кодекс РСФСР. Эти нормативно-правовые документы предполагали расширение самостоятельности сельских товаропроизводителей при сохранении регулирующей роли государства.

Однако для коренных преобразований в 1991-1992 гг. началось осуществление новой реформы с иной целью и смысловой направленностью, получившей название «радикальной» путем «шоковой терапии» при переходе к капиталистической системе. Такое реформирование проводилось без официально разработанной, утвержденной и опубликованной концепции. В результате государственные структуры руководствовались навязанным России проектом высокоразвитых стран «семерки» и представленным ими документом под названием «Доклад 4-х» [265]. Применительно к аграрному

сектору данная концепция предусматривала следующие принципы перехода к рынку:

- создание экономической и социальной системы на основе частной собственности в сельском хозяйстве и сопряженных отраслях;
- ликвидация колхозов и совхозов, возникновение на их основе новых организационно-правовых форм предприятий с частной собственностью;
- отказ от дотаций, льготных кредитов и других мер по оказанию помощи сельским товаропроизводителям системы государственных заказов на производимую ими продукцию;
- предоставление полного права на покупку, продажу и залог земли без каких-либо ограничений;
- полное прекращение субсидий производителям и потребителям сельскохозяйственной продукции.

Перечисленные принципы перехода к рынку были органической частью требований «Доклада – 4-х». Так как реформирование в АПК является более сложным по отношению к другим отраслям общественного производства, то потребовалась конкретизация разработок применительно ко всему аграрному сектору. Положение в сельском хозяйстве стало предметом особого изучения со стороны международных финансовых организаций. В соответствии с этим основные отечественные эксперты А. Гендаров, Э. Крылатых, А. Марголин, Л. Мучник, В. Рудашевский, В. Узун, М. Шахмаев и др. обосновали стратегию реформ в продовольственном и аграрном секторах на переходный период.

Эйфория рыночной перестройки, отход государства от управления агропромышленным производством привела к сосредоточению основного внимания научного обеспечения и практической реализации на институциональных преобразованиях аграрной экономики. Между тем мировой опыт свидетельствует, что изменение форм хозяйствования находится в прямой зависимости от уровня социально-экономического

развития общества и эффективности внедрения достижений научно-технического прогресса. Игнорирование объективно обусловленной взаимосвязи и взаимозависимости этих процессов, оторванность социально-экономических и организационных преобразований на селе от материально-технической базы отраслевых сфер АПК послужили главными причинами не только отсутствия ощутимых позитивных результатов реформирования аграрной экономики, но и катастрофического спада производства сельскохозяйственной продукции. Это отразилось на снижении эффективности всего агропромышленного производства и его роли в экономике России.

Особенностью данного этапа трансформации сельского хозяйства является отсутствие комплексной аграрной политики, направленной на эффективное развитие и четкий механизм ее реализации. В основу была положена идея о формировании крестьянских (фермерских) хозяйств и максимально быстрой ликвидации колхозов и совхозов, передача земли в частную собственность.

Нормативно-правовая база этого периода характеризуется непоследовательностью и противоречивостью, что потребовало в последующем внесение многочисленных изменений. Однако основы рыночного хозяйства были созданы и закреплены в таких нормативных актах как: закон РСФСР «О земельной реформе» (1990 г.), «О собственности в РСФСР», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», Земельный кодекс (1991 г.), указ Президент «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» (1991 г.) и т.д.

3. Этап адаптации предприятий АПК к рыночным условиям хозяйствования (1994-1997 годы). Переходная экономика АПК России в этот период столкнулась с системным кризисом и отсутствием трансформационных процессов, вызванных потерей координации между хозяйствующими субъектами из-за нарушения рациональных взаимодействий государственных

институтов экономической деятельности. Период трансформационного застоя сопровождался отрицательными тенденциями адаптации к стабилизации очень низкого уровня объемов производства и необходимости его интенсивного роста. Основой процесса адаптации служит производственно-экономический потенциал предприятий, в которых имеются объективные возможности увеличения производства, реализации продукции и получения прибыли.

На реализацию рыночных реформ этого периода в аграрном секторе особенно сильно повлияла инфляция. Цены практически на все товары возросли примерно в тысячу раз при резком падении производства в реальном секторе экономики. Причины и характер российской инфляции в научной литературе оцениваются неоднозначно. Одни полагают, что она по своему существу является чисто монетарной. Другие считают главной причиной роста цен на конечные продукты инфляцию издержек производства за счет резкого удорожания покупных энергоносителей. Подавление инфляции требует более продолжительного времени, и наряду с жесткими монетарными мерами для этого необходимы серьезные структурные преобразования [110, 200]. В основе антиинфляционной монетарной политики лежат меры, направленные на спросовые ограничения. Инфляция издержек не может эффективно повлиять на динамику рыночных цен, однако может спровоцировать крайне негативные для экономики последствия.

Подавление инфляции в 1994-1995 гг. до умеренных размеров достигнуто путем проведения жесткой кредитно-денежной политики и резкого сокращения госресурсов, что привело к резкому обострению дефицита, колоссальному росту объемов неплатежей, увеличению дебиторской и кредиторской задолженностей, кризису ликвидности. Накопленные годовые темпы прироста денежной массы в 1996-1997 гг. существенно опережали темпы годовой инфляции, обеспечивая тем самым накопление своеобразного инфляционного навеса, который в сентябре 1998 г. рухнул (рис. 2.7.).

Такой инфляционный взрыв, по мнению А. Илларионова, был вызван не ростом денежной массы, а реализацией инфляционного потенциала, накопленного в предыдущие годы [84]. Все это привело к дальнейшему падению объемов производства промышленной, строительной и сельскохозяйственной продукции, снижению ее рентабельности и росту «теневой» экономики.

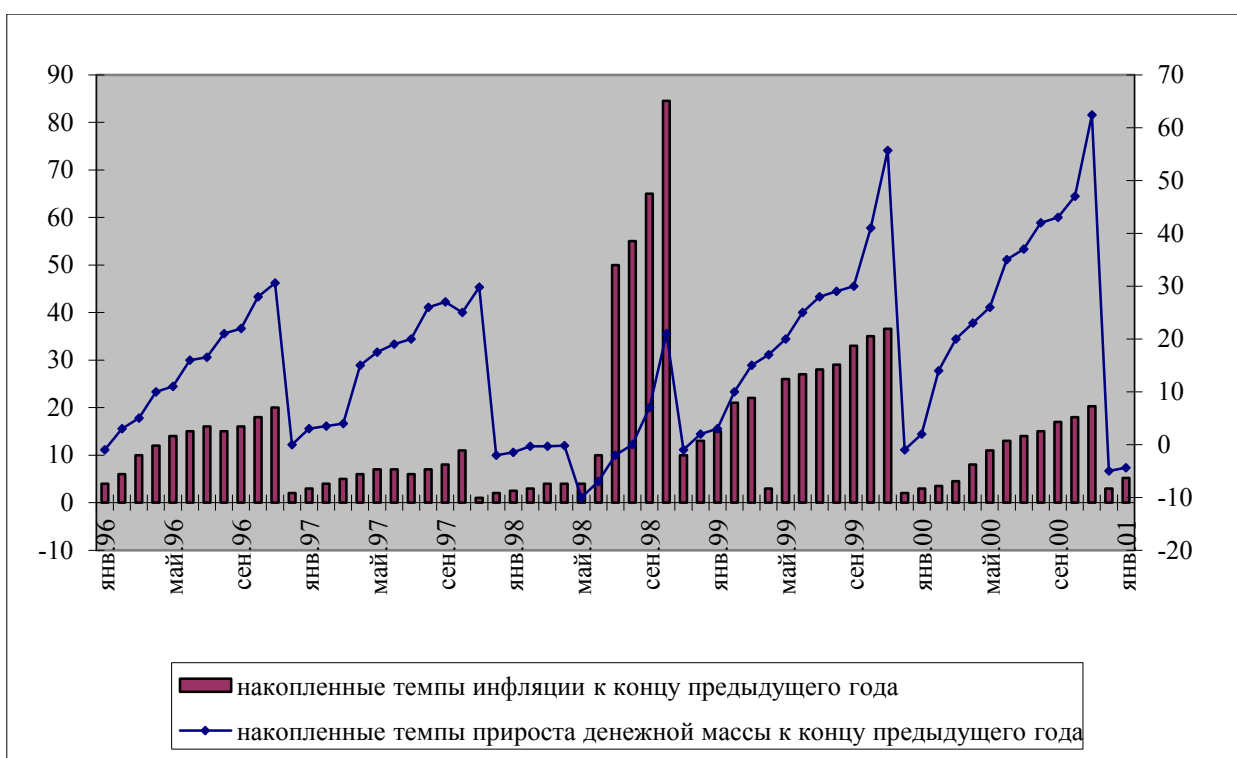

Рисунок 2.7. - Темпы прироста денежной массы (M2) и инфляции (в %)

Инфляция служит своеобразным барометром макроэкономических пропорций и наблюдается даже в странах с развитой рыночной экономикой. Российская инфляция в совокупности проведения приватизации с нарушением экономических правил оказала сильное влияние на интенсивное накопление первоначального капитала физических и юридических лиц путем раздела государственной собственности. Последующие переделы собственности, проходившие под влиянием и контролем криминальных и коррумпированных структур, во многом способствовали углублению социально-экономического

кризиса в стране и уничтожению материально-технической базы отраслей материального производства. В то же время практика показала необходимость скорейшего оживления деятельности всех форм предприятий в процессе перехода от политики финансовой стабилизации к политике устойчивого экономического роста.

Нормативно-правовая база аграрного реформирования получила дальнейшее развитие. В 1995г. принимается Гражданский Кодекс Российской Федерации, в котором отражены современные организационно-правовые формы хозяйствования. Это послужило основанием для принятия целого ряда законов, регулирующих отношения новых форм хозяйствования: Закон РФ «Об акционерных обществах», Закон РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Закон «О сельскохозяйственной кооперации»(1995 г.).

4. Этап кризиса 1998 года. Выделение этого непродолжительного времени как самостоятельного этапа диктуется следствием накопления глубоких экономических диспропорций предшествующих этапов аграрных преобразований, характеризующих неблагоприятный результат начального периода реформирования. Агропродовольственная политика государства с августа 1998 года определилась разразившимся финансово-экономическим кризисом, поставившим решение тактических задач впереди стратегических планов развития аграрного сектора. Государственные и рыночные структуры всех субъектов Российской Федерации предприняли экстренные попытки защиты своих региональных аграрных рынков от разразившегося политического кризиса. Это в основном сводилось к регулированию тем или иным способом розничных цен и установлению торговых барьеров между регионами. Федеральная власть оказалась заложником к тому моменту, когда уже могла предпринимать какие-либо политические шаги, все было сделано на региональном уровне.

Агропродовольственная политика 1998 года представляла собой весьма фрагментарную картину и не отражала какой-либо целостной стратегической

линии федерального правительства или региональных властей. Регионализация агропродовольственной политики, как и в прежние годы, отрицательно влияла на процессы преобразований особенно в обострившийся послекризисный период. Межрегиональные торговые барьеры приводили лишь к увеличению продовольственных цен для регионов-импортеров и занижению цены реализации для сельскохозяйственных производителей в регионах-экспортерах. В настоящий момент по валовым экономическим показателям народное хозяйство в целом выбирается из ямы кризиса, но еще не достигло докризисных макроэкономических показателей 1989 года, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.5. (в процентах к докризисному 1989 г.)

Таблица 2.5. - Сравнительный анализ основных экономических показателей кризисного периода с аналогичными показателями докризисного периода в Российской Федерации, %

Показатели	Нижняя точка кризиса	2006г.
Валовой внутренний продукт	56	80
Промышленность	46	70
Сельское хозяйство	54	70
Инвестиции	21	36
Реальные доходы на душу населения	53	80
Безработица в численности активного населения, %	13	8
Депопуляция, тыс.человек в год	950	720

По разным оценкам экспертов при сохранении существующих темпов экономического роста Российская Федерация могла достигнуть докризисного уровня уже в 2008-2010гг. Наибольших успехов в этом отношении добилась Польша (150% к докризисному уровню), Венгрия и Чехия (110%). К 100 %-му рубежу подошли Болгария, Румыния, балтийские страны. За период 1990-2004г. Китай увеличил ВВП в 3,5 раза, а Индия в 2 раза [3]. Среди стран СНГ Россия имеет средние показатели, уступая Узбекистану, Казахстану и Киргизии. Казахстан развивается в 1,5 -2 раза быстрее России не только в

более высоких темпах роста, но, что еще важнее, по рыночным преобразованиям.

Общий финансово-экономический кризис в Российской Федерации оказал и позитивное воздействие на трансформацию аграрной экономики. В отраслях АПК стали сильнее проявляться адаптационные процессы, более адекватно реагирующие на рыночную конъюнктуру, реальные экономические условия развития. В частности проявились тенденции к наиболее быстрому росту производства в птицеводстве и свиноводстве. Наметились положительные сдвиги в пищевой промышленности на основе роста инвестиций в агропромышленное производство. Девальвация рубля стала естественной преградой для импорта с одновременным освобождением рыночных ниш для отечественных производителей, в определенной мере подготовленных за годы реформирования к эффективному использованию этой возможности. Проблема финансового кризиса не коснулась катастрофически организационных форм предприятий аграрной сферы, уже давно работающих в допустимом режиме натурального обмена. Кризис привел к усилению тенденции роста производства в хозяйствах населения.

5. Этап стабилизации и экономического роста (с 1999-2007 гг.). Переход АПК России к новой парадигме экономических отношений имеет и положительные стороны. Аграрная реформа данного периода была значительно скорректирована и направлена на формирование системной агропродовольственной политики, создание условий для преодоления негативных тенденций в развитии АПК. В этот период принимаются важнейшие документы: «Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001-2010 годы», «Земельный кодекс РФ», Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года». В 2006 г. был принят национальный проект «Развитие АПК», в котором обозначаются не только основные проблемы агропромышленного комплекса, но и определяются ключевые направления его

развития. Приоритетными направлениями развития национального проекта становятся: развитие животноводства, развитие малых форм агробизнеса и обеспечение доступным жильем специалистов села.

К началу 2004 г. сложились весьма благоприятные экономические условия, в результате, за пять лет после финансового кризиса 1998 г., кумулятивный экономический рост составил 38 %. В 2003г. инфляция снизилась до 12 %. В последние годы до начала официального глобального финансового кризиса 2008 г. федеральный бюджет сводился с профицитом, увеличивались официальные золотовалютные резервы. Отдельные экономисты-аграрники объясняют причины роста следующими факторами: девальвация рубля, высокие цены на нефть и на другие товары, рост внутреннего спроса, что не вызывает сомнений.

Развитие институтов российского агропромышленного рынка длительное время происходит инерционным путем согласования стратегий и позиций разных экономических субъектов, адаптации их друг к другу. Формирование одних новых институтов тормозит развитие других или разрушает их, заставляя видоизменяться или перестраиваться. Рыночные институты в АПК находятся на разных уровнях развития, однако реальное присутствие их в трансформационной агроэкономике позволяет достоверно утверждать о происходящих процессах успешного формирования и развития агропродовольственного рынка. Так, наряду с главными рыночными институтами в современной агроэкономике представлены почти все элементы рыночной системы, в которой функционирует совокупность рыночных экономических организаций (коммерческие банки, страховые компании, инвестиционные и ипотечные фонды и др.), а также рыночные финансовые механизмы.

6. Финансово-экономический кризис (2008-2010гг.). Непродолжительный период стабилизации и экономического роста в АПК был прерван разразившимся мировым финансовым кризисом, последствия которого не

могли не сказаться на экономике России. Основная глобальная причина кризиса - особенности циклического развития мировой экономики. Но помимо внешних мировых факторов в российских реалиях доминируют внутренние факторы:

- низкий рост производительности труда по сравнению с ростом доходов, опережающий рост финансового сектора по сравнению с ростом реального сектора российской экономики;
- высокая корпоративная задолженность крупнейших компаний;
- снижение инвестиционной привлекательности и отток капитала из России.

Кризис ликвидности банков негативно отражается на финансовых показателях сельхозпредприятий, ведёт к стагнации в АПК, свёртыванию и отмене программ модернизации предприятий, стимулирует инфляцию, снижает покупательскую способность населения по продуктам питания. В наиболее сложном положении оказались многие ведущие сельхозтоваропроизводители, активно участвующие в реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008-2012 годы. Они инвестировали значительные, в том числе и привлеченные средства в создание современных индустриальных агрокомплексов, поэтому вынуждены замораживать реализацию намеченных ранее инвестиционных программ. Так, группа компаний «Агрохолдинг» из-за финансового кризиса была вынуждена заморозить реализацию инвестиционных проектов на общую сумму 5 млрд. руб., в которые уже вложено 1,7 млрд. руб. ГК «Русские фермы» отложила строительство молочной фермы на 10 тыс. голов; «Моссельпром» - проекты молочной фермы на 1,2 тыс. голов и свинокомплекса на 4,8 тыс. голов[261].

7. Переход к седьмому качественно новому инновационно ориентированному этапу (с 2011 г.). Характерной особенностью трансформации данного этапа является интегрирование сельского хозяйства России в мировое сообщество и окончательный переход его к системе

государственного управления агропромышленным комплексом на принципах программно-целевого планирования. В 2012 г. Россия вступает в ВТО, что привело к значительным изменениям в условиях функционирования сельского хозяйства и потребовало адаптации мер аграрной политики к требованиям Организации. Принята новая Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», в которой предусмотрены меры аграрной политики, удовлетворяющие требованиям ВТО.

Качественные изменения данного этапа характеризуются ростом объемов производства при одновременном увеличении производительности труда в сельском хозяйстве. За период 2006-2011 гг. среднегодовые темпы прироста продукции сельского хозяйства составили 4,4%. Повышение производительности труда сопровождается снижением численности работников сельского хозяйства за счет использования более высокой механизации труда. В сельскохозяйственных организациях численность работников за 1990-2011гг сократилась почти в 6 раз, а производительности труда возросла более чем в 4 раза.

Статистические данные по сельскохозяйственным организациям позволяют оценить изменения в производительности труда при производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Прямые затраты труда в 2011г. по сравнению с 1990г. сократились в 8-10 раз при производстве мяса свиней, в 3,3-4,5 раза – по картофелю; в 1,6-2 раза по молоку, зерну, подсолнечнику [216].

По мнению ученых Института Гайдара, для сельского хозяйства России сегодня характерно изменение принципов размещения производства. Если в начале радикальных преобразований размещение сельскохозяйственного производства ориентировалось на самообеспеченность регионов и носило повсеместный характер, то в данный момент все больше учитывается экономическая целесообразность. Производство продукции не привязывается

к численности населения, а перемещается в регионы с большей рентабельностью [216]. Восстановление сельского хозяйства происходит медленно, выборочно по регионам страны. Производство продукции концентрируется в меньшем числе субъектов Российской Федерации. Если в 90-х гг. XX века, на долю 15 крупнейших субъектов приходилось 40% всего объема сельскохозяйственного производства, то в 2011г. более 50%.

Таблица 2.6. – Распределение производства сельскохозяйственной продукции регионов относительно уровня 1990г.

Интервалы, %	1995г.	2000г.	2005г.	2010г.	На 1.01.2012г.
160 и выше				1 (Белгородская)	2 (Белгородская область, Дагестан)
От 140 до 160				1 (Дагестан)	3 (Липецкая область, Кабардино-Балкария, Татарстан)
От 120 до 140			1 (Дагестан)	1 (Кабардино-Балкария)	3 (Тамбовская, Воронежская области, Северная Осетия)
От 100 до 120			1 (Татарстан)	2 (Северная Осетия, Астрахань)	8
От 80 до 100	19	4	9	11	23
От 60 до 80	35	35	31	28	24
От 40 до 60	20	31	28	23	8
От 20 до 40		4	4 (Архангельская, Сахалинская, Мурманская области, Камчатский край)	7	3 (Сахалинская, Мурманская области, Камчатский край)
Менее 20	2	2	2 (Магаданская область Чукотский а.о.)	2 (Магаданская область Чукотский а.о.)	2 (Магаданская область Чукотский а.о.)
Итого	76	76	76	76	76
<i>Источник: Росстат</i>					

Таким образом, можно считать начавшимся седьмой этап трансформации аграрного сектора экономики. Однако, начало трансформационных изменений достаточно легко датировать по определенным политическим и экономическим событиям, а завершение их не имеет четко выраженных признаков. Поскольку переходный период

преобразований пока не закончился, то проводить оценку его завершения можно только теоретически, основными критериями которой являются:

- формирование системы рыночных институтов;
- устойчивый экономический подъем базовых отраслей экономики;
- интеграция в мировую экономику;
- формирование сильного среднего класса как результат качественных изменений.

Применительно к АПК России эти критерии необходимо дополнить составляющими специфики аграрных отношений:

- формирование нового мотивационного механизма в аграрной экономике с помощью рационального сочетания крупных, средних и мелких хозяйств, предприятий различных форм собственности и поддержания эффективного разделения производства между этими формами хозяйствования;
- укрепление рыночных механизмов распределения ресурсов, установление связей производителей и потребителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия;
- достаточный уровень инвестиций для внедрения новейших достижений научно-технического прогресса в процессе трансформации сельского хозяйства;
- гибкое сочетание рыночного и государственного воздействия на реализацию социальной направленности развития села;
- повышение социально-экономического статуса крестьянства, становление сельского самоуправления.

2.5. Адаптация хозяйственного механизма к условиям институционализации рыночных отношений

Проблема методологических обоснований в переходной экономике сопряжена с разработкой действенного механизма их реализации. Термин

«механизм» применительно к экономической системе впервые применил К. Маркс в первом томе «Капитала», где дается характеристика процессов функционирования капиталистической системы, рассматриваемой как «экономический механизм» [129]. Основные понятия, определяющие экономический механизм хозяйствования, были канонизированы в одностороннем представлении. Собственность на средства производства рассматривалась в качестве основы производственных отношений, содержание которых трактовалось в широком понимании разделения труда, концентрации, специализации и кооперирования производства. Н. И. Бухарин считал, что после устранения с исторической арены капитализма останутся именно такие организационно-экономические отношения [131].

Вышеизложенное порождает необходимость выбора новой методологической парадигмы, согласно которой ранее распространенная методология не перечеркивается как неверная, а теряет свою универсальность и превращается в частную при исследовании трансформации сельского хозяйства в развитии АПК. Закономерно наступило критическое переосмысление сущности и природы механизма хозяйствования в свете нового исторического опыта перестройки социально-экономической и политической системы России.

Так, хозяйственный механизм в условиях рыночной трансформации представляет собой совокупность экономических структур, институтов, форм и методов хозяйствования, посредством которого осуществляются увязки и согласования общественных, групповых и частных интересов, обеспечивается функционирование и развитие экономики. Л. И. Абалкин определяет хозяйственный механизм как способ организации общественного производства со свойственными ему формами и методами, экономическими стимулами и правовыми нормами. В настоящее время «хозяйственный механизм» употребляется наряду с тождественным определением механизма адаптации существующих экономических систем, их социально-политических

отношений, которые формируют в развитых странах зрелую рыночную экономику смешанного индустриального типа [287].

На этапе к рыночным отношениям в агроэкономических исследованиях все чаще взамен термина «механизм хозяйствования» употребляется термин «рыночный механизм хозяйствования», который обобщенно рассматривается как совокупность взаимосвязанных методов и рычагов экономического воздействия на производство, распределение, обмен и потребление в системе товарно-денежных отношений и законов рынка [174]. В учебнике крупных американских экономистов П. Самуэльсона и В. Нордхауза «Экономикс» понятие рыночного механизма определяется как форма организации хозяйства, при которой индивидуальные потребители и производители взаимодействуют посредством рынка с целью решения проблем экономики [223]. При этом элементами рыночного механизма хозяйствования признаются цена, спрос и предложение, конкуренция.

По нашему мнению, действие экономических законов проявляется посредством функционирования механизма хозяйствования, природа которого объективно-субъективная. Ю. М. Осипов считает, что «хозяйствование есть то, что относится к хозяйственной организации, ее непосредственно выражает» [169]. Приспосабливаясь к изменяющимся условиям и стимулируя их развитие, хозяйственный механизм вызывает необходимость преобразования собственности и соответственно создает главное условие качественного превращения самого себя. Хозяйственный механизм по своей сути выражает товарно-денежные, рыночные отношения, эволюция которых порождает появление новых понятий и категорий при одновременной эволюции его объектов и субъектов.

Традиционно в структуре хозяйственного механизма выделяют три блока: организационный, экономический и нормативно-правовой. Однако современные исследователи предлагают расширить установленные рамки и дополнить его блоками информационного и социального механизмов. М. Ф.

Мизинцева считает, что информационный механизм является специфической формой проявления общего хозяйственного механизма и, одновременно неотъемлемой его частью [134]. Между этими механизмами существует принципиальное соответствие по субъектам и объектам, целям и масштабам, структуре и функциям, экономическому пространству и времени действия. Информационный механизм обладает потенциальной возможностью отражать, трансформировать условия, процессы и результаты воспроизводства хозяйственных субъектов различных уровней и параметров в единстве и целостности. В условиях трансформации сельского хозяйства роль коммерческой, рыночной информации резко возрастает при определении объема и структуре спроса, ценах, курсе валют, норме процента, конъюнктуре рынка, а информационные технологии позволяют выбрать оптимальный путь в конкурентной борьбе.

Наряду с экономическим блоком к обоснованию эффективного рыночного механизма трансформации сельского хозяйства в переходный период многие экономисты выделяют также социальный блок, который представляет собой устойчивую систему экономического поведения социальных групп, а также их взаимодействие друг с другом и с государством в производстве, распределении, обмене и потреблении благ и услуг. Эта система регулируется с одной стороны социальными институтами страны и регионов, с другой – социально-экономическим положением и сознанием самих групп. Экономический блок идентифицирует механизм функционирования сельского хозяйства с хозяйственным механизмом, регулирующим отношения экономических институтов и организаций. Этот подход носит внутриэкономический характер и не охватывает социальных отношений с другими сферами Российской экономики.

Под социальным механизмом трансформационного процесса Т. И. Заславская понимает устойчивую систему взаимодействий социальных субъектов (индивидов, организаций и групп), которая регулируется базовыми

институтами общества, а также интересами и возможностями игроков. В аналитическую схему социального механизма вводится новое понятие – трансформационная структура общества – система социальных субъектов макро-, мезо- и микроуровня, взаимодействие которых служит движущей силой преобразования общества [78].

Социологический блок шире трактует механизм развития, включая в него взаимодействие экономических и социальных институтов и организаций. Он рассматривается как механизм связи экономической подсистемы с другими подсистемами государства, вбирая в себя поведение и взаимодействие общественных групп, которые выступают равноправными участниками диалога с экономическими, социальными и политическими организациями.

В рамках данного подхода человека воспринимают как субъекта экономических и социальных процессов, учитывающих наличие у него собственной системы ценностей, личных потребностей и интересов, направляющих его на удовлетворение этих потребностей [145]. По нашему мнению, подход к механизму трансформации сельского хозяйства в развитии АПК должен быть комплексным, т.е. сочетать в себе элементы экономического и социологического подхода. По мнению Л. Тэйлора, «...будущее мирового хозяйства надо связывать с более сложным социально-экономическим механизмом, чем собственно механизм рынка в нынешней его интерпретации. В этом механизме возрастающая роль будет принадлежать, наряду с отношениями рыночного обмена, разнообразным, более тонким механизмам, предполагающим достижение социального согласия между множествами субъектов общественно-экономических отношений» [245].

Рыночный механизм переходного периода не является единственной формой гибкого реагирования и приспособления хозяйствующих субъектов к внешним изменениям его составляющих. Экономическое поведение субъектов агропромышленного производства должно подчиняться также закономерностям инновационного развития, горизонтальной и вертикальной

интеграции, в связи с технологической зависимостью, сезонностью производства, а также традиционной координацией (локальные институты, семейные связи, традиции, нормы деловой этики и т.п.).

Не менее перспективной можно считать теорию кластеров – концентрации взаимосвязанных фирм и отраслей на определенной территории. Применительно к условиям России это агрофирмы, перерабатывающие предприятия, сервисные, транспортные, информационные организации [111].

Дальнейшее развитие должна получить теория размещения предприятий отраслевых сфер АПК, которая представляет собой систему различных, но взаимосвязанных теорий: естественноисторического развития, агроклиматического районирования, специализации районов и хозяйств на основе разделения общественного труда, размещения производительных сил, организации, управления [106]. В настоящее время теория размещения и организации производства отражена в работах А. И. Алтухова, Г. В. Беспяхотного, Д. Ф. Вермеля, О. В. Родионовой, В. И. Желтикова, А. С. Миндрина и др. В них раскрываются как общетеоретические вопросы, так и практические их решения на уровне районов и областей.

Проблема поиска компромисса является общей для всех экономических агентов, но способы его достижения имеют страновую специфику. В американской модели фирмы преобладающим является рыночное соглашение, когда цель максимизации прибыли диктует параметры производственного процесса. Для Японских фирм рыночные критерии эффективности подчинены корпоративным интересам. В странах с переходной экономикой характерны неустойчивость и неопределенность механизмов координации, которые вызваны сменой формальных институтов. В этот период основной стратегией фирм является «поведение, ориентированное на выживание» [6].

В обеспечении эффективной трансформации рыночной экономики АПК необходимо учитывать предпринимательский ресурс, который органически входит в современную структуру производительных сил и является наиболее

активным фактором их саморазвития. Современному агробизнесу требуется инновационное развитие. Преимущественное использование совокупности инновационных факторов трансформационной экономики отражает сущность перевода ее на качественно новый тип стабильного развития, который характеризуется:

- инновационными результатами производственной и коммерческой деятельности;
- инновационными средствами достижения целей на основе новейшей техники и технологии, новой организации и мотивации труда и производства;
- возможностями воспроизводства инновационной направленности на устойчивой экономической основе.

Обоснование рыночного механизма трансформации сельского хозяйства должно учитывать существенные особенности сельскохозяйственного производства, в наибольшей степени зависящего от природно-биологических факторов, влияющих на конечные результаты. Эти особенности непосредственно воздействуют, прежде всего, на организационно-производственную структуру сельского хозяйства в целом и его основных производственно-хозяйственных единиц [55]. Специфика аграрного производства создает важные отличия рынка сельскохозяйственной продукции от многих рынков промышленных товаров, что связано с влиянием природно-биологических факторов на экономические результаты деятельности предприятий. Различная продолжительность рабочих периодов и длительность производственных циклов затрудняет приспособление аграрных предприятий к рыночным условиям.

Таким образом, основой формирования цивилизованных рыночных отношений и создания действенного механизма трансформации сельского хозяйства является эффективное государственное регулирование, опирающееся на индикативное планирование и предпринимательство.

Эффективность государственного регулирования агропромышленного производства заключается в использовании наличных ресурсов посредством целевых комплексных программ, дифференцированной финансово-кредитной, налоговой и ценовой политики, правовой защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В исследовании нами выделены основные отличительные признаки механизма трансформации сельского хозяйства в рыночных условиях и определено их назначение. *Это ведение агропромышленного хозяйства инновационно-предпринимательского типа, обеспечивающее динамизм общественного производства и его социальную направленность на основе обоснованной системы экономических и организационных форм, методов, рычагов и законов с целью эффективного развития при плюрализме форм собственности и хозяйствования в рациональном сочетании рыночного и государственного регулирования АПК.*

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что действенному социально-рыночному механизму трансформации сельского хозяйства присущи следующие отличительные черты:

- его эволюция основана на развитии категорий и законов рыночного хозяйствования, эволюции объектов и субъектов, центральное место в котором, принадлежит отношениям собственности и формам ее движения – конкуренции и монополии;
- многоукладность агроэкономики требует дифференцированного подхода к характеру хозяйственных связей предприятий различных форм собственности;
- трансформационный механизм призван учитывать взаимосвязь и зависимость условий воспроизводства от природного фактора;
- комплексность функционирования механизма трансформации аграрной экономики и сочетание в себе элементов экономического, информационного и социологического блоков;

- основой формирования устойчивого развития предпринимательства в АПК является эффективная государственная политика;
- центральное место в повышении эффективности аграрного производства принадлежит совершенствованию методов управления предпринимательской деятельности, практическому осуществлению стратегического планирования, современных альтернативных расчетов долгосрочных инвестиционных программ и т.п.

Структура механизма трансформации сельского хозяйства в условиях рынка включает два органически взаимосвязанных блока: а) механизм рыночно-конкурентной системы самоорганизации и самоуправления воспроизводства предпринимательского типа на уровнях макро- и микроэкономики; б) механизм системы государственного регулирования, адекватный требованиям экономических законов, в том числе законов рынка и предпринимательства (рис. 2.8.).

Составными элементами трансформационного механизма агроэкономики являются:

- преобразование предприятий аграрного сектора в современные рыночные структуры и реформирование экономического уклада на селе;
- механизм ценообразования, формирования государственных закупочных, договорных и оптовых цен;
- совершенствование договорных экономических (хозрасчетных) взаимоотношений хозяйственных партнеров на свободном и регулируемом рынках;
- финансово-налоговый механизм формирования платежей хозяйствующих субъектов в государственный бюджет и в централизованные фонды социального обеспечения, страхования и поддержки сельских товаропроизводителей;
- инновационно-инвестиционная деятельность агропредприятий; кадровое обеспечение, мотивация и стимулирование труда

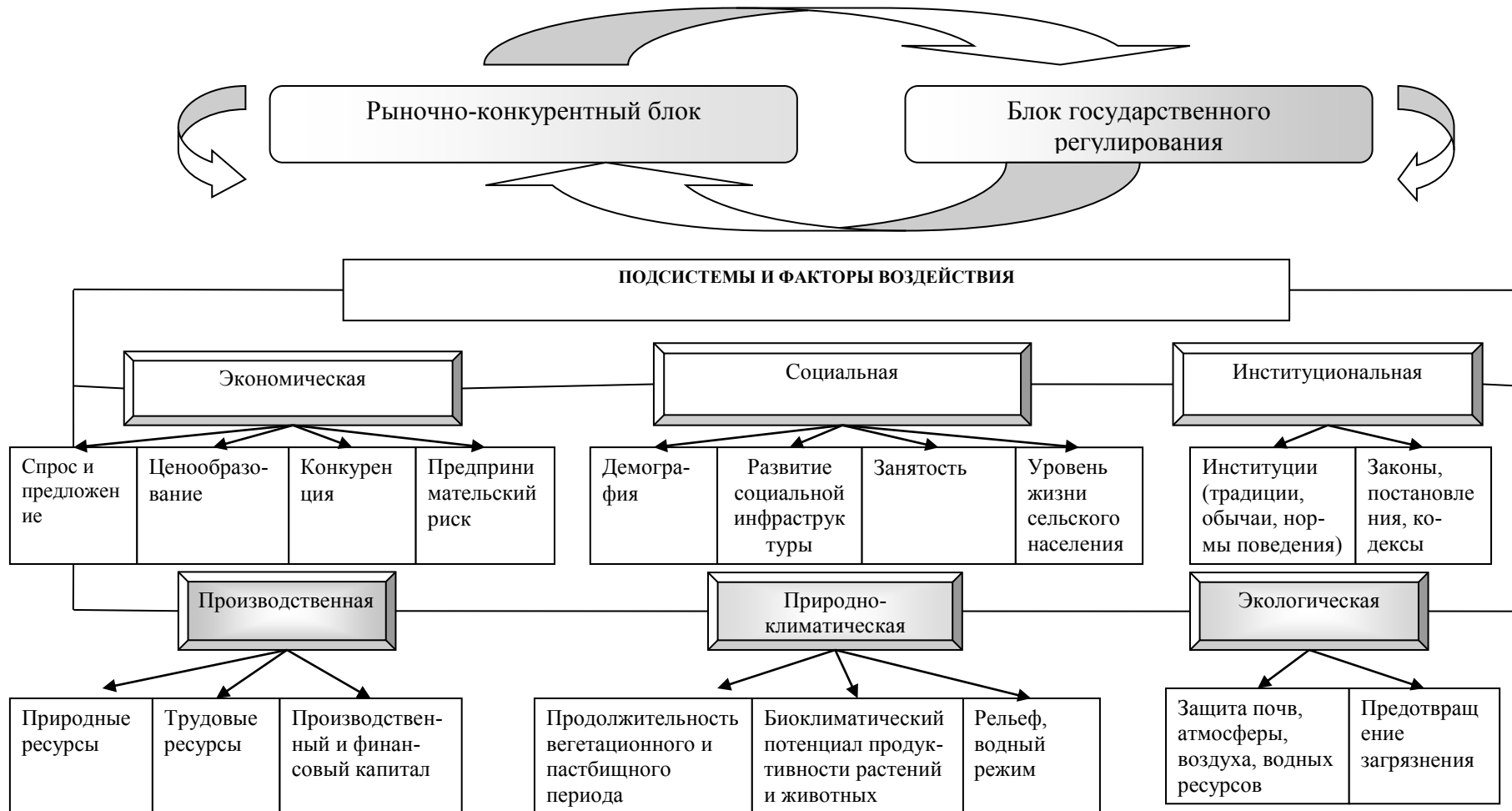

Рисунок 2.8. - Структура механизма трансформации сельского хозяйства в условиях рынка

коллективов предприятий и их работников;

➤ развитие внутрипроизводственных экономических отношений предприятий со своими структурными подразделениями и их трудовыми коллективами на основе внутрихозяйственного расчета;

➤ механизм развития предпринимательства и агробизнеса.

Открытость такой системы проявляется в существенной зависимости функционирования от факторов внутренней (микро) и внешней (макро) среды. Однако на каждом этапе экономического развития степень влияния тех или иных из них может быть разной, поэтому функционирование сельского хозяйства зависит, прежде всего, от рационально отлаженных механизмов саморегулирования и управления ими.

Для более полного раскрытия системообразующих элементов социально-рыночного механизма трансформации сельского хозяйства целесообразно выделить подсистемы общего воздействия: экономическую, социальную, институциональную, производственную, экологическую, природно-климатическую. Каждая из этих подсистем содержит совокупность рыночно-конкурентных факторов, тесно взаимодействующих между собой, что обуславливает, с одной стороны, эффективное функционирование аграрной сферы, как целостной системы, а с другой – как органическое функционирование отдельных ее составных элементов.

Для преодоления негативных последствий реформирования сельского хозяйства Российской Федерации нами разработана логическая схема механизма социально-рыночной трансформации сельского хозяйства с обоснованием цели, средств достижения целей, методов и направлений регулирования, а также оценки последствий воздействия на агропромышленное производство (рис. 2.9.). В рекомендуемом механизме трансформации сельского хозяйства особое значение придается экономическим методам управления и управленческой деятельности в целом. Реализация экономических стимулов предполагает обновление уровней

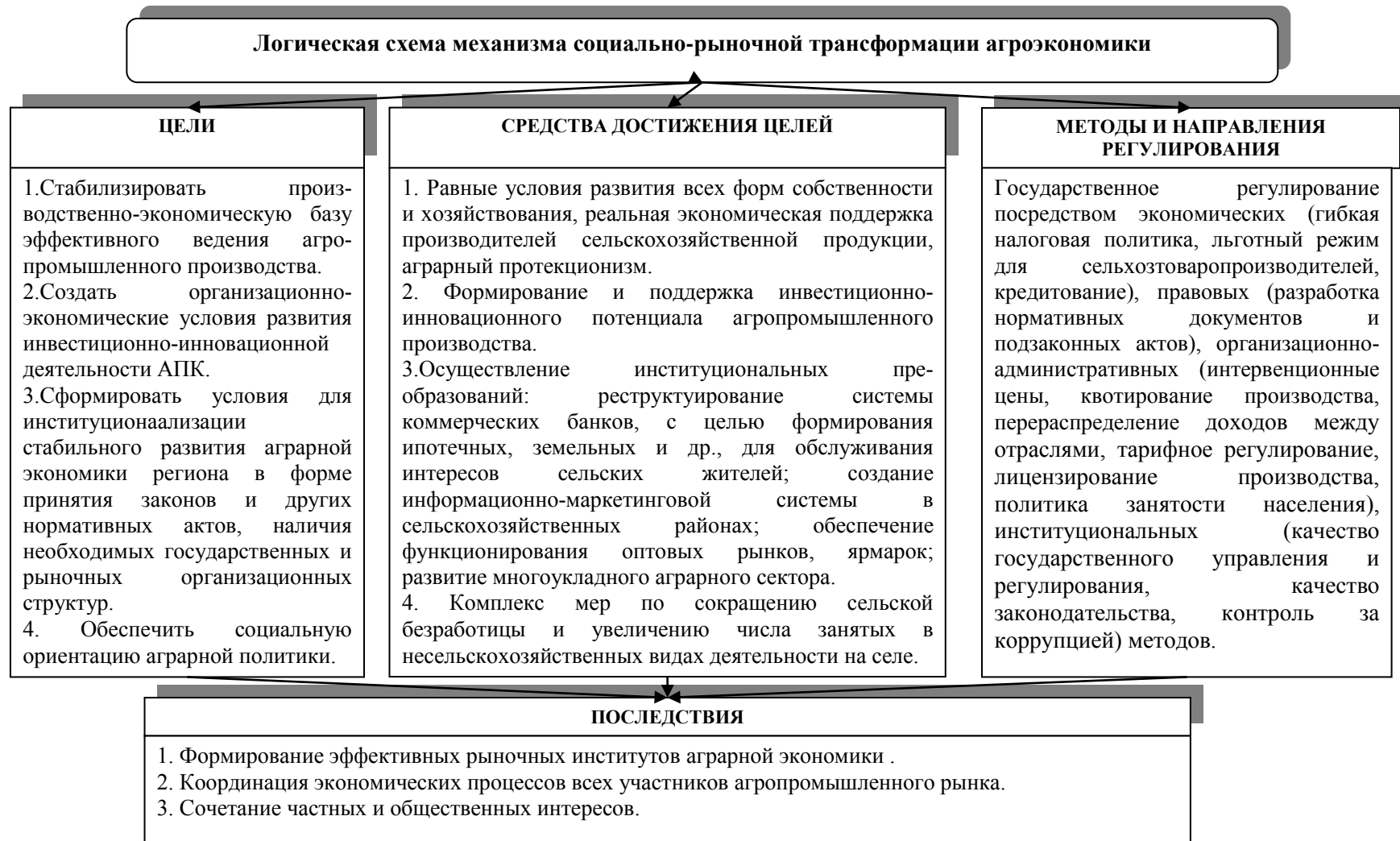

Рисунок 2.9. - Логическая схема механизма трансформации сельского хозяйства в условиях рынка

управленческой деятельности структурных объектов в АПК, что вызывает проведение экономического анализа всех сфер хозяйственной деятельности и создания предпосылок адекватной реакции сельхозтоваропроизводителей на происходящие сложные и многосторонние изменения.

В современных условиях формирования рыночной аграрной экономики стратегические решения принимаются, как правило, в несельскохозяйственных отраслевых сферах. Управленческая же деятельность сельскохозяйственных предприятий сводится к своевременному получению информации о наиболее эффективных технологиях и способах производства, приспособление полученной информации к конкретным условиям каждого хозяйства. Тем не менее, управление аграрных предприятий выполняет не второстепенную пассивную функцию, а становится более сложным и ответственным в общем механизме развития экономики АПК.

Дальнейшее совершенствование управленческой деятельности аграрных предприятий диктуется рядом факторов:

- ускорением научно-технического прогресса; углублением сложности технологических процессов;
- потребностью в более тщательном выборе оптимальной структуры производства и его размещения;
- необходимостью альтернативных оценок инвестиционных программ, методов и каналов финансирования, осуществления закупочно-сбытовой деятельности;
- усилением зависимости от общеэкономических и финансовых показателей развития национальной и мировой экономики;
- применением различных методов государственного регулирования.

Современные условия ведения сельского хозяйства должны решать не только общие для любого товаропроизводителя проблемы, но и учитывать технико-технологические и организационно-экономические особенности

сельскохозяйственного производства, что диктует интенсивное осуществление следующих преобразований:

- организацией управленческой деятельности, охватывающей все основные функциональные процессы на предприятиях (производство, закупку средств производства и сбыт готовой продукции, финансовые операции, учет);
- применением системы критериев эффективности, которые служат основой рационального использования имеющихся ресурсов и одновременно в условиях растущей конкуренции выступают как стимулы постоянного совершенствования хозяйственной деятельности;
- разработкой и реализацией специальных текущих и долгосрочных программ по решению отдельных проблем (энергетической, экологической и др.), а также принятием мер по совершенствованию общей методологии прогнозирования и планирования на основе достижений прикладных теоретико-методологических исследований (в частности, на основе развития компьютеризации, средств связи и информации);
- участием в реализации государственных программ развития агропромышленного производства в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Таким образом, механизм трансформации сельского хозяйства предусматривает формирование действенной мотивационной системы, основанной на экономической заинтересованности в постоянном совершенствовании сельскохозяйственного производства с учетом требований потребителя к качеству, ассортименту и объему производимой продукции. Усложнение технологии аграрного производства, увеличение его зависимости от макроэкономических тенденций развития, усиливают требования к уровню управленческих решений в агроэкономике. Государственное воздействие призвано повысить эффективность рыночного механизма, предпринимательства, обеспечить равенство всех участников рыночных отношений, стимулировать и поощрять их инициативы.

ГЛАВА 3. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

3.1. Оценка трансформации отношений собственности на землю

Современный этап земельной реформы в России начался в рамках проводимой общей реформы экономики страны и аграрной реформы в частности, с принятием закона РСФСР (1990г.) «О земельной реформе». Закон предусматривал изменение отношений собственности на землю, устранял монополию государственной собственности. В 1991г. был принят Земельный кодекс РСФСР, установивший разнообразие форм собственности на землю, в том числе и частную собственность.

На начальном этапе трансформации (1991-1995гг.) земельная реформа приобретает радикальный характер. Происходит приватизация государственной земельной собственности, которая находилась в пользовании колхозов и совхозов. Земли перераспределяются в пользу личных подсобных хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств. Сельскохозяйственные земли перестают быть только средством производства, они все более вовлекаются в гражданский оборот. В то же время практически не решаются проблемы развития агропромышленного производства за счет повышения эффективности использования и охраны земель. Институциональные преобразования на землю в этот период проводятся без качественного изменения экономических и производственных отношений, без учета возможности кооперационных процессов, инженерного и социального обустройства территорий. Большая часть площадей приватизированных земель сельскохозяйственного назначения переходит в собственность лиц, которые ее обрабатывают (бывшие работники сельскохозяйственных организаций, пенсионеры, работники социальной сферы и т.д.).

Несмотря на ряд положительных моментов начального этапа реформирования, процессы трансформации земельных отношений протекали в целом непоследовательно, бессистемно, медленно. По мере проведения

земельной реформы меняются социально-экономические связи в агропроизводстве, ослабляются процессы концентрации и специализации, упрощаются технологические процессы, происходит деградация трудового потенциала. С 1996г. начинается развитие арендных и залоговых отношений, формируются региональные земельные рынки, земли постепенно перераспределяются в пользу более эффективных собственников.

В 1993-1996гг. указами президента РФ определяется порядок распоряжения земельными долями, который предусматривает право собственников на владение земельной долей без выделения участка на местности и передачи земли в уставный капитал коллективного предприятия в качестве вноса. Собственник земли может также сдать ее в аренду предприятию, продать другому члену или самому предприятию. В случае, если собственник намеревался использовать долю для ведения фермерского или личного подсобного хозяйства, то он мог потребовать выдела земельного участка на местности.

Все годы современного этапа реформирования земельных отношений сопровождаются массовым принятием законов, указов президента и постановлений правительства. Всего с 1990 по 2001 год было принято 41 федеральный закон, 33 указа президента и около сотни постановлений правительства. Кроме того, свои законы принимали и регионы. Таким образом, к 2001г. земельное законодательство представляло собой конгломерат несистематизированных правовых актов различного уровня, зачастую противоречащих друг другу.

В Российской Федерации происходит ежегодное перераспределение земель от одних субъектов права на землю к другим и постепенное становление института частной собственности на землю (рис 3.1.). По данным Федерального агентства кадастра объектов недвижимости на 1 января 2012г. 66,8 % земель сельскохозяйственного назначения или 133 млн. га находились в государственной собственности, 31,0 % или 61,7 млн. га - в собственности граждан и 2,2 % или 4,1 млн. га в собственности юридических лиц. В то время

как в 2002 году частные собственники насчитывали только 29,9 % от общего их числа.

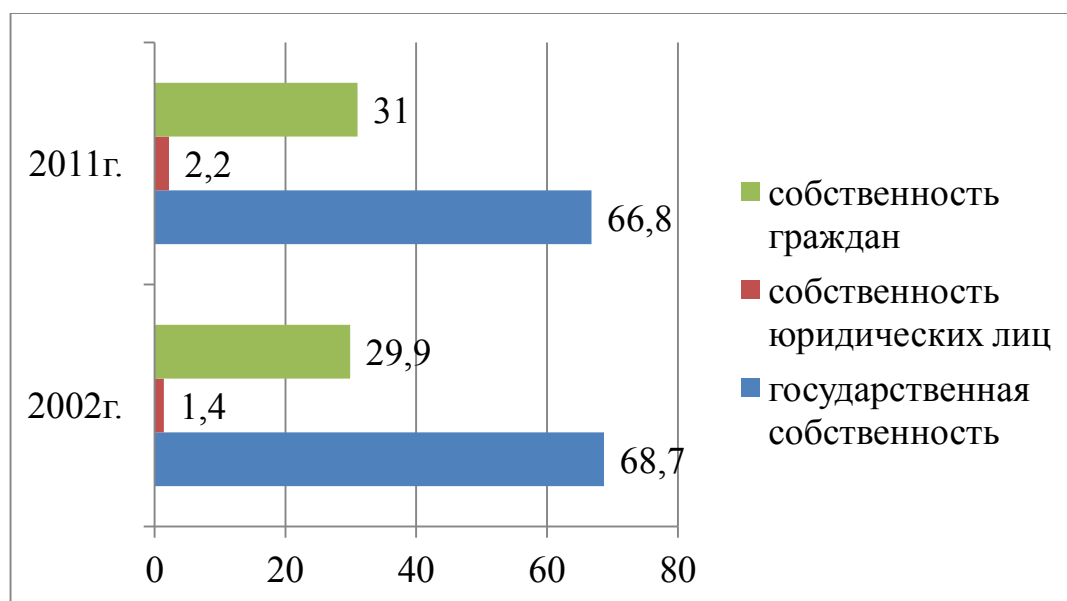

Рисунок 3.1. - Структура сельскохозяйственных угодий по формам собственности, %

Структура собственности на сельскохозяйственные угодья из земель сельскохозяйственного назначения (табл. 3.1.) показывает, что с 1992 г. произошло существенное перераспределение собственности.

Таблица 3.1. – Структура собственности на сельскохозяйственные угодья из земель сельскохозяйственного назначения

Показатель	1992 г.		2001 г.		2011 г.	
	млн.га	%	млн.га	%	млн.га	%
Всего	212,9	100	190,7	100	196	100
в т.ч. в негосударственной собственности	148,2	69,6	125,6	65,9	129	65,8
Из них: граждан (включая членов КФХ, зарегистрированных юридическими лицами)	6,8	3,2	121,9	63,9	122,7	62,6
Юридических лиц (без КФХ)	141,4	66,4	3,7	1,9	6,3	3,2
Государства, субъекта муниципалитета	64,7	30,4	65,1	34,1	67	34,2

Так, если в 1992 г. значительная часть земель сельскохозяйственного назначения 66,4 % находилась в собственности юридических лиц, то в последующие периоды происходила смена собственников, и большая ее часть сосредоточилась в руках граждан. Так, в 2010 году земли граждан составили 62,6 %, в то время как земли юридических лиц менее 4,0%.

Структура земельной собственности по группам производителей показана в таблице 3.2. Крестьянские фермерские хозяйства аккумулируют значительную (60,2 %) долю сельскохозяйственных земель в своем пользовании, большая часть которых находится в долевой собственности. В собственности коллективных сельскохозяйственных организаций находится не более 5 % всех сельскохозяйственных угодий, большую часть их земель составляют земли долевой собственности граждан. Это повышает риск перехода таких угодий к другим землепользователям при не оформлении договоров с собственниками земли.

Таблица 3.2. – Структура собственности на земли, используемые разными группами сельхозтоваропроизводителей

Группы сельхозпроизводителей	Всего земли	В т.ч. частные		Сельхозугодья	В т.ч. частные	
		млн.га	в % от общей площади		млн.га	в % от общей площади
Крестьянские фермерские хозяйства	22,6	12,9	57,1	21,4	12,9	60,2
Другие участки граждан	71,7	26,3	36,7	44,3	26,3	59,4
Товарищества, общества, кооперативы	230,3	91,4	39,7	110,4	91,4	82,8
Государственные организации и научные заведения	123,6	0,7	0,6	10,2	0,7	6,9
Прочие организации	88,1	1,8	2	4,7	1,8	38,3
Итого	536,6	133,1	24,8	191	133,1	69,7

Сельскохозяйственные земли используются в настоящее время коммерческими организациями различных организационно-правовых форм хозяйствования. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, все

имущество коммерческих организаций должно принадлежать им на праве собственности или аренды. Однако в виду того, что отношения к имуществу были урегулированы без учета права на используемую землю, часть земель используется сельскохозяйственными организациями на правах постоянного (бессрочного) пользования, безвозмездного срочного пользования, доверительного управления либо без оформления прав.

Регистрация организационно-правовых форм предприятий в течение длительного периода времени происходила без оформления в установленном порядке права на землю, проведения территориального (межхозяйственного) землеустройства и установления новых границ землепользования, поэтому частная (долевая) собственность на землю в настоящее время наблюдается и на землях государственных и муниципальных предприятий и прочих организаций, где земля не подлежала приватизации. Так, по данным Государственного университета по землеустройству, государственные и муниципальные унитарные и сельскохозяйственные предприятия в земледельческих районах имеют 655,3 тыс. га земель (4,9% их общей площади), находящихся в долевой собственности, и 17,3 тыс. га земель (0,1%), принадлежащих частным лицам [63].

Кроме того, большинство земельных участков, используемых сельскохозяйственными организациями на различном праве, не выделено на местности, не имеет границ и точно установленных размеров. В связи со сложными экономическими обстоятельствами в 1990-е годы в отрасли почти повсеместно длительное время не проводились землеустроительные работы, земельные участки не ставились на государственный кадастровый учет, соответственно регистрация права на них не осуществлялась. Указанные проблемы и их последствия в настоящее время не позволяют в полной мере развивать механизмы земельной ипотеки и привлекать на сельские территории дополнительные инвестиционные ресурсы под залог земельных участков.

Наибольший удельный вес в структуре частной собственности приходится на земельные доли (59,3 %), которые составляют 79,1 млн. га сельскохозяйственных угодий. Аграрные организации лишились юридических

оснований в использовании долевой частной собственности данного вида земель, а собственники долей не имеют реальной возможности распорядиться ими, поскольку выделение земельного участка в счет земельной доли является до сих пор для них сложной и затратной процедурой. Тем не менее, принятие Федерального Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 27 января 2003г. способствовало более эффективной реализации земельной реформы и заметно ускорило оборот сельскохозяйственных угодий.

Так, в целом по Российской Федерации не востребованными числятся 14,0% земельных долей хозяйств населения, в то время как в Саратовской области только 11,0%. Большая их часть (75,0 %) сдана в аренду или пользование по договору коллективным сельскохозяйственным организациям или фермерам и только 4,0 % земель были проданы (табл. 3.3).

В трансформационной экономике одних изменений собственности для стимулирования эффективного развития АПК явно недостаточно.

Таблица 3.3. – Структура использования земельных долей хозяйствами населения, %

	Общая площадь полученных долей	Используются в своем хозяйстве	Сданы в аренду или пользование по договору	Внесены в уставной капитал сельскохозяйственной организации	Проданы	Не воспользовались правами по распоряжению земельными долями
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Российская Федерация	100	4	75	3	4	14
Саратовская область	100	0	82	5	2	11

Об этом свидетельствует непрерывное сокращение с начала 90-х годов площади сельхозугодий у организаций, занятых производством сельхозпродукции (табл. 3.4.). По сравнению с 1990 г. площадь пашни в Российской Федерации уменьшилась на 12,7 % в 2011 г., и на 9,5 % площадь посевов сельскохозяйственных культур. Аналогичная тенденция сложилась и в Саратовской области. Особенно заметное сокращение посевных площадей

происходило на первом этапе аграрной реформы в 1990-1995 годах, а с 2001 года ситуация несколько стабилизировалась, однако дореформенного уровня использования сельхозугодий не достигнуто. По состоянию на 1 января 2011 г. площадь пашни в Российской Федерации составляла 115,5 млн. га или 87,3 % от уровня 1990 г., площадь посевных площадей несколько возросла, но докризисного порогового уровня не достигает.

Таблица 3.4. - Динамика использования сельскохозяйственных земель, тыс.га

Показатель	Годы						
	1990	1995	2005	2007	2009	2010	2011
<i>Площадь пашни</i>							
Российская Федерация	132304	130198	116796	115374	115357	115305	115519
Саратовская область	6373	5834	5712	5722	5731	5723	5673
<i>Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур</i>							
Российская Федерация	84674	82024	75837	74759	77805	75188	76662
Саратовская область	5564	4438	3589	3448	3710	3605	3568

Гражданский кодекс РФ в некоторой степени регулирует вопросы оборота земли, однако этого недостаточно, поскольку гражданское законодательство занимается только имущественными отношениями и не учитывает особенностей земли как природного ресурса. Известно, что в России сосредоточено 1709 млн.га земли (12,5%) мировой территории и 420 млн. га континентального шельфа. Из них 55% - черноземные почвы мира, половина запасов пресной воды и 60% запасов древесины хвойных пород. От того, как в перспективе будут использоваться и охраняться земельные ресурсы, во многом будут зависеть не только будущее АПК, но и благосостояние общества в целом.

Сопоставление тенденций развития землепользования в мире и в России показывает противоположные направления. Если во всем мире возрастает нагрузка на плодородную землю, и многие страны отвоевывают ее у моря, то в России, наоборот, многие территории пустуют, десятки миллионов гектаров земли выбывают из производственного использования. Так, за период 1991-

2001гг. площадь пахотных земель уменьшилась на 7,5 млн.га, против 1,5 млн.га за двадцатилетний предшествующий период. Фактический спрос населения на земли в сельской местности практически во всех регионах отсутствует. Основной формой земельных отношений по использованию государственных и муниципальных земель является аренда. Отсутствует механизм рынка, ипотеки. Несмотря на то, что за годы реформ принято множество нормативных актов, несовершенство правовой базы тормозит ход реформы.

В этой связи роль принятого 28 сентября 2001г. нового Земельного кодекса РФ, можно оценить как положительный момент в продвижении земельной реформы и упорядочении нормативно-правовой базы земельных отношений. Принятие нового Земельного кодекса способствовало созданию, прежде всего, рынка земли в России, появились предпосылки для создания системы кадастра земельных участков, инфраструктуры и информационных бюро, риэлторских фирм, земельных банков, страховых компаний и др. Земельный кодекс предусматривает куплю-продажу земли, ее залог, ипотечное кредитование. Государство ведет мониторинг земель, ведает землеустройством и создает государственный земельный кадастр.

Однако Земельный кодекс не рассматривает земельных отношений, касающихся сельскохозяйственных угодий. Земли сельскохозяйственного назначения в оборот не были вовлечены. Купля-продажа этих земель была запрещена, хотя часть регионов (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Самарская и Саратовская области) через собственные законы закрепили передачу земли в частную собственность, в том числе и сельскохозяйственных угодий задолго до принятия Земельного кодекса РФ. Принятые в этих субъектах региональные законы с момента опубликования Земельного кодекса РФ вступили с ним в противоречие.

Механизм вовлечения земли сельскохозяйственного назначения в товарно-денежные отношения напрямую связан с принятием Закона РФ от 24.07.2002г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Однако данный закон имел ряд недостатков:

- в нем содержались ценовые ориентиры, что способствовало обесценению земли, в том числе как потенциального ресурса для залоговых операций, пополнения муниципальных бюджетов;
- не оговаривались временные рамки оценки потери плодородия земель сельскохозяйственного назначения новыми собственниками;
- не предусматривались меры, предписывающих сохранение мелиоративной сети, сбережения поливной техники и оборудования в проектом режиме;
- отсутствовала инфраструктура, регулирующая правовые взаимоотношения между собственниками, посредниками, контролирующими службами и т.д.

В последующие годы данный закон был доработан, в него были внесены существенные поправки, способствующие по замыслу реформаторов, завершению земельной реформы и созданию предпосылок эффективного землепользования. В частности закон позволяет земельные доли, собственники которых не распорядились ими в течение трех и более лет с момента приобретения прав на земельную долю (невостребованные земельные доли), выделить в земельные участки и передать в собственность субъекта РФ или муниципального образования. Но для выделения на местности одной доли (определения границ участка) каждый раз необходимо проведение анализа и других долей, что является процедурой дорогостоящей.

Длительность и высокая стоимость оформления земельной доли в частную собственность, юридическая неграмотность сельских жителей порождают социальную напряженность в обществе, усиливающуюся рейдерскими захватами и скупкой сельскохозяйственных земель непрофильными компаниями. Рост спроса на сельскохозяйственные земли во многом обусловлен федеральной программой приоритетного национального проекта по сельскому хозяйству и планами Правительства страны потратить на село до 2012 года свыше 1 трлн. рублей. Тем не менее, широко распространены следующие схемы захвата сельскохозяйственных земель:

- фиктивное банкротство сельскохозяйственных предприятий и продажа имущества должника (земли) по низкой цене на аукционе единственному покупателю;
- реорганизация ОАО с целью оформления права собственности на землю ОАО, затем с помощью дополнительной эмиссии акций превращение реальных акционеров в миноритарных;
- участник долевой собственности через договор дарения передает земельную долю в праве общей долевой собственности третьему лицу. Одаряемый, в результате притворной сделки, став участником долевой собственности, скупает за наличный расчет у остальных участников доли.

Авторитетный исследователь в области земельных отношений В. П. Пашков отмечает: «Скупщики земель тонко уловили сложившуюся сегодня на селе конъюнктуру: это потерявшие надежды на улучшение мелкие земельные собственники-крестьяне и стратегические планы Правительства на будущее села. Скупщики стали действовать на уровне психологов: людям показывают наличные деньги, говорят – поставьте подпись и получите оговоренную сумму. Они ведут прием в зданиях сельских администраций, возят с собой нотариусов, которые здесь же визируют необходимые документы. Они отказываются сообщать кому-либо о том, как в дальнейшем будет использована земля» [172].

Высокие транзакционные издержки земельного оборота, изменения состава допустимых сделок с землей создают условия для того, чтобы сельскохозяйственные товаропроизводители продолжали пользоваться землей без юридического оформления. Отсутствует мониторинг оборота сельскохозяйственных земель как системы наблюдения за состоянием и выявлением проблем, сопровождающих движение сельскохозяйственной земли.

В ходе земельного реформирования возникают транзакционные издержки, которые подразделяют следующим образом:

- по обеспечению прав собственности на землю;

- возникающие при вступлении в права наследства на земельный участок или земельную долю;
- по переоформлению прав пользования и владения земельными участками;
- по формированию землепользования за счет земельных долей граждан.

Каждый из перечисленных видов транзакционных издержек земельного оборота имеет свою специфику, но особого внимания заслуживают издержки, связанные с использованием земельных долей. Земельной реформой России предусматривалась приватизация земли сельскохозяйственного назначения путем наделения работников коллективных сельскохозяйственных организаций земельными долями в целях обеспечения доступа их к земле и закрепления прав на нее. Однако механизм передачи земельных долей не был должным образом проработан, был излишне политизирован и содержал ряд серьезных недостатков, препятствующих вовлечению земли в рыночный оборот. Главным из них был тот факт, что земельные доли не предусматривали физического выделения на местности и не отражали минимальный размер земельного пая. В развитых странах оборот сельскохозяйственных земель происходит исключительно путем оборота земельных полей, что способствует эффективному использованию высокопроизводительной техники и современной агротехнологии.

Бывший руководитель кадастрового ведомства страны, земельного комитета Российского земельного союза В. В. Алакоз признал, что большинство сельскохозяйственных работников не сделали выбор в пользу организации частного хозяйства. Первоначальные представления о том, что приватизация приведет к быстрому созданию системы семейного фермерства, были излишне упрощенными и нереалистичными. Результаты борьбы с бедностью в сельской местности путем проведения земельной реформы, путем только приватизации земель ... дали неутешительные результаты [172].

Высокие транзакционные издержки возникают и у сельскохозяйственных организаций и КФХ на формирование

землепользования за счет земельных долей граждан. Так, расходы сельскохозяйственных организаций, которые формируют землепользование на основе действующего законодательства, показаны на примере ОАО «Лазаревское» Тульской области (рис. 3.2.) [275].

Плата регистраторам и нотариусам за оформление прав пользования землей в общую долевую собственность составляет половину годовой прибыли средних и крупных предприятий России [275]. Отсутствие эффективных инструментов по регистрации прав и сделок с землей для граждан делает невозможным оформление земель в установленном законом порядке, ограничивает число организаций, которые планируют юридическое закрепление своих прав на землю. Распоряжению земельными долями мешают, по мнению аналитиков, институциональные ловушки, порождающие высокие транзакционные издержки и препятствующие развитию земельного оборота.

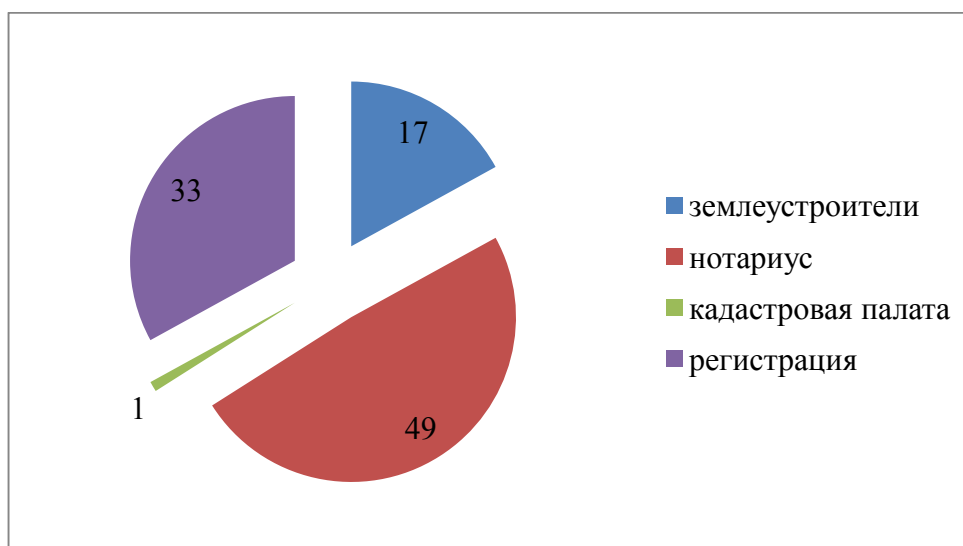

Рисунок 3.2. - Структура затрат на формирование землепользования в ОАО «Лазаревское» Тульской области, %.

В. Полтеревич определяет «институциональную ловушку» как неэффективный, но устойчивый институт или норму поведения [178]. В монографии «Оборот сельскохозяйственных земель в России: трансформация

институтов и практика» Н. Шагайда выделяет следующие институциональные ловушки: обусловленные спецификой норм и сложившихся практик начала земельной реформы; определенные попытками применить унифицированные нормы к особому объекту – участку сельскохозяйственных угодий; возникшие в связи с постоянным изменением функций органов, в которых наиболее полно собрана информация о ранее сформированных участках и правах на них [274]. И далее отмечает, что: «Анализ институциональных ловушек ясно свидетельствует, что общественный интерес к сельскохозяйственной земле не выработан, а государственная политика представляет собой совокупность мер, реализующих преимущественно ведомственные и частные интересы. Институты земельного оборота очень часто неадекватны состоянию объекта (то есть оформлению его границ, прав на него, составу собственников и многое другое).

В Саратовской области не востребованными значатся свыше 53 тысяч земельных долей, что составляет свыше 900 тыс. га. В Воскресенском, Красноармейском, Марксовском, Озинском районах не востребованными являются свыше 30 % земельных долей, а в Ровенском районе - свыше 40 %, поэтому вопрос о совершенствовании института земельных долей является чрезвычайно актуальным [203].

Отсутствие зарегистрированных прав на земельные участки и базы данных государственного реестра земельных участков и прав на них, прекращение мониторинга и изучения качественных характеристик сельхозугодий усугубляют проблемные ситуации. К основным из них относятся: дробность и мелкоконтурность землепользования; нарушение правового режима использования земель; правовая и территориальная неопределенность земельных участков, выведение земель из процесса производства; сужение земли как объекта ипотечных отношений; самозахват и несанкционированная скупка ценных сельскохозяйственных земель [135].

Многоукладная экономика функционирует при сохранении разных форм земельной собственности, однако мнения аналитиков по данной проблематике крайне полярны, содержат эмоциональные заявления при отсутствии

экономически обоснованных решениях. Так, выход из сложившейся ситуации В. П. Пашков видит в ускорении процедуры скупки земли и разработке механизмов передачи земель долевой собственности под контроль государства с последующей сдачей целостных земельных полей и участков в аренду, аукционными и конкурсными продажами прав на аренду. Академик И. Буздалов считает, что это ущемляет право собственников земельных долей и тем самым создается антиконституционная юридическая база для разного рода чиновничьих и монополистических манипуляций на рынке земли. «Аренда земли...обеспечивает огромные возможности для злоупотреблений и коррупционных сделок, которые исключаются при частном владении землей и ее нормальном рыночном обороте» [25].

Рынок земли не будет эффективно функционировать до тех пор, пока не будет произведена регистрация прав собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения согласно нормам действующего законодательства. Однако опыт отечественного реформирования показывает затяжной характер формирования земельного рынка из-за непродуманной аграрной политики и норм аграрного законодательства.

Федеральным законодательством предоставлено право преимущественного приобретения земельных участков и долей в общей собственности на сельскохозяйственные земельные участки субъектам Федерации в государственную собственность. Белгородская и Самарская области воспользовались этим правом и инициировали законодательные проекты, определяющие новые условия аграрного землепользования, предусматривающие организационно-экономические механизмы передачи земельных долей в государственную и муниципальную собственности. Это позволит, с одной стороны в более короткие сроки юридически оформить невостребованные земельные доли в собственность государства, с другой, активизировать тех, кто хотел бы взять земельные доли в частную собственность.

Основным механизмом распоряжения государственными землями сельскохозяйственного назначения должна служить передача целостных

земельных полей и участков в долгосрочную аренду. По истечению установленного срока пользования при подтверждении эффективности использования данных земель возможна передача их в частную собственность на основе конкурсной продажи и аукциона.

Обеспечение эффективности рынков земельных ресурсов является фундаментальным требованием, но обострение кризисных явлений приводит к тому, что продажа земельных участков в большем размере, чем их аренда, порождает переход земли к менее эффективным собственникам. Исторически сложилось, что большинство продаж земли происходит в условиях спада, когда несостоятельные землевладельцы должны были передать свои земли ростовщикам, которые в результате могли сосредоточить в своих руках огромные земельные площади [61].

Российские предельные минимальные ограничения размеров земельных площадей установлены на одного частного лица не ниже 10 % земель данной категории в данном районе. Верхние пределы концентрации земли определяют субъекты РФ на уровне до 35 %. Отсюда, насаждается мелкая крестьянская собственность и сохраняется противоположная тенденция концентрации землевладения в руках небольшого числа собственников. В среднем на одно коллективное сельскохозяйственное предприятие Саратовской области приходится около 8 тыс. га и 300 среднегодовых работников. Размер земли самых крупных ферм в США составляет 1500 га, которых не более 1,8 % от общей их численности. В среднем же по США на каждое фермерское хозяйство приходится 731 га сельскохозяйственных угодий и менее трех наемных работников [88].

По оценке Института конъюнктуры аграрного рынка, общая площадь пашни, которая находится под контролем 196 частных агрохолдингов, в том числе подконтрольных иностранным компаниям, составляет 11,5 млн. га, 32 агрохолдинга контролируют более чем по 100 тыс. га земель каждый [36]. То есть Закон работает на создание системы крупных латифундий и земельных олигархов. По мнению Н. Кресниковой: «Справиться с такими огромными площадями и обработать их в рамках одного предприятия сложно.

Прецедентов в мире нет. И если земельная собственность не самоцель крупных компаний, а земля сельскохозяйственного назначения действительно приобретается для того, чтобы заработать на расширении сельскохозяйственного производства, то экономический закон парето-эффективной аллокации ресурсов нарушен, поскольку предельные выгоды от такой передачи прав на землю никогда не справятся с предельными потерями от этого» [109].

Однако, установленные допустимые размеры земельной собственности часто приводят к расширению масштабов нелегальной торговли и сужают доступ к официальному кредитованию, не решая коренных проблем асимметричного распределения власти и информации. Более эффективным методом преодоления этих проблем является механизм социальной защиты земельных собственников и перераспределения земельных угодий.

В России и регионах существует проблема оптимизации соотношения крупного, среднего и мелкого землевладения и обоснования оптимальных размеров земельной собственности на сельскохозяйственных предприятиях, которая не достаточно еще экономически обоснованна и не закреплена законодательно. Здесь возможны различные меры для борьбы против чрезмерной концентрации земельной собственности в одних руках и парцеллярности крестьянских хозяйств. Однако при многообразии мер экономического и административного характера должна быть признана земельная собственность любого размера, если она выполняет свою общественную социальную функцию.

Таким образом, институциональная база земельного регулирования в Российской Федерации должна последовательно ориентировать общество на строго целевое использование сельхозугодий, социально, экономически и экологически выверенные в интересах государства приемы и отношения их производственной эксплуатации, оборота и рынка. Однако законодательную эффективность существенно снижает отсутствие в составе или механизмах сопровождения отдельных актов, проработанных с необходимой четкостью процедур, опосредующих их практическую реализацию.

3.2. Особенности и направления развития многоукладной Аграрной экономики

Кардинальные преобразования в дальнейшем развитии хозяйствующих субъектов агропромышленного производства в переходный период регулируемой рыночной экономики и социальной направленности реформ приобрели остроактуальную народнохозяйственную проблему, диктующую необходимость научного экономического обоснования развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе. Поэтому макроэкономические проблемы становления и развития форм хозяйствования в аграрной экономике получили всестороннее освещение. Однако региональные аспекты функционирования и развития различных укладов на основе сочетания государственной поддержки и рыночного саморегулирования нельзя назвать исчерпывающими.

В трансформации социально-экономической структуры форм хозяйствования и формировании фермерского уклада при проведении аграрной и земельной реформ Саратовской области нами выделены четыре этапа. Первый этап (1990 – 1993 гг.) характеризовался быстрым формированием крестьянских (фермерских) хозяйств при благоприятных условиях этого процесса: наличия весьма существенного фонда перераспределения земель, бесплатного их выделения, кредитования под льготный процент и связанного с этим значительного числа желающих начать самостоятельную деятельность [202]. На данном этапе проявилось повышенное внимание к крестьянским (фермерским) хозяйствам со стороны правительства, выразившего надежду в короткие сроки добиться значительного их развития в качестве основных производителей сельскохозяйственной продукции.

Отличительными особенностями второго этапа (1994-1999 гг.) были:

➤ существенное уменьшение фонда перераспределения земель крестьянских хозяйств;

- переход к обеспечению вновь образуемых хозяйств земельным паем по среднерайонным нормам, сокращающим их среднюю земельную площадь, по сравнению с ранее созданными хозяйствами;
- отмена льготного кредитования;
- нарастание экономических трудностей в развитии фермерства из-за диспаритета цен, платности землевладения и т.д. (рис.3.3.).

Рисунок 3.3. - Число крестьянских (фермерских) хозяйств и площадь предоставленных фермерам земельных угодий в Саратовской области

Тенденция развития фермерского движения в Саратовской области сходна с аналогичными процессами России в целом. Подавляющая часть дохода большинства фермеров уходила на оплату кредитов, выплату налогов, приобретение запасных частей и горючего. По утверждению многих фермеров, несмотря на неплохие урожаи, они не смогли бы существовать, если бы не имели в личном хозяйстве скота и птицы[187]. В результате рост фермерских хозяйств замедлился, усилился процесс их распада. Так, в 1995-1999 гг. прекратили существование 4715 фермерских хозяйств Саратовской

области, или 36,3 % от общего их числа. Именно в это время из фермерского движения области были «вымыты» наиболее слабые хозяйства.

Основными причинами роста ликвидации фермерских хозяйств на втором этапе аграрной реформы, помимо тяжелого экономического положения и недостаточной государственной поддержки, являлись весьма слабая их взаимопомощь, а также отсутствие у многих владельцев навыков ведения аграрного производства. Обследование Госкомстата России в 1995 году показало, что 11,6 % фермеров являлись сельскими жителями, но ранее не работали в сельскохозяйственных предприятиях, а 15,6 % их числа до перехода в категорию фермеров были работниками других сфер деятельности [202].

Третий этап развития фермерских хозяйств Саратовской области (2000-2005 гг.) характеризуется стабилизацией их численности и увеличением значимости фермерского уклада в системе многоукладной аграрной экономики. На данном этапе область занимала одно из первых мест среди российских регионов по размеру закрепленной за фермерскими хозяйствами земли, которая составила 34,9 % от площади земель сельскохозяйственного назначения. В 2000-2003 гг. достигнута устойчивая тенденция роста производства сельскохозяйственной продукции, объем которой увеличился в 2,1 раза. При этом К(Ф)Х реализуют как чисто производственные функции, так и значительно помогают в решении социальных проблем села: обеспечении занятости сельского населения, прежде всего, молодежи, повышении доходов сельских жителей, сохранении сельского образа жизни, развитии сельских территорий.

По данным статистического учета Саратовской области темпы роста производимой фермерами за 2000-2005 гг. продукции сельского хозяйства значительно обгоняли коллективные сельскохозяйственные предприятия и хозяйства населения. Эта тенденция особенно наглядно проявилась на фоне инерционного роста производства в коллективных предприятиях, в которых объем продукции в стоимостном выражении за этот же период увеличился в 2 раза, а в фермерских хозяйствах в 7,9 раза (рис.3.4.).

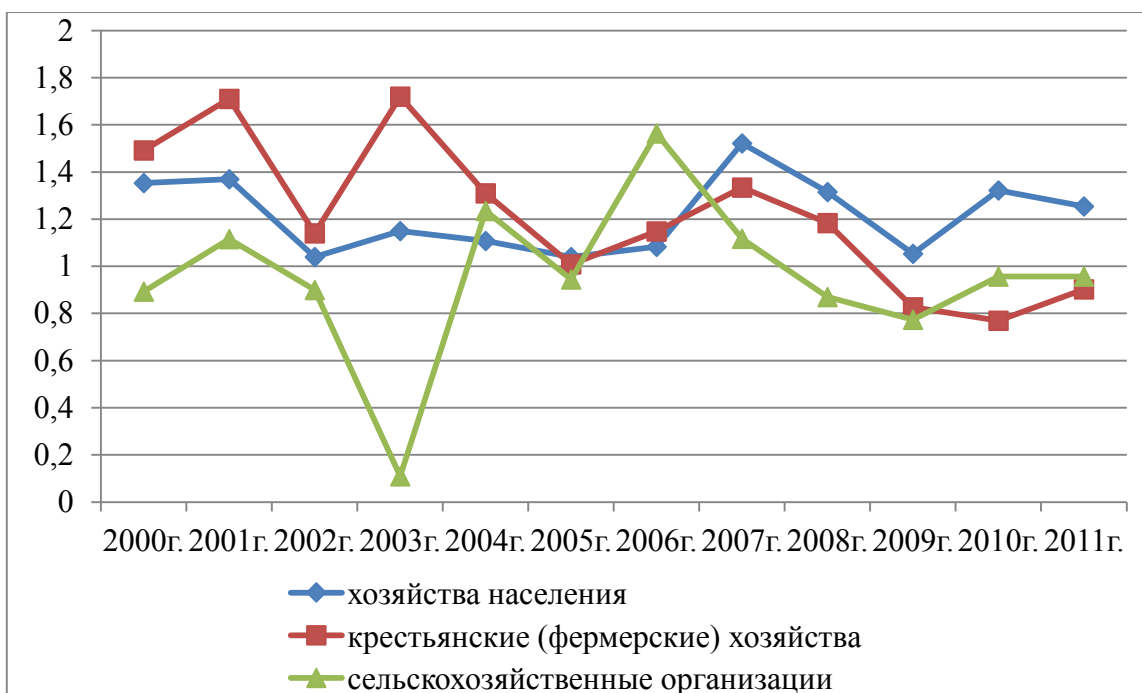

Рисунок 3.4. - Индексы физического объема продукции сельского хозяйства Саратовской области по категориям хозяйств

Четвертый этап фермерского движения определяется с 2006 г., когда участились процессы укрупнения К(Ф)Х посредством роста концентрации, объединения производства, поглощения мелких хозяйств крупными организациями. Только за 2006-2008 гг. в области прекратили существование 521 хозяйство, при одновременном увеличении до 1976 тыс. га землепользования. Социально-экономическое расслоение К(Ф)Х осуществляется при глубокой дифференциации размеров обрабатываемой земли и результатов работы. Группировка хозяйств по размеру наличия земельных угодий показывает, что фермерский сектор в основном включает 1395 хозяйств с площадью от 21 до 50 га (20,1 %) и 1749 хозяйств выше 200 га (25,1 %) (табл. 3.5.).

В коренных изменениях аграрных отношений требуется принципиально новая оценка места, роли и перспективы развития хозяйств населения. Они должны рассматриваться экономически самостоятельными и равноправными с другими формами хозяйствования в аграрной экономике, а деятельность этих мелких владельцев – как общественно необходимый производительный труд.

Хозяйства населения – специфический субъект аграрного рынка, базирующийся на использовании ресурсов и трудового потенциала сельских семей, занимающихся специфической формой производства с начала 20-х годов XX в. при создании колхозного сектора с государственной формой собственности на средства производства, включая землю [90].

Таблица 3.5. - Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств по размеру предоставленных им земельных участков в 2012 г.

Размеры земельных угодий хозяйства, га	Количество хозяйств, ед.	Доля, %
Земля не предоставлялась	43	0,6
До 3 га	74	1,1
От 4 до 5 га	45	0,6
От 6 до 10 га	483	6,9
От 11 до 20 га	776	11,2
От 21 до 50 га	1395	20,1
От 51 до 70 га	663	9,5
От 71 до 100 га	719	10,3
От 101 до 200 га	1013	14,6
Свыше 200 га	1749	25,1

В условиях трансформации аграрных отношений, длительности становления новых форм хозяйствования в АПК роль личного хозяйства как наиболее гибкой, достаточно устойчивой и самонастраивающейся организационной формы в сельскохозяйственном производстве возросла. В Саратовской области удельный вес земли, закрепленной за хозяйствами населения, составляет 0,8 % от общей площади сельскохозяйственных угодий, при этом хозяйства населения являются основными производителями валовой и товарной продукции области (рис. 3.5.).

Доля хозяйств населения в общем объеме сельскохозяйственного производства в 1990 г. составляла 26 %, в то время как на коллективные предприятия приходилось 74 %. Заметный спад сельскохозяйственного производства наблюдался с начала 1991 г. в общественном секторе. Личные семейные хозяйства и другие формы подсобного сельскохозяйственного производства населения занимали преобладающую долю в структуре

продовольственного баланса, так как фермерство и другие формы агробизнеса организационно и хозяйственно до сих пор не окрепли и не получили должного развития.

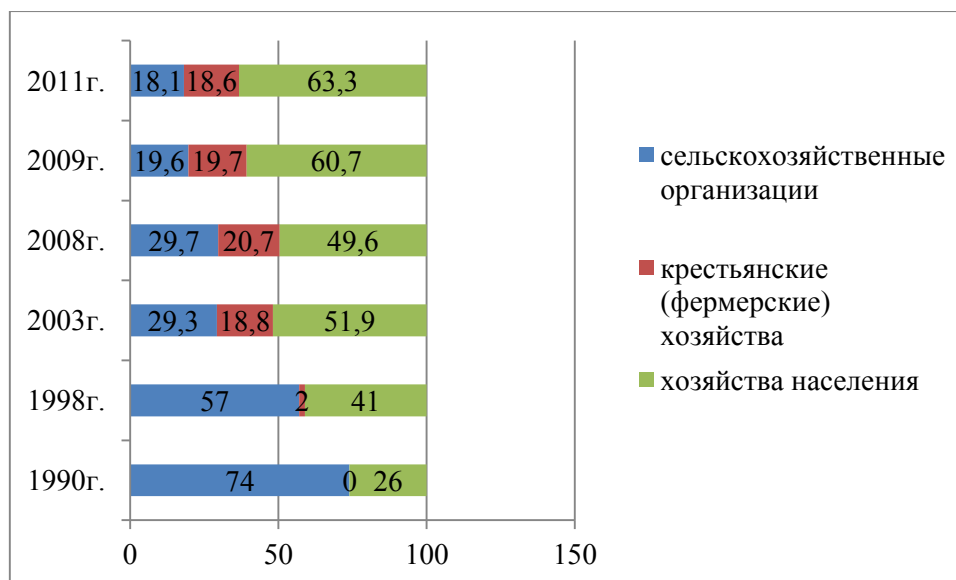

Рисунок 3.5. - Структура сельскохозяйственного производства в Саратовской области по категориям хозяйств, %.

Удельный вес производства К(Ф)Х в 1991-1998 г. не превышал 2 % в общем объеме сельскохозяйственной продукции региона, но на его долю уже в 2008 г. приходилось свыше 20 % всего объема сельскохозяйственного производства Саратовской области. Область является одним из лидеров фермерского движения в России. Хозяйства населения имеют преобладающее значение в собственном продовольственном обеспечении и в реализации через посредников для всего населения региона. Именно за счет своих хозяйств, при существенно низких доходах в сравнении с работниками других отраслей экономики сельские семьи потребляют более качественные продукты, чем все население в целом. По данным бюджетных обследований Госкомстата РФ в 1997 году сельские жители потребляли в расчете на членов семьи мяса на 11 %, молока – на 31 %, яиц – на 10 %, овощей и бахчевых - на 17 %, картофеля – на 38 % больше, чем в среднем на душу населения в России [98].

В процессе аграрного реформирования между разными категориями хозяйств сложилось четкое отраслевое разделение труда, что определяется технико-технологическим уровнем, концентрацией производства, трудоемкостью, спецификой использования трудовых и материальных ресурсов (табл. 3.6.).

Таблица 3.6.- Динамика удельного веса основных форм хозяйствования в структуре производства сельскохозяйственной продукции Саратовской области (в процентах от всех категорий хозяйств)

Показатели	Сельскохозяйственные предприятия			Хозяйства населения			Крестьянские (фермерские хозяйства)		
	1995г	2004г	2012г	1995г	2004г	2012г	1995г	2004г	2012г.
Зерно (в весе после доработки)	92,7	52	60,2	-	0,8	0,1	7,3	47,2	39,7
Сахарная свекла (фабричная)	70,2	39,5	35,7	-	1,8	1	29,8	58,7	63,3
Семена подсолнечника	90,3	50,4	58	-	0,8	-	9,7	48,8	42
Картофель	3,1	0,6	2,4	96,5	99	93	0,1	0,4	4,6
Овощи	12,8	22,2	22,2	86,9	70,7	44,7	0,3	7,1	33,1
Мясо в убойном весе	45,8	20,1	12,8	63	74,7	81,4	1,6	5,2	5,8
Молоко	46,2	17,9	12,8	51	74,3	79,2	2,5	7,8	8
Яйца	37,8	41	46,6	60	57,3	49,7	2,2	1,7	3,7

Коллективные сельскохозяйственные предприятия в 1990 г. производили абсолютное количество зерна, семян подсолнечника (100 %), овощей (77 %), мяса (77 %), молока (72 %). Постепенно они утрачивали ведущие позиции по производству всех видов продукции. Так, в 2012 году сельскохозяйственные организации произвели 60,2 % зерна и только 12,8 % мяса. В современных условиях хозяйства населения производят абсолютное количество картофеля 93,0 %; овощей 44,7 %, мяса 81,4 %, молока 79,2 %. Крестьянские фермерские хозяйства производят 39,7 % зерна, 42,0 % - семян подсолнечника, 5,8 % -мяса, 8,0 % - молока.

Уровень продуктивности и сохранность животных в личном пользовании сельских жителей значительно выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях. Урожайность картофеля также была

почти на 40%, а овощей открытого грунта на 35% выше, чем в крупных предприятиях. В производстве зерна, сахарной свеклы, подсолнечника К(Ф)Х постепенно вытесняют сельскохозяйственные организации. При таком уровне интенсивности ведения малого, среднего и крупного агробизнеса устранение государства от социально-экономических процессов в сфере сельского хозяйства является, на наш взгляд, стратегической ошибкой. На переходном этапе сохраняются реальные возможности итеративного влияния государственных органов и институтов местного самоуправления на личные хозяйства населения и всю мелкогрупповую форму организации сельскохозяйственного производства, в соответствии с социально ориентированной парадигмой экономического развития страны. Долговременной целью развития хозяйств населения в обозримой перспективе должно быть их функционирование в режиме продовольственной безопасности страны.

Максимальный уровень развития хозяйств населения Саратовской области достигнут в 2002 г., когда доля их производства составляла 58,3 % в региональной структуре товарной сельскохозяйственной продукции. В дальнейшем наметился до 49,6 % спад производства. Наметившаяся тенденция сокращения производства в хозяйствах населения обусловлена, по-нашему мнению, рядом причин:

- хозяйства населения существуют в тесной привязке с коллективными предприятиями, обеспечивающими им поддержку по материально-техническому снабжению, обеспечению кормами, сбыту, транспортному и иному обслуживанию. Коллективные предприятия утрачивают свои позиции в многоукладной экономике, хозяйства населения также замедляют развитие;
- из-за резкого падения уровня жизни в результате кризиса 2008 года финансовые возможности сельских семей сократились;
- практически исчерпан трудовой потенциал сельской семьи из-за оттока молодых сельчан в город.

Важную роль в улучшении работы личных хозяйств могут иметь следующие варианты моделей преобразования:

- постепенное превращение личных хозяйств в хозяйства фермерского типа;
- вовлечение хозяйств сельского населения в деятельность интегрированных формирований, создание в кооперативах и агрофирмах хозрасчетных подразделений по закупкам, переработке и сбыту продукции;
- самостоятельная кооперация сельских жителей.

Между тем социологические исследования показывают, что большинство сельчан не приемлют идею фермерства из-за нежелания брать на себя ответственность за риски и привычки к коллективным формам сельскохозяйственного производства. По-мнению В. Н. Кустова, Н. И. Берзона: «В качестве единственного серьезного мотивационного фактора для создания фермерского хозяйства может рассматриваться реализация собственности на землю и работа на «себя». Для претворения в жизнь данной схемы необходимо формирование десятков тысяч лидеров малого бизнеса, которые смогли бы сыграть роль проводников изменений на селе»[118].

Предприятия малого агробизнеса в настоящее время развиваются медленно и фрагментарно, подвержены влиянию масштабных провалов рынка, высоких транзакционных издержек и рисков, а также недостатков в сфере обслуживания. Несовершенство рынков и пробелы в институциональной структуре оборачиваются потерями за счет упущенных возможностей роста, а также снижением уровня благосостояния работников малых предприятий. Все это требует разработки эффективных методов и путей улучшения институционального реформирования сельского хозяйства.

Государственно-коллективный уклад постепенно утрачивает свою значимость в результате трансформации многоукладной агроэкономики. В настоящее время происходит заметное сокращение численности сельскохозяйственных организаций Саратовской области. В анализе рыночных преобразований А. А. Попов отмечает: «Реорганизация сельскохозяйственных

предприятий, задуманная в целях развития многообразных форм хозяйствования на земле, но проведенная в сжатые сроки без предварительной подготовительной работы и по указанию сверху, привела к формализму и унификации форм. При этом игнорировался тот факт, что большинство хозяйств в принципе не могло быть разделено механически без разрушения созданного ими потенциала» [179]. Тем не менее, для рыночных организационных форм коллективных хозяйств должны быть созданы нормальные экономические условия работы с высокой мотивацией желаний селян и потребностью сохранения высокотоварного хозяйствования. Это будет способствовать постепенной трансформации аграрной экономики и отвечать задаче рационального использования накопленного производственного потенциала. Гипертрофированный прежде в агропромышленном комплексе государственный сектор сегодня приобретает разумные пределы. Однако есть опасность другой крайности – приватизации того, что должно при дальнейшем реформировании остаться в государственной собственности. Очевидно, губительной является приватизация государственных предприятий, специализированных в области семеноводства, племенного животноводства, обработки и внедрения передовых технологий, проведения научных исследований и подготовки кадров и других направлений развития агроэкономики.

Крупные предприятия и организации выполняют системообразующую роль, в них сосредоточено около 80 % основных фондов сельского хозяйства. В ходе аграрной реформы произошла значительная дифференциация уровней экономического состояния крупных предприятий, в большинстве которых разрушен производственный потенциал. Если в 1990 году удельный вес убыточных предприятий сельского хозяйства Российской Федерации составлял 30% при незначительных колебаниях по регионам, то более 46 % в начале 2001 года оказалось убыточных хозяйств, а в 45 регионах убыточными были более половины сельскохозяйственных предприятий, из них в 8-ми – более 70 процентов. В Саратовской области сложилась аналогичная ситуация

(табл. 3.7.). Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций в Саратовской области постепенно снижается.

Таблица 3.7. - Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Саратовской области

Показатели	2001г.	2002г.	2003г.	2005г.	2006г.	2008г.	2012г.
Число сельскохозяйственных организаций на конец года	670	616	515	509	496	483	478
Число убыточных сельскохозяйственных организаций	330	303	174	153	125	112	186
Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций, %	49,3	49,2	33,8	34,8	25,3	23,1	38,2
Рентабельность (убыточность) продукции сельского хозяйства, %	15,2	1,7	14,2	10,8	15,2	23,3	10
в том числе:							
продукции растениеводства	40,6	18,9	37,3	13,2	24,7	42,5	11,9
продукции животноводства	-7,3	-12,8	-12,5	7,3	1,7	11,8	5,9

Если в 2001 году 49,3 % всех организаций имели убыток, то в 2011 году убыточны только 20,7 % от общего их числа. Традиционно наиболее рентабельной отраслью сельского хозяйства остается растениеводство, за счет продукции которого региональное сельское хозяйство оставалось рентабельным на протяжении всего исследуемого периода [202].

В последние годы сельское хозяйство Саратовской области столкнулось с двумя значительными угрозами – мировым финансовым кризисом и неблагоприятными погодными условиями. В. А. Шибайкин считает, что финансовый кризис оказывает меньшее влияние на динамику развития сельского хозяйства, так как оно работает на конечного потребителя, в то время как неблагоприятные погодные условия существенно его подрывают. Последствия финансового кризиса проявляются в снижении возможности

получения необходимого заемного финансирования, свертывании и отмене программ по модернизации [283]. На территории региона в 2010 г. началась реализация 25 крупных инвестиционных проектов, определенных Министерством сельского хозяйства РФ, направленных на поддержку коллективных сельскохозяйственных организаций на сумму более 3,8 млрд. руб. Однако последствия мирового кризиса ставят под угрозу финансирование данных проектов.

В ходе реформ пострадали меньше всего те хозяйства, где была сохранена целостность и пропорциональность производственных циклов при сбережении всего земельного фонда и имущества. К ним, прежде всего, относятся опытно-производственные объединения (ОПХ), птицефабрики и племенные хозяйства.

В каждом федеральном округе имеются адаптированные к современным рыночным условиям хозяйства, перерабатывающие свое сельскохозяйственное сырье и самостоятельно реализующие готовую продукцию. В основном рост был обеспечен за счет рентабельно работающих 300 наиболее крупных и эффективных сельскохозяйственных предприятий, где приросты производства многократно выше, чем в среднем по отрасли. По данным Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова Российской академии сельскохозяйственных наук и Росагрофонда, эта совокупность предприятий составляет 2,0 % от общей численности хозяйств, имеет 5,3 % сельхозугодий и в 2006-2008 гг. произвели 31,6 % товарной продукции коллективного сектора, получили 50,0 % прибыли [192]. Эти триста предприятий-лидеров агробизнеса очень неравномерно количественно распределены по регионам в федеральных округах (табл. 3.8.).

Устойчивое развитие сельского хозяйства во многом определяется благоприятными природно-климатическими и экономическими условиями, востребованностью населения крупных промышленных центров в отечественных продуктах питания. Члены клуба представляют все отрасли сельского хозяйства. Среди крупнейших сельхозпредприятий – 111 зерновых,

99 птицеводческих, 15 мясомолочных, 12 картофелеводческих и овощеводческих, 33 свиноводческих, 3 плодоваягодных и 27 предприятий других направлений. Большинство высокоспециализированных предприятий развивают производство в относительно благоприятных природно-климатических и экономических условиях.

Таблица 3.8. - Количество сельскохозяйственных предприятий, входящих в клуб «АГРО-300» по федеральным округам

Федеральные округа	Кол-во (ед.)	в т.ч. по организационно-правовым формам				
		ОАО	ЗАО	ГУП	СХПК	ООО
Центральный	78	22	28	1	3	24
Северо-Западный	20	5	11	-	2	2
Южный	108	14	35	6	23	30
Приволжский	46	24	9	3	3	7
Уральский	14	2	3	4	1	4
Сибирский	29	8	10	1	3	7
Дальневосточный	5	1	1	1	-	2
Итого по РФ	300	97	76	76	16	35

В Саратовской области ОАО «Совхоз Весна» занимает 172 место, ОАО «Птицефабрика Михайловская» - 93 место и ОАО «МТС-Ершовская» - 200. Новичком клуба «Агро-300» стало ОАО «Сельхозтехника» Перелюбского района - 299 место. Представленные сельскохозяйственные предприятия клуба «Агро-300» относятся к разным организационно-правовым формам. Однако лидируют акционерные общества, позволяющие наиболее эффективно аккумулировать капитал и управлять им, а также государственные предприятия. Это еще раз доказывает, что эффективность хозяйствования мало зависит от форм собственности, а в большей степени определяется созданием нормальных экономических условий для ведения

сельскохозяйственного производства. Среди эффективно работающих предприятий большинство являются крупными агрофирмами, в которых производство, переработка и реализация продукции замыкаются в одну агропродовольственную цепочку, что является одним из стабилизирующих факторов по снижению существующих противоречий между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими и обслуживающими предприятиями [200].

Так, и ОАО «МТС-Ершовская» включает более 10 коллективных хозяйств, в которых работает 620 чел. и обрабатывается 130 тыс. га пашни. При вхождении очередного предприятия в интегрированное формирование решаются первоочередные вопросы: заключаются договоры аренды земли и оговаривается арендная плата за пользование паями; выкупаются зерносклады, МТМ и техника, а вырученные деньги идут на погашение заработной платы и налоговых платежей; проводится отбор кадров для работы в подразделениях [95].

Таким образом, трансформация аграрной экономики не может получить однозначной оценки. В результате приватизации предприятий и преобразования земельной собственности в аграрном секторе создана новая система организационно-правовых форм хозяйствования, в которой функционирует сектор крестьянских (фермерских) хозяйств, расширилось землепользование граждан (владельцев личных хозяйств, садово-огородных участков и т. д.). Воссоздание крестьянского уклада явилось, безусловно, положительным процессом. Позитивным было и расширение спектра форм хозяйствования – возникновение в структуре аграрного сектора, наряду с крестьянскими хозяйствами, новых типов кооперации, ассоциации крестьянских хозяйств и т. д. Однако мы считаем, что дальнейшее развитие аграрной экономики должно быть связано с восстановлением крупнотоварного производства, прежде всего СХПК преимущественно вертикального типа, агрофирм, агрокомбинатов, агрохолдингов при условии оптимизации их размеров и осуществления деятельности на основе рыночных методов и

принципов внутрихозяйственного расчета. В конечном итоге общая тенденция перехода к мелкотоварному укладу на селе должна быть преодолена.

В диссертационной работе А. В. Колесникова «Развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства России (теория, методология, практика)» [100] предложена методика прогнозирования валового производства основных видов сельскохозяйственной продукции в разрезе отраслей сельского хозяйства. Мы считаем, что данная методика не позволяет учитывать факторы внешнего и внутреннего воздействия на конечные результаты сельскохозяйственного производства. Поэтому мы предлагаем прогнозировать изменение доли различных укладов (коллективных сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х и хозяйств населения) в объеме валовой сельскохозяйственной продукции на основе корреляционно-регрессионного анализа и программы *Excel* с учетом следующих факторов: уровня сельской безработицы, %; землеобеспеченности, га/чел; государственной поддержки, руб/га; ввода в действие жилых домов в сельской местности в расчете на 1000 населения; миграции сельского населения на 1000 населения. Данные факторы носят универсальный характер и являются равнозначными для различных укладов.

Горизонт прогнозирования составляет 5 лет (2012-2017 гг.). Для определения влияния факторов на прогнозный показатель и тесноту их связей использованы методы парной корреляции и регрессии. Проведенные расчеты по принятой методике позволили получить среднесрочный прогноз институциональных изменений. В результате корреляционного моделирования определены основные факторы: для коллективных сельскохозяйственных организаций – x_4 – ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 населения = 0,787 и – x_3 - уровень государственной поддержки, руб/га = 0,375; для К(Ф)Х – x_2 – землеобеспеченность, га/чел. = 0,589 и x_5 – миграция сельского населения = - 0,670; для личных подсобных хозяйств - x_1 – уровень безработицы, % = 0,532 и x_4 - ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 населения = - 0,830.

Таблица 3.9. - Анализ прогноза структурных изменений в сельском хозяйстве Саратовской области, %

Наименование уклада	2012 г.			Прогноз на 2017 г.		
	Вся продукция	Производство растениеводства	Производство животноводства	Вся продукция	Производство растениеводства	Производство животноводства
СХО	19,6	27,3	12,8	36,3	44,7	28,6
К(Ф)Х	19,7	32,2	6,9	16,1	25,5	5,1
Хозяйства населения	60,7	40,5	80,3	47,6	29,8	66,3

В исследовании была проведена оценка качества модели. Значение коэффициентов детерминации и множественной корреляции найдены по таблице «Регрессионная статистика» пакета прикладных программ *Excel*. Коэффициент детерминации показывает, что около 85 % вариации зависимой переменной учтено в модели и обусловлено влиянием включенных факторов.

$$R^2 = R_{yx_1x_2}^2 = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n e_i^2}{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2} = 0,855 \quad (3.1.)$$

Коэффициент множественной корреляции показывает высокую тесноту связи зависимой переменной с включенными в модель факторами.

$$R = \sqrt{R^2} = 0,924. \quad (3.2.)$$

Значимость уравнения регрессии проведена на основе вычисления *F*-критерия Фишера:

$$F = \frac{R^2/k}{(1-R^2)/(n-k-1)} = \frac{0.855/5}{(1-0.855)/(19-5-1)} = 15.39 \quad (3.3.)$$

При доверительной вероятности 0,95 при $\nu_1 = k = 2$ и $\nu_2 = n - k - 1 = 13$ оно составит 3,03. Поскольку $F_{\text{расч}} > F_{\text{табл}}$, уравнение регрессии следует признать адекватным.

Расчетные значения t -критерия Стьюдента равны $a_1 = 3,863$; $a_2 = 2,295$; $a_3 = 2,448$; $a_4 = 3,167$; $a_5 = 2,943$. Табличное значение t -критерия Стьюдента найдено с помощью функции СТЬЮДРАСПОБР, при 5%-ном уровне значимости и 13 степенях свободы оно составляет 2,16. Так как $|t_{\text{расч}}| > t_{\text{табл}}$, то коэффициенты существенны.

Уравнения регрессии позволили определить прогнозы изменения доли различных хозяйств в общей стоимости валовой продукции сельского хозяйства области. Удельный вес коллективных сельскохозяйственных организаций в 2017 г. увеличится и составит 36,3 % валового производства сельскохозяйственной продукции региона. Доля остальных хозяйств незначительно сократится: фермерских хозяйств на 3,6 %, а хозяйств населения на 13,1 %. В производстве продукции растениеводства малые формы хозяйствования будут занимать более 63,7 %. В отрасли животноводства произойдет значительное на 15,8 п.п., смещение акцента производства продукции личных хозяйств в коллективные сельскохозяйственные организации. Этому будут способствовать, с одной стороны, численное сокращение личных хозяйств населения, а с другой – увеличение государственной поддержки отрасли.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить основные среднесрочные тенденции структурных изменений в аграрном секторе экономики:

- неуклонный процесс укрупнения К(Ф)Х за счет роста концентрации, объединения хозяйств и процедуры поглощения мелких хозяйств крупными организациями;
- углубление специализации производства;
- существенное развитие кооперационного и интеграционного движения;

- снижение удельного веса хозяйств населения в производстве валовой продукции за счет роста коллективных сельскохозяйственных организаций;
- усиление государственной поддержки малых форм хозяйствования.

3.3. Методика оценки эффективности институциональных преобразований с учетом уровня трансакционных издержек

Ориентация аграрной экономики России на рыночную систему хозяйствования способствовала повышению степени экономической свободы сельхозтоваропроизводителей и изменению институциональной структуры. Саратовская область представлена широким многообразием организационно-правовых форм предприятий, отражающих определенный тип отношений собственности и хозяйственного уклада. В 1995 г. вступил в силу Гражданский Кодекс Российской Федерации, согласно которому была установлена правовая база реформирования форм хозяйствования отраслей АПК. Для углубления действия указанного законодательного документа в последующие годы были приняты Федеральные Законы: «Об акционерных обществах» [162], «О сельскохозяйственной кооперации» [159], «Об обществах с ограниченной ответственностью» [163]. Однако до сих пор в научных кругах не утихают дискуссии об эффективности той или иной организационно-правовой формы хозяйствования в аграрной экономике. Многообразие организационных форм собственности и типов хозяйствования придает экономике гибкость и подвижность, способность к быстрой переналадке, необходимой для институциональной трансформации. Значительно повышается роль менеджмента в системе отношений собственности.

В исследовании проведена комплексная сравнительная рейтинговая оценка эффективности хозяйственной деятельности 75 аграрных предприятий Саратовской области с целью выявления наиболее перспективного их организационно-правового статуса. Для всестороннего учета результатов хозяйственной деятельности анализируемых предприятий выделены четыре группы оценочных показателей: финансовая устойчивость; ликвидность; рентабельность; деловая активность.

Алгоритм сравнительной рейтинговой оценки финансового состояния предприятий подробно изложен в экономической литературе [14, 54]. Все показатели в условных обозначениях и методика расчета приведены в табл. 3.10.

Таблица 3.10. - Система показателей комплексной сравнительной рейтинговой оценки эффективности хозяйствования

Показатель	Условное обозначение	Формула расчета
1. Показатель (коэффициент) оценки финансовой устойчивости		
Автономия (независимость)	K_1	СК : Б
Обеспеченность собственными средствами	K_2	$E_c : E$
Обеспеченность запасов собственными оборотными средствами	K_3	$E_c : З$
Маневренность	K_4	$E_c : СК$
Соотношение мобильных и иммобилизованных средств	K_5	$E : F$
Соотношение собственного капитала и краткосрочной задолженности	K_6	СК : КО
2. Показатель (коэффициент) оценки ликвидности		
Абсолютная ликвидность	K_7	ДС+КФ:КО
Промежуточный коэффициент покрытия	K_8	$\frac{ДС+КФ+ДЗ+П}{А} : КО$
Текущая ликвидность	K_9	$E : КО$
Ликвидность запасов	K_{10}	$З : КО$
3. Показатель (коэффициент) оценки рентабельности		
Рентабельность всего капитала	K_{11}	$P_n : Б$
Чистая рентабельность	K_{12}	$P_q : Б$
Рентабельность собственного капитала	K_{13}	$P_q : СК$
Рентабельность производственных фондов	K_{14}	$P_n : F + З$
Рентабельность производства	K_{15}	$P_n : C$
Рентабельность продаж (по прибыли от продаж)	K_{16}	$P_n : N$
Рентабельность продаж (по прибыли до налогообложения)	K_{17}	$P_n : N$

Продолжение таблицы		
4. Показатели оценки деловой активности		
Оборачиваемость всех активов	K_{18}	$N : Б$
Оборачиваемость собственного капитала	K_{19}	$N : СК$
Оборачиваемость оборотных активов	K_{20}	$N : Е$

Условные обозначения: СК – собственный капитала; Б – итог баланса; E_c – собственные оборотные средства; E – оборотные активы; З – запасы; F – внеоборотные активы; ПА – прочие активы; КО – краткосрочные обязательства; ДС – денежные средства; КФ – краткосрочные финансовые вложения; ДЗ – дебиторская задолженность; P_n – прибыль до налогообложения; $P_ч$ – чистая прибыль; P_v – валовая прибыль; С – себестоимость реализованной продукции; N – выручка от продажи товаров (работ, услуг).

Комплексная сравнительная рейтинговая оценка показала различные конечные результаты хозяйственной деятельности аграрных предприятий в зависимости от их организационно-правовой принадлежности (табл.3.11.).

Наибольший рейтинг (24,706 балла) достигнут ООО «Лето-2002» Татищевского района, а наименьший (0,209 балла) - ГУП ОПХ «Усатовское» Краснокутского района. Причем в «дватцатку» лучших предприятий вошли 10 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 2 акционерных общества и 8 обществ с ограниченной ответственностью.

Таблица 3.11. - Результаты ранжирования аграрных предприятий Саратовской области по результатам комплексной сравнительной рейтинговой оценки за 2008-2012 гг.

№ п/п	Наименование хозяйства	Район	Ранг	Результаты комплексной сравнительной рейтинговой оценки, баллы
1	СХПК «Штурм» п. Белоярский	Новобураский	18	9,633
2	СХПК «Горецкое» с. Лавровка	Краснокутский	12	11,292
3	Колхоз имени XVIII Партсъезда с.Новая Краснянка	Ершовский	8	15,481
4	Колхоз «Моховской»	Ершовский	2	18,241
			
27	ЗАО «Птицевод»	Ртищевский	15	10,488
28	ЗАО «Новая Жизнь»	Новоузенский	33	5,073
	...			
51	ООО «Лето-2002»	Татищевский	1	24,706
52	ООО «Райсельхоз Духовницкое»	Духовницкий	37	4,601
			
69	ГУП ОПХ «Усатовское»	Краснокутский	75	0,209

Для более полной оценки полученных результатов нами произведена группировка исследуемых аграрных предприятий по критерию финансового благополучия (табл. 3.12.):

- нежизнеспособные предприятия с разрушенной финансовой системой, по рейтинговой шкале от 0,296 до 5,176 баллов;
- предприятия с кризисным финансовым состоянием по рейтингу от 5,177 до 10,057;
- предприятия неустойчивого предкризисного состояния с рейтингом от 10,058 до 14,938;
- предприятия с нормальной финансовой благополучностью, достигшие рейтинга от 14,939 до 19,819;
- абсолютно финансово-благополучные предприятия с рейтингом свыше 19,820 баллов.

Таблица 3.12. - Группировка аграрных предприятий Саратовской области по финансовому благополучию

Группы предприятий по финансовому благополучию	Общества с ограниченной ответственностью		Сельскохозяйственные производственные кооперативы		Акционерные общества		Государственные организации	
	Число, ед.	Структура, %	Число, ед.	Структура, %	Число, ед.	Структура, %	Число, ед.	Структура, %
Нежизнеспособные	7	36,8	9	33,3	13	54,2	2	33,3
Кризисное финансовое состояние	4	21,1	7	25,0	3	12,5	2	33,3
Неустойчивое предкризисное состояние	5	26,3	5	20,8	5	20,8	1	16,7
Нормальное финансовое благополучие	1	5,3	3	12,5	2	8,3	1	16,7
Абсолютно финансово-благополучные	2	10,5	2	8,4	1	4,2	-	-
Итого	19	100	26	100	24	100	6	100

Фактические данные табл. 3.12. указывают на отсутствие четкой грани определения преимущества той или иной организационно-правовой формы предприятий, наибольшее число которых относится к первой и второй группам с их неудовлетворительным финансовым состоянием. Особенно большую долю (54,2 %) занимают нежизнеспособные предприятия с акционерной формой собственности, что является специфической особенностью аграрного производства, так как в других отраслях народного хозяйства именно акционерные общества добиваются наилучших результатов хозяйственной деятельности. Абсолютно финансово-благополучными являются 10,5 % обществ с ограниченной ответственностью и 8,4 % сельскохозяйственных производственных кооперативов. Следовательно, можно сделать вывод о том, что эффективность хозяйственной деятельности аграрных предприятий не зависит от организационно-правовой принадлежности.

Однако трансформация форм хозяйствования будет продолжаться и дальше. В этой связи отдельные исследователи [51, 281] анализируя динамику развития различных организационно-правовых форм предприятий, выявляют следующие тенденции в ближайшем будущем:

- будет доминировать рост числа сельскохозяйственных производственных кооперативов;
- уменьшится количество закрытых акционерных обществ (ЗАО), в связи с тем, что число акционеров в них не может превышать пятьдесят человек, а в сельхозпредприятиях количество работников обычно намного больше;
- стабилизируется и продолжится умеренное увеличение числа государственных, муниципальных хозяйств вследствие повышения роли государства в развитии АПК;
- продолжится увеличение открытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью на основе интенсификации кооперационно-интеграционных процессов и концентрации капитала.

Сложившаяся структура организационно-правовых форм хозяйствования аграрных предприятий Саратовской области показывает, что наибольший удельный вес (45,2 %) занимают сельскохозяйственные производственные кооперативы и (30,0 %) общества с ограниченной ответственностью, при существенном снижении с 24,6 % в 1997 г. до 16,9 % в 2012 г. доли акционерных обществ. За этот период заметно сократилось число государственных предприятий (рис. 3.9. и 3.10.).

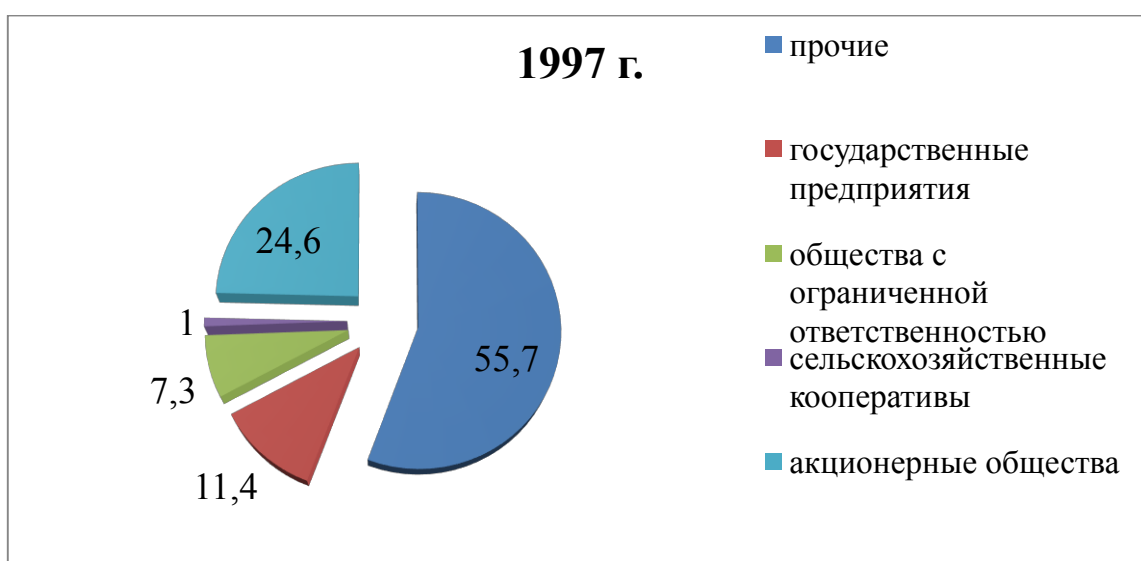

Рисунок 3.9. - Структура организационно-правовых форм хозяйствования аграрных предприятий в 1997 г., %.

Рисунок 3.10. - Структура организационно-правовых форм хозяйствования аграрных предприятий в 2012 г., %.

В данном исследовании автором предпринята попытка определить влияние институциональных преобразований на эффективность организационно-правовых форм аграрных предприятий с учетом уровня транзакционных издержек. С этой целью предлагается методом корреляционно-регрессионного анализа проверить гипотезу о наличии связи между показателями сравнительной рейтинговой оценки финансового состояния предприятий и относительным уровнем транзакционных издержек. Отсутствие единого подхода к определению транзакционных издержек затрудняет их эмпирическую оценку. Различные методики оценки, предлагаемые российскими и зарубежными экономистами, не раскрывают четкую количественную характеристику, что расширяет возможность поиска новых способов расчета транзакционных издержек.

Отчетная информация о финансово-экономическом состоянии предприятий агропромышленного комплекса позволяет измерить величину учитываемых транзакционных издержек по формам № 1 «Бухгалтерский баланс» и № 2 «Отчет о прибылях и убытках».

Это, прежде всего, транзакционные издержки ведения переговоров и заключения контрактов, спецификации и защиты прав собственности, которые можно рассчитать на основе статьи «Управленческие расходы». В качестве показателя транзакционных издержек предлагается рассчитывать коэффициент затрат управления на единицу выпускаемой продукции.

Издержки синергетического развития предлагается оценивать через показатели, определяющие сложность координации внутри предприятия, такие как «Уровень запасов в оборотных активах». Для достижения высоких результатов хозяйственной деятельности необходима четкая, обоснованная и эффективная финансовая политика управления оборотными активами. Регулирование объема оборотных активов способствует поддержанию оптимального уровня ликвидности, обеспечивает оперативность производственного и финансового циклов деятельности, высокую платежеспособность и финансовую устойчивость предприятий [201].

Степень влияния работников предприятия на процесс принятия решений можно определить посредством показателя «Уровень задолженности организации по заработной плате». Если руководство предприятия считает погашение по заработной плате своим работникам более приоритетным по сравнению с другими обязательствами, то это свидетельствует о неформальном праве трудового коллектива распоряжаться собственными доходами. Показатель «Уровень задолженности перед поставщиками и подрядчиками» отражает отношение предприятия к партнерам по бизнесу. Высокое значение этого показателя свидетельствует о неэффективном руководстве предприятия в погашении краткосрочной задолженности и неуважении своих партнеров. Система учитываемых транзакционных издержек аграрных предприятий показана в табл. 3.13.

Таблица 3.13. - Система учитываемых транзакционных издержек аграрных предприятий

Показатели	Методика расчета
Коэффициент затрат управления на единицу выпускаемой продукции	$K_y = \frac{Y_p}{B}$
Уровень запасов в оборотных активах	$Z_o = \frac{ПЗ}{ОА}$
Задолженность организации по заработной плате	$Z_z = \frac{Z_{no}}{КО}$
Задолженность перед поставщиками и подрядчиками	$Z_n = \frac{Z_{nn}}{КО}$

Условные обозначения: K_y - коэффициент затрат управления на единицу выпускаемой продукции; Y_p – управленческие расходы; B – выручка от реализации продукции (работ, услуг); Z_o - уровень запасов в оборотных активах; $ПЗ$ – производственные запасы; $ОА$ – оборотные активы предприятия; Z_z - задолженность организации по заработной плате; Z_{no} – задолженность перед персоналом организации; $КО$ – краткосрочные обязательства; Z_n - задолженность перед поставщиками и подрядчиками; Z_{nn} – задолженность перед поставщиками и подрядчиками.

Для выявления степени влияния транзакционных издержек на результаты комплексной сравнительной рейтинговой оценки был проведен корреляционно-регрессионный анализ, по результатам которого получены

уравнения множественной регрессии предприятий различных организационно-правовых форм (табл. 3.14.), где Y – коэффициент сравнительной рейтинговой оценки; X_1 – эффективность управления предприятия оборотными активами; X_2 – степень влияния работников предприятия на процесс принятия решений; X_3 – зависимость предприятия от партнеров по бизнесу; X_4 – степень влияния управленческой деятельности на объем реализованной продукции.

Таблица 3.14. - Результаты корреляционно-регрессионного анализа

Организационно-правовая форма	Уравнение множественной регрессии	Множественный коэффициент корреляции (R)
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	$Y=2,201X_1+5,865X_2-0,673X_3-1,577X_4$	R=0,79
Акционерные общества	$Y=6,186X_1-0,483X_2+1,834X_3-0,343X_4$	R=0,78
Общества с ограниченной ответственностью	$Y=0,014X_1+0,999X_2+2,432X_3-4,376X_4$	R=0,69

Как видно из полученных уравнений, предприятия всех организационно-правовых форм зависят от внутренних факторов, координирующих деятельность подразделений, испытывают острую нехватку собственных оборотных активов. Велика степень влияния управленческой деятельности на объем реализованной продукции предприятий, что косвенно может свидетельствовать об отсутствии эффективной маркетинговой службы и несоответствии управленческих затрат итоговым количественным и качественным показателям.

Таким образом, проведенные расчеты комплексной сравнительной рейтинговой оценки аграрных предприятий показали, что эффективность хозяйственной деятельности в меньшей степени зависит от их организационно-правовой формы и в большей - от способностей их лидеров, наличия команды ответственных и квалифицированных менеджеров. Корреляционно-регрессионный анализ позволил установить зависимость

конечных результатов хозяйственной деятельности предприятий от показателей транзакционных издержек.

3.4. Тенденции развития агропродовольственного рынка

Формирование рыночных отношений в сельском хозяйстве представляет собой длительный и сложный процесс, предусматривающий поэтапное развитие системы сбыта сельскохозяйственной продукции, определение принципов регулирования рынка, разработку рыночной стратегии, ценовой политики и ряд других важнейших положений, составляющих основу рыночной системы хозяйствования.

Агропродовольственный рынок Саратовской области представлен широким спектром субъектов поставок товарного ассортимента продукции, особенно наибольшего разнообразия видов производства из зернового, мясного и молочного сырья. Поэтому поступательное развитие соответствующего производства продуктов подкомплексов АПК является важнейшим показателем реализации региональной агропродовольственной политики. Все регионы Приволжского федерального округа испытывают дефицит сельскохозяйственных сырьевых ресурсов. Производство зерна в Саратовской области на душу населения значительно превышает общероссийский уровень, что обуславливает региональный и межрегиональный потенциальный спрос на него. Среди всех субъектов РФ Саратовская область в 2012 г. занимала 10 место по производству зерновых культур. Однако в последние годы рост объемов зерна не достиг дореформенного уровня. По сравнению с 1990 г. объем производства зерна в 2012 г. был на 46,0 % меньше и составил 2203,1 тыс.т. (табл. 3.15.).

Сельскохозяйственные организации области по производству мяса и молока в настоящее время переживают период острого дефицита финансовых

ресурсов для интенсификации развития животноводства при резком сокращении поголовья скота, нехватки сырья в перерабатывающей промышленности, наличии устойчивого рыночного спроса на мясо-молочную продукцию.

Таблица 3.15.- Производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции Саратовской области

Годы	Зерно, тыс.т.			Молоко, тыс. т.			Мясо, тыс.т.		
	Саратовская область	Доля		Саратовская область	Доля		Саратовская область	Доля	
		в ПФО, %	в РФ, %		в ПФО, %	в РФ, %		в ПФО, %	в РФ, %
1990	4783,2	14,2	4,1	1437,3	9,9	2,6	271,5	10,7	2,7
1995	1239,1	7,7	1,9	1004,0	8,6	2,6	139,7	8,6	2,4
2000	2863,6	14,8	4,4	825,0	8,6	2,6	125,5	9,8	2,8
2001	3295,3	13,3	3,9	836,4	8,4	2,5	129,7	10,2	2,9
2002	3711,2	14,7	4,3	850,9	8,3	2,5	137,3	10,4	2,9
2003	3517,3	15,9	5,2	864,2	8,3	2,4	129,7	9,4	2,6
2004	3877,9	19,6	5,0	868,1	8,5	2,7	133,6	9,6	2,6
2005	3452,7	18,0	4,4	871,1	8,7	2,8	129,0	9,6	2,6
2006	3411,3	16,3	3,9	888,5	8,7	2,8	128,0	9,1	2,4
2007	3315,9	14,9	4,1	932,9	8,8	2,9	143,9	9,6	2,5
2008	3853,5	14,2	3,6	928,1	8,6	2,8	155,0	10,0	2,5
2009	2774,6	14,4	3,7	978,1	9,0	2,8	168,2	10,1	2,5
2010	1032,3	7,5	2,4	998,8	9,1	2,8	176,5	10,6	2,4
2011	2065,8	9,7	2,2	1015,7	10,1	3,2	164,5	10,0	2,2
2012	2203,1	15,2	3,1	964,4	9,6	2,2	147,1	8,6	1,8

Данная тенденция характерна для всего отечественного сельского хозяйства и подтверждается сохранением доли производства молока и мяса Саратовской области в Приволжском федеральном округе и РФ. Так, в 2012 г. все категории хозяйств произвели 9,6 % или 964,4 тыс.т. молока и 8,6 % или 147,1 тыс.т. мяса в общей структуре объемов производства Приволжского федерального округа. Экономический потенциал развития агропродовольственного рынка Саратовской области можно определить коэффициентом специализации, который рассчитывается как отношение среднелюдиного производства каждого вида сельскохозяйственной продукции к среднелюдиному производству в стране (табл. 3.16.).

Таблица 3.16. - Динамика уровня специализации производства аграрной продукции

Регионы	Зерно			Мясо			Молоко		
	1990г.	2000г.	2012г.	1990г.	2000г.	2012г.	1990г.	2000г.	2012г.
ПФО	1,347	1,376	1,181	117,2	133,2	116,0	120,9	138,7	154,6
Республика Башкортостан	1,125	0,996	1,241	103,1	122,7	120,2	107,2	122,3	160,7
Республика Марий Эл	0,693	0,522	0,319	132,5	109,8	109,7	107,5	91,7	62,4
Республика Мордовия	1,231	2,136	3,930	91,2	104,6	126,5	119,5	127,8	146,6
Республика Татарстан	0,979	1,270	1,087	77,3	79,1	80,4	72,1	80,5	93,4
Удмуртская Республика	0,690	0,432	0,277	99,6	108,5	95,7	91,0	98,0	90,2
Чувашская Республика	1,027	1,005	0,967	108,8	103,0	82,4	112,3	101,3	88,6
Пермский край	0,529	0,523	0,394	61,4	68,3	52,6	61,5	62,4	45,9
Кировская область	2,726	2,562	2,689	176,4	92,5	114,8	111,2	200,2	204,8
Нижегородская область	0,953	1,177	1,274	102,9	100,3	84,0	85,2	103,8	111,9
Оренбургская область	1,597	1,942	1,569	194,6	131,3	147,2	66,2	92,6	113,4
Пензенская область	0,999	1,015	0,817	108,4	104,7	115,0	92,3	87,6	98,9
Самарская область	1,044	1,042	0,658	63,9	75,8	95,1	88,6	92,3	114,8
Саратовская область	1,898	2,273	2,599	101,3	102,4	98,4	96,3	107,5	116,4
Ульяновская область	0,773	0,619	0,578	90,0	81,7	86,6	89,6	82,1	61,0

Согласно расчетам данного показателя Саратовская область занимает одно из ведущих мест среди регионов Приволжского федерального округа в производстве зерна, по которому коэффициент специализации за 1990-2012 гг. составлял 1,898-2,599. Это указывает на значительные конкурентные преимущества перед другими регионами, на способность не только собственной обеспеченности, но и возможностью вывозить зерно на внешний рынок [205]. По рассчитанным коэффициентам специализации производства мяса и молока Саратовская область значительно уступает другим регионам [191].

Основными конкурентами мясной и молочной промышленности области являются на межрегиональном рынке Чувашская, Удмуртская Республики, Пензенская область. Спрос и предложение являются неотъемлемой частью рыночного механизма. Объемы спроса и предложения на различных уровнях аграрного рынка показаны в табл. 3.17.

Таблица 3.17. - Спрос и предложение на агропродовольственном рынке Саратовской области в расчете на одного человека в год, кг

Регионы	Зерно и хлебопродукты (в пересчете на муку)		Мясо и мясопродукты		Молоко и молокопродукты	
	Спрос (фактиче ское потребле ние)	Предложен ие (производст во)	Спрос (фактиче ское потребле ние)	Предло жение (произв одство)	Спрос (фактиче ское потребле ние)	Предлож ение (произво дство)
Российская Федерация	120	126	71	48	246	164
Приволжский федеральный округ	115	115	67	50	284	249
Республика Башкортостан	122	119	76	51	307	302
Республика Марий Эл	131	67	72	66	289	215
Республика Мордовия	127	202	72	70	294	428
Республика Татарстан	123	206	74	67	367	377
Удмуртская Республика	118	68	64	66	265	336
Чувашская Республика	112	72	59	51	256	291
Пермский край	122	27	60	28	228	136
Кировская область	124	89	63	38	284	289
Нижегородская область	96	64	68	27	239	134
Оренбургская область	122	232	66	59	307	300
Пензенская область	102	102	67	61	285	261
Самарская область	113	61	59	26	240	94
Саратовская область	103	133	68	60	324	331
Ульяновская область	104	163	59	34	229	151

Спрос на хлебопродукты в РФ и ПФО удовлетворен полностью. Превышение спроса на хлебопродукты над годовой нормой потребления

указывает на несбалансированный рацион потребления продуктов питания из-за очень низкого уровня доходов населения. В тех регионах ПФО, где уровень заработной платы выше среднероссийского, наблюдается тенденция снижения потребления хлеба и хлебопродуктов до рациональной годовой нормы потребления, и наоборот. Высокое предложение данного вида товара по всем исследуемым регионам обусловлено, прежде всего, специализацией данных регионов. Исследование спроса и предложения на мясном и молочном рынках показывает, что запросы покупателей значительно превышают ассортиментные объемы мясо-молочных товаров.

Так, спрос на мясо населения страны удовлетворен всего на 67,6% при среднем уровне предложения 55,6%, а молока на 66,7% при уровне предложения 87,6%. Спрос на мясо наиболее полно удовлетворяется на 97,2% в Мордовии и 90,2% в Татарстане. Предложение мяса по-прежнему остается на низком уровне и в Саратовской области потребление мяса и мясопродуктов составляет 65,1% от годовой потребности, что ниже на 5,8 % среднероссийского уровня. По некоторым регионам ПФО предложение молока превышает спрос: в республиках Башкортостан, Мордовии, Татарстане. Предложение молока в Самарской области сократилось до 39,6 % от потребности, что значительно ниже общероссийского уровня. В Саратовской области предложение несколько превышает спрос на молоко, однако уровень потребления данного продукта составляет 72,8% в расчете на 1 жителя региона и не соответствует рациональным нормам питания.

За годы рыночных преобразований изменилась структура каналов реализации сельскохозяйственной продукции Саратовской области, которая показывает, что товаропроизводители предпочитают или вынуждены действовать на свободном (неорганизованном) рынке.

Как видно из таблицы 3.18., наметилась тенденция к увеличению удельного веса продаж через собственные магазины в общем объеме сбыта сельхозпродукции на рынке. Реализация продукции на рынке зерновых культур увеличилась с 27,0 % в 1999 г. до 81,3 % в 2012 г., масличных с 17,0

до 91,3 %, скота и птицы в живом весе с 23,0 % до 79,2 % соответственно. Закупки для государственных нужд сократились по зерну – на 6,1 %, масличным культурам на - 14,7 %, молоку и молочным продуктам – на 29,0 %.

Таблица 3.18. – Структура каналов реализации товарной продукции сельскохозяйственных организаций Саратовской области, в %.

Каналы реализации	Годы	Виды продукции				
		зерновые культуры - всего	масличные культуры - всего	сахарная свекла	скот и птица (в живом весе)	молоко
Организациям, осуществляющим закупки для государственных нужд	1999	12,0	19,0	11,0	35,0	69,0
	2009	5,9	4,3	15,2	6,89	39,9
	2012	6,1	4,6	16,0	7,0	41,2
Центросоюзу	1999	-	-	-	-	-
	2009	-	-	-	0,01	0,8
	2012	-	-	-	-	-
Перерабатывающим организациям оптовой торговли, не наделенным функциями заготовителя, на рынке, через собственные магазины и др.	1999	27,0	17,0	28,0	23,0	14,0
	2009	81,3	91,3	84,8	79,2	56,8
	2012	81,4	93,8	84,0	82,8	58,0
Населению через систему общественного питания, включая продажу и выдачу в счет оплаты труда	1999	22,0	28,0	9,0	30,0	11,0
	2009	9,6	3,1	-	12,4	1,2
	2012	11,0	0,3	-	10,0	0,7
По бартерным сделкам	1999	39,0	36,0	52,0	12,0	6,0
	2009	3,2	1,3	-	1,5	1,3
	2012	1,5	1,3	-	0,2	0,1

Процессы рыночной трансформации сельского хозяйства неразрывно связаны с развитием конкуренции. Предприятия отечественного агробизнеса сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны зарубежных производителей, высокий уровень конкурентоспособности которых определяется технологическими и организационными преимуществами производства, масштабами государственной поддержки, развитой инфраструктурой. Условия конкуренции российских сельхозтоваропроизводителей на внутреннем рынке усугубляются

отсутствием надежной экономической границы и низким уровнем таможенного администрирования [114].

Сельскохозяйственные предприятия находятся в рыночном взаимодействии с наиболее крупными предприятиями других отраслевых сфер АПК. Существенно больший экономический потенциал этих предприятий позволяет оказывать значительное воздействие на конъюнктуру локальных рынков и занимать близкое к монопольному положение. Возможности проведения агрессивной ценовой политики по ряду важнейших производственных ресурсов, потребляемых в сельском хозяйстве, обусловлены наличием у них емкого альтернативного (внешнего) рынка сбыта.

Эффекты монополии (монополии покупателей) на рынках сбыта аграрной продукции приводят к относительному сокращению номинальных доходов, а монополии производителей на рынках необходимых сельскому хозяйству производственных ресурсов и услуг – к росту издержек сельскохозяйственного производства. Именно в этом и состоит феномен «ножниц цен», который предопределяет низкую рентабельность и воспроизводит ситуацию дефицита внутренних финансовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Вследствие низкого уровня межотраслевой конкурентоспособности сельское хозяйство не имеет достаточных финансовых ресурсов для нормального воспроизводства важнейших элементов материально-технического, кадрового и природного потенциалов. Поэтому деградация ресурсного потенциала сельхозпредприятий препятствует росту эффективности производства и является одним из важнейших барьеров на пути повышения конкурентоспособности и наращивания объемов производства продукции.

Оценка конкурентоспособности отдельных видов аграрной продукции чаще всего проводится по уровню их рентабельности, который, по-нашему мнению, должен быть дополнен коэффициентом конкурентоспособности.

$$IC_i = \frac{X_i}{P_i - X_i + M_i} \quad (3.4.)$$

IC_i – коэффициент конкурентоспособности;
 X_i – вывоз i -й продукции за пределы региона;
 P_i – производство i -й продукции в регионе;
 M_i – ввоз i -й продукции.

Таблица 3.19. - Оценка конкурентоспособности аграрной продукции Саратовской области

Вид продукции	Уровень рентабельности, %		Коэффициент конкурентоспособности	
	2005 год	2012 год	2005 год	2012 год
Зерно	40,5	54,3	0,681	0,730
Картофель	-10,3	32,1	0,458	0,421
Овощи	26,0	29,3	0,112	0,136
Мясо	-22,4	-6,7	0,094	0,106
Молоко	5,6	16,4	0,115	0,146
Яйца	22,6	33,0	0,086	0,157

Высокая продуктовая конкуренция в регионе обеспечивается рентабельностью выше 30 % при незначительных колебаниях на протяжении пяти лет. Средний уровень конкурентоспособности характеризуется в интервале 10-30 % рентабельности. Устойчивая убыточность производства продукции свидетельствует о полном отсутствии конкурентоспособности. Значение коэффициента конкурентоспособности отдельных товаров больше 1, характеризует их высокую степень конкурентоспособности. Высокорентабельным видом продукции в Саратовской области является только зерно, уровень рентабельности которого в 2011 г. составлял 54,3 %, а коэффициент дифференциации уровня рентабельности (отношение максимального уровня к минимальному) составил 3,6 за восьмилетний период. Средний уровень конкурентоспособности имеет производство овощей и яиц с

уровнем рентабельности 29,3 и 33,0 % соответственно. Остальные виды продукции в области имеют слабую конкурентоспособность.

В таблице 3.20. представлен расчет интегральных показателей конкурентоспособности сельского хозяйства областей Приволжского федерального округа. Согласно расчетным данным лидером по конкурентоспособности сельского хозяйства является Республика Татарстан. По многим занимаемым позициям (объему инвестиций в основной капитал, стоимости валовой продукции в расчете на одного работника, фондообеспеченности) данный регион является «эталонным».

Второе рейтинговое место занимает Саратовская область, где главными конкурентными преимуществами являются показатели прибыльности сельскохозяйственных организаций, развитие малого агробизнеса и землеобеспеченность. Эти сильные параметры должны быть положены в основу стратегии социально-экономического развития сельского хозяйства Саратовской области. Вместе с тем имеются значительные резервы повышения уровня конкурентоспособности. Так, Саратовская область занимает 12-е место по объему инвестиций в основной капитал в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий и последнее место по фондообеспеченности. Несмотря на обширную нормативно-правовую базу по кредитованию, субсидированию и осуществлению лизинговых операций, в сельском хозяйстве региона продолжают наращаться темпы негативной динамики обеспеченности сельскохозяйственной техникой. Обеспеченность сельхозпредприятий тракторами в расчете на 1000 га пашни в ПФО снизилась на 53,3 % и составляет 2,5 трактора, в том числе предприятий Республики Татарстан - 9,7, Чувашской Республике – 9,6, Республике Марий Эл – 8,5 тракторов. Аналогичная тенденция прослеживается и по остальным видам техники.

Саратовская область имеет средние конкурентные преимущества по удельному весу экономически активной трудообеспеченности в общей

Таблица 3.20.– Расчет интегрального показателя конкурентоспособности сельского хозяйства регионов Приволжского федерального округа

Показатели	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Пермская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства в организациях всех категорий на 1 одного занятого в отрасли	0,512	0,575	0,753	0,985	0,567	0,391	0,557	0,256	0,361	1	0,377	0,564	0,768	0,432
Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций	0,991	0,859	0,9	0,927	0,928	0,919	0,868	0,756	0,894	0,917	0,929	0,998	1	0,829
Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий	0,22	0,581	0,77	1	0,44	0,434	0,282	0,545	0,062	0,257	0,488	0,416	0,233	0,221
Фондообеспеченность	0,619	0,876	0,485	1	0,773	0,99	0,742	0,505	0,289	0,433	0,753	0,423	0,258	0,268
Землеобеспеченность	0,368	0,226	0,368	0,35	0,333	0,152	0,875	0,35	0,875	0,438	0,389	0,467	1	0,467
Климатический индекс биологической продуктивности	0,853	0,62	0,93	0,969	0,853	0,775	0,62	0,853	0,775	0,853	0,698	1	0,891	0,853
Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 населения	0,4	0,409	0,173	0,455	0,318	1	0,173	0,191	0,255	0,155	0,291	0,409	0,364	0,164
Удельный вес экономически активного сельского населения в общей численности	0,969	0,938	0,844	1	0,875	0,813	0,75	0,781	0,75	0,781	0,813	0,75	0,938	0,781
Доля предприятий малого агробизнеса в общем объеме сельского хозяйственного производства	0,5	0,367	0,7	0,4	1	0,744	0,656	0,511	0,978	1	0,322	0,989	1	0,867
Интегральный показатель конкурентоспособности	0,710	0,634	0,670	0,941	0,792	0,807	0,725	0,619	0,675	0,765	0,667	0,782	0,839	0,631
Рейтинговое место	8	12	10	1	4	3	7	14	9	6	11	5	2	13

численности населения, структура которого охватывает 26% сельских жителей. Более половины сельских жителей (60 %) имеют трудоспособный возраст, 23% -лица старше трудоспособного возраста. По состоянию на 1 января 2010 года численность сельского населения области составила 670,3 тыс.человек, проживающих неравномерно в сельских административных районах [208].

Несмотря на положительную динамику отдельных демографических параметров, в последние годы характеризующую развитие села, воспроизводство сельского населения в Саратовской области происходит на базе регрессивной возрастной структуры, в условиях низкой рождаемости, высокого уровня смертности и естественной убыли.

Высокая неоднородность инвестиционного, ресурсно-сырьевого, трудового потенциалов сельского хозяйства Саратовской области является одной из особенностей агроэкономики. Поэтому оценка конкурентоспособности отдельных муниципальных районов области также может представлять научный и практический интерес (табл. 3.21). Такая оценка показала, что первое рейтинговое место занимает Саратовский район с высоким климатическим потенциалом, земле- и фондообеспеченностью, а главное близким расположением к транспортным артериям и областному центру, что позволяет реализовывать сельскохозяйственную продукцию по более высоким ценам.

Далее характеризуется Хвалынский район, на предприятиях которого сбалансировано развитие растениеводства и животноводства. Урожайность зерновых культур в данном районе составила 18,4 ц/га, что на 35,3% превышает среднеобластной уровень, молочная продуктивность коров на 5 % также превышает среднеобластной уровень [208]. Оценка биоклиматического потенциала Саратовской области свидетельствует, что Правобережные районы располагают значительно большим биоклиматическим потенциалом, по сравнению с Левобережными районами, следовательно, на соответственно расположенных предприятиях должен быть различный уровень интенсивности

Таблица 3.21.– Расчет интегрального показателя конкурентоспособности сельского хозяйства муниципальных районов Саратовской области

Муниципальные районы и микрзоны	Текущее значение единичных показателей конкурентоспособности									Интегральный показатель конкурентоспособности	Рейтинг
	Q ₁	Q ₂	Q ₃	Q ₄	Q ₅	Q ₆	Q ₇	Q ₈	Q ₉		
<i>Западная микрizona</i>											
Аркадакский	0,94	0,009	0,318	0,361	0,871	0,129	0,955	0,286	0,143	0,530	31
Балашовский	0,91	0,038	0,492	0,250	0,959	0,897	0,964	0,175	0,294	0,655	6
Романовский	0,89	0,000	0,567	0,211	0,885	0,372	0,982	0,476	0,174	0,598	16
Ртищевский	0,88	0,237	0,761	0,264	0,925	0,002	1,000	0,476	0,079	0,615	13
Самойловский	0,86	0,007	0,682	0,277	0,894	0,080	0,982	0,444	0,119	0,575	22
Турковский	0,89	0,015	0,476	0,174	0,845	0,044	0,964	0,444	0,277	0,542	28
<i>Центральная правобережная микрizona</i>											
Аткарский	0,92	0,002	0,343	0,249	0,919	0,656	0,955	0,444	0,260	0,621	11
Екатериновский	0,83	0,007	0,531	0,373	0,900	0,254	0,848	0,429	0,473	0,607	15
Калининский	0,81	0,008	0,304	0,145	0,922	0,765	0,911	0,381	0,481	0,613	14
Петровский	0,90	0,010	0,327	0,215	0,904	1,000	0,973	0,365	0,335	0,656	5
<i>Северная правобережная микрizona</i>											
Базарнокарабулакский	0,91	0,003	0,176	0,787	0,897	0,414	0,964	0,444	0,265	0,637	8
Балтайский	0,97	0,039	0,218	0,446	0,881	0,033	0,911	0,587	0,058	0,547	27
Вольский	0,83	0,101	0,100	0,465	0,940	0,023	0,893	0,270	0,239	0,508	33
Воскресенский	0,85	0,077	0,647	0,968	0,887	0,527	0,848	0,794	0,044	0,743	4
Новобурасский	0,90	0,028	0,155	0,673	0,934	0,271	0,938	0,460	0,370	0,618	12
Хвалынский	1,00	0,060	0,641	0,559	0,873	0,432	0,955	0,587	0,099	0,688	2
<i>Южная правобережная микрizona</i>											
Саратовский	1,00	0,233	0,124	1,000	0,942	0,426	0,893	0,714	0,014	0,706	1
Татищевский	0,90	0,003	0,192	0,824	0,936	0,040	0,875	0,508	0,140	0,583	20

Лысогорский	0,93	0,013	0,567	0,272	0,899	0,002	0,866	0,444	0,067	0,539	29
Красноармейский	0,89	1,000	0,392	0,168	0,979	0,015	0,893	0,524	0,146	0,670	3
Северная левобережная микроразона											
Балаковский	0,94	0,003	0,559	0,331	0,979	0,376	0,839	0,238	0,194	0,591	19
Духовницкий	0,97	0,045	1,000	0,442	0,900	0,191	0,759	0,381	0,137	0,644	7
Ивантеевский	0,98	0,012	0,373	0,468	0,943	0,507	0,732	0,333	0,490	0,635	9
Марковский	0,95	0,009	0,241	0,200	0,972	0,590	0,759	0,333	0,240	0,565	23
Пугачевский	0,95	0,004	0,367	0,137	0,971	0,215	0,741	0,413	0,518	0,565	23
Центральная левобережная микроразона											
Ершовский	0,89	0,005	0,310	0,064	0,934	0,611	0,652	0,429	0,329	0,553	26
Краснокутский	0,83	0,000	0,457	0,345	0,942	0,257	0,625	0,397	0,190	0,534	30
Краснопартизанский	0,84	0,011	0,737	0,074	0,949	0,214	0,643	0,317	0,184	0,527	32
Ровенский	0,85	0,001	0,369	0,138	0,953	0,154	0,625	0,159	0,145	0,451	35
Советский	0,88	0,238	0,392	0,092	0,960	0,374	0,616	0,556	0,455	0,598	16
Федоровский	0,94	0,005	0,457	0,131	0,861	0,144	0,607	1,000	0,279	0,577	21
Энгельский	0,95	0,008	0,349	0,433	1,000	0,446	0,625	0,603	0,107	0,596	18
Юго-Восточная микроразона											
Дергачевский	0,97	0,003	0,298	0,264	0,926	0,023	0,509	0,889	1,000	0,628	10
Новоузенский	1,00	0,030	0,237	0,448	0,948	0,067	0,536	0,238	0,802	0,564	25
Озинский	0,95	0,002	0,414	0,035	0,949	0,000	0,571	0,032	0,161	0,420	36
Перелюбский	0,85	0,002	0,310	0,062	0,934	0,392	0,723	0,048	0,376	0,487	34

Q₁ - доля прибыльных сельскохозяйственных организаций; Q₂ - объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий; Q₃ - доля предприятий малого агробизнеса в общем объеме сельского хозяйственного производства; Q₄ - ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 населения; Q₅ - удельный вес экономически активного сельского населения в общей численности; Q₆ - размер средств целевого финансирования в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий; Q₇ - климатический индекс биологической продуктивности
Q₈ - землеобеспеченность; Q₉ - фондообеспеченность.

земледелия. Индекс биоклиматической продуктивности данного ареала изменяется от 94 до 112, при среднем показателе 100.

Следовательно, уровень потенциально возможной урожайности зерновых культур в районах Правобережья колеблется от 19 до 22 ц/га. Северные районы Левобережья, расположенные в засушливой черноземной степи, относятся к зоне пониженной биологической продуктивности, биоклиматический потенциал которой колеблется от 1,2 до 1,6., а возможный уровень урожайности зерновых культур на территории ареала изменяется от 12,8 до 17 ц/га.

Однако проведенный анализ показал, что наибольшая урожайность зерновых достигнута в Левобережной зоне в Ершовском районе - 20,3 ц/га, а наименьшая в Саратовском – 8,2 ц/га. Средний уровень рентабельности зерновых культур в области составил 54,3 %. Конкурентные преимущества получили те районы, которые смогли добиться снижения затрат на производство зерновых культур и продать их по более высоким ценам.

Реализационные цены зерна в 2011 г. Правобережных районов области были значительно ниже, чем цены в Левобережье. Так в Романовском, Самойловском, Турковском районах они составляли 3070 руб/т, а в Перелюбском, Дергачевском, Энгельском – 4500 руб/т. Самые высокие цены реализации зерновых культур были в Саратовском районе – 9528 руб./т. [266].

Наивысшая продуктивность КРС достигнута в Базарнокарабулакском и Саратовском районах. Средний годовой удой молока на 1 корову в хозяйствах этих районов составил свыше 4200 кг, а среднесуточный привес 470 г. Среди районов Левобережья, лидирует Марксовский район, в котором расположено ведущее аграрное предприятие области ЗАО «Трудовое».

Однако низкие закупочные цены на продукцию животноводства не позволяют районам с более высокой продуктивностью реализовать конкурентные преимущества. Закупочные цены молока в среднем по области составили 9727 руб/т, а в отдельных районах они не превышали 9024 руб/т. В результате 4 района области (Воскресенский, Озинский, Ал.Гайский,

Питерский) полностью отказались от выращивания и содержания КРС в коллективных сельскохозяйственных организациях.

Уровень выделения государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям является эффективным инструментом повышения конкурентоспособности аграрной продукции. Разработанные государственные программы предусматривают ряд направлений поддержки развития растениеводства и животноводства. Однако не все предприятия могут воспользоваться государственными ресурсами, а только обладающие наибольшей устойчивостью с высоким уровнем рентабельности. Анализ показал, что в Саратовской области средний уровень субсидий для растениеводства составил 26,5 руб. в расчете на 1 га. Некоторые районы области вообще не имели государственной поддержки или недостаточный ее объем. Государственные программы по растениеводству наиболее успешно реализовывались в Петровском, Балаковском, Балашовском районах, а по животноводству в Марксовском, Ртищевском, Татищевском, Балаковском и Новоузенском районах.

Таким образом, описанная в нашем исследовании методика позволяет на основе официальных статистических данных, опубликованных в открытой печати, самостоятельно решить задачу оценки уровня конкурентоспособности сельского хозяйства отдельно взятого региона или его муниципальных образований. Результаты оценки могут служить источником для разработки стратегии в программе социально-экономического развития сельского хозяйства.

Современное состояние агропродовольственного рынка определяется не только непосредственным или косвенным воздействием ценообразующих факторов, но и теми рыночными условиями, в которых они проявляются. Формы, пути и степень воздействия на цены факторов спроса и предложения, конкуренции и качества товаров во многом зависят от особенностей строения и организационных основ функционирования субъектов конкретных типов рынка. На проявление ценообразующих факторов существенно влияет оптовая и розничная политика торговых компаний и «независимых»

предпринимателей, которые используют целый ряд инструментов экономического, финансового, технологического и организационного порядка, а именно манипулируют торговыми наценками и скидками, технологией процессов продаж, методами ведения конкурентной борьбы, рекламой, информацией, разнообразными торговыми услугами и пр.

Сущность происходящей рыночной эволюции выражается в изменении инфраструктуры и механизма ее функционирования. Под инфраструктурой рынка понимается состав субъектов, в т.ч. контрагентов, то есть продавцов и покупателей. Незрелость рыночной инфраструктуры - один из основных сдерживающих факторов развития аграрной экономики. В целом рыночная инфраструктура рассматривается как совокупность субъектов и институтов, обеспечивающих нормальное функционирование рыночной экономики. Спектр услуг, предоставляемых организациями рыночной инфраструктуры, необычайно широк и зависит от многих объективных и субъективных обстоятельств. К общему перечню видов аграрной рыночной инфраструктуры следует отнести следующие группы услуг: консалтинговые; маркетинговые; лизинговые; компьютерные и связанные с ними услуги (в том числе программного обеспечения); услуги связи; информационно-коммуникационные; электронной коммерции; юридические; концессионные; транспортно-экспедиционные; логистические; франчайзинговые; дистрибьюторские (включая брокерские); посреднические; инжиниринговые и т.д.

Основная тенденция, которая прослеживается на всех типах рынка, связана с «укрупнением» контрагентов, концентрацией спроса и предложения. Поставщиками рынка сельскохозяйственного сырья, в основном, являются крупные сельскохозяйственные организации, кооперативные или вертикально интегрированные формирования и, в меньшей степени, фермерские и личные хозяйства населения. В составе покупателей происходит постепенное вытеснение мелких оптовиков-посредников крупными фирмами оптовой торговли, перерабатывающими предприятиями и государством. Мелкий бизнес продолжает удерживать сильные позиции в сфере розничной торговли

продовольствием и общественного питания. Выживаемость мелкого бизнеса в общественном питании связана с наличием налоговых льгот, возможностью предложения деликатесов, свежайших продуктов. Эти обстоятельства делают мелкий бизнес менее уязвимым к потребительскому движению и жестким требованиям политики государства.

Перемены в изменении структуры внутреннего рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия влекут за собой существенные улучшения его функционирования в связи с уменьшающейся ролью государства, децентрализацией и вертикальной интеграцией и проникновением на рынок транснациональных корпораций. Важнейшим каналом «организующего» воздействия торгово-промышленных компаний является вертикальная интеграция, охватывающая все сферы внутреннего рынка продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. По своей сути вертикальная интеграция является модификацией рыночных отношений в этой сфере и приспособлением к современным требованиям хозяйствования. Наиболее распространенная ее форма – вертикальная интеграция, осуществляемая обычно на уровне предприятий и связывающая прямыми хозяйственными отношениями два или несколько этапов общего цикла производства и сбыта продукции. На уровне отрасли и на межотраслевом уровне ее организуют отраслевые (профессиональные и межпрофессиональные) объединения предпринимателей, органы государственного регулирования экономики.

Начало реформирования агропродовольственного сектора сопровождалось открытием на территории России производства международных компаний – Нестле, Кэдбери, Валио и др. Объективной основой для этого стало достижение продуктовыми рынками масштаба не менее 5 млрд. долл. в розничных ценах, наличие спроса на продукты и формирование устойчивой их прибыльности. Проникновение крупнейших ТНК на российский рынок обусловило волну слияний отечественных компаний как способа противостояния «гигантам» на массовом рынке[96].

«Организирующее» воздействие государства на агропродовольственный рынок осуществляется по разным направлениям. Выступая в качестве прямого рыночного агента, оно создает крупные центры оптовой и розничной торговли, контролируя их деятельность и рыночное ценообразование. Так, администрация муниципального образования «город Саратов» с целью обеспечения жителей продуктами по доступным ценам и поддержки производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции реализует программу по организации сельскохозяйственных ярмарок в осенний период. Ценовая динамика таких мероприятий существенно ниже, чем в стационарных центрах реализации продовольствия (табл. 3.22.).

Таблица 3.22. - Цены отдельных участников продовольственного рынка Саратовской области на некоторые продукты питания по состоянию на 15 ноября 2011 г.*

Наименование продукции	Средняя сложившаяся цена, руб/кг	Сетевой магазин продовольственных товаров		Постоянный сельскохозяйственный рынок		Ярмарка	
		Цена, руб/кг	% от средней цены	Цена, руб/кг	% от средней цены	Цена, руб/кг	% от средней цены
Капуста	10,9	10,1	92,7	10,0	91,8	8,0	73,5
Лук	12,5	11,7	93,5	10,0	79,9	9,0	71,9
Морковь	14,2	14,1	99,3	12,0	84,5	11,0	77,5
Картофель	13,0	9,9	76,4	11,0	84,9	8,0	61,8
Яблоки	41,9	50,1	119,5	35,0	83,5	17,0	40,5
Говядина	266,9	-	-	270,0	101,9	260,0	95,9
Мясо птицы	99,4	80,3	80,8	89,0	89,6	76,0	76,5
Яйцо 1 категории (руб/дес)	28,8	30,0	103,9	25,0	86,6	24,0	83,1

*По данным администрации муниципального образования «город Саратов»

В целевой программе Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» предусмотрен комплекс мер по стимулированию развития кооперативных сельскохозяйственных рынков: поддержка строительства и реконструкция сельскохозяйственных рынков,

передача их в управление сельскохозяйственным кооперативам, предоставление бесплатных торговых мест для членов сельскохозяйственной кооперации, организация областного маркетингового центра.

Децентрализация означает переход к прямым продажам (контрактам) и уход из свободного рынка продавцов, покупателей собственно сельскохозяйственной продукции. Так, в США доля закупок по основным видам животноводческой продукции на централизованных рынках упала с 90% по крупному рогатому скоту в 1923г. до 15 % в 1996г. и соответственно с 76,0 до 4,0 % по свинине [226]. Факторами, способствующими развитию децентрализации рынков, являются: развитие системы локального транспорта, улучшение системы стандартизации и контроля качества сельскохозяйственной продукции, физическое укрупнение покупателей и продавцов.

Каналы воздействия промышленных и торговых компаний на функционирование аграрных рынков зависят от их формы и типа, вида товара, а также от увеличения объемов вертикальной интеграции. Структурной закономерностью развития продовольственного рынка России является углубление и расширение интеграционных процессов, укрупнение конкурентных позиций холдингов. Крупные предпринимательские структуры при инвестировании сельского хозяйства, стремятся формировать полный цикл «производство-переработка-торговля», внедрять инновационные технологии, обновлять материально-техническую базу, обеспечивать активное присутствие на рынке. Основными причинами активизации процессов холдингового образования являются «импульсы» от компаний, осуществляющих поиск новых направлений вложений капитала с целью диверсификации хозяйственной деятельности и противостоять транснациональным компаниям, обеспечивая паритетные с ними отношения.

Страны развитого агробизнеса отличает эффективная система сельскохозяйственного маркетинга. Помимо развитых технологий перерабатывающей промышленности, обеспечивающих максимальный уровень продуктового разнообразия, здесь четко отлажены инфраструктурные

функции – перевозка, хранение, распределение продукции; отработаны принципы деятельности товарных бирж, оптовых рынков, аукционов. Это позволяет продовольственной системе работать с высокой точностью, обеспечивая бесперебойное снабжение продовольствием различные регионы, включая оперативную доставку туда свежих скоропортящихся продуктов. Для смягчения фактора информационной асимметрии работают государственные и частные информационные службы. Помимо технических и информационных институтов развиты финансовые институты, обеспечивающие участников рынка кредитными средствами. Все это позволяет говорить о высокой технической эффективности системы сельскохозяйственного маркетинга в странах развитого рынка.

Проведенное исследование позволило сформировать, сложившееся на агропродовольственном рынке России проблемное поле, в котором выделены три блока, напрямую связанные с несовершенством рыночной инфраструктуры: информационная неосведомленность, инновационно-инвестиционная недостаточность, неразвитость производственно-сбытовой системы (рис. 3.11).

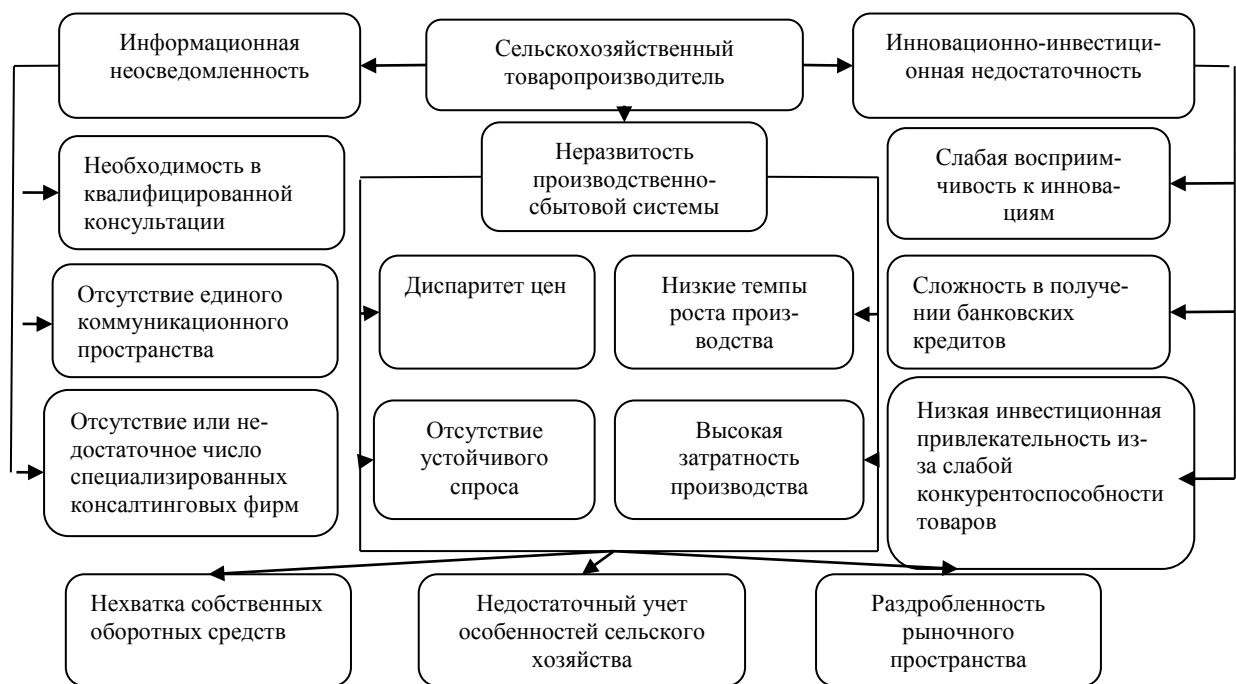

Рисунок 3.11. - Проблемное поле агропродовольственного рынка

Анализ тенденций развития агропродовольственного рынка Саратовской области позволяет сделать ряд выводов:

➤ Несмотря на положительную динамику роста производства в последние годы, сохраняются негативные факторы, сдерживающие его развитие: усиление диспаритета цен, возрастающая зависимость от неблагоприятных погодных условий и низкая интенсификация производства, трудности с реализацией продукции, отсутствие гарантированных рынков сбыта и закупочных цен, высокие транзакционные издержки.

➤ Современное состояние агропродовольственного рынка определяется не только непосредственным или косвенным воздействием ценообразующих факторов, но целым рядом инструментов экономического, финансового, технологического и организационного порядка: технологией реализационного процесса, методами ведения конкурентной борьбы, рекламой, информацией, разнообразными торговыми услугами и пр.

➤ Перемены в строении внутреннего рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия влекут за собой существенные изменения его функционирования, что проявляется в снижающейся роли государства, децентрализации, вертикальной интеграции и проникновении на рынок ТНК.

3.5. Влияние либерализации цен и торговли на уровень экономического развития сельского хозяйства

Одной из важных заслуг реформаторов России XX века считается формирование рыночных институтов и, в частности, свободных цен. Либерализация цен является компонентой экономической политики многих стран мира с развитой рыночной экономикой. Так, важнейшей составляющей преобразований, осуществлявшихся Людвигом Эрхардом в Германии в конце 1940-х годов, была радикальная либерализация цен. Серхио де ла Куадро, один

из авторов чилийского экономического чуда, в середине 1970-х годов начал реформы также с либерализации цен [148]. Кроме того, все без исключения страны СЭВ, переход к рынку начали с либерализации цен.

Правительству Е. Гайдара принадлежит ключевая роль в выработке решений в проведении радикальных реформ в народном хозяйстве. В ноябре 1992 года кабинет министров и лично Е. Т. Гайдар планировали поэтапный вариант либерализации цен:

- с января 1992 года провести частичную либерализацию цен, позволявшую адаптировать экономику к рыночным реалиям;

- с 1 июля 1992 года ввести российскую национальную валюту, перевести отношения с центральными банками государств, объявивших о своей независимости, на корреспондентские счета;

- провести полную либерализацию цен и ввести конвертируемость рубля по текущим операциям.

Однако глубокую либерализацию цен в 1992г. не удалось осуществить. Были сохранены регулируемые цены на нефть, газ, железнодорожные перевозки, что подогревало инфляционные ожидания. По мнению В. Назарова высокие социальные риски либерализации цен в условиях отсутствия полного контроля за денежно-кредитной политикой вынудили правительство реформаторов осуществлять либерализацию поэтапно и принимать ряд мер по преодолению продовольственного кризиса «в ручном режиме» [148].

Формирование новой агропродовольственной политики проходило в два этапа. Первый этап характеризовался либерализацией цен на сельскохозяйственную продукцию, отменой или значительным сокращением государственного заказа, а также продовольственных субсидий. В результате произошло падение уровня самообеспеченности продовольствием, а продовольственная проблема решалась мерами прежнего экономического строя – через субсидирование импорта [231].

Субсидирование импорта во многом было вынужденной мерой, способствующей расширению пространства для либерализации цен и созданию условий для смягчения агропродовольственного кризиса. Принятие

данного решения было обусловлено двумя основными проблемами. С одной стороны, острая нехватка продовольствия в стране, с другой - невозможность реализовать импортное продовольствие по рыночным ценам вследствие низкой покупательной способности населения.

Субсидирование импорта, и в частности фуражного зерна, привело к глубочайшему кризису в скотоводстве, обострились социальные проблемы на селе – безработица, алкоголизм. В. Назаров утверждает; «Аграрной номенклатуре удалось затормозить земельную реформу и реформу сельскохозяйственных предприятий, что существенно увеличило издержки переходного периода» [148]. Улучшение снабжения населения продовольствием способствовало отмене субсидирования импорта и производства сельскохозяйственной продукции и переходу к помощи наименее обеспеченным слоям населения. В результате правительством были приняты следующие решения:

- отменена индексация цен на зерно и другие сельскохозяйственные культуры, поставляемые государству;
- отменены дотации на хлеб и введены пособия на хлеб малообеспеченным гражданам;
- окончательно отменены импортные субсидии.

Второй этап политики либерализма постепенно замещается аграрным протекционизмом, были введены импортные тарифы и квоты, минимальные гарантированные цены, экспортные субсидии, субсидирование расходов на средства производства для сельского хозяйства. Однако данная политика не имела реального рыночного содержания, так как минимальные гарантированные цены являлись ценами для государственных ограниченных закупок и ориентировочными для рынков. Правительство, ввиду отсутствия бюджетных средств, вынуждено вводить квоты на закупку сельскохозяйственной продукции по гарантированным ценам. Данный механизм крайне неэффективен, так как цены устанавливались ниже реальной рыночной цены [123].

Но постепенно и правительство, и сельскохозяйственные производители приобрели опыт функционирования в рыночной экономике и более четкое понимание своих интересов, кроме того, они смогли самоорганизоваться для лоббирования этих интересов [249]. Третий этап регулирования агропродовольственного сектора характеризуется достижением финансовой стабилизации, что позволит проводить более эффективную политику поддержки отечественных товаропроизводителей. Меры поддержки сельхозтоваропроизводителей становятся более целенаправленными, комплексными и направленными на рост аграрного протекционизма. Странами принимаются рамочные законы, институционализирующие возможные меры государственной поддержки агропродовольственного сектора. Системы минимальных гарантированных цен начинают дополняться полновесными интервенциями.

Для современного этапа свободного ценообразования характерно падение платежеспособного спроса населения, что привело к изменению структуры спроса на продовольствие. Л. А. Александрова, Н. А. Киреева, анализируя структуру потребления продуктов питания по регионам России, выявили несколько типов «продовольственных корзин»: относительно сбалансированную, белковую, углеводную и деформированную [7]. Сбалансированное продовольственное потребление трактуется как потребление с минимальным отклонением от рекомендованных Институтом питания РАМН норм. Углеводистый тип продовольственной корзины характерен для Тамбовской области, белковый – для Московской, деформированный – для Чукотского ОА. В среднем рацион питания россиян существенно отличается от рекомендованных рациональных норма потребления (рис. 3.12., 3.13.).

Так, по мясопродуктам фактический достигнутый уровень потребления на 13% ниже рекомендуемого, по рыбе – на 17%, по молочным продуктам – на 23%, овощам – 26%. Динамика потребительских цен имеет устойчивую тенденцию к росту (табл.3.23.).

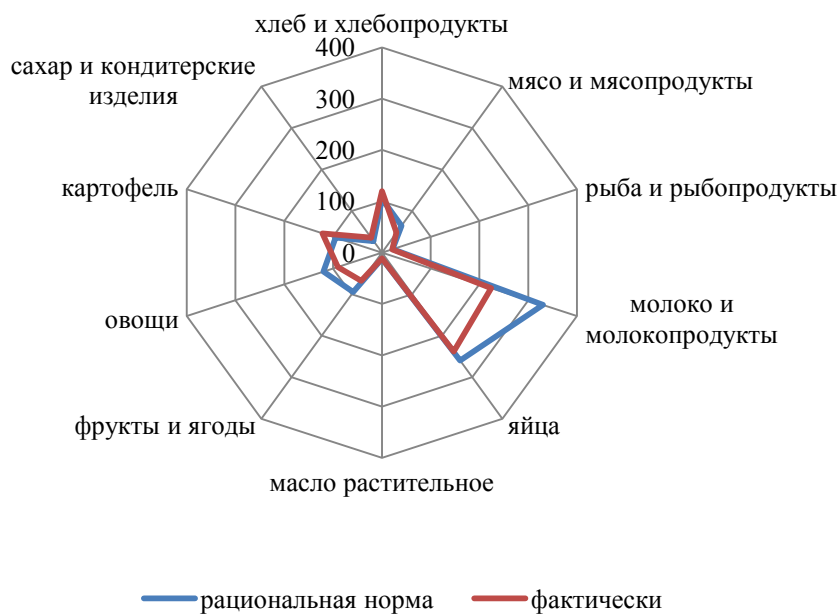

Рисунок 3.12. - Соответствие среднедушевого потребления продуктов питания в РФ рациональным нормам

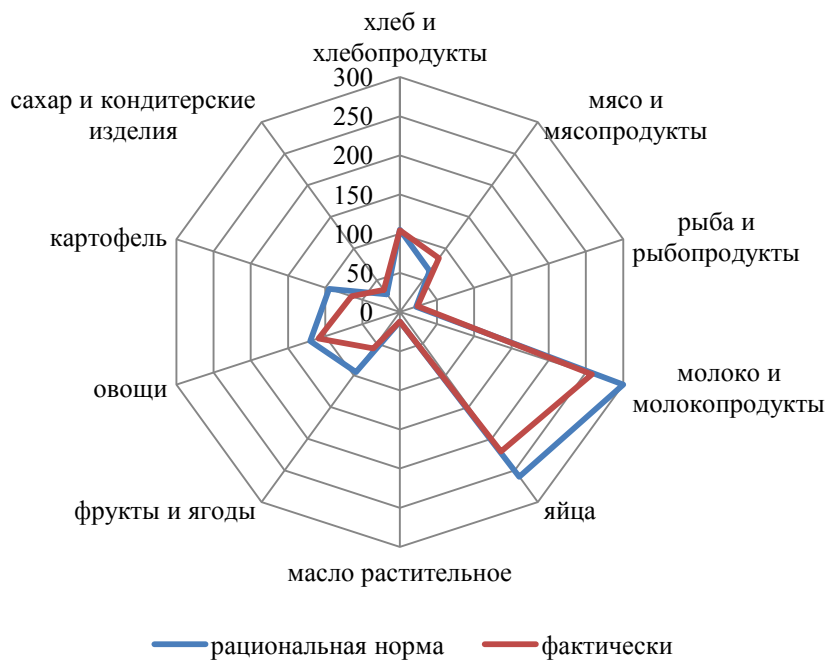

Рисунок 3.13. - Соответствие среднедушевого потребления продуктов питания в Саратовской области рациональным нормам

Таблица 3.23.– Индексы потребительских цен

Показатели	2000г.	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.
Все товары и услуги	120,2	110,9	108,8	106,1	106,6
продовольственные товары	117,9	109,6	112,9	103,9	107,5
мясо и птица	128,3	118,6	105,3	109,2	108,3
рыболовства	128,4	113,1	104,6	111,3	102,8
молоко и молочные продукты	121,1	110,5	116,7	106,3	104,4
хлеб и хлебобулочные изделия	116,5	103,0	107,6	108,9	112,0
непродовольственные товары	118,5	106,4	105,0	106,7	105,2
услуги	133,7	121,0	108,1	108,7	107,3

Наибольшее влияние на их рост оказало повышение цен и тарифов на платные услуги населению. Среди продовольственных товаров за 2000-2012 годы наибольшее удорожание произошло по продуктам переработки зерна: рис шлифованный на 39,4 %, макаронные изделия на 33,8 %, хлеб и хлебобулочные изделия на 25,9 %.

В связи либерализацией внешнеэкономических отношений в России наблюдается значительный приток импорта продовольственных товаров на внутренний рынок, что обостряет положение отечественных товаропроизводителей в связи с низкой конкурентоспособностью их продукции (рис.3.14.).

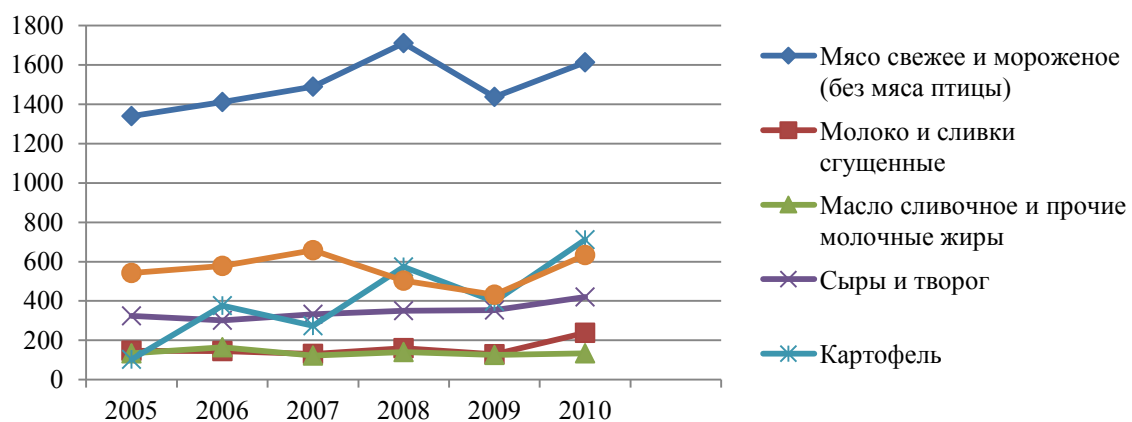

Рисунок 3.14. - Импорт основных видов продовольственных товаров Российской Федерации, тыс. т.

Это проявляется в первую очередь в ценовой конкуренции отечественного и импортного продовольствия. Более затратное и менее эффективное сельское хозяйство России не способно предложить потребителям достаточно дешевые продукты, хотя отрасль не является лидером в росте цен. По сравнению с развитыми странами в России уровень поддержки внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию относительно невелик. Вмешательство государства в ценообразование, как правило, не допускается, за исключением регулирования тарифов естественных монополий и применения интервенционных методов. Примером успешной протекционистской политики являются действия РФ в области защиты сахарной промышленности и производства мяса птицы.

В то же время опыт государственного регулирования цен и доходов в США и ЕС свидетельствует об активной роли государства как института, обеспечивающего продовольственную безопасность страны. Так, государственное регулирование фермерских цен заключается в обеспечении определенного уровня доходов и накоплений в сельском хозяйстве посредством целевых цен. Целевая цена используется в расчетах государственного аппарата регулирования цен и доходов для определения компенсационной ценовой надбавки. Она рассчитывается как разница между целевой ценой и ценой реализации, что определяет нижний уровень доходов в сельском хозяйстве. Помимо этого применяется интервенционная цена - минимальная гарантированная цена, по которой ЕС обязано покупать фермерскую продукцию.

В Беларуси на долю поддержки сельского хозяйства приходится 8-9% общих расходов бюджета. Значительная часть господдержки выделяется производителям молочной продукции, почти половина которой идет на экспорт, а в политике ценообразования применяются меры прямого и косвенного регулирования цен.

Закономерностью долгосрочного экономического развития является неравномерность и цикличность показателей экономической конъюнктуры,

что выражается в чередовании длинных волн, которые изменяют структуру продовольственного рынка, состав и соотношение факторов экономического роста и обуславливает необходимость обоснования форм регулирующего воздействия на развитие АПК [72]. Ценовая динамика, имеющая циклический характер, оказывает непосредственное влияние на развитие агропромышленного комплекса. Цены на сырьевые товары испытывают колебания динамики. Особенно резко они изменяются на продукты переработки пшеницы, что связано с агфляцией (резкий рост цен на сельскохозяйственную продукцию), которая неизбежно влияет и на общую инфляцию. С ростом цен на продукты повышаются цены и на услуги. Причиной скачка продовольственных цен на мировых рынках является использование сельскохозяйственного сырья для производства биотоплива и изменение рациона питания жителей развивающихся стран, которые стали значительно больше потреблять мяса. Мировая аграрная инфляция в конечном итоге стимулирует импортозамещение [242].

Вместе с тем, согласно «Сельскохозяйственному прогнозу» ОЭСР-ФАО на 2010-2019 гг., в ближайшие десять лет средняя цена на пшеницу и кормовое зерно повысится в реальном исчислении (с учетом инфляции) на 15-40% по сравнению со средним уровнем цен в период с 1997 по 2006 год. Ожидается, что рост реальных цен на растительные масла составит более 40%. Согласно прогнозам, цены на молочные продукты повысятся в среднем на 16-45%. Ожидается, что в ближайшие десять лет рост цен на животноводческую продукцию будет менее выраженным благодаря росту производительности труда, хотя мировой спрос на мясо растет быстрее, чем на другие виды сельскохозяйственной продукции, по мере того как повышение доходов некоторых слоев населения стран с развивающейся экономикой ведет к изменению рациона питания.

Совершенствованием ценообразования в агропромышленном комплексе России и созданием адекватной ему нормативно-правовой базы в дореформенный период занимались многие научно-исследовательские

учреждения. Особенность результатов их деятельности состояла в тесной связи с практикой определения уровня закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и территориальной их дифференциации. Важным моментом механизма ценообразования считались повышение закупочных цен и введение надбавок к ним для низкорентабельных и убыточных предприятий, проводилась также работа по определению отраслевого норматива совокупной рентабельности в сельском хозяйстве. При этом выявились два методологических подхода к решению данной проблемы: от разработки удельных нормативов рентабельности по основным продуктам сельского хозяйства к отраслевому нормативу совокупной рентабельности и от определения отраслевого норматива совокупной рентабельности к нормативам по видам продукции [222].

Последний централизованный подъем цен на сельскохозяйственную продукцию в 1991 г. при неизменности цен на средства производства и кредитный процент должны были привести к росту объемов производства. Однако цены не сыграли стимулирующую роль для сельхозтоваропроизводителей, снижающих площади посевов культур и поголовье животных, которые считали некоммерческими. Либерализация экономики на первоначальном этапе привела к росту отзывчивости сельхозтоваропроизводителей на рыночные сигналы, что выразилось в увеличении производства ряда зерновых культур, в частности гречихи и подсолнечника, по которым Россия испытывала постоянный дефицит. В дальнейшем либерализация цен привела к диспропорциям, неразрешимым по настоящее время: диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; диспропорция, выраженная в снижении доли выручки от реализации сельскохозяйственной продукции и, соответственно, в возрастании доли сферы обращения в розничных ценах на продовольственные товары, производимые из сельскохозяйственного сырья; диспропорции в самом сельском хозяйстве, обусловленные действием как внешних факторов (особенно диспаритетом цен между сельским хозяйством и

ресурсообеспечивающими отраслями), так и снижением эффективности сельскохозяйственного производства.

Главной проблемой эффективного развития аграрного производства остается диспаритет цен, влияющий на снижение уровня рентабельности сельхозтоваропроизводителей относительно промышленных предприятий. В начале рыночных преобразований особенно в 1992-1994 гг. резкий скачок диспаритета цен привел к критическому ухудшению финансового состояния сельских товаропроизводителей. В последующие годы рост диспаритета был несущественным, но тенденция воспроизводства низкой рентабельности в сельском хозяйстве не только не уменьшается, а увеличивается по причине роста цен на все виды промышленной продукции (рис. 3.15.).

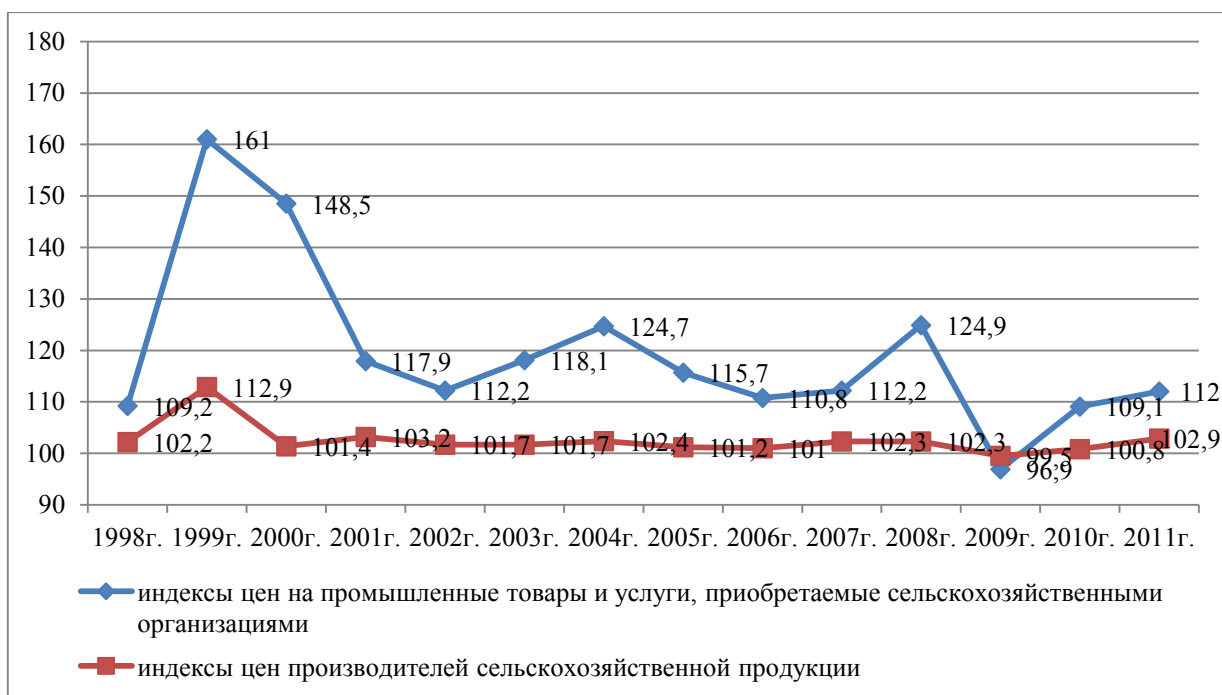

Рисунок 3.15. - Динамика цен агропродовольственного рынка

Проблема диспаритета цен в системе межотраслевых экономических отношений в АПК России возникла в 20-е годы XX в, а специфика ее проявления в современных рыночных условиях состоит в том, что она органично связана с монополизмом предприятий первой сферы (ресурсообеспечивающих отраслей) и предприятий АПК третьей сферы

(перерабатывающей промышленности и торговли) по отношению к сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Разрешению данной проблемы может способствовать оптимизация ценовых соотношений в АПК, т.е. формирование уровня цен и ценовых пропорций на продукцию сельского хозяйства и других отраслей экономики, при котором обеспечивается возможность расширенного воспроизводства для основной массы сельхозтоваропроизводителей.

Проблема паритетности цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию в развитых странах решается на основе принципа, что сельское хозяйство является базовой отраслью экономики, которая обеспечивает процветание страны и не служит объектом налогообложения для перекачки капитала в промышленность. Например, в США в 1933 г. было введено понятие «паритетный индекс цен». По мнению американских экономистов, эквивалентная цена в сельском хозяйстве определяется ценой продукта, покупательная сила которого равна покупательной силе того же продукта в течение базисного периода. Эквивалентная цена определяется по формуле:

$$C_{\text{ЭКВ}} = \frac{C_{\text{ср}}}{I_{\text{ин.ср}}} \times I_{\text{ин.ЭКВ}}, \quad (3.5.)$$

где $C_{\text{ЭКВ}}$ - эквивалентная цена;

$C_{\text{ср}}$ - средняя за 10 лет цена, которая выплачивается фермерам за товары и услуги;

$I_{\text{нд.ср}}$ - средний за 10 лет индекс цен на сельскохозяйственные товары;

$I_{\text{нд.ЭКВ}}$ - индекс эквивалентности на момент определения эквивалентности цены.

Согласно американской статистике за 1910-2008 гг. цены, покупки товаров фермерами возросли почти в 17 раз, а цены продажи увеличились в 9,3 раза по сравнению с базовым периодом. В 2008г. индекс паритета в США составил 54% (9,3:17). Программа фермерской поддержки, которая

требуют 100% паритета, привела бы к тому, что цены на продукцию фермеров установились бы еще более высокими. В такой ситуации потребитель продукции пострадал бы больше всего. Американские экономисты подошли к решению проблемы паритета цен путем регулирования цен, квот и ценовых дотаций с одновременным введением социальной защиты для низкооплачиваемых.

Опыт функционирования системы государственного регулирования сельского хозяйства в развитых странах заслуживает серьезного внимания и дальнейшего изучения. Он может помочь в разработке основных направлений совершенствования хозяйственного механизма государственного регулирования и управления АПК в условиях экономических преобразований.

Нерешенной остается проблема распределения доходов между участниками аграрного рынка. Наиболее обобщающим показателем распределения доходов между участниками является рыночная цена. Особенности межотраслевых взаимодействий товаропроизводителей наиболее отчетливо проявляются при изучении структуры продуктовой цепи. В структуре цены выделяются доля сельского хозяйства, доля переработки и торговли, а также доля государственного налога на добавленную стоимость (НДС). В таблице 3.24. приведена структура розничных цен на молоко в России и западных странах. В России переработчики и торговля забирают 52% розничной цены, а если считать без НДС, то - 57 % цены. На переработку и торговлю тратится в 1,5 раза больше средств, чем в Германии и Нидерландах, в 2,2 раза больше, чем в Польше и Украине. Следовательно, торговля и переработка молока в России получают повышенную экономическую выгоду по отношению к сельскому хозяйству. Преодолению негативных тенденций и эффективным способом снижения диспаритета цен на государственном уровне является комплекс мер по совершенствованию каналов сбыта сельскохозяйственной продукции.

Таблица 3.24.– Уровень и структура розничных цен на молоко [183]

Страны	Розничная цена за 100 кг молока, долл США	В том числе			Структура розничной цены		
		Закупочная цена	Переработка и торговля	НДС	Сельское хозяйство	Переработка и торговля	НДС
Россия	99	38	52	9	39	52	9
Франция	88	38	47,5	4,5	43	52	5
Германия	87	47	34,5	5,5	54	39,5	6,5
Литва	74	31	32	11	39	46	15
Чехия	73	41	28,5	3,5	56	39	5
Польша	67	40	22,5	4,5	59	34,5	6,5
Украина	67	31	24,5	11,5	47	36	17
Белоруссия	39	19	16	3,9	48	43	9

Для этого можно использовать следующие принципы, успешно применяемые в мировой практике:

- интегрировать предприятия агропромышленного комплекса в целях реализации замкнутого цикла, что позволит уменьшить количество посредников;
- активнее развивать формы оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией в целях уменьшения влияния монополий на уровень цен в отрасли;
- использовать практику государственных заказов;
- совершенствовать методы государственных интервенций как важного механизма регулирования внутреннего рынка и активно их использовать.

В целях совершенствования действующей системы ценообразования необходимо оптимизировать ценовые соотношения на продукцию сельского хозяйства и промышленности; стабилизировать индексы цен на промышленную продукцию, используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и добиться паритета цен с другими отраслями экономики.

3.6. Исследование институционального развития социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве

Преобразования сельского хозяйства связаны со сложным процессом формирования новых трудовых отношений рыночного типа и разработки механизмов мотивации труда. Современное сельскохозяйственное производство нуждается в высококвалифицированных, творчески мыслящих, деловых и инициативных работниках, в которых испытывается дефицит, сформировавшийся в ходе длительного кризиса аграрного сектора. Неразрешенность кадровых проблем снижает личностную мотивацию работников к труду, актуальность разрешения которой не вызывает сомнения.

Большое влияние на развитие сельского хозяйства продолжает оказывать сложившийся на предыдущих этапах преобразований стереотип трудовых отношений в системе наемного труда. Форма наемного труда имеет различное содержание, продолжает сохраняться как доминирующая, но претерпела существенные изменения. Это связано, во-первых, с сужением сферы ее применения в различных видах предпринимательства. Во-вторых, многоукладность экономики и появление большого числа акционерных собственников приводит к деперсонификации собственности и повышению роли менеджмента. В-третьих, меняется социальный статус наемных работников, которые выступают не только в качестве продавцов рабочей силы, но и носителями интеллектуального капитала.

Таким образом, отношения наемного труда, сохраняя прежнюю форму, трансформируются в направлении договорного сотрудничества по использованию производственных ресурсов, в том числе и человеческого капитала. Особое внимание при этом во всем мире уделяется проблемам участия работников в управлении производством и распределении прибыли, коллективным формам трудовой мотивации, организации труда и т.д. Участие работников в отношениях собственности и управлении не является лишь

инструментом снижения социальной напряженности и решения иных социально-политических задач. Эта тенденция продиктована особенностями современного аграрного производства, развитие которого должно опираться на инновационную активность.

Однако схемы участия членов коллектива в управлении редко когда выходят за пределы экспериментов, что связано с нежеланием руководителей предприятий делегировать вниз свои полномочия на принятие решений.

Особое внимание при формировании новых типов трудовых отношений отводится механизмам мотивации труда. Под мотивацией большинство специалистов понимают побуждение субъекта к деятельности во имя достижения каких-либо целей, наличие интереса к такой деятельности и способы его инициирования, побуждения [20]. Именно мотивацию следует принимать за основное звено сложной социальной системы [272].

Теория мотивации имеет глубокие гносеологические корни, что убедительно показывает В. И. Чирков. Еще в XVII веке английские политэкономы, разрабатывая концепцию «экономического человека», обосновали возможность воздействия на сознание и поведение рабочих. Они представляли общество как совокупность индивидов, руководствующихся в своей деятельности исключительно соображениями личной выгоды. Участие людей в труде с позиций концепции «экономического человека» обуславливается лишь их стремлением получить как можно большую экономическую выгоду. Основываясь на этом, Ф.Тейлор вывел в своей теории научного менеджмента основной стимул трудовой деятельности – деньги. «Высокая заработная плата... является основой наилучшего управления» [18].

Эта теоретическая модель стала основой для разработки последующих теорий мотивации производственной деятельности. Среди них сформировались популярные во всем мире школы менеджмента Э. Мэйо, Д. Макрегора, Ф. Герцберга, А. Маслоу, Р. Хаим и Г. Олдж. Решению проблем управления персоналом посвятили свои работы отечественные исследователи А. П. Егоршин, Р. Л. Кричевский, А. Я. Кибанов, И. Д. Ладанов, А. Л. Лившиц,

С. Ф. Макаров и другие. Имеется значительное число научных трудов, в которых анализируется трансформация трудовых отношений в современном российском обществе. Однако регулирование мотивации к труду работников на селе остаются мало исследованными.

Преобразования социально-трудовой сферы в сельском хозяйстве привели к деформации сложившихся систем мотивации и утрате понимания смыслообразующей функции труда. Длительный эволюционный процесс, в ходе которого формировалось особое отношение сельских жителей к труду, был нарушен. Возникает необходимость разработки нового социального механизма мотивации труда, ориентированного на инновационное поведение работников аграрной сферы.

В этих целях нами проведено анкетирование оценки актуальности и важности социальных проблем труда в аграрном секторе по 20-ти показателям среди выпускников Саратовского государственного аграрного университета им. Н. И. Вавилова и работников сельского хозяйства области (табл. 3.25). Проведенное исследование показало различные оценки значимости социально-трудовых факторов. При проведении устного опроса студенты высказывали мнение, что материальное стимулирование и карьерный рост являются главными движущими мотивами трудовой деятельности. Однако анкетирование показало несколько неожиданную расстановку факторов.

Среди наиболее актуальных проблем трудовых отношений в сельском хозяйстве выпускники аграрного вуза выделили следующие: наличие грамотного руководителя, достойных условий и материальное стимулирование труда, возможный карьерный рост, профессиональный отбор и расстановка кадров. На первое место абсолютное большинство (77,3 %) опрошенных выдвинули проблему грамотного руководства. Отсутствие высококвалифицированных специалистов и руководителей является, по мнению респондентов, одной из основных причин недостаточно интенсивного развития сельского хозяйства страны [206].

Таблица 3.25. - Оценка актуальности и важности социальных проблем труда в сельском хозяйстве (по 10-балльной системе)

№ п/п	Показатель	Ранговое место		Баллы	
		Молодые специалисты	Работники сельского хозяйства	Молодые специалисты	Работники сельского хозяйства
1	Профессиональный отбор и расстановка кадров	6	2	7,79	8,27
2	Материальное стимулирование труда	3	1	8,79	8,34
3	Признание в коллективе	7	10	7,68	7,39
4	Грамотный руководитель	1	9	8,97	7,41
5	Текучесть кадров	19	11	6,01	7,12
6	Условия труда	2	3	8,84	8,19
7	Профессиональное обучение кадров	5	12	8,00	7,06
8	Трудовая адаптация работников	16	15	6,52	6,75
9	Социально-психологический климат коллектива	8	4	7,49	8,01
10	Социальное обслуживание работников на производстве	10	13	7,29	6,88
11	Трудовые конфликты	18	14	6,08	6,81
12	Информированность коллектива	14	19	6,79	6,18
13	Карьерный рост	4	5	8,36	7,88
14	Социальные аспекты внедрения новой техники и технологии	11	16	7,24	6,53
15	Социальные проблемы выхода на пенсию	13	6	6,83	7,76
16	Техническое творчество работников	20	18	5,57	6,26
17	Культура труда	15	20	6,53	5,28
18	Трудовая мораль	17	7	6,42	7,70
19	Организация досуга работников	12	17	5,87	6,32
20	Социальные проблемы труда женщин	9	8	7,30	7,54

В настоящее время наблюдается рост уровня общего и профессионального образования населения, повышение удельного веса

квалифицированного труда, а также умственных, творческих функций и снижение монотонных физических операций в деятельности человека. Перемены в облике работника во многом объясняются требованиями к человеку со стороны новых поколений средств труда и высоких технологий.

Современное высокотехнологичное производство нуждается в работниках нового типа, который характеризуется не только качеством образования, но и психологической устойчивостью, ответственностью, навыками межличностных отношений. Анкетирование работников сельского хозяйства показало смещение данных проблем на более низкие ранговые позиции и актуализацию факторов, связанных с материальным стимулированием труда и профессиональной расстановкой кадров.

Неудовлетворенность работников сельского хозяйства оплатой труда остается одной из наиболее острых проблем. Снижение уровня оплаты труда в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями приводит к уменьшению мотивации и ослаблению трудовых стимулов. Сокращение реальных доходов работников сельского хозяйства четко прослеживается в сопоставлении их доли по отношению к оплате труда в других отраслях экономики (табл. 3.26.).

Заработная плата работников сельского хозяйства в 2011 году была ниже, чем в других отраслях народного хозяйства. Если сравнить с промышленностью, то здесь она меньше в 2,3 раза. В то же время оплата труда в этом секторе составила лишь 81% от минимально необходимого прожиточного минимума, т.е. покупательская способность зарплаты была самой низкой – 0,9. Рост производительности и качества труда возможен в поиске внутренних движущих сил, побуждающих человека к трудовой активности, в создании управленческих механизмов, способствующих раскрытию этих сил [104]. Между тем в реальной практике мотивационным механизмам управления не уделяется должного внимания. Руководители предприятий по-прежнему делают ставку на использование традиционных инструментов принуждения, применение различного рода санкций.

Совершенно недостаточно используются такие мотивационные механизмы как, акцентирование значимости работы и профессии, профессиональный и квалификационный рост, одобрение и поощрение за успехи, удовлетворение социальных запросов работников.

Таблица 3.26. - Отношение среднемесячной заработной платы в различных отраслях народного хозяйства к уровню в сельском хозяйстве

Отрасли экономики	1997г.	1998г.	1999г.	2005г.	2011г.
Промышленность	1,9	2,1	2,5	2,2	2,3
Сельское хозяйство	1	1	1	1	1
Транспорт	2,9	2,9	3,4	3,3	2,2
Строительство	2,6	2,6	3	1,9	2
Торговля и общественное питание	1,5	1,6	1,7	1,4	1,3
Здравоохранение, культура	1,5	1,2	1,3	1,4	1,3
Наука и научное обслуживание	1,5	1,8	2,1	1,3	1,1
Финансы, кредитование, страхование	3,5	4,4	5,5	4,1	3,5
В среднем по области	1,9	1,9	2,1	1,8	1,8

Актуальной сегодня видится и проблема условий труда (8,84 балла). Под условиями труда респонденты понимают комплекс факторов производственной сферы, включающих напряженность и интенсивность труда, характер контроля, оценку труда, морально-психологическую атмосферу и т.д. Условия труда в данном контексте не удовлетворяют многих работников, что требует проведения дополнительных исследований по разработке новых управленческих решений в этой сфере.

Достаточно актуальной является проблема социальной информированности коллектива у выпускников вуза (6,79 балла), в то время как работники сельского хозяйства сочли данную проблему менее важной (19 место). Руководящие структуры на предприятиях все больше превращаются в закрытые группы, не склонные делиться с коллективом не только

стратегическими планами, но и текущей информацией о функционировании предприятия. Из-за этого современный работник не может полностью включиться в дела своей организации, остается недоиспользованным потенциал социальной активности человека.

Вызывает беспокойство то, что анкетированные недооценивают такие проблемы, как техническое творчество работников и трудовую мораль. Обе группы опрашиваемых отнесли данные факторы к второстепенным и поставили самые низкие баллы. Во многом это связано с увеличением масштабов девиаций в трудовой сфере (воровства, невыполнением трудовых договоров, уклонением от уплаты налогов, социальной пассивности работников).

Проблема текучести кадров более актуальна для работников сельского хозяйства, чем для выпускников вуза. Процесс становления рыночной экономики болезненно сказался на социально-экономическом положении сельского населения. В новых условиях хозяйствования проявилась низкая конкурентоспособность большинства коллективных сельскохозяйственных предприятий, которые были вынуждены сокращать производство продукции и численность занятых на них работников. Их разорение вызвало отток работников в личные подсобные хозяйства и рост самостоятельной занятости среди сельского населения. В большинстве территорий субъектов РФ сельское хозяйство – безальтернативная сфера занятости и получения доходов, поскольку несельскохозяйственные отрасли развиты слабо или вообще отсутствуют.

Аграрная реформа в Саратовской области долгое время сопровождалась спадом производства, при этом спад и продолжительное бездействие производственных мощностей означали необратимую утрату рабочих мест, предопределяя сужение совокупного спроса на рабочую силу. Недогрузка рабочих мест на фоне скрытой безработицы привели к утрате производственных навыков и депрофессионализации определенных социальных групп населения. Несмотря на кризисное состояние аграрной

экономики, значительных различий в уровне открытой безработицы в городе и селе на протяжении 1990-х годов не наблюдалось (рис. 3.16.).

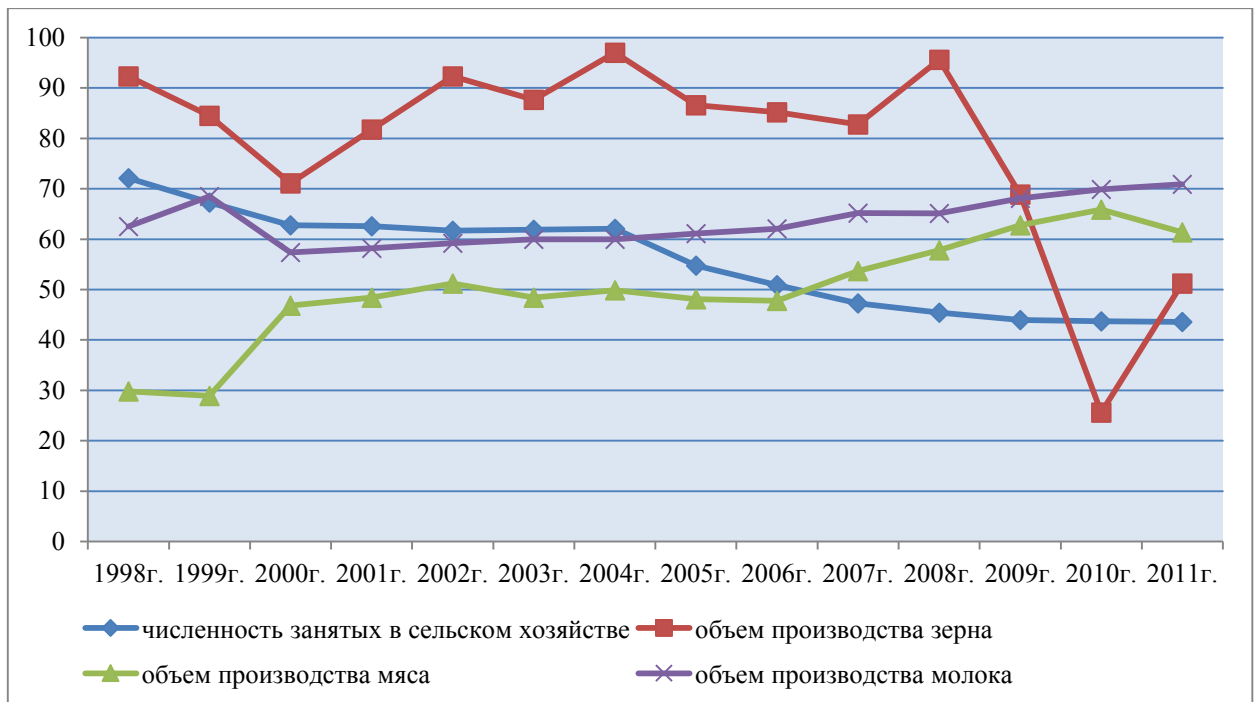

Рисунок 3.16. - Динамика производства основных продуктов и численности занятых в сельском хозяйстве Саратовской области (в % к 1990 г.)

Безработица в сельской местности, только начиная с 1997 г. стала выше, чем в городах[207]. Высвобождение кадров являлось пассивным, умеренным, запаздывающим. Это подтверждает то, что на микроуровне сложился механизм «отлаженного высвобождения», который выступал фактором роста латентных форм безработицы. Сокращение численности занятых в аграрном производстве по характеру и темпам не соответствовало обвальному спаду производства, т.е. сформировался социальный механизм сдерживания процесса высвобождения кадров. В результате происходило аккумулирование избыточной занятости на макроуровне. Одновременно усиливается дисбаланс в профессиональной, квалификационной, отраслевой, образовательной структуре спроса и предложения рабочей силы. Сегмент частных предприятий предъявляет все более высокие требования к качеству рабочей силы и

интенсивности труда. Вместе с тем, система сельского профтехобразования не смогла еще адаптироваться к требованиям рынка труда.

Дифференциация безработицы по социально-демографическим группам населения также носит устойчивый характер. Риск остаться без работы особенно велик у таких дискриминируемых на рынке труда групп населения, как молодежь; лица предпенсионного и пенсионного возрастов; женщины; работники с недостаточно высоким уровнем образования и низкой квалификацией; лица с ограниченными возможностями и плохим состоянием здоровья. Это подтверждает тот факт, что социальные проблемы трудоустройства волнуют большинство опрошенных (42,7 %), а по степени важности – эта проблема занимает 8 место из 20 предложенных проблем.

Сельское население в целом оказывается в неблагоприятном конкурентном положении на рынке труда. Во-первых, по сравнению с городским оно менее мобильно, имеет худшие стартовые условия и узкий спектр возможностей для улучшения качества жизни и условий занятости. Во-вторых, концентрация факторов, негативно влияющих на занятость сельского населения ведет к усилению неравенства по доходам среди населения и сосредоточению бедности в определенных социально-демографических группах.

Основная доля безработных в сельской местности - это люди в возрасте от 20 до 40 лет, т.е. самая работоспособная часть населения. Как видно из рис. 3.17., среди сельских безработных особенно велика доля тех, кому 20-29 лет. Это свидетельствует о том, что сельская молодежь не находит своего места на рынке труда. С одной стороны, молодые работники не облают достаточными профессиональными навыками и опытом работы, поэтому работодатели предпочитают более квалифицированные кадры. С другой стороны, моноотраслевая структура агроэкономики, уровень оплаты труда и качество рабочих мест в сельской местности не удовлетворяют запросам молодых людей. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. За годы проведения аграрной реформы произошли серьезные изменения в

трудовых отношениях, которые сказались на восприятии тех или иных социальных проблем и их приоритетности. Наиболее актуальными являются проблемы мотивации и стимулирования труда, профессионализации и текучести кадров, условий труда.

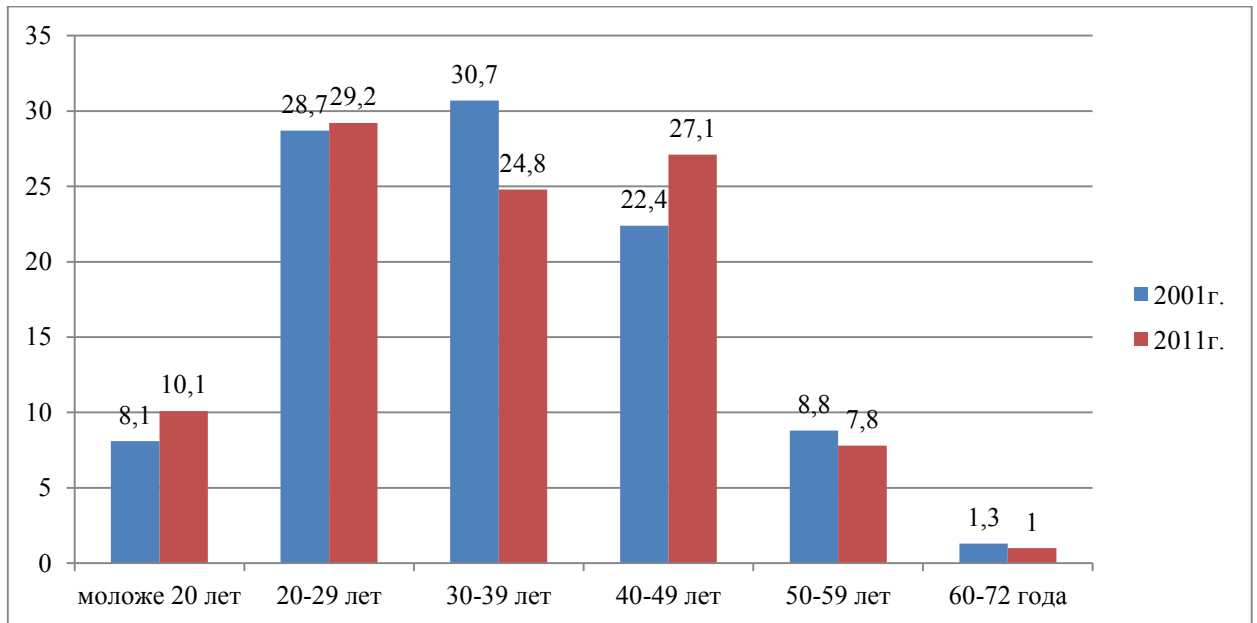

Рисунок 3.17. - Возрастная структура безработного сельского населения, %

Вместе с тем, инвестиционная пассивность по отношению к региональной агроэкономике не позволила осуществить глубокие преобразования в трудовых отношениях, что могло бы сформировать устойчивые и долгосрочные механизмы воспроизводства рабочих мест и трансформации их структуры в соответствии с глобальными тенденциями рыночной модернизации экономики, обеспечив переход к качественно новой модели занятости. Мы предприняли попытку оценить эффективность использования затрат на воспроизводство рабочей силы через затраты на оплату труда работников сельхозпредприятий (табл. 3.27.).

Как видно из таблицы, окупаемость затрат крайне низкая на воспроизводство рабочей силы в сельском хозяйстве, а также недостаточный размер среднемесячной заработной платы работников. Однако темпы ее

прироста в растениеводстве выше, чем в животноводстве. По мнению О. Я. Фроловой, А. Н. Лубкова [262] это связано с тем, что в животноводстве наблюдается более жесткая связь оплаты труда с результатами, в то время как в растениеводстве она больше привязана к объему выполненных работ, которые не всегда приводят к адекватному росту производства и выработки.

Таблица 3.27.- Окупаемость затрат на воспроизводство рабочей силы в сельскохозяйственных организациях Саратовской области

Показатель	Сельскохозяйственное производство			В том числе					
	2007 г.	2008 г.	2012 г.	растениеводство			животноводство		
				2007 г.	2008 г.	2012 г.	2007 г.	2008 г.	2012 г.
Стоимость валовой продукции на одного работника, тыс.руб.	241,5	338,3	384,2	171,0	265,4	293,0	70,5	72,9	91,2
Индекс (I ₁)	1,0	1,4	1,59	1,0	1,55	1,71	1,0	1,03	1,29
Сумма прибыли в расчете на 1 работника, тыс.руб.	18,2	11,1	4,9	14,8	13,0	4,1	4,6	5,1	7,5
Индекс (I ₂)	1,0	0,60	0,27	1,0	0,88	0,28	1,0	1,11	1,63
Среднемесячная оплата труда на 1 работника, тыс.руб.	7065,1	7292,0	8069,8	7113,0	7465,0	8253,1	6532,0	6647,2	6780,4
Индекс (I ₃)	1,0	1,03	1,14	1,0	1,05	1,16	1,0	1,02	1,04
Уровень эффективности использования труда:									
По валовой продукции (I ₄ = I ₁ /I ₃)	1,0	1,36	1,39	1,0	1,48	1,47	1,0	1,01	1,24
По прибыли (I ₅ = I ₂ /I ₃)	1,0	0,58	0,24	1,0	0,84	0,24	1,0	1,09	1,57

В результате возникает большой разброс и неустойчивость показателей уровня эффективности в этих отраслях. Высокая затратность производства свидетельствует о низкой модернизации сельскохозяйственных отраслей, недостаточной работе по иммобилизации внутренних ресурсов и оппортунистических настроениях определенной части работников. Об этом могут свидетельствовать формы трудовой мотивации и структура доходов работников сельскохозяйственных организаций Саратовской области (табл. 3.28.).

Таблица 3.28. - Формы трудовой мотивации и структура доходов работников сельскохозяйственных организаций Саратовской области в 2012г.

Показатель	Организации с рентабельностью более 20 %	Организации с рентабельностью менее 20 %	Убыточные организации
Число организаций, ед.	184	102	32
Структура доходов, %	100	100	100
- заработная плата	75	72,6	57,9
- дивиденды на имущественные паи	7,3	3,1	-
- арендная плата за имущественные паи	5	6,2	1,7
- социальные выплаты	3,6	3,5	-
- доходы от ЛПХ	9,1	14,6	40,4

Как видно, разброс структуры доходов работников по показателям уровня рентабельности сельскохозяйственных организаций значительный. Убыточные организации не осуществляют выплат по дивидендам на имущественные паи, социальные выплаты, незначительно оплачивают имущественные паи за счет арендной платы. Все это приводит к тому, что работники таких организаций вынуждены получать огромную часть своих доходов (более 40 %) за счет своих личных хозяйств.

Отсутствие полноценных товарно-денежных отношений привело к натурализации внутрихозяйственного оборота, снижению товарности сельхозпроизводства, и как следствие, к перемещению активной трудовой деятельности работников сельскохозяйственных организаций в частный сектор, поэтому в низкопроизводительном и низкотоварном секторе производится наибольшая часть валовой продукции сельского хозяйства области.

Исходя из социально-психологической и организационно-экономической природы мотивации труда выделяют группы мотивов и

стимулов: материальные, психологические, социальные. В сельском хозяйстве мотивация труда может приобретать следующие формы:

- заработная плата с доплатами и премиями, натуральная оплата, доходы от участия в прибылях и акционерном капитале организаций;
- система социальных внутрихозяйственных льгот (льготное питание, продажа продукции по себестоимости, оплата транспортных расходов к месту работы, услуги по обработке приусадебного участка);
- мероприятия по улучшению условий труда, стимулирование квалификационного роста работников организаций;
- прочие льготы и привилегии (предоставление права на скользящий, гибкий график работы, отгулы, дополнительные отпуска);
- создание благоприятной психологической атмосферы, моральное поощрение работников.

Опыт организации стимулирования труда в эффективно работающих хозяйствах Белгородской области связан с разработкой документов, определяющих степень заинтересованности труда всех категорий работников. Это, прежде всего, Положение об оплате труда и коллективный договор, в которых на основе всестороннего анализа результатов производственно-финансовой деятельности предприятия определяются льготы материального и социального характера, а также условия оплаты труда, премирования и поощрения за высокие результаты деятельности. В низкорентабельных и убыточных хозяйствах в целях стимулирования работников рекомендуется шире использовать натуральные выплаты: зерно, молодняк КРС, свиней и других животных, корма и т.д., а также оказывать различные виды услуг и выполнения работ в приусадебных хозяйствах: транспортные услуги, вспашка огородов и т.д.

Таким образом, мотивация работников должна содействовать гармонизации нормы труда и меры потребления, повышению квалификации работников, росту производительности труда, рациональному использованию ресурсного потенциала предприятий.

ГЛАВА 4. МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ АПК САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДСТВА

4.1. Особенности построения и содержания оптимизационной модели структурного развития отраслей АПК

Трансформационные изменения внесли существенные дополнения и коррективы в существовавший ранее понятийный аппарат и систему показателей оценки роли агропромышленного комплекса в экономике региона. Дальнейшее углубление преобразований в отраслевых сферах определяет необходимость уточнения, систематизации знаний и оценочных показателей, разработки моделей формирования, функционирования и сбалансированного развития агроэкономики.

Моделирование является одним из основных методов познания закономерностей явлений и процессов, получивших широкое распространение в науке и практике. Под *моделированием* понимают процесс построения моделей, с помощью которых изучают функционирование объектов различной природы. В самом общем смысле *модель* – это условный образ, схема объекта исследования. Экономические процессы и явления исследуются с помощью экономико-математических методов, практическое применение которых успешно обосновал в нашей стране академик В. С. Немчинов. Сущность экономико-математической модели он определил как концентрированное выражение общих взаимосвязей и закономерностей экономического явления в математической форме [253].

В простейшей классификации экономико-математические модели подразделяются на статистические, балансовые и оптимизационные. Однако для построения системы моделей такой группировки недостаточно. Необходима многоаспектная классификация на основе совокупности существенных признаков (рис. 4.1.). Структурное содержание экономико-

математической модели отражает реальные закономерности процессов производства и происходящие экономические отношения моделируемых объектов. Составные элементы экономико-математической модели отражают количественные соотношения протекающих процессов различными способами выражения зависимостей факторов и результатов производства. При классификации моделей были использованы признаки, из которых основными являются:

- содержание модели (сущность и характер моделируемых процессов, особенности экономических объектов, целевое назначение модели);
- форма модели (используемый математический аппарат, структура модельных построений, информационное наполнение матрицы).

Каждая экономико-математическая модель описывается в соответствии с перечисленными признаками, устойчивое сочетание которых дает основу для выделения групп (типов) моделей.

В разработке оптимизационных моделей социально-экономического развития различных сфер народного хозяйства время накоплен определенный опыт, получивший отражение в известных работах А. Г. Аганбегяна, А. Г. Гранберга, В. П. Можина, А. И. Куева, С. Е. Ильюшонка и др. [3, 141, 115]. В исследованиях указанных авторов достаточно глубоко освещены общеметодологические вопросы оптимизационных моделей развития АПК. Однако проблемы разработки оптимизационных моделей региональных агропромышленных комплексов в условиях рынка исследованы в недостаточной мере.

Особенности и факторы моделируемых экономических процессов в региональных АПК недостаточно изучены, поэтому не получили дифференцируемого выражения в расчетных обоснованиях взаимосвязей совместного воздействия их на экономику агропромышленного производства. В определенной мере это объясняется тем, что факторное представление входной информации в моделях не подкреплено конкретными методологическими разработками и трудностью подготовки соответствующих

Рисунок 4.1. - Классификационные признаки экономико-математических моделей в сельском хозяйстве

данных. В настоящее время становится все более очевидным потребность в углубленном исследовании вопросов оптимизации развития региональных АПК на основе инновационных факторов экономического роста.

Взаимосвязи в системе моделей регионального АПК (рис. 4.2.) показывают, что адекватность характера возникающих задач реально происходящим экономическим процессам будет достигнута при соблюдении:

- взаимоувязки с моделями народнохозяйственного АПК (вертикальные связи) в виду несоответствия в них состава отраслей и ввоза-вывоза отдельных видов конечных продуктов;

- обеспечение горизонтальных связей АПК, в котором используется часть общих для экономики региона трудовых ресурсов, а конечная продукция потребляется в основном полностью или частично местным населением;

- отражения внутренних связей между отраслями и предприятиями комплекса, включая предприятия производственной и социальной инфраструктуры;

- включения моделей продуктовых подкомплексов, которые охватывают производственно-экономические межотраслевые связи и все технологические стадии прохождения сельскохозяйственных продуктов до конечного потребителя,

- соответствия моделей адресности с учетом сложившейся организационно-хозяйственной структуры управления АПК.

Система моделей должна определять специализацию и территориальное размещение сельского хозяйства в тесной связи с другими отраслями комплекса для обеспечения развития агропромышленной интеграции на всех уровнях. Согласование всех блоков системы моделей обеспечивает территориальную сбалансированность и оптимальное размещение отраслей АПК, позволяет рассчитать рациональную структуру, темпы роста агропромышленного производства и конечных продуктов с одновременным определением потребности основных ресурсов. Между блоками и в каждом из них между моделями имеются логические и алгоритмические

информационные связи. Это обеспечивает решение задач от регионального масштаба до предприятий всех отраслей.

Рисунок 4.2. - Система моделей прогнозирования и планирования развития регионального АПК

Одной из сложных проблем в управлении агропромышленным комплексом является проблема достижения оптимальных соотношений (пропорций) развития. Она связана с поиском наилучшего использования ограниченных природных ресурсов при постоянно уменьшающемся количестве трудовых ресурсов, поиском оптимальных вариантов использования инвестиций и т.д. Это означает согласование решений в процессе использования ресурсов различными отраслями АПК.

Диспропорции экономических результатов в динамике являются одним из характерных проявлений более широко понимаемого фактора неопределенности в народном хозяйстве. Для более полного учета хозяйственных факторов и факторов природопользования важно провести межотраслевое обоснование. Оптимизация на основе системы моделей

позволяет исследовать их взаимодействие, учесть отраслевые связи внутри региона, определить комплексную оценку природных ресурсов, отражающую народнохозяйственную эффективность.

Моделирование развития отраслей регионального АПК связано с учетом времени. В этом отношении адекватное отображение экономических процессов в силу неразработанности ряда теоретических положений на практике не получает широкого применения, но тем не менее временной интервал в блочно-диагональной структуре матрицы линейно-блочной модели получает отражение. Разработка прогноза развития агропромышленного производства показала целесообразность отражения 10-летнего промежутка времени моделирования экономических процессов, достаточного для внедрения в практику результатов инновационных исследований. В рамках данного временного интервала долгосрочного прогноза выделяются пятилетние периоды перспективного планирования.

Предметом такого моделирования являются условия и факторы, предопределяющие экономические процессы расширенного воспроизводства как единого целого, так и составляющих его звеньев. В моделировании развития рыночной трансформации отраслей регионального АПК необходимо определение:

- характера связей региональных агропромышленных комплексов между собой на всех уровнях государственно-рыночной управленческой иерархии, а также с народнохозяйственным АПК;
- формы представления внутренней структуры регионального АПК в разрезе составных звеньев – отраслей народного хозяйства и целевых продуктовых подкомплексов.

Отраслевой состав регионального АПК исследован в наибольшей мере, однако для выявления места, роли предприятий отраслей в содержании целевых продуктовых подкомплексов, требуется углубленный научный поиск. Критериями формирования этих подкомплексов служат межотраслевые связи на основе производственно-технологических стадий движения промежуточной

продукции от ее производства в сельском хозяйстве через транспортировку, хранение и переработку до реализации потребителям продовольственных товаров.

В разработанной автором модели условия развития отраслей растениеводства отражают вариантность производства конкретных продуктов при использовании необходимых ресурсов в зависимости от степени важности влияния факторов (мелиорации, химизации, применение минеральных удобрений; защиты растений) на конечные результативные показатели. В отраслях животноводства варианты по продуктивности отличаются структурой и уровнем кормления. При этом по второму варианту продуктивности доля концентратов выше, скармливание их предусматривается в виде комбикормов.

Необходимость применения нового подхода в дифференциации искомым переменных и ограничений модели вызвана тем, что количественно доказанные зависимости на практике не всегда получают подтверждение. Например, урожайность на орошаемых землях в Поволжье в 2-2,5 раза ниже нормативного уровня из-за нарушения отдельных составных элементов технологии производства (системы поливов, системы удобрений и др.). В результате окупаемость мелиоративных сооружений низкая и орошаемые земли не дают ожидаемой отдачи.

Предварительно рассчитанные уровни повышения урожайности культур и продуктивности скота в поставленной задаче предполагалось обеспечить с учетом внутренней сбалансированности составляющих элементов каждого фактора путем тщательного анализа причинных взаимодействий их влияния на конечные результаты производства. Например, в процессе разработки входной информации в задаче установлена низкая эффективность использования минеральных удобрений, обусловленная несбалансированностью норм питательных веществ, а также несоответствующими дозами внесения органических удобрений. Определен и количественно выражен недобор урожая из-за недостаточной защиты растений от болезней, вредителей и т.д.

Подобные аналитические расчеты произведены в животноводстве и других отраслях агропромышленного комплекса. Другими словами, при формировании вариантов производства продуктов земледелия и животноводства в матрице модели рост продуктивности увязывался с воздействием совокупности факторов, на основе которых достигался комплексный подход в обосновании условий производства сельскохозяйственных продуктов.

Адекватность модели реально протекающим процессам существенно зависит от учета фактора времени, поэтому ее структура имеет линейно-блочный характер и тем самым отражает условия более обоснованной динамики прогнозного решения. Временной аспект экономических процессов отражен в разработанных С. Е. Ильющонком моделях АПК, [38] которые получили широкое распространение в практических расчетах и являются испытанным научным инструментом долгосрочного прогнозирования посредством агрегировано обоснованных технологических нормативов затрат-выпуска для отражения динамики развития интегрированных отраслей.

Линейно-блочная структура предложенной нами модели развития отраслей регионального АПК предполагает выделение пятилетнего и десятилетнего блоков, по которым описываются производственные, технологические, организационные и социально-экономические условия расширенного воспроизводства.

На прогнозируемый период отражаются условия по обеспечению необходимых для внедрения прогрессивных инновационных технологий. В этой связи, ограничивающие условия отражают пополнение имеющихся и создание новых фондов, что позволяет разрешению проблемы оценки направлений инвестиций на развитие отраслей комплекса. В данном случае учитывается износ основных производственных фондов и принятие решения о сохранении после реконструкции и их использовании с дополнительными затратами и о ликвидации старых фондов путем замены новыми. Инвестиции в

прогнозе формируются за счет собственных источников, а также средств федерального и областного бюджетов и внебюджетных источников.

Все незначительные условия и факторы расширенного воспроизводства в модели для прогнозирования развития взаимосвязанных отраслей не представляется возможным отразить в полной мере из-за трудности подготовки входной информации и большой размерности задачи. Расчеты по разработанной модели умеренно агрегированного содержания показали реальность и практическую значимость полученного прогноза темпов и пропорций развития агроэкономики Саратовской области. Трудность реализации большой размерности экономико-математической задачи и подготовки для нее входной информации диктует целесообразность поэтапной оптимизации прогноза развития сельского хозяйства в нескольких вариантах при тесной взаимоувязке с другими отраслями регионального АПК.

Матрица разработанной модели приобрела блочный характер в соответствии с отраслевыми сферами деятельности, технологическими связями воспроизводственных процессов, общностью и однородностью использования основных ресурсов в отраслях комплекса. Каждый блок модели в данной постановке содержит специальные ограничения по балансовым соотношениям затрат-производства продуктов. Приведенная схема матрицы модели оптимизации структуры и темпов роста производства промежуточных и конечных продуктов регионального АПК представлена обобщенно группами ограничений в соответствии с организационно-оформленными отраслевыми сферами продуктовых подкомплексов для t -периода обоснования прогноза. Ограничения по сельскохозяйственному производству содержат входную (выходную) информацию в целом по сельскохозяйственным организациям Саратовской области. Эти ограничения взаимосвязаны с переменными, оптимальные размеры которых характеризуют отраслевую структуру АПК с учетом вовлечения в процессы производства продуктов растениеводства и животноводства всех сельскохозяйственных угодий, труда, основных фондов

сельскохозяйственного назначения, а также материальных ресурсов отраслей перерабатывающей промышленности.

Система переменных подразделяется на пять подгрупп. Первая подгруппа $j_1 = [1, 11]$ означает параметры посевных площадей (тыс.га) или объем производства продукции (тыс. ц) – зерновых, зернобобовых культур и кукурузы на зерно, подсолнечника, прочих масличных, сахарной свеклы, картофеля, овощей.

Вторая подгруппа $j_2 = [12, 21]$ включает переменные размеров площадей или объемов производства кормовых культур и естественных кормовых угодий с прежней дифференциацией технологии удобрений в богарных и орошаемых условиях. Общий выход сена и зеленой массы кормовых угодий учитывается в кормовом балансе всех животноводческих продуктовых подкомплексов и определенная часть выделяется для обеспечения этими кормами скота личных хозяйств населения.

Третья подгруппа $j_3 = [22, 28]$ представляет искомые размеры производства продуктов (тыс.ц) подотраслей животноводства, с различными уровнями механизации трудовых процессов по способам содержания скота и птицы.

Четвертая подгруппа переменных $j_4 = [29, 44]$ означает искомые размеры хранения и переработки сельскохозяйственного сырья на предприятиях пищевой промышленности с двумя уровнями интенсивности и технологическими способами производства продуктов питания. Сюда относятся хлебоприемные пункты, элеваторы, комбикормовая и мукомольно-крупяная, свеклосахарная, масложировая, плодоовощеконсервная, молочная и мясная отрасли.

Пятая подгруппа $j_5 = [45, 55]$ отражает ввод в действие новых производственных мощностей или модернизацию существующих (в тыс. ц) зернозаготовительного и элеваторного хозяйства, картофеле-плодоовощехранилищ и других предприятий перерабатывающей промышленности.

Таким образом, для простого выражения межхозяйственных, внутриотраслевых, межотраслевых взаимосвязей и зависимостей расширенного воспроизводства сельского хозяйства и других отраслей регионального АПК через j обозначены векторы переменных, относящихся к подгруппе j_i .

Система ограничений подразделена на 7 групп, в каждой из которых сформированы блоки технико-экономических коэффициентов, обозначающих нормы затрат i – го вида ресурса (выхода продукции) на единицу j – го вида (технологического способа производства. При обозначениях первая группа $j_1 = [1,4]$ по использованию орошаемой и богарной пашни, сенокосов и пастбищ представляет используемый размер земельных ресурсов в растениеводстве и кормопроизводстве с учетом их трансформации наличного количества в регионе. Вторая группа $j_2 = [5,7]$ ограничений выражает сумму инвестиций, что позволяет использовать в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности наличное количество ресурсов вместе с прогнозируемым их приростом.

Третья группа $j_3 = [8,10]$ ограничений включена в систему для определения потребностей минеральных, органических удобрений и химических средств защиты в тысячах центнеров действующего вещества.

Главным связующим звеном оптимального развития подотраслей растениеводства и животноводства является кормовой баланс, который в регулировании темпов роста и структуры производства мяса, молока, яиц и шерсти играет первостепенную роль. Поэтому в четвертой группе $j_4 = [11, 19]$ ограничения предусматривают гарантированное согласование на конец упреждения прогноза общего количества производства и потребления кормов и по основным видам (грубых, чистого зерна, комбикормов сочных и зеленых) при соблюдении пропорционального содержания переваримого протеина и кормовых единиц для отдельных видов и половозрастных групп скота и птицы.

Взаимосвязь «сельскохозяйственного блока» с блоками «отрасли перерабатывающей промышленности» установлена в модели через группу ограничений $j_5 = [20, 73]$ и $j_6 = [74, 79]$, которые связаны с искомыми переменными по производству продуктов растениеводства и животноводства, с учетом нормативных частей их на воспроизводственные нужды (семенные и фуражные фонды вместе со страховыми запасами), на потребление свежих непереработанных продуктов в размерах рациональных душевых норм потребления и на промышленную переработку.

Развитие материально-технической базы и рост производственных мощностей предприятий III сферы регионального АПК предусматривает ограничения $j_7 = [75, 89]$, связанные с увеличением производства продуктов растениеводства и животноводства.

Требования к оптимизационной модели, используемой при решении экономико-математической задачи, заключаются в необходимости тщательного учета внутриотраслевых пропорций, формирования «входов» (обоснование потребности в основных и оборотных материальных средствах, трудовых ресурсах) и «выходов» (производство сельскохозяйственной продукции) при соблюдении условий ограничительного характера на производство и использование внутривыпускной потребности. Результатом проведения оптимизационного расчета должен быть такой вариант развития отраслей регионального АПК, который с учетом состава населения на период упреждения прогноза обеспечит возможный переход от фактически достигнутой структуры потребления продуктов питания к структуре их потребления по рациональным нормам.

4.2. Методика подготовки исходных данных и разработка матричного содержания экономико-математической задачи

Исходная технико-экономическая информация для реализации модели определяется с использованием данных различных статистических

справочников, сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций и приложений к ним, материалов научно-исследовательских учреждений, публикаций для расчетных обоснований двух сценариев – инерционного и эволюционного.

Инерционный сценарий предполагает реализацию областных целевых программ «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2013-2020 годы» и «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности Саратовской области на 2010-2015 годы» для сохранения ее базовых параметров до 2020 г., а также Концепции развития агропромышленного комплекса Саратовской области до 2020 года. Основные факторы влияния в сценарии не подвергаются внешнему воздействию (изменение политики господдержки и др.) с предположением, что система будет эволюционировать в наиболее вероятностном направлении. Вся информация обрабатывалась и корректировалась применительно к природно-климатическим особенностям Саратовской области. Для подготовки входной технико-экономической информации применялись анализ производственных функций, корреляционно-регрессионное и трендовое моделирование и другие специальные статистические методы.

Инновационный сценарий предусматривает, что реализация указанных программных документов будет происходить на основе инновационного вектора развития.

Входная технико-экономическая информация, дифференцированная в зависимости от влияния основных факторов производства, технологических способов и ограничивающих условий, формируется по авторской методике, основные положения которой излагаются ниже. Растениеводство в модели связано с обработкой земли и выращиванием всех культур на разнокачественных участках в богарных и орошаемых условиях. Коэффициенты производства продукции на богарных землях рекомендуется дифференцировать по факторам влияния на урожайность, а именно: а)

химизация; б) улучшение культуры обработки почвы; в) защита растений от сорняков и болезней и другие.

Повышение эффективности и устойчивости производства продукции растениеводства является основной проблемой земледелия в регионе, разрешение которой можно добиться за счет более полного и рационального использования биоклиматического потенциала, расширения набора видов и сортов культур, сохранения и воспроизводства почвенного плодородия, преодоления засушливых явлений, применения ресурсосберегающих систем земледелия. Для повышения почвенного плодородия предлагается широкое использование разнообразных источников поступления питательных веществ: применение норм органических и минеральных удобрений, расширение посевов многолетних бобовых трав и зернобобовых культур. Рациональная структура посевных площадей корректировалась с учетом категорий земель и максимально допустимого процента использования пашни. При разработке прогнозных сценариев развития отраслей регионального АПК учтены научные рекомендации по рациональному насыщению севооборотов отдельными культурами и уровень рыночного спроса на них.

В соответствии с особенностями климата и колебаниями погодных условий в микрорайонах области необходимо определять долю каждой из этих групп культур в общей площади посева и маневрировать ими по годам. Так, долю озимых целесообразно сохранить на уровне 40–45 % от общей площади зерновых. Многолетние исследования показывают, что на орошаемых землях Саратовской области, в т.ч. Энгельского района и ОПХ ВолжНИИГиМ превышение урожайности озимой пшеницы по отношению к яровой соответственно составляет 27,8 %; 41,0 % и 41,9 %, а многолетних трав на зеленый корм соответственно 26,7 %; 27,0 % и 7,6 % по отношению к ведущей однолетней кукурузе на силос.

В решении проблемы растительного белка и экологизации земледелия важная роль отводится возделыванию зернобобовых, в том числе и наиболее засухоустойчивой культуры – нута. В перспективе их посевы целесообразно

расширить до 150–200 тыс. га, т.е. не менее 6–9 % от общей площади зерновых культур. В настоящее время зернобобовым культурам в структуре севооборота области выделяется только 73 тыс.га или 2,9% от площади посевов зерновых. Большой удельный вес в кормопроизводстве должны иметь многолетние травы, способствующие повышению плодородия почв, очищению полей от сорняков. Из многолетних злаковых трав наиболее широко распространены житняк, кострец безостый; из бобовых – люцерна, эспарцет, клевер.

Орошение является самым действенным способом получения высоких урожаев в условиях Саратовской области, однако на орошаемых землях получают низкую урожайность с гектара из-за нарушения технологии орошения, недостаточного применения удобрений и по другим причинам. Анализ динамики использования орошаемых площадей в регионе свидетельствует о резком сокращении масштабов ирригации в период трансформационных преобразований. Наличие орошаемых земель во всех категориях хозяйств на начало реформ составляло 450 тыс. га, тогда как в 1999 г. из-за технических неполадок и полной непригодности к эксплуатации оросительной сети оказалось только 170 тыс.га. Площадь лиманного орошения уменьшилась с 61,7 тыс.га до 25,7 тыс.га. Мелиоративное состояние орошаемых земель оценивается следующим образом: 195,0 тыс. га – в хорошем состоянии, 31,2 тыс. га – в удовлетворительном и 31,1 тыс. га – в неудовлетворительном. По расчетам Поволжского НИИ экономики и организации АПК, для удовлетворения потребностей сельского хозяйства Саратовской области в кормах для животноводства и овощах для населения необходимо использовать для орошения как минимум 221,6 тыс. га пашни [270].

В разработанном нами первом варианте прогноза, предполагается сохранить 260 тыс. га мелиорируемых земель, а во втором - увеличить площадь до 350 тыс. га мелиоративной пашни с учетом областной целевой программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков

сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2013-2020 годы» и Концепции развития регионального АПК.

Увеличение площади орошаемой пашни определяется в первую очередь потребностями сельхозтоваропроизводителей и степенью подготовленности внутрихозяйственной сети к проведению полива. Инвестиционные затраты сельхозтоваропроизводителей на ее реконструкцию и восстановление составляют по некоторым оценкам около 13 тыс. руб. на 1 га. [295] Большинство орошаемых хозяйств испытывает нехватку собственных средств на проведение восстановительных работ, поэтому нужна система государственного регулирования инвестиционной деятельности и экономической поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В проекте концепции федеральной целевой программы «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 года», предлагается более энергичное участие государства в восстановлении мелиоративного потенциала на современном техническом и технологическом уровнях, а также комплекс экономических и организационных мер, в решении которых обязательно должны учитываться зональные особенности производства сельскохозяйственной продукции [102].

В расчетах возможных сценариев развития сельскохозяйственного производства являются входные параметры уровней урожайности сельскохозяйственных культур и уровень товарности продукции всей растениеводческой отрасли при полноценном развитии собственной кормовой базы. Это определяет необходимость обоснованного расчета технико-экономических показателей с максимально возможной точностью. В обосновании производственных функций для прогнозирования урожайности исследовались зависимости этих величин от влияния трех групп факторов:

- природные (температура, осадки, качество почвы в баллах);
- агротехнические (чередование культур, сроки сева, нормы высева семян, нормы внесения удобрений, нормы полива при орошении);

➤ экономические (затраты труда, стоимость фондов, объем механизированных работ, денежно-материальные затраты на 1 гектар посевов).

В отечественной практике достаточное внимание уделено методам прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур с учетом колебаний природных условий и достаточно полно изложены в работах Е. Борисенко, Ю. Витинского, Г. Мура, В.Нестерова и др. Абстрактно-статистические методы прогнозирования цикличности в колебаниях урожаев и метеоусловий применяли Г. Баскин, Э. Брикнер, А. Воейков, М. Давидович, П. Колосков, Г. Крафт, С. Сергеев, С.Струмилин, А. Тарасов, Н. Челинцев, Н. Четвериков, В. Череванин и др.

Для определения общего вектора изменения экономической динамики используют трендовое моделирование. Прогнозирование на основе временного ряда экономических показателей относится к одномерным методам прогнозирования, базирующимся на экстраполяции, т.е. на продлении на будущее тенденции, наблюдавшейся в прошлом. В этом случае ход изменения данного показателя связывают не с факторами, а с течением времени, что проявляется в образовании одномерных временных рядов. При этом одновременно используется система линейных и нелинейных трендов, наиболее достоверный результат отбирается преимущественно по одному критерию – наименьшей сумме дисперсии.

Например, прогнозирование урожайности яровых зерновых культур в Саратовской области на пятилетний период позволяет определить ее среднюю величину на уровне 14,4 ц/га, используя трендовое моделирование. Однако данный инерционный методический подход не охватывает никаких других факторов и может рассматриваться как пилотный способ прогнозирования.

При обосновании показателей продуктивности земли и животных проводят анализ влияния различных факторов на хозяйственные результаты, определяя экономические оптимумы, пределы.

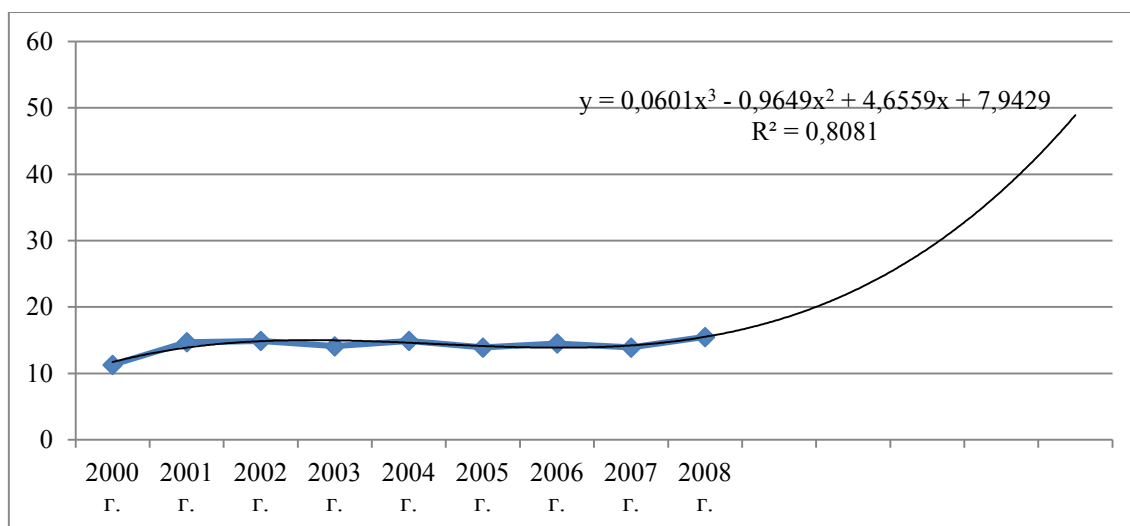

Рисунок 4.3. - Прогнозирование урожайности зерновых культур на основе трендового моделирования

Обоснование производственных функций в этом отношении имеет большое научное и практическое значение. Производственные функции представляют математическое выражение встречающихся связей и зависимостей в экономических явлениях:

$$P = f(F_1, F_2, \dots, F_n), \quad (4.1.)$$

где P – объем производимой продукции, F_1, \dots, F_n – необходимые затраты различных ресурсов (сырья, труда и др.).

Использование производственных функций в сельском хозяйстве получило широкое применение. В пятидесятых годах прошлого века немецкий ученый Либих выдвинул идею минимума питательных веществ в почве, ограничивающих урожайность. Первоначально эта идея выражалась в виде функции:

$$y = ax, \quad (4.2.)$$

где y – урожайность;

x – количество вносимых удобрений;

a – степень влияния удобрений (данного вида) на урожай.

Несколько позже в эту формулу была введена постоянная c , характеризующая урожайность без удобрений: $y = c + ax$. Если ее распространить на ряд питательных веществ, то получим $y = c + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n$. Эта формула не позволяла определить максимум урожайности и неверно описывала зависимость $y = f(x)$.

В результате дальнейших совместных исследований агрономов и экономистов был предложен ряд производственных функций, характеризующих зависимости урожайности от внесенных удобрений. Особого внимания заслуживает формула Митчерлиха-Спилмана:

$$y = M - AR^x, \quad (4.3.)$$

где M – максимальная урожайность;

A – максимальная отзывчивость на удобрения, то есть максимальная прибавка урожая от внесения удобрений;

R – степень снижения максимальной эффективности удобрений;

x – количество вносимых удобрений.

Формула Митчерлиха-Спилмана более совершенна, но не лишена недостатков, так как предполагает снижение производительности от дополнительных вложений. Кроме того она предполагает стремление урожайности к M при условии, когда $x \rightarrow \infty$.

Английские исследователи Кроутер и Иетс, проанализировав все однолетние опыты с внесением удобрений, предложили несколько измененный вариант формулы Митчерлиха-Спилмана:

$$y = y_0 + A(1 - 10^{-rx}), \quad (4.4.)$$

где y_0 – урожайность при $x=0$;

A – максимальная отзывчивость культуры на удобрения;

r – постоянная для данного вида питательных веществ.

Большое внимание этому вопросу уделено в трудах известных русских ученых В. М. Обухова, В. С. Немчинова и др. Например, в трудах В. С. Немчинова описана методика прогнозирования урожайности в зависимости от метеорологических условий путем использования полиномов Чебышева.

Построение производственной функции осуществляется в следующем порядке. Сначала определяются зависимая переменная и факторы, влияющие на ее величину; далее производится сбор и обработка статистической информации; наконец, обосновывается вид алгебраического уравнения производственной функции.

В качестве зависимых переменных взяты показатели, оказывающие существенное влияние на важнейшие экономические результаты производства. Например, наиболее распространенным измерителем эффективности отраслей является себестоимость единицы продукции, характеризующая результат влияния комплекса факторов.

Самым сложным и ответственным этапом построения модели производственной функции является установление математической формы связи в виде алгебраического уравнения между переменными. Обычно производственные функции не отражают линейную зависимость, поэтому применяется несколько функций, из которых наиболее приемлема функция Кобба-Дугласа:

$$P = a_0 F_1^{a_1} \cdot F_2^{a_2} \dots F_n^{a_n} \quad (4.5.)$$

Характерной особенностью данной функции является наличие коэффициентов эластичности, которые характеризуют изменение производства продукции при увеличении затрат данного фактора на один процент. Сумма этих коэффициентов «А» должна приближаться к единице, то есть:

$$A = a_1 + a_2 + \dots + a_n \rightarrow 1 \quad (4.6.)$$

Рассмотрим производственную функцию в целом по сельскому хозяйству Саратовской области:

$$y = x_1^{0.310} \cdot x_2^{0.092} \cdot x_3^{0.268} \cdot x_4^{0.281},$$

где y – валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах, ц/га;

x_1 – среднегодовая стоимость основных фондов, руб.;

x_2 – численность работников, занятых в производстве зерновых культур, чел.;

x_3 – общая масса внесенных минеральных удобрений, кг;

x_4 – площадь орошаемых земель, га.

Коэффициенты эластичности производственной функции указали на основные резервы роста производства сельскохозяйственной продукции за счет комплексной механизации полевых работ, применения научно обоснованной системы удобрений и увеличения орошаемых площадей.

Выделение основных и неосновных факторов, влияющих на урожайность зерновых культур в условиях Саратовской области, нам позволило построить уравнение регрессии средней урожайности зерновых. Модель включала следующие переменные единичной интенсивности (на 1 гектар в рублях): x_1 – расход удобрений; x_2 – количество тракторов на 1000 га

пашни, шт, x_3 – удельный вес зерновых культур в площади пашни, %; x_4 – среднегодовые затраты труда при производстве зерновых, чел-дн.

$$y = -0,709 + 2,471x_1 + 1,878x_2 + 4,449x_3 + 0,156x_4.$$

Коэффициенты регрессии позволили определить, что наибольшее влияние на рост урожайности зерновых культур Саратовской области оказали факторы, характеризующие долю зерновых к общей площади посевов, увеличение внесения удобрений и роста фондооснащенности отраслей растениеводства.

Коэффициенты регрессий и производственных функций явились инструментом для прогнозирования более реального прироста урожайности основных культур в среднем по Саратовской области с учетом особенностей природно-климатических условий, так как величины их характеризуют рост результативных показателей в зависимости от увеличения на единицу затрат конкретных производственных ресурсов. Рассчитанные по изложенным методам показатели использованы в оптимизационной модели. В таблице 4.1. приведены показатели урожайности основных культур, рассчитанные изложенными методами.

Как видно из приведенных данных, наиболее эффективными путями интенсификации возделывания культур должны стать повышение культуры земледелия (особенно качества технологии выполняемых работ), рациональное использование минеральных удобрений, усиление роли сортового семеноводства. Животноводство, как основная составная часть продуктовых подкомплексов региональных АПК, целиком базируется на кормовых ресурсах растениеводческого происхождения и материально-технических средств, выпускаемых обслуживающими сельское хозяйство отраслями промышленности. Поэтому обоснование условий для создания прочной кормовой базы в прогнозируемый период для сельскохозяйственных

организаций выступает главным условием развития растениеводства, комбикормовой и микробиологической промышленности.

Таблица 4.1. – Результаты прогнозирования урожайности основных сельскохозяйственных культур в Саратовской области (ц/га) с использованием ряда методических подходов

Виды культур	2004-2009 гг.	2011г.	Трендовое моделирование		Анализ производственных функций		Значения, принятые в расчет	
	Фактический уровень		2017г.	2022г.	2017г.	2022г.	2017г	2022г
Богарные земли								
Зерновые в среднем	14,3	15,5	14,4	17,4	17,85	20,44	16,8	19,6
Сахарная свекла	182,8	309,5	238,0	243,6	220,7	222,9	231,4	285,8
Подсолнечник	7,8	8,6	9,8	9,9	8,1	8,7	9,0	11,2
Картофель	145,2	119,2	164,0	167,0	165,2	166,8	163,8	185,9
Овощи	172,2	206,1	297,2	322,3	285,4	329,4	291,3	325,8
Кукуруза на силос	124,4	132,4	137,0	148,4	142,5	153,4	138,2	151,0
Кормовые корнеплоды	188,0	95,6	167,8	170,5	190,2	192,3	181,6	184,0
Многолетние травы на зеленую массу	103,7	86,4	92,3	119,8	116,1	126,5	105,9	121,3
Орошаемые земли								
Зерновые в среднем	26,2	30,6	37,4	40,2	40,4	41,3	38,9	44,3
Овощи	175,3	160,3	392,7	394,2	390,3	392,7	310,7	330,4
Кукуруза на силос	188,3	190,2	233,9	238,4	242,5	246,8	240,3	252,4
Многолетние травы на зеленую массу	235,6	258,1	298,7	300,1	310,4	312,7	303,2	314,5

Важным условием увеличения производства продуктов животноводства является также повышение эффективности использования генетического потенциала продуктивности скота, кормовых ресурсов и основных производственных фондов [38]. Ускорение развития животноводства в первую очередь связано с инновациями, ориентированными на повышение

продуктивности животных, что предполагает использование новейших ресурсо- и энергосберегающих технологий.

Прогнозирование продуктивности коров основных пород Саратовской области связано с эффективностью возделывания кормовых культур, рациональным использованием кормов, сложившимися типами кормления групп скота с целью максимального получения молока в расчете на единицу затрат кормов, основных производственных фондов и приложения живого труда. Анализ показывает, что за последние 35 лет годовые темпы прироста продуктивности молочного стада в России составили 1,15% или 25 кг молока на одну корову, тогда как в США – в 5 раз выше. На протяжении этого периода объем производства кормов на одну дойную корову в год не превышал 30-35 ц корм. ед., а на выращивание одной ремонтной телки 40-45 ц корм.ед. Для достижения продуктивности коров до уровня 5500-6000 кг молока эти показатели производства кормов должны быть увеличены вдвое [170].

Рациональные параметры расхода кормов выявлены на большой совокупности хозяйств области с использованием параболического уравнения второго порядка $y = a + b \cdot x + c \cdot x^2$ в зависимости от максимального выхода молока на гектар расчетной пашни, центнер потребления кормовых единиц и стоимости содержания 1 головы дойного стада. Все сельскохозяйственные организации Саратовской области по уровню среднегодовых удоев были разбиты на несколько групп для расчета показателей экономической эффективности производства молока, на основании которых определены фактические оптимальные уровни продуктивности коров.

В мировой и отечественной практике внедрение и использование технологии искусственного осеменения коров на протяжении большого периода времени позволило поднять генетический потенциал продуктивности основных российских пород до уровня 5-6 тыс. кг молока в год. Однако только на 51-52 % используется этот потенциал (табл. 4.2.).

Таблица 4.2.- Ориентировочные показатели накопленного и реализованного генетического потенциала продуктивности коров в Российской Федерации

Породы	Генетический потенциал продуктивности, кг/год		
	Фактическая продуктивность коров за 2011 г. кг/год	Накопленный к 2011 г.	Реализованный к 2011 г.
Средние по живой массе коровы (красная степная, черно-пестрая и их помеси с интенсивными породами)	2700	5300	50,9
Крупные по живой массе коровы (симментальская, костромская, голштино-фризская и др.)	3500	6600	52,9

Определение генетического потенциала на долгосрочную перспективу не представляет трудности через селекционный дифференциал по материалам бонитировки скота отцовских и материнских особей, с учетом коэффициента наследуемости прироста продуктивности у последующих поколений. Например, селекционный дифференциал составляет в специализированных племенных хозяйствах Поволжья в среднем 21 ц для быков и 4,2 ц для коров молочной породы, а средний показатель будет составлять $(21+4,2) : 2 = 12,6$ ц. При продолжительности продуктивной жизни поколения коров 6-7 лет и наследуемости удоя 25 %, продуктивность последующего поколения в целом повысится на 3,15 ц и годовые прибавки надоя молока могут составлять от 0,52 до 0,45 центнеров. Линейная экстраполяция этой прибавки $y = a + b \cdot x$ определяет генетический потенциал продуктивности пород на долгосрочную перспективу.

Продуктивность скота и птицы племенных заводов и передовых хозяйств области характеризуют уровень генетического потенциала, реальное использование которого выражается средней продуктивностью животноводческих предприятий. Количественное увеличение генетического потенциала зависит от степени повышения продуктивности племенного

поголовья над этой средней величиной по стаду. Выравнивание статистических рядов выявляет основные тенденции изменения достигнутых уровней продуктивности животных.

Определение продуктивности животных и птиц на перспективу может быть осуществлено методом наименьших квадратов. Так, при прогнозировании уровня среднегодового надоя молока на корову использовались материалы ЗАО ПЗ «Трудовой» Марковского района Саратовской области за 1990-2010 гг., в котором среднегодовой надой составляет 50 ц молока на корову, в то время как в Саратовской области в 2008 г. удои составили 37 ц. В прогнозных расчетах показателей продуктивности учтены данные за 20-летний период, что позволило выявить изменение продуктивности при относительно стабильном воздействии факторов интенсификации в животноводстве.

Так, фактический и возможный (выровненный) надой молока на корову в ретроспективе медленно возрастал, за исключением отдельных лет, когда неблагоприятные условия с созданием кормовой базы компенсировались лучшими привезенными кормами и при переходе на новые условия содержания продуктивного стада после ввода в эксплуатацию молочного комплекса. Прогнозные показатели продуктивности определены на основе решения нормальных уравнений. Первый параметр составил по базовому году $y'_0 = 1016500 \div 269,7 = 3769 \text{ кг}$. В прогнозных расчетах наиболее важен коэффициент изменения продуктивности (среднегодовой прирост надоя), который по расчету $y'_0 = 9573,4 \div 269,7 = 35,4 \approx 35 \text{ кг}$. Для конечного года теоретический удой на корову должен был увеличиться в соответствии с изучаемым периодом: $y_{20} = 4275 + 35,4 \cdot 20 = 4983 \text{ кг}$, что на 16% больше фактически достигнутого уровня в 2011 году.

Проделанные расчеты характеризуют тенденцию изменения показателя развития молочного скотоводства с относительно стабильными условиями производства, при которых выявлена определенная тенденция роста годового

надоя молока на среднегодовую корову при устойчивой тенденции сокращения среднегодового поголовья и нашла свое отражение при прогнозировании показателей удойности коров на перспективу и учтенная в модели.

При прогнозировании среднегодовой продуктивности других видов скота и птицы были также просчитаны статистические ряды, с целью выявления основных тенденций колебания достигнутых уровней этих показателей, в конкретных производственных условиях хозяйства. Обработка статистических данных проведена также с помощью метода наименьших квадратов для обоснования перспективного уровня яйценоскости кур.

Качественный и количественный анализ динамики продуктивности скота и птицы представляет важную часть обоснования прогноза, одно из условий научного предвидения роста продуктивности отрасли, в которой выдерживаются нормальные условия кормления, прогрессивная технология ухода и содержания поголовья. Другими словами, при обосновании прогноза немаловажную роль играет ретроспективный анализ, на основе которого определяются тенденции развития тех или иных экономических процессов и дается количественная оценка преопределяющих факторов.

В ретроспективном же анализе целесообразно использование различных статистических методов, которые позволяют достаточно эффективно получать количественную оценку факторов экономического роста. Для иллюстрации возможности и целесообразности применения статистических методов в анализе, с целью определения закономерностей развития конкретных экономических процессов, приведем пример определения линейной зависимости статистических параметров при оценке яйценоскости кур ОАО «Лысогорская Птицефабрика» Лысогорского района. Это узкоспециализированное птицеводческое предприятие яичного направления. В течение 2002—2003 годов на птицефабрике в двух цехах была произведена замена технологического оборудования. На птицефабрике содержится около 305 тыс. голов птицы всех возрастов, в т.ч. 186,3 тыс. кур-несушек. Параметры

выровненной яйценоскости при решении системы нормальных уравнений определены. Базовая яйценоскость составила $y'_0 = 288$ штук, а среднегодовой прирост яйценоскости оказался $\alpha = 1.04$ яйца. С помощью этих данных и определен возможный уровень продуктивности кур для модели по принятым периодам планирования, то есть для первого планового отрезка времени: $y'_1 = 280 + 1 \cdot 1,04 = 281,04$ штук и последнего периода $y'_{22} = 288 + 20 \cdot 1,04 = 308,8 \approx 309$ штук. Сделанные расчеты непосредственно характеризуют тенденцию изменения продуктивности птицеводства в Саратовской области.

Таблица 4.3. – Среднегодовой уровень продуктивности основных групп скота и птицы в сельскохозяйственных организациях Саратовской области

Вид продуктивности	Фактический		Прогнозный	
	2004-2010гг	2012г.	2017г.	2022г.
Годовой удой на корову, ц	26,1	42,75	49,8	52,0
Суточный привес на 1000 голов молодняка, ц:				
- коров	3,68	4,14	5,1	6,13
- свиней	1,90	2,42	2,5	3,1
- овец	0,91	1,07	1,09	1,12
Настриг шерсти с одной овцы в среднем, ц	26,8	27,0	32,2	45,0
Яйценоскость кур, тыс.шт.	271	288	309	317

Из данных таблицы 4.3. следует, что хозяйства области должны увеличить надой молока на корову в перспективе за каждые десять лет на 20,8 и 6,7% в сравнении с базовым уровнем. Темпы повышения мясной продуктивности молодняка крупного рогатого скота и свиней соответствуют современным технологическим возможностям.

В настоящее время возрастает роль государства в развитии животноводства. Так, отраслевая целевая программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Российской Федерации на

2009-2012 годы» направлена на модернизацию молочного скотоводства, что позволит преодолеть зависимость страны от импортных поставок. В рамках программы определены задачи и механизм ее реализации (рис.4.4.).

Рисунок 4.4. - Задачи и механизм их реализации отраслевой целевой программы «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Российской Федерации на 2009-2012 годы».

Объективная необходимость участия государства в развитии молочного скотоводства и производства молока обусловлена социальной значимостью данного продукта питания и необходимостью крупномасштабной и

оперативной технологической модернизации существующих и строительства новых животноводческих ферм.

Объемы конечных мясных продуктов с учетом рассчитанных норм душевого потребления отражены в модели по принятым периодам, то есть по пятилетке и десятилетке, что в свою очередь предопределило параметры развития мясного и молочного скотоводства, свиноводства, мясного и яичного птицеводства и овцеводства. Определенная специфика имеет место при подготовке исходных данных по личным хозяйствам населения области. Изменения сложившейся динамики поголовья скота и повышения его продуктивности в личном хозяйстве предопределены внутризональными условиями, бытовыми традициями и навыками жителей.

Обеспечение кормами личного стада и молодняка для выращивания, стимулирование закупок продукции у хозяйств населения в перспективе позволит сохранить роль индивидуального сектора в товарном производстве. Одновременно в расчетных обоснованиях учтены тенденции сокращения сельских жителей. В структуре населения Саратовской области сельские жители занимают 26 %, из которых более 60% составляют лица трудоспособного возраста, 23 % - лица старше трудоспособного возраста. По состоянию на 1 января 2010 года численность сельского населения области составила 670,3 тыс.человек, которые неравномерно рассредоточены по сельским административным районам.

Наиболее крупными по численности постоянного населения являются Энгельсский, Марксовский, Саратовский, Балашовский, Ершовский и Базарнокарабулакский районы, где проживает почти треть сельских жителей области. Несмотря на положительную динамику отдельных демографических параметров, в последние годы характеризующую развитие села, воспроизводство сельского населения в Саратовской области происходит на базе регрессивной возрастной структуры, в условиях низкой рождаемости, отличается высокими уровнями смертности и естественной убыли, отрицательным сальдо миграции, снижением численности населения [19].

При моделировании демографической динамики сельского населения Саратовской области рассматривались две укрупненные группы сценарных прогнозов. Сценарии первой группы предполагали различные экстраполяции значений демографических параметров. Сценарии второй группы основывались на возможности качественных изменений демографических процессов под воздействием комплексной политики Правительства области, направленной на создание условий устойчивого демографического развития. Предельные значения демографических параметров использовались реально достижимые величины, известные как из прошлых этапов демографического развития в регионе, так и опыта постсоциалистических и развитых стран Европы.

В таблице 4.4. представлены две группировки прогнозов, усредняющих инерционные и инновационные расчеты соответственно. Приведенные данные дают представление о возможном диапазоне изменений характеристик сельского населения области в период до 2025 года.

Таблица 4.4. - Прогнозы развития численности сельского населения Саратовской области

Год	Усредненный вариант сценария							
	Инерционный				Инновационный			
	Всего, тыс.чел.	0-15 лет	16-55 (59) лет	Женщины 15-49 лет	Всего, тыс.чел.	0-15 лет	16-55 (59) лет	Женщины 15-49 лет
2015	641	100	382	158	675	117	387	158
2025	579	95	327	141	669	140	337	142

Инновационный прогноз, по-видимому, недостижим из-за высоких исходных требований к показателям здоровья с учетом существующего уровня российской экономики и медицины. Реализация данного варианта прогноза предполагает сохранения сложившихся тенденций снижения младенческой смертности; рост рождаемости до уровня 90-х гг. прошлого века; снижения показателей смертности населения в трудоспособном возрасте до уровня экономически развитых стран.

В социально-экономическом плане необходимо гарантированное выполнение принятых Правительством приоритетных национальных проектов и программ, направленных на повышение уровня жизни и здоровья населения, а также других мероприятий, способствующих повышению «социального настроения» и воспитанию у населения более активного и сознательного отношения к своему здоровью.

Исходя из сформулированных направлений развития отраслей животноводства в Саратовской области, установлены и возможные размеры переработки продукции предприятиями мясо-молочной промышленности и птицефабрик. При этом сырьевые ресурсы для промышленной переработки из прогнозируемых объемов производства отраслей животноводства определены после вычитания внутривладельческих расходов, личного потребления сельским населением продуктов в не переработанном виде, нормируемых потерь при заготовках, транспортировках и хранении молока, яиц и живого скота.

Например, загрузка среднегодовой мощности комбикормовой промышленности планировалась на 87-90 %, масложировой – на 85 и 90 %, овощеконсервной – 85 и 90 %. По мясо-молочной промышленности нормативы определения мощностей учитывали многостадийность переработки этих продуктов. Большое значение имеют поправочные коэффициенты выхода конечных продуктов. Так, из 1 ц зерна выход хлеба и хлебобулочных изделий равен 0,19 ц, а комбикорма – 1,25 ц. переработка овощей позволяет из 1 ц сырья получить 0,185 туб овощных консервов. Коэффициенты убойного веса взяты по переработке живой массы крупного рогатого скота – 0,48-0,50, свиней – 0,60-0,62, овец – 0,42-0,44, птицы – 0,80-0,83.

В методике подготовки входной информации по перерабатывающим отраслям агропромышленного комплекса выделены три группы данных:

➤ показатели целевой функции, минимизирующей затраты труда на единичную интенсивность способов производства;

➤ показатели затрат-выпуска: а) удельные капитальные вложения на ввод единицы мощности способов производства; б) потребность в емкостях хранения и мощность переработки на единичную интенсивность способа производства; в) выход конечной продукции в расчете на единицу затрат сырья; г) нормы потребления продуктов населением (рациональные продуктовые наборы на душу);

➤ показатели ограничений: а) по используемым ресурсам в отраслях АПК; б) по объемам сырья и конечных продуктов; в) по условиям производства и использованию внутрикомплексных ресурсов.

Все перечисленные группы показателей характеризуют удельные затраты ресурсов и выпуска продуктов в расчете на единицу искомым переменных. В каждом из этих показателей учтены определенные соотношения удельных нормативов необходимых ресурсов с учетом их экономии и технологических потерь на стадиях осуществления способов производства. Однородность прохождения постадийных затрат-выпуска облегчает иллюстрацию (табл. 4.5.-4.7.) последовательности количественных вычислений технико-экономических коэффициентов как для целевой функции, так и для конкретных групп ограничений, объединенных с соответствующими группами переменных.

Учитывая основную специализацию Саратовской области на производстве зерна и продуктах его переработки, разработаны методические положения расчета коэффициентов при переменных, означающих виды и технологические способы деятельности хлебопродуктовых отраслей промышленности. Коэффициенты целевой функции при данных переменных выражают трудоемкость хранения, переработки зерна и определяются на основе технологической трудоемкости и выработки на одного занятого работника. Так, в рассматриваемом этапе прогноза на 2017 г. удельные затраты труда составляют: по инерционному варианту – 2,92 человеко-часа, а по инновационному – 1,89 человеко-часа на центнер зерна (табл. 4.5.).

Таблица 4.5.-Расчет нормы выхода хлебопродуктов и затрат труда на переработке 1 ц зерна в 2017 году

	Коэффициент выхода муки	Структура потребления продуктов	Выход продуктов по видам в условной муке (2 x 3)	Коэффициент выхода конечной продукции	Производство конечных продуктов (4 x 5)	Удельные затраты труда на производство продукта	Всего затрат труда ч/час (6 x 7)
1	2	3	4	5	6	7	8
Инерционный вариант							
Хлеб	0,77	0,586	0,451	1,1	0,50	2,92	1,46
Макаронны		0,09	0,07	1,02	0,07		0,20
Крупа		0,16	0,123	0,77	0,09		0,26
Кондитерские изделия		0,044	0,034	1,1	0,04		0,12
Мука		0,12	0,092	1,0	0,092		0,27
Итого		1,0	0,77		0,792		2,19
Инновационный вариант							
Хлеб	0,8	0,586	0,469	1,1	0,516	1,89	0,98
Макаронны		0,09	0,072	1,05	0,076		0,14
Крупа		0,16	0,128	0,77	0,099		0,19
Кондитерские изделия		0,044	0,035	1,15	0,040		0,26
Мука		0,12	0,096	1,0	0,096		0,18
Итого		1,0	0,8		0,827		1,75

Совокупные же затраты труда на единицу условной продукции рассчитываются по выходу конечных изделий (хлеба, макарон, крупы, муки, кондитерских изделий) с учетом структуры потребления конечных продуктов. Структурный подход в определении совокупных затрат через укрупненные коэффициенты позволяет учесть резервы снижения материалоемкости продукции.

Таким образом, затраты труда в модели отражают постадийный процесс производства, хранения и переработки произведенной продукции в сельском хозяйстве, перерабатывающей и пищевой промышленности.

Коэффициенты затрат-выпуска по перерабатывающим отраслям определены на основе перспективных норм расхода сырья в расчете на 1 центнер по данным статической отчетности различных предприятий

Саратовской области. Показатели предлагаемого варианта определены по данным научно-технической информации из отечественных и зарубежных публикаций путем специальных расчетов, представленных ниже в соответствующих таблицах.

В дореформенный период рост благосостояния населения привел к существенному сокращению потребления хлебопродуктов, которое уменьшилось в 1990 г. по сравнению с 1980 г. на 13,4% и составило 97 кг в год. Начало реформирования агроэкономики сопровождалось расслоением общества и расширением масштабов бедности, что стимулировало рост потребления хлебопродуктов. Однако с 2001 г. сформировался устойчивый тренд к сокращению потребления хлебопродуктов, вызванный ростом доходов населения. Существенно изменилась структура потребления хлебопродуктов. Устойчиво сокращается потребление хлеба и муки, при одновременном росте потребления круп, макаронных и кондитерских изделий, полуфабрикатов из теста, требующих тепловой обработки. Так, в начале 80-х годов XX в. В структуре потребления на долю хлеба и муки приходилось почти 80%, макароны – 3,0 %, кондитерских изделий – 6,0 %. В настоящее время потребляется 70 % хлеба и муки, 16% крупы и 9 % макаронных изделий, что изменило затраты труда при переработке зерна.

На примере переработки зерна рассмотрим методику расчета выхода конечной продукции из исходного сырья (табл. 4.6.).

Таблица 4.6. - Удельные затраты труда на 1 центнер хранения и переработки продуктов

Виды продуктов	Варианты на 2017г. человеко-час.	
	инерционный	инновационном
Овощи свежие	1,57	0,76
Овощи переработанные	4,73	2,37
Картофель свежий	1,66	0,81
Картофель переработанный	7,78	3,89

Выход муки из зерна в инерционном варианте определен в размере 0,77 центнера, а в инновационном – 0,8 центнера. Кроме того, при производстве отдельных видов хлебопродуктов учитываются дифференцированные коэффициенты выхода конечных продуктов, например, по хлебу – 1,1, макаронам -1,02 и т.д. Приведенные расчеты позволяют определить средние нормы выхода хлебопродуктов и затрат труда при переработке 1 ц зерна в инерционном и инновационном вариантах.

Расчет технико-экономических показателей по способам хранения, переработке плодов, овощей, картофеля произведен отдельно по свежим и прошедшим промышленную переработку. Свежая продукция включает часть реализации в сезон производства и часть в процессе длительного хранения. По видам переработки принимались в расчет овощные консервы, овощи мороженые, сушеные, соленые и квашеные, из картофеля – сушеный картофель, крахмал.

Рациональные нормы потребления продуктов на душу населения в пересчете на сырье приняты на 1990г. и 2000г. соответственно: овощей – 0,97 и 1,4 центнера, картофеля – 0,8 и 1,1 центнера. Доля свежих продуктов составит 58,3% по овощам и 71,6% - по картофелю, а также переработанных, соответственно, 41,7 и 28,4%. Отсюда нормы потребления и производства этих продуктов определены в указанных соотношениях.

Коэффициенты затрат-выпуска, показатели объемов ограничений и целевой функции рассчитаны по изложенной на примере зернопродукции методике. Например, при определении удельных затрат труда в овощеводстве принято потребление в расчете на 1 центнер овощей – овощных консервов 0,64 ц, мороженых овощей 0,02, соленых и квашенных – 0,24, сушеных 0,1 ц. Нормативы затрат труда на 1 ц овощных продуктов определены путем их умножения на удельные веса определенных видов переработки и после суммирования получены общие затраты труда на переработку центнера свежих овощей. Эти коэффициенты равны по инерционному варианту – 4,73 человеко-часов, то есть:

$$(0,64 \cdot 0,0022 + 0,02 \cdot 0,002 + 0,24 \cdot 0,002 + 0,1 \cdot 0,0037) \cdot 2100 = 4,73$$

На переработке картофеля подобные коэффициенты будут равны:

$$(0,273 \cdot 0,0015 + 0,091 \cdot 0,0034 + 0,91 \cdot 0,0029 + 0,545 \cdot 0,005) \cdot 2100 = 7,78 \text{ человеко-часов.}$$

В инновационном варианте в сравнении с инерционным показатели затрат труда принимаются в 2 раза меньшими.

В расчетах затрат труда по мясной промышленности использованы нормы потребления мяса в убойном весе по видам на человека в год. Это позволяет установить структуру продукции в живой массе, а также потребности мощностей по переработке скотосырья и мяса в различные мясоконсервы. Расчет удельных затрат труда по переработке 1 ц сырья в живой массе и вводу единицы мощности выполнен на основе сложившейся структуры производства и потребления: мяса в убойном весе – 40 %, колбасы – 25 %, копченостей – 5 %, полуфабрикатов – 20 %, мясных консервов – 10 %.

По изложенной методике в табл. 4.7. определены затраты труда на переработку скотосырья.

Таблица 4.7. - Расчет удельных затрат труда на переработку 1 ц живой массы скота в инерционном варианте

Показатели	Мясо в убойном весе	Колбасы	Копчености	Полуфабрикаты	Консервы	Итого
Выход мяса из 1 ц сырья в среднем	0,51	0,51	0,51	0,51	0,51	
Структура потребления и производства	0,40	0,25	0,05	0,2	0,1	
Выход мяса	0,20	0,13	0,03	0,1	0,05	
Норма выхода продукции из 1 ц мяса в убойном весе	1,0	0,9	0,7	1,0	1,4	
Выход конечной продукции из 1 ц мяса	0,51	0,12	0,02	0,1	0,07	
Удельные затраты труда на производство 1 ц продукции человеко-часов	2,24	3,57	3,45	2,1	2,5	
Всего затрат труда, чел. час.	1,14	0,43	0,07	0,21	0,18	2,03

Потребность в мощностях предприятий мясной промышленности продиктована с учетом коэффициента их использования. Годовая производственная мощность рассчитана исходя из годового объема переработки скотосырья в живой массе делением на суточную производительность предприятий и количества рабочих дней в году (300 дней), с корректировкой на коэффициент использования производственных мощностей (0,95) и умножением полученного числа на коэффициент выбытия мощностей (0,5) в прогнозируемом периоде.

Методика расчета исходной информации по производству и потреблению молока и молочных продуктов по существу не отличается от выше рассмотренной по мясной промышленности. Так, структура производства и потребления молочных продуктов состоит из цельномолочных видов на 43,7 %, животного масла – 23,9 %, сыра – 14,3 %, прочих видов – 18,1 %. Выход продукции на 1 ц молока с учетом потерь принят: по инерционному варианту – 0,95, по инновационному - 0,98. Годовая производственная мощность молокоперерабатывающих предприятий определяется умножением товарного объема молока на коэффициент использования существующих мощностей (0,75) и выбытия за прогнозируемый период (0,5). Полученный результат является величиной правой части балансового ограничения в матрице экономико-математической задачи (табл. 4.8.).

При определении объемов ограничений по производству и переработке сельскохозяйственных продуктов учтено: производство продуктов в общественном секторе и личных хозяйствах населения; сальдо ввоза-вывоза отдельных продуктов; количество семян и страховых запасов; расход на корм скоту; размеры технической переработки отдельных продуктов; потери и прочие расходы. Методические положения подготовки исходных данных прошли экспериментальную проверку и последовательно изложено в анализе экономической оценки параметров в § 5.3. отдельно полученных вариантов решения оптимизационной задачи с разными задаваемыми условиями.

Таблица 4.8. - Расчет удельных затрат труда в расчете на центнер цельного молока

Виды продукции	Коэффициент выхода продукции	Структура производства и потребления продуктов	Выход продуктов в (2 x 3)	Коэффициент выхода конечных продуктов	Выход конечных продуктов в (4 : 5)	Затраты чел-час на 1 ц продукции	Всего затрат чел.-час.
Инерционный вариант							
Цельное молоко	0,95	0,437	0,415	1,24	0,335	1,3	0,435
Масло		0,239	0,227	2,0	0,011	6,0	0,066
Сыр		0,143	0,136	10,0	0,0136	20,4	0,277
Прочие		0,181	0,172	1,24	0,139	1,5	0,208
		1,0					0,986
Инновационный вариант							
Цельное молоко	0,98	0,437	0,428	1,24	0,345	1,1	0,38
Масло		0,239	0,234	2,0	0,012	5,9	0,07
Сыр		0,143	0,14	10,0	0,014	20	0,28
Прочие		0,181	0,177	1,24	0,143	1,4	0,2
Итого		1,0					0,93

Описание математической модели задачи в условных обозначениях имеет следующее смысловое содержание.

Индексы:

i -индекс видов продукции сельского хозяйства

$$i \in Y = Y_1 \cup Y_2.$$

Y_1 – множество продукции растениеводства;

Y_2 – множество продукции животноводства;

j -индекс факторов интенсификации в сельском хозяйстве;

$$j \in J = J_1 \cup J_2,$$

где J_1 - множество факторов интенсификации (орошение, химизация, внесение минеральных удобрений и химических средств защиты растений);

J_2 – множество видов животных;

Z – индекс ресурсов, играющих основную роль в факторах интенсификации;

s - индекс конечной продукции комплекса;

m - индекс типов мощностей перерабатывающих отраслей и емкостей хранилищ, $m \in M$, где M – множество типов мощностей отраслей третьей сферы комплекса;

h – индекс способов производства продукции комплекса,

$$h \in H_{ij} \cup H_{sj}$$

H_{is} – множество способов производства конечной продукции комплекса;

f - индекс основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения;

k - индекс инвестиционных вложений;

n - индекс органических удобрений;

l - индекс зоотехнических групп кормов; $l \in L$, где L – множество видов кормов;

λ - индекс структурного набора норм потребления продуктов питания населения.

Параметры коэффициентов:

a_{ij}^h - выход i -й продукции сельского хозяйства с единицы j -го фактора или ресурса при использовании способа h ;

a_{si}^h - выход конечной продукции комплекса с единицы сельскохозяйственной продукции, при использовании сельскохозяйственной продукции;

α_s - нормы потребления конечного продукта s на душу населения;

b_{ijh}^f - потребность в основных фондах при производстве i -го вида продукции сельского хозяйства способом h при использовании фактора j .

b_{ih}^l - нормы потребления кормов типа l j -ым видом животных;

d_{ijh}^l - норма выхода кормов с j -го фактора;

t_{ijh}, t_{jh} - трудоемкость производства продукции сельского хозяйства;

t_{sih} - трудоемкость производства конечной продукции комплекса s -вида;

q - коэффициент, характеризующий потребность в инвестиционных вложениях на ввод единицы отраслей третьей сферы АПК и основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения.

Объемы правых частей ограничений:

V_{shi}^m -потребность в мощностях переработки и емкостях хранения вида m при производстве конечной продукции способом h при переработке единицы сельскохозяйственного сырья i -го вида;

A_i - значение правых частей балансовых ограничений по продукции сельского хозяйства;

P - численность населения на конец периода;

K - объем ресурсов инвестиционных вложений;

Q - мощности по производству конечной продукции комплекса;

Θ – основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения;

A_s – значение правых частей балансовых ограничений по конечной продукции комплекса (сальдо ввоза-вывоза, потери, запасы, технические нужды);

N -планируемая величина инвестиционных вложений;

A_z - значение правых частей по ресурсам, играющим основную роль в факторах интенсификации.

Система ограничений состоит из восьми групп условий:

1. Ограничения по использованию ресурсов, играющих основную роль в факторах интенсификации сельскохозяйственного производства:

$$\sum_{i \in J_1} \sum_{h \in H_{ij}} a_{ij}^{hz} \cdot x^{hz} \leq A_z, (z \in Z)$$

Использование таких ресурсов, как орошаемые земли, минеральные удобрения, химические средства защиты растений, не должны превышать их прогнозируемой величины.

2. Балансовые ограничения по производству, хранению и переработке продукции сельского хозяйства:

а) по продукции растениеводства:

$$\sum_{j \in J_1} \cdot \sum_{h \in H_{ij}} \cdot a_{ij}^h \cdot x_{ij}^h - \sum_{s \in S} \cdot \sum_{h \in H_{si}} \cdot a_{si}^h \cdot x_{si}^h \geq A_i, (i \in J_1);$$

б) по продукции животноводства:

$$\sum_{j \in J_2} \cdot \sum_{h \in H_{ij}} \cdot a_{ij}^h \cdot x_{ij}^h - \sum_{s \in S} \cdot \sum_{h \in H_{si}} \cdot a_{si}^h \cdot x_{si}^h \geq A_i, (i \in J_2);$$

Производство продукции сельского хозяйства должно обеспечить сырьем мощности отраслей третьей сферы АПК и прочие потребности, учтенные в правых частях ограничений.

3. Балансовые ограничения по конечной продукции комплекса:

$$\sum_{i \in J} \cdot \sum_{h \in H_{si}} \cdot a_{si}^h \cdot x_{si}^h - \alpha_s \cdot x^\lambda \geq A_s, (s \in S)$$

Потребности населения в конечной продукции комплекса и прочие потребности, учтенные в правых частях ограничений, должны быть обеспечены.

4. Балансовые ограничения по кормам:

$$\sum_{i \in J_1} \cdot \sum_{i \in J_2} \cdot \sum_{h \in H_{ij}^l} \cdot d_{ij}^l \cdot x_{ijh}^l - \sum_{j \in J_2} \cdot \sum_{h \in H_j} \cdot b_{jh}^l \cdot x_{jh}^l \geq 0, (l \in L).$$

Потребность животных в кормах различных зоотехнических групп должна быть обеспечена в заданной структуре.

5. Ограничения по основным производственным фондам в сельском хозяйстве:

$$\sum_{i \in J_1} \cdot \sum_{j \in J_2} \cdot \sum_{h \in H_{ij}} \cdot b_{ijh}^f \cdot x_{ijh}^f + \sum_{j \in J_2} \cdot \sum_{h \in H_j} \cdot b_{jh}^f \cdot x_{jh}^f \leq \theta, (f = 1)$$

Потребность сельского хозяйства в основных производственных фондах должна быть обеспечена.

6. Ограничения по органическим удобрениям:

$$\sum_{i \in J_1} \cdot \sum_{j \in J_1} \cdot \sum_{h \in H_{ij}} q_{ijh}^n x_{ijh} \leq N, (n = 1).$$

Использование органических удобрений не должно превышать их планируемой величины.

7. Балансовые ограничения по мощностям отраслей третьей сферы комплекса:

$$\sum_{s \in S} \cdot \sum_{i \in J} \cdot \sum_{h \in H_{si}} V_{sih}^m x_{sih} - \hat{x} \leq Q^m, (m \in M).$$

Должна быть обеспечена потребность комплекса в инвестиционных вложениях.

8. Ограничения по инвестиционным вложениям:

$$q_k^f x^f + \sum_{m \in M} \cdot q_{mk} \hat{x}^m \leq K^k, (k = 1).$$

Должна быть обеспечена потребность комплекса в инвестиционных вложениях.

Население региона в прогнозной перспективе должно быть обеспечено продуктами питания по заданным нормам потребления.

9. Целевая функция минимизации затрат труда:

$$\sum_{i \in J_1} \cdot \sum_{j \in J_1} \cdot \sum_{h \in H_{ij}} \cdot t_{ijh} x_{ijh}^h + \sum_{j \in J_2} \cdot \sum_{h \in H_j} \cdot t_{jh} x_j^h + \sum_{s \in S} \cdot \sum_{i \in J} \cdot \sum_{h \in H_{si}} t_{sih} x_{sih} \rightarrow \min$$

Основным критерием оптимизации отраслевой структуры принимается минимизация затрат труда при наиболее полное удовлетворение потребностей населения в сельскохозяйственной продукции по ассортиментному объему. Причем учитывается пропорциональное развитие сельского хозяйства в органической связи с другими отраслями АПК региона.

Представление регионального АПК в отраслевом составе необходимо для практического решения организации управления, выработки

перспективных планов и разработки государственных программ развития отдельных звеньев и подкомплексов в целом. В прогнозировании постадийной сбалансированности и выявления «узких мест» развития отраслей с позиций объекта исследования необходимо представлять содержательную матрицу регионального АПК в разрезе целевых продуктовых подкомплексов в виде межхозяйственных и межотраслевых территориальных образований.

Разработка модели развития отраслей регионального АПК обусловлена существующей дифференциацией видов и способов производства, предопределяющих выбор оптимального варианта решения. Ограничивающие условия в модели представляются посредством построения параметров развития отраслей с учетом обеспечения конкретными видами ресурсов производства той или иной продукции. Наиболее эффективный вариант расчетов обусловлен количеством сочетаний в использовании различных ресурсов и единичной интенсивностью выхода продукции при реализации сформированной экономико-математической задачи.

4.3. Экономическая оценка оптимальных параметров перспективного развития отраслей АПК Саратовской области

Использование модели и реализация экономико-математической задачи позволило получить оптимальный прогноз отраслевой структуры сельского хозяйства с полной балансовой увязкой роста объемов производства продукции и потребности ресурсов в отраслевом разрезе АПК Саратовской области. При этом каждому способу использования ресурсов соответствует определенный уровень урожайности культур, продуктивности животных на перспективу. Сдвиги в структуре производства, полученные из решения задачи, в наибольшей мере обусловлены заданными ограничениями и критерием оптимальности. Выбор критерия оптимизации имеет

исключительную роль в постановке и решении задачи определения отраслевой структуры сельскохозяйственного производства.

В Саратовской области функционируют рентабельные и нерентабельные отрасли сельского хозяйства, поэтому при реализации оптимизационной задачи добиться максимальной прибыли означало бы отказаться от экономической целесообразности развития отдельных отраслей АПК. Кроме того, критерий минимума производственных затрат вызывает жесткое ограничение объемов товарной продукции. В долгосрочной перспективе количество трудовых ресурсов в сельском хозяйстве области уменьшится. Значит, доведение до минимума живого труда следует считать более целесообразным.

В основу расчетов положены следующие группы условий: рациональное использование богарной и орошаемой пашни, сенокосов и пастбищ, основных производственных фондов; взаимосвязь между отраслями растениеводства и животноводства по использованию продуктов собственного производства и поступающих со стороны, особенно по кормовому балансу; включение в оптимальный расчет потребности производства основных видов товарной продукции растениеводства, животноводства и размеров межхозяйственной кооперации в региональном АПК. Все эти условия фигурируют в качестве основных, дополнительных и вспомогательных ограничений, являющихся необходимыми элементами матрицы задачи. К основным, относятся ограничения, по затратам природных, материальных и финансовых ресурсов, к дополнительным – требования по балансу потребления отдельных групп и видов кормов в минимально необходимых и максимально возможных количествах, производство которых должно быть не меньше потребности всех отраслей животноводства. Решение ограничивается постоянностью агротехнически допустимых севооборотных соотношений между основными зерновыми, техническими и кормовыми культурами с требованиями оптимального соотношения площадей чистого пара и общей пашни.

При оптимизации прогноза развития АПК Саратовской области большое внимание уделено использованию земельного фонда. За годы аграрных преобразований произошло сокращение на 22,1 % и 33,3 % площади пашни и посевов соответственно. Перспективный расчет развития аграрной экономики Саратовской области показал первоочередную необходимость увеличения пахотных земель, размер которых должен возрасти к 2017 г. до 5240 тыс.га, а к 2022 году до 5595 тыс.га, что составит 87,4 % докризисного уровня.

Организационно-экономический механизм эффективности ввода земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот на федеральном и региональном уровнях, разработанный д.э.н., проф. Е. Ф. Заворотиним [75] предусматривает:

1. на основе анализа почвенных, агрохимических, планово-картографических и мониторинговых мероприятий провести полную инвентаризацию земель сельхозназначения, для выявления неиспользуемых земель и отнесения их к одной из семи категорий пригодности;
2. деление площадей по пригодности позволит определить площади, требуемые для формирования фондов земель в областную и муниципальную собственность для развития в перспективе бездотационной экономики регионов;
3. осуществить расчет требующих бюджетных средств для выполнения землеустроительных работ и постановки участков на кадастровый учет.

Специфические севооборотные условия и необходимость сохранения лимита чистых паров были учтены нами при разработке экономико-математической модели оптимизации структуры и темпов роста производства путем реализации модели оптимизации по этапам до 2017 и 2022 гг., при этом площадь паров может составить до 1100 тыс.га. в регионе. Структура посевных площадей в прогнозе рассчитана отдельно по богарным и орошаемым землям. Площадь зерновых культур должна составить около 2580 тыс. га в 2017 г. и 3030 тыс. га в 2022 г.

Таблица 4.9.– Прогнозируемая структура посевов сельскохозяйственных культур в Саратовской области, %

Культуры	2011 г.	Прогноз	
		2017 г.	2022 г.
Зерновые и зернобобовые	69,0	71,7	72,2
в т.ч. озимые	35,3	37,2	37,4
яровые	33,7	34,5	34,8
Сахарная свекла	0,2	0,3	0,3
Подсолнечник	21,5	15,8	15,5
Картофель	0,7	1,0	2,0
Овощи	0,4	0,5	0,5
Кормовые	7,1	10,4	10,5
в т.ч. кукуруза	0,7	1,0	1,0
мн. травы	4,1	7,0	7,1

В перспективе намечено расширение до 1460 тыс. га посевов наиболее урожайных озимых культур, преимущественно под озимую пшеницу, а также зернобобовые и зерновую кукурузу. Долю озимых целесообразно повысить до 40–45 % от общей площади зерновых. Развитие производства сахарной свеклы к 2022 г. намечено размесить на 26,6 тыс.га. в Западной, Северной и Центральной правобережных микрорайонах. Несмотря на то, что подсолнечник в настоящее время является наиболее коммерческим, посевные площади его рекомендуется довести до 15,5 % в общих посевах всех культур. Производство овощей будет наиболее эффективным на площади примерно 55 тыс.га. в Южной (правобережной.), Северной и Центральной левобережных зонах.

Высокая экономическая целесообразность орошаемого возделывания кормовых и товарных культур подтверждена исследованиями и опытом эксплуатации орошаемых земель в регионе. Приоритетным направлением развития мелиорации должна быть оптимизация структуры посевных площадей, обеспечивающая эффективное использование орошаемых земель и создание для животноводства сбалансированной по белку кормовой базы. Для обеспечения региональной потребности и устойчивости рыночной конъюнктуры в прогнозируемой структуре посевных площадей отведено 65 % посевов орошаемых кормовых культур, зерновых – до 25 %, овощных и

картофеля – 6 %, технических – 4 %. В зерновой группе преобладают озимые культуры, кукуруза на зерно и соя. Многолетние травы занимают не менее 50 % орошаемой пашни в составе кормовых культур.

В условиях развития рынка при платном землепользовании введение в севообороты озимых культур и многолетних трав считается наиболее экономически целесообразным, что подтверждается следующими данными научно-исследовательских работ и передовой практики:

➤ научный опыт свидетельствует о превышении урожайности озимых культур над яровыми и многолетних трав над однолетними. Так, за 10-летний период на орошаемых землях Энгельсского района и ОПХ ВолжНИИГиМ превышение урожайности озимой пшеницы по отношению к яровой соответственно составило 41,0 % и 41,9 %, а многолетних трав на зеленый корм по отношению к ведущей однолетней культуре кукурузе на силос соответственно 26,7 и 27,0 %;

➤ рано убираемые озимые культуры и многолетние травы после их уборки на зеленый корм и сено позволяют вводить на этих полях пожнивные и подкосные посевы, что не только повышает отдачу поливного гектара, но и способствует улучшению мелиоративного состояния орошаемых земель при посеве и запашке высеваемых пожнивных культур на сидераты;

➤ важное фитосанитарное значение имеют озимые культуры и многолетние травы по очищению полей от сорных растений;

➤ составляя первую группу культур по конкурентоспособности к сорным растениям за счет биохимического воздействия их ризосферных организмов и продуктов разложения послеуборочных остатков они оставляют после себя не только чистое от сорняков, но и плодородное поле, обеспечивающее повышение продуктивности и качество продукции последующих культур, а также рост потребительского спроса и доходность производства.

Особое внимание в настоящее время и на перспективу должно быть уделено поддержанию почвенного плодородия пашни для увеличения объемов

сельхозпроизводства. За последние пять лет ощущается нехватка удобрений, особенно в сравнении с общероссийской ситуацией. Основной путь решения проблемы – усиление взаимодействия хозяйств с ООО «Балаковские минеральные удобрения», благодаря чему планируется увеличить объем применения удобрений в 1,5 раза по сравнению с 2010 г., и еще настолько же к 2020 г. Вспомогательным фактором здесь служит бюджетная поддержка. Только в 2009 г. на закупку минеральных удобрений из регионального бюджета выделено 44,4 млн. рублей субсидий. Подобная программа субсидирования распространяется и на закупку хозяйствами элитных семян [34]. Согласно требованиям ВТО, в настоящее время осуществлен переход от прямого субсидирования в зависимости от объемов произведенной продукции к погектарным субсидиям. В оптимизационной задаче предусмотрено субсидирование производства сельскохозяйственных культур в зависимости от уровня интенсивности в размере от 125 до 220 руб/га в первом варианте и от 162 до 325 руб/га во втором варианте. В животноводстве также предполагается субсидирование на 1 голову скота в зависимости от интенсивности производства.

Переход экономики агропромышленного комплекса на рыночные отношения без учета существовавшей экономической структуры не позволяет вести не только расширенное, но и простое воспроизводство сельского хозяйства, объем валовой продукции которого, в 2012 году не достиг уровня 1990 года. Особенно значительно сократилось производство животноводческой продукции. В оптимизационных расчетах при расчете различных сценарных прогнозов, ставилась задача производства сельскохозяйственной продукции на уровне не ниже уровня 2005-2012 гг. и возможное ее увеличение за счет создания благоприятных экономических условий, способствующих применению инновационных методов хозяйствования (табл. 4.10.).

Таблица 4.10.– Производство основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Саратовской области, тыс.т

Культуры	1990 г.	2012 г.	Варианты			
			2017 г.		2022 г.	
			инерционный	инновационный	инерционный	инновационный
Зерновые и зернобобовые	4783,2	2203,1	3667,8	3955,8	5039,2	5363,0
Сахарная свекла	110,4	213,6	126,6	171,6	217,4	222,1
Семена подсолнечника	154,4	819,9	203,8	207,8	239,4	265,3
Картофель	126,8	354,6	431,6	448,7	474,5	486,2
Овощи	202,6	391,9	497,9	512,8	589,7	628,0

Анализ валовых сборов зерна за последние полвека показал, что производство этой продукции в области подвержено значительным колебаниям, вызванным погодными условиями. Эта зависимость ярко выражена на приведенном графике урожайности зерновых культур за 1999-2012 гг. (рис.4.5.)

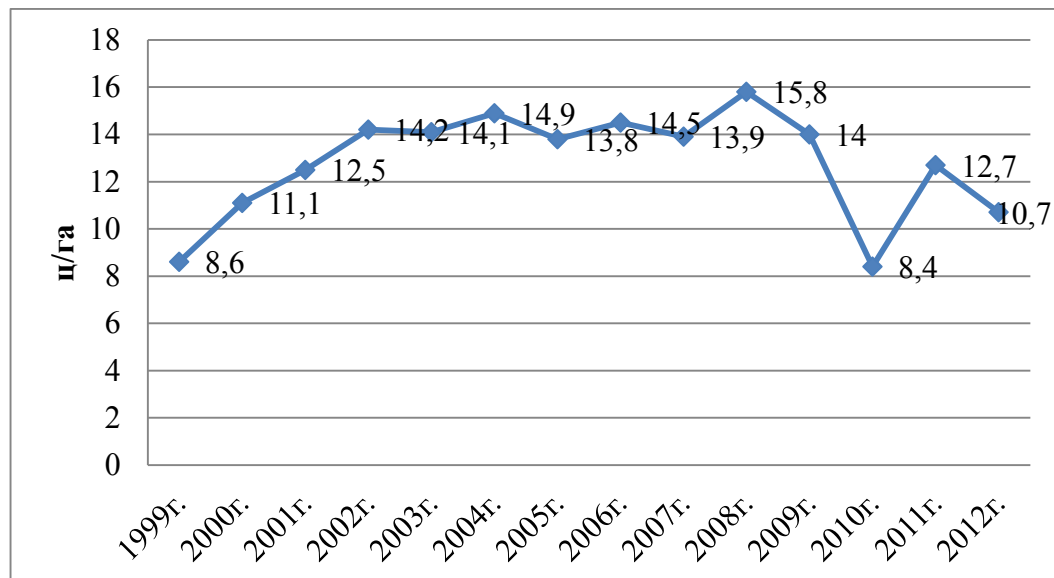

Рисунок 4.5. - Динамика урожайности зерновых культур в Саратовской области, ц/га

Для преодоления негативных природных аномалий во всех районах области необходимо увеличить посевы многолетних трав, являющихся менее

энергоёмкими и более засухоустойчивыми с постепенным переходом части площадей на травопольные севообороты.

Затраты в семеноводстве относятся к наиболее высокоокупаемым вложениям. Потребность в дорогостоящих семенах многолетних трав можно обеспечить в основном за счет собственных возможностей, не прибегая к закупке за пределами области. Для этого рекомендуется семеноводством заниматься не только специализированным хозяйствам, но и каждому сельскохозяйственному предприятию на выделяемых семеноводческих участках.

За годы реформирования животноводство области пострадало наиболее заметно. Произошло значительное сокращение поголовья скота всех видов. В регионе с 1990г. до 2012 г. общая численность крупного рогатого скота сократилась на 68,6 %, свиней на 65,8 % и овец и коз на 80,6 % при одновременном снижении продуктивности всех половозрастных групп животных. В этой связи главной целью инновационного развития отраслей животноводства является обеспечение расширенного воспроизводства и повышение их конкурентоспособности.

Мировой опыт внедрения агроинноваций в животноводстве определяет приоритеты развития по следующим направлениям:

➤ технико-технологические инновации, способствующие совершенствованию системы кормопроизводства, кормоприготовления и кормления (совершенствование системы заготовки, хранения и приготовления корма, развитие полевого кормопроизводства, разработка новых технологий возделывания кормовых культур); инновации по внедрению прогрессивных индустриальных технологий производства, механизации, автоматизации, компьютеризации животноводческих ферм, содержанию животных, обеспечению ветеринарного обслуживания;

➤ селекционно-генетические инновации для повышения генетического потенциала продуктивности животных (создание и использование высокопродуктивных племенных стад, новых,

высокопродуктивных и экономичных гибридных пород животных, выведение и селекция животных).

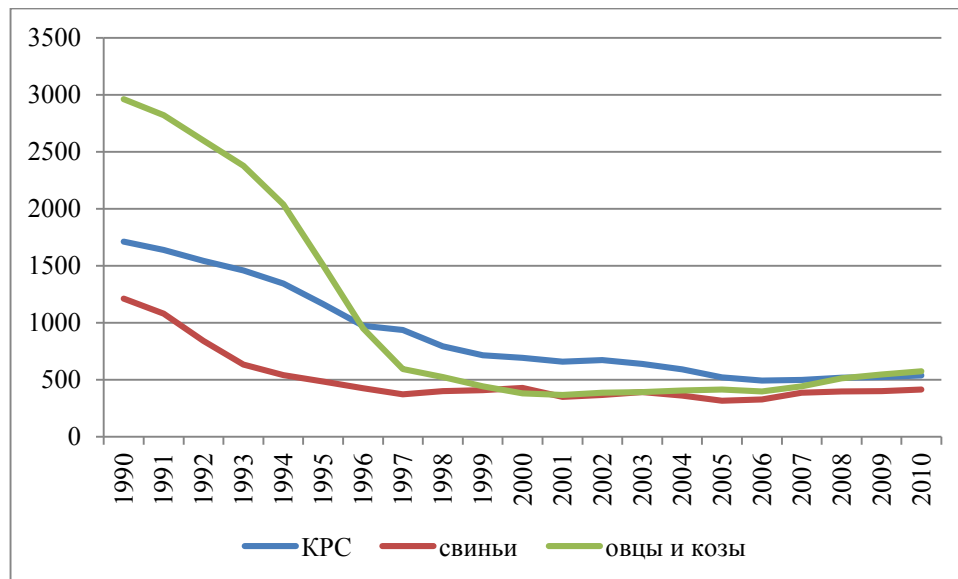

Рисунок 4.6. - Динамика поголовья скота в хозяйствах всех категорий, ТЫС.ГОЛ

Намечен возможный рост численности скота и повышение его продуктивности. В том числе увеличить поголовье КРС более чем на 17,2 % (630,3 тыс. гол.), при наибольшем его размещении в Западной, Центральной правобережной, Северной правобережной, Северной левобережной и Центральной левобережной микрорайонах. В скотоводстве дальнейшее развитие должно получить мясное направление, для чего увеличить его до 32,8 % в общем стаде КРС региона. Планируется довести до 1106,5 тыс.т. производство молока и мяса говядины – 97,2 тыс.т.

Рост свиноголовья на 57,2 % (655,2 тыс. гол.) позволит увеличить производство свинины. Основными зонами размещения свиней останутся Западная, Северная и Центральная левобережная микрорайоны. Намечены меры по восстановлению овцеводства, в частности разведению специализированных мясных и мясо-шерстных пород в юго-восточных районах области. В целом

поголовье овец планируется увеличить на 43,2 %, что составит 634,8 тыс. гол.

Птицеводство также должно получить дальнейшее развитие. В Концепции развития агропромышленного комплекса Саратовской области до 2020 г. предусмотрено увеличение объема производства качественной продукции птицеводства на основе модернизации и приоритетных направлений ускоренного развития отрасли, а также повышение конкурентоспособности областного промышленного птицеводства на областном и межрегиональных рынках. Для увеличения производства мяса бройлеров предусмотрена реализация к 2015 году инвестиционных проектов по реконструкции следующих птицеводческих предприятий:

- ОАО «Михайловская птицефабрика» с выходом к 2012 году на годовую проектную мощность 33,1 тыс. тонн мяса птицы в живой массе;
- ООО ППЗ «Красный Кут» с выходом к 2015 году на годовую проектную мощность 10 тыс. тонн мяса птицы в живой массе;
- ООО «Елшанская птицефабрика» с выходом к 2015 году на годовую проектную мощность 24 тыс. тонн мяса птицы в живой массе [103].

На территории области запланировано к 2020 году создание птицеводческих комплексов по производству мяса индейки с выходом на проектную годовую мощность 60 тыс. тонн в живой массе.

Сдерживание роста продуктивности животноводства происходило и происходит в результате слабого развития кормовой базы, количественной и качественной неустойчивости кормового баланса. Практика многих лет подтверждает необходимость планирования развития кормовой базы с зоотехнически согласованным соотношением отдельных видов и групп кормов. Невозможно добиться устойчивости кормового баланса за счет одной какой-либо культуры. Отдельные корма не могут полностью заменять друг друга в рационах любого стада. Но это не требует собственного производства в полной потребности всех видов кормов, некоторые из них целесообразнее покупать. Специализация предприятий предполагает кооперирование в кормопроизводстве. Вопрос заключается в обосновании экономической

выгодности собственного производства и покупки оптимального количества кормов в конкретных условиях хозяйств области и других регионов Поволжья.

Кормопроизводство в агроэкономике РФ в количественном и качественном отношении значительно отстает от передовых стран Запада, в результате общее количество потребляемых кормов в отечественном животноводстве значительно ниже, чем в высокоразвитых странах. Реальное значение показателя кормообеспеченности оказывается еще ниже, если учитывать низкое качество комбикормов, сена, силоса, а также неизбежные потери в условиях недокорма животных. Несбалансированность потребляемых кормов по белку и низкое качество их приводит к значительному перерасходу кормового сырья в расчете на 1 кг продукции животноводства РФ по сравнению с развитыми странами. Особенно низкая эффективность использования пастбищ в скотоводстве и овцеводстве.

Исследования показывают, что из-за низкого качества заготовленных кормов и несбалансированности рационов по питательным веществам (особенно по протеину) используется только на 60-65 % продуктивный потенциал кормовой базы. По данным ВИЖа, в среднем энергетическая питательность вегетативных кормов I класса соответственно на 11,7 и 37,6 % выше, чем корма II и III классов. Наряду с этим, научно обоснованное сбалансированное кормление животных является основным движущим фактором обеспечения возможности полной реализации накопленного генетического потенциала их продуктивности, который по данным экспертов в нашей стране, используется на 45-50 % в молочном скотоводстве, на 30-35 % в мясном скотоводстве, на 27-30 % в свиноводстве [30]. Потребность в высококачественном и дешевом зерне на корм скоту и птицы является неудовлетворенной и систематически возрастает, несмотря на увеличение доли фуражных зерновых культур в посевной площади зерновых Саратовской области (табл. 4.11.).

В общественном животноводстве в 2011 году было затрачено всех видов корма 491,3 тыс. т. кормовых единиц. По сравнению с предшествующим

годом общий расход кормов скоту сократился на 82,6 тыс. т (14,4 %) в сельскохозяйственных организациях.

Таблица 4.11. – Эффективность использования кормов в сельскохозяйственных организациях Саратовской области, ц к.ед.

Показатель	2006 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.
Расход кормов всех видов на 1 гол. скота:				
на 1 корову	39,74	40,17	42,22	31,33
на 1 гол. КРС	18,26	18,14	18,82	19,46
на 1 свинью	7,73	7,87	7,84	6,86
Расход кормов всех видов на 1 ц продукции:				
молоко	1,34	1,25	1,18	0,98
привес КРС	17,11	16,12	16,20	14,69
привес свиней	14,87	13,64	13,85	15,61

Прослеживается тенденция уменьшения производства комбикормов. За период с 2006 по 2011 гг. производство его сократилось на 17,3 %, кормовых смесей на 67,2 %, белково-витаминных добавок на 54,1 %. Ожидаемое увеличение производства кормов для роста валовой и товарной продукции на двух этапах долгосрочной перспективы повысят общую эффективность развития сельского хозяйства.

Долгосрочное развитие сельского хозяйства взаимосвязано со всеми отраслевыми сферами регионального АПК. Потребность ресурсов должна удовлетворяться одинаково для обеспечения роста производства в сельском хозяйстве, перерабатывающей промышленности и торговле. Увеличение объемов сельскохозяйственного сырья приведет к увеличению загрузки производственных мощностей перерабатывающих предприятий. Ограничения по ним в экономико-математической задаче предусматривали уже достигнутые уровни. Специфика технологии переработки, степень равномерности поступления сельскохозяйственных продуктов (особенно молока и скота на убой), коэффициенты использования среднегодовых

мощностей и их выбытия, получение конечных продуктов в расчете на единицу натурального сырья учитывались нами в подготовке исходных технико-экономических коэффициентов при переменных, связанных с ограничивающими условиями по определению оптимальных мощностей отраслей промышленности.

Формирование оптимальных размеров и повышение коэффициента использования производственных мощностей перерабатывающих отраслей связано с тем, что многие виды сельскохозяйственного сырья либо вообще не подлежат длительному хранению, либо теряют при хранении общий вес и подлежащий извлечению продукт [38]. Сахарная свекла, картофель и другие виды сырья подвержены порче, утрачивают качество и содержание полезного компонента. Для предотвращения данных потерь требуется ускорение переработки сырья, что может быть достигнуто улучшением использования всех имеющихся мощностей.

Одной из нерешенных проблем развития АПК области является слабое логистическое и инфраструктурное обеспечение агропродовольственного рынка. Автор участвовал в разработке программных мероприятий по их развитию. Снижение инфраструктурной нагрузки за счет строительства современных объектов инфраструктуры и внедрения новейших технологий складской и транспортной логистики, а также эффективных смешанных перевозок различными видами транспорта в зависимости от географического расположения покупателя являются основными целями агропродовольственного рынка в соответствии с прогнозными показателями увеличения объемов его производства, переработки и реализации.

Саратовская область полностью обеспечена мощностями по хранению зерна, однако необходимо осуществить комплекс мер по строительству, реконструкции и техническому перевооружению зернохранилищ и предприятий первичной обработки зерна и масличных культур, линейных, узловых и производственных элеваторов [188].

Перспективным направлением развития является организация логистической компании для консолидации зерновых потоков и диспетчеризации перемещения зерна по всей цепочке и оперативной ликвидации разрывов в поставках, начиная от склада сельхозпроизводителя до момента передачи зерна конечному потребителю, контроля сроков отгрузки, состояния зерна и соблюдения требований к перевозке.

Основная торговля овощами и картофелем на открытых площадках регионального рынка приходится на осень, когда наступает острая необходимость хранения урожая для продажи в зимний период. В региональной целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции сырья, и продовольствия Саратовской области на 2013–2020 годы» предусмотрено строительство двух овоще- и картофелехранилищ общей емкостью 6 тыс. тонн, которые будут находиться в областной собственности. Будет построено 10 хранилищ, оснащенных современным технологическим оборудованием, общим объемом хранения 100 тыс. т. Емкость овощехранилищ увеличится в 3,2 раза, что позволит в межсезонный период обеспечить объем хранения овощей к 2020 году.

Создание оптового распределительного центра (логистического комплекса) по сбыту картофеля, овощей и фруктов, прочей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия позволит расширить рынки сбыта, уменьшить количество посредников в цепи между товаропроизводителями и потребителями, осуществлять контроль качества и безопасности реализуемой продукции.

Пищевая и перерабатывающая промышленность области в целом является экономически эффективной. Рентабельность промышленного производства области в 2011г. составила 8,4%. Прибыль организаций крупного и среднего бизнеса достигла 1409,1 млн. руб., однако положительный финансовый результат имели только 70,0% предприятий. Использование производственных мощностей в связи со значительным

уменьшением в середине 90-х годов объемов производства продукции на сельхозпредприятиях сократилось. Особенно заметное сокращение произошло в мясной и молочной промышленности, где уровень использования среднегодовой мощности предприятий не превышает 55 %. Весьма существенным тормозом в интенсивном развитии перерабатывающей отрасли является отсутствие сбалансированных экономических отношений между производителями сырья, перерабатывающими предприятиями и организациями торговли.

Концепцией «Развитие агропромышленного комплекса Саратовской области до 2020 года» определены приоритеты развития пищевой и перерабатывающей промышленности:

1. Строительство современных и реконструкция имеющихся хранилищ сельхозпродуктов, оборудование их автоматизированными системами регулирования температуры среды и относительной влажности воздуха, в том числе - оснащение камерами для хранения в условиях регулируемой газовой атмосферы.

2. Двукратное увеличение мощностей по производству сахара, для переработки сахарной свеклы, производимой в области за счет модернизации Балашовского завода. Реализация современных технологий по глубокой переработке отходов сахарной свеклы для производства сухого корма для животноводческой и птицеводческой отраслей, а также минеральных удобрений для растениеводства.

3. Расширение видового состава и ассортимента производимых продуктов питания;

4. Развитие сети мобильных боен, обслуживающих удаленных производителей животноводческой продукции. Создание в местах расположения мясохладобоен и цехов первичной переработке скота участков по переработке вторичной продукции убоя – технических фабрикатов, шкур, пищевых жиров, фармацевтического и парфюмерного сырья, меланжа, пухо-перьевого сырья.

5. Открытие новых и модернизация существующих молокоприемных пунктов охлаждения и первичной обработки молока, строительство малогабаритных молокоперерабатывающих цехов в отдаленных от промышленных предприятий муниципальных образованиях области.

Внедрение разработанных научно обоснованных ресурсосберегающих технологий, способствует более эффективному выполнению концептуальных программных мероприятий в пищевых и перерабатывающих отраслях агропромышленного комплекса, за счет рационального использования регионального сырья животного и растительного происхождения, внедрения нового оборудования и современных методов контроля для обеспечения производства пищевых продуктов стабильного качества и гарантированной безопасности сохранения характеристик и свойств готового продукта.

Решение оптимизационной задачи позволяет в перспективе планировать увеличение производства конечных продуктов питания (табл. 4.12.).

Таблица 4.12.- Темпы роста производства конечных продуктов питания в АПК Саратовской области, %

Продукты	2012 г.	Прогноз	
		2017 г.	2022 г.
Мясо, включая субпродукты, тыс.т	100	148,7	162,1
Масло растительное, тыс.т.	100	97,3	99,3
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), тыс.т.	100	127,9	132,2
Масло животное, тыс.т.	100	167,8	202,6
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс.т.	100	144,2	168,0
Сахар-песок, тыс.т.	100	114,3	141,7
Овощные консервы, туб	100	123,4	127,6

Так, рост выпуска объемов сахара составит к 2017 г. 35,9 тыс.т. или 14,3%, а к 2022 г. 44,5 тыс.т. или 41,7 %. Планируется существенное увеличение производства мясной и молочной продукции, соответственно на 48,7 и 62,1 % к 2017 г. и 112,8 и 32,2 % к 2022 г. Степень обновления основных

фондов сельского хозяйства и предприятий пищевой перерабатывающей промышленности находится в прямой зависимости от размеров инвестиций.

Прогнозная динамика стоимости основных фондов в модели была построена на основе регрессионной зависимости данного показателя от размеров инвестиций:

в сельском хозяйстве

$$\ln Y = 7.046 + 1.391 \ln K \quad (5.7.)$$

в пищевой перерабатывающей промышленности

$$\ln Y = 8.395 + 0.536 \ln K \quad (5.8.)$$

Эти зависимости показывают, что с ростом инвестиций в аграрную сферу стоимость основных производственных фондов увеличивается. Используя данные модели, нами была рассчитана (с максимальной относительной ошибкой в 3,6 %) прогнозная стоимость основных фондов по предполагаемым инвестициям в сельское хозяйство и пищевую перерабатывающую промышленность (табл.4.13.).

Общая стоимость основных фондов к 2022 году должна увеличиться на 68,4 %, при этом на 37,4 % в сельском хозяйстве и на 93,7 % в пищевой и перерабатывающей промышленности. Предусматривается существенное увеличение размера инвестиций в основной капитал, причем основная его доля будет приходиться на перерабатывающую промышленность. Основная доля инвестиций в сельское хозяйство области направлена на восстановление животноводства и мелиоративного комплекса. Данная тенденция сохраниться и на перспективу.

Рост производительности труда является главным условием поддержания устойчивого развития агроэкономики. Однако в условиях рыночной экономики данный показатель утратил свою значимость и уступил место другим оценочным показателям.

Таблица 4.13. - Прогнозная динамика стоимости основных производственных фондов и инвестиций в основной капитал, млн.руб.

Показатель	2011 г.	Прогноз			
		2017 г.		2022 г.	
		инерционн ый	инновацио нный	инерцион ный	инноваци онный
Стоимость основных производственных фондов	123047	144359	146413	202835	207266
в т.ч. в сельском хозяйстве	55318	60574	61355	75042	76014
пищевой перерабатывающей промышленности	67729	83785	85058	127793	131252
Инвестиции в основной капитал	9535,8	10518,7	11023,0	13139,5	14291,1
в т.ч. в сельском хозяйстве	2672,5	2758,9	2923,8	3583,7	3628,8
пищевой перерабатывающей промышленности	6863,3	7759,8	8099,2	9555,8	10662,3

Во многом это связано с распространением западной концепции определения эффективности производства с позиций оптимальности распределения ресурсов, суть которой сводится к тому, что распределение имеющихся ресурсов в любой экономической системе является эффективным, если не существует возможности производить большее количество каких-либо товаров без уменьшения выпуска других [256].

По-нашему мнению, отсутствие в анализе и прогнозе развития сельского агроэкономики показателя производительности труда затрудняет определение траектории экономического движения в сельском хозяйстве. Существенное снижение численности занятых в сельском хозяйстве России не повлияло на динамику производительности труда, так как произошло перемещение рабочей силы из более производительного коллективного сектора в сектор хозяйств населения, где преобладает ручной труд. Однако трансформация агроэкономики диктует необходимость применения показателя производительности труда в качестве основного рабочего инструмента определения эффективности производства. С учетом прогнозируемых

изменений в представленной автором модели определены показатели производительности труда по вариантам развития (табл. 4.14.).

Общее количество человеко-часов, необходимых для прогнозируемого количества продукции определено целевой функцией разработанной модели, что доказывает актуальность данного направления исследования и позволило определить изменения в производительности труда работников сельского хозяйства. В настоящее время производительность труда в сельском хозяйстве области выше на 2,7 % среднероссийского уровня. Согласно расчетным данным производство продукции на одного среднегодового работника и на один человеко-час увеличится на 48,8 и 70,0 % соответственно в инерционном варианте и в 2,0 и 2,2 раза в инновационном варианте.

Таблица 4.14. – Прогнозная динамика производительности труда

Показатель	РФ	Саратовская область	Прогноз			
			2017 г.		2022 г.	
			инерционный	инновационный	инерционный	инновационный
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства в ценах 2009 г., млн.руб.	2515941	64004	70590	78980	92990	99400
Произведено продукции в расчете на одного среднегодового работника, тыс.руб.	374,3	383,9	571,1	783,5	653,0	862,1
Произведено продукции в расчете на один человеко-час, руб.	181,3	186,0	276,4	379,1	316,1	417,2

Более высокая производительность труда обуславливает более высокую форму экономического управления и конструктивность тех и или иных управленческих решений, а уровень производительности труда в агроэкономике может служить важным критерием качества государственного регулирования.

Разработанная и реализованная автором линейно-динамическая модель позволила определить темпы оптимального развития регионального АПК (табл. 4.15.).

Таблица 4.15. - Темпы и эффективность перспективного развития АПК Саратовской области

Показатель	В среднем за 2006-2012 гг.	Прогноз							
		2017 год				2022 год			
		инерционный вариант	темпы роста, %	инновационный вариант	темпы роста, %	инерционный вариант	темпы роста, %	инновационный вариант	темпы роста, %
Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, % в т. ч.:	100	100	-	100	-	100	-	100	-
- сельскохозяйственные организации	27,4	36,6	133,6	37,1	135,4	38,2	139,4	39,4	143,8
- хозяйства населения	52,1	46,3	88,9	47,6	91,4	45,3	86,9	43,0	82,5
- крестьянские (фермерские) хозяйства	20,5	17,1	83,4	15,3	74,6	16,5	80,5	17,6	85,6
Производство продукции на 100 га пашни, тыс. ц.:									
- зерна,	933,8	1117,6	119,7	1134,0	121,4	1248,4	133,7	1316,8	141,0
- подсолнечника,	167,9	51,2	30,5	51,6	30,7	50,8	30,3	52,5	31,3
- овощей,	81,4	112,9	138,7	117,9	144,8	122,1	150,0	124,4	152,8
- картофеля,	109,0	117,8	108,1	119,4	109,5	122,3	112,2	128,4	117,8
-сахарной свеклы,	51,8	61,6	118,9	63,4	122,4	73,1	141,1	77,2	149,0
- молока,	252,9	257,4	101,8	264,6	104,6	313,7	124,0	318,2	125,8
-мяса.	39,5	44,7	113,2	48,5	122,7	52,1	131,9	54,7	138,5
Численность скота, тыс.гол.:									
- крупный рогатый скот	512,0	598,5	116,9	598,5	116,9	630,3	123,1	630,3	123,1
- свиньи	366,3	511,2	139,6	511,2	139,6	655,2	178,9	655,2	178,9
- овцы и козы	463,6	678,1	146,3	678,1	146,3	706,4	152,4	706,4	152,4
Произведено продукции в расчете на один человеко-час, руб.	186,0	276,4	148,6	379,1	203,8	316,1	170,0	417,2	224,3
Производство отдельных видов продуктов питания, кг на душу населения:									
- мясо, включая субпродукты	51,8	74,4	143,6	77,0	148,6	79,5	153,5	83,4	161,0
- масло растительное	70,2	66,5	94,7	68,3	97,3	68,3	97,3	69,7	99,3
- цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	236,1	290,4	123,0	301,9	127,9	307,6	130,3	312,1	132,2
- хлеб и хлебобулочные изделия									
- сахар	113,0	158,7	140,4	162,9	144,2	177,2	156,8	189,8	167,9
- овощи	7,4	8,2	110,8	8,5	114,9	10,0	135,1	10,5	141,9
	131,0	176,4	134,7	184,2	140,6	206,0	157,3	210,0	160,3

Прогнозируемые институциональные преобразования позволят определить изменения доли различных укладов в общей стоимости валовой продукции сельского хозяйства области. Удельный вес коллективных сельскохозяйственных предприятий увеличится на 7,4 п.п. и составит 37,1 % в 2017 году. Доля других хозяйств незначительно сократится: фермерских хозяйств на 5,4 %, а личных хозяйств населения на 2,0 %. В производстве продукции растениеводства будут занимать более 54,6 % малые формы хозяйствования.

В отраслях животноводства получится незначительное (на 8,7 %), смещение доли производства продукции из личных хозяйств населения в коллективные сельскохозяйственные организации. В связи с уменьшением численности сельского населения и количества семейств, а также изменения политики увеличения государственной поддержки отрасли указанная тенденция к 2022 г. сохранится, что позволяет спрогнозировать на уровне 39,4 % долю сельскохозяйственных организаций, 17,6 % - фермерских хозяйств и 43,0 % хозяйств населения. Предполагается увеличение производства продукции всех видов по вариантам прогнозов, за исключением производства семян подсолнечника из-за сокращения его посевных площадей в соответствии с требованиями агротехнических мероприятий.

К 2017 г. прогнозируется на 19,7 % и 21,4 % соответственно в инерционном и инновационном вариантах увеличение производства зерна на 100 га пашни; овощей на 38,7 % и 44,8 %; сахарной свеклы на 18,9 % и 22,4 %, 1,8 и 4,6 % молока, 13,2 и 22,7 % мяса. Прогнозируется увеличение поголовья животных и птицы по всем видам. Численность КРС возрастет на 16,9 % в 2015 г. и на 23,1 % к 2022 г. Поголовье свиней, а также овец и коз будет расти более быстрыми темпами, что связано с технологическими особенностями их выращивания. Прогнозируемые темпы роста производства к 2022 году возрастут еще больше.

Рост сельскохозяйственного производства и прогнозируемое снижение численности населения на территории Саратовской области обеспечат

увеличение среднедушевого производства продуктов питания. Уровень самообеспеченности региона к 2017 г. составит 89,5 % по мясу и мясопродуктам и 92,4 % к 2022 г.; на 74,7 и 77,3 % соответственно по цельномолочной продукции и на 26,0 % сахара. Анализ темпов развития регионального АПК позволяет сделать вывод о том, что сформулированная цель развития отрасли при заданных условиях реальна и может быть достигнута в обозначенные сроки.

ГЛАВА 5. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

5.1. Концептуальные аспекты стратегии трансформации сельского хозяйства Саратовской области

Стратегия трансформации сельского хозяйства в условиях институционализации рыночных отношений характеризуется ее возможностью обеспечивать положительную динамику повышения уровня жизни сельского населения, используя условия и факторы источников нового качества экономического развития, в том числе сбалансированного воспроизводства социального, природно-ресурсного, инвестиционного и инфраструктурного потенциалов, локализованных на территории области. В самом общем виде под стратегией понимают соотношение целей и средств экономического развития в долгосрочном аспекте ее политики [250]. В экономическом словаре экономическая стратегия рассматривается как «долговременные, наиболее принципиальные, важные установки, планы, намерения правительства, администрации регионов, руководства предприятий в отношении производства, доходов и расходов, бюджета, налогов, капиталовложений, цен, социальной защиты» [189].

Понятие стратегии Г. Минцберг определяет как комбинацию пяти «П»: [136]

- *план* действий;
- *прикрытие*, т.е. действие, нацеленное на то, чтобы перехитрить своих противников;
- *порядок* действий, т.е. план может быть реализуем, но порядок действий должен быть обеспечен в любом случае;
- *позиция* в окружающей среде, т.е. связь со своим окружением;
- *перспектива*, т.е. видение того состояния, к которому надо стремиться.

Термин «стратегическое управление» был введен в обиход на стыке 60-70-х гг. XX в. для того, чтобы обозначить разницу между текущим управлением на уровне производства и управлением на высшем уровне. В отраслевом аспекте *стратегическое управление* представляет систему действий, которая опирается на человеческий потенциал, ориентирует сельхозтоваропроизводителей на запросы потребителей посредством гармонизации экономических взаимоотношений субъектов хозяйствования и объектов управления, развития рыночной среды, многообразия форм хозяйствования, повышения конкурентных преимуществ для достижения цели в долгосрочной перспективе.

Формирование стратегии осуществляется при многообразии особенностей систем ведения сельскохозяйственного производства, а отсюда и многогранность их классификаций (рис. 5.1.) [227]. Проведение комплексного анализа процесса трансформации сельского хозяйства Саратовской области, и оценки его конкурентоспособности, позволило выявить негативные системообразующие факторы, препятствующие качественному росту и повышению эффективности институционализации: высокая изношенность основных фондов; низкий уровень инвестиций в основной капитал; неэффективная занятость, слабая трудовая мотивация и неудовлетворительное состояние рынка труда.

Однако выбор эффективной стратегии развития сельского хозяйства региона обусловлен сильными и слабыми сторонами. Путем SWOT-анализа были выявлены благоприятные и неблагоприятные внешние события, которые могут повлиять на результативную ситуацию («возможности» и «угрозы») (рис. 5.2.).

Анализ существующих стратегий развития АПК ПФО показал, что в них отражена главная цель - устойчивое развитие на основе модернизации производственного потенциала при росте качества жизни всего сельского населения. Приоритетные направления развития АПК субъектов ПФО имеют свою специфику и существенно различаются между собой, но большинство из

Рисунок 5.1. - Виды и содержание стратегий в сельском хозяйстве

них в качестве главного ориентира выбрали модернизацию экономики на основе ресурсо- и энергосбережения.

Так, например, в Республике Татарстан [193] приоритетными направлениями определены условия роста инновационного уровня и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства: выход инновационной продукции на внутренний и внешний рынки; создание привлекательных условий для вхождения инвесторов в сельхозпроизводство; формирование эффективных собственников с инвестиционными портфелями; мониторинговые агрохимические исследования состояния сельскохозяйственных угодий.

Стратегии развития АПК Башкирии в числе приоритетных направлений дальнейшего развития предусматривают поддержку элитного семеноводства и почвенного плодородия в растениеводстве, создание стойкого ветеринарного благополучия в животноводстве. Особое внимание уделяется совершенствованию хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, модернизации отраслей, энергосбережению и повышению энергоэффективности сельскохозяйственного производства [210].

В Самарской области основной акцент делается на внедрение новых интенсивных, высокопроизводительных, ресурсо- и энергосберегающих технологий в растениеводстве, животноводстве и переработке сельскохозяйственной продукции; формирование новых стереотипов поведения и профессиональной деятельности в организациях аграрной экономики (в том числе путем интенсивного обучения персонала, повышения квалификации и стажировок менеджеров и специалистов); создание и развитие действенной и эффективной инвестпродвигательной системы в АПК, расширение возможности привлечения банковских кредитов, средств инвесторов в аграрный сектор [240].

Пензенская область предполагает обеспечить продовольственную безопасность на основе внедрения ресурсосберегающих технологий и осуществление технической и технологической модернизации отрасли.

Основу стратегического развития животноводства области составляет строительство крупных современных животноводческих комплексов [160]. Наряду с крупными проектами реализуются проекты по созданию небольших семейных ферм различного направления. В этой связи особое внимание уделяется созданию кооперативов по переработке и сбыту животноводческой продукции.

Чувашская республика видит приоритеты в повышении качества аграрной продукции, переходе на международные стандарты качества сельскохозяйственного сырья, увеличении выпуска продуктов питания с повышенной пищевой и биологической ценностью; увеличении объемов производства традиционных культур и посевов востребованных на рынке культур; привлечении инвестиций для обновления техники и технологического оборудования для преодоления технической отсталости сельского хозяйства, внедрении инновационных технологий в растениеводстве и животноводстве, направленных на ресурс- и энергосбережение, обеспечивающих экологическую чистоту продукции, снижение затрат [161].

Программы и стратегии развития регионов, как правило, по целям соотносятся с Посланиями Президента РФ и ежегодными докладами глав регионов, а также с национальным проектом «Развитие АПК». В региональных программах и стратегиях развития АПК, в основном, отражаются только «ожидания» регионов, которые не увязаны с конкретными действиями по реализации проектов. В стратегиях предполагаются системные меры по достижению поставленных целей с учетом особенностей областей. Однако вопрос о создании системы управления процессами развития на уровне региональной власти, по достижению результатов системного развития АПК, зачастую отсутствует. Большинство стратегий характеризует «размытость» целей, они носят формальный характер, ориентированы на получение средств федерального бюджета для различных проектов. Таким образом, большинство из них требует существенной доработки.

Внутренняя среда ПРЕИМУЩЕСТВА (СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ)	Внешняя среда НЕДОСТАТКИ (СЛАБЫЕ СТОРОНЫ)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Относительно высокий уровень диверсификации экономики 2. Высокая обеспеченность 1 жителя сельскохозяйственными и пахотными землями 3. Высокое естественное плодородие почв 4. Лидирующая роль области в производстве зерна и мяса птицы 5. Развитие малых форм хозяйствования 6. Географическое положение благоприятствует развитию межрегиональных торговых связей 7. Наличие условий обеспечения качественной подготовки сельскохозяйственных специалистов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая дифференциация районов области по уровню их социально-экономического развития 2. Техническая и технологическая отсталость отрасли 3. Низкий уровень квалификации менеджмента высшего звена 4. Высокий уровень сельской безработицы 5. Низкий уровень доходов сельского населения 6. Неразвитость маркетинговой и логистической инфраструктур
<p style="text-align: center;">БЛАГОПРИЯТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие институтов защиты прав собственности 2. Накопленный потенциал межрегионального взаимодействия со странами ближнего и дальнего зарубежья 3. Активизация инновационной деятельности на основе разработки единой стратегии перевода агроэкономики на инновационный путь развития 4. Привлечение иностранных инвестиций 	<p style="text-align: center;">ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОПАСНОСТИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий уровень государственного управления 2. Негативные последствия вступления в ВТО для организаций сельского хозяйства 3. Зависимость сельскохозяйственного производства от природных факторов 4. Дальнейшее усиление диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию 5. Ухудшение демографической ситуации

Рисунок 5.2.- Сводная матрица SWOT анализа

Проведенное исследование позволило обосновать концептуальные аспекты стратегии трансформации сельского хозяйства и механизм их реализации, являющиеся точками роста качественного развития

институциональных параметров. Достижение главной цели предполагает реализацию частных целей, определяемых ресурсным потенциалом региона, способным обеспечить развитие сельского хозяйства в будущем. Из сформулированной главной цели вытекают частные цели, которые в виде фрагмента дерева целей первого рода представлены комбинацией пяти «М» (рис. 5.3.). Элементы фрагмента дерева целей имеют следующее содержание.

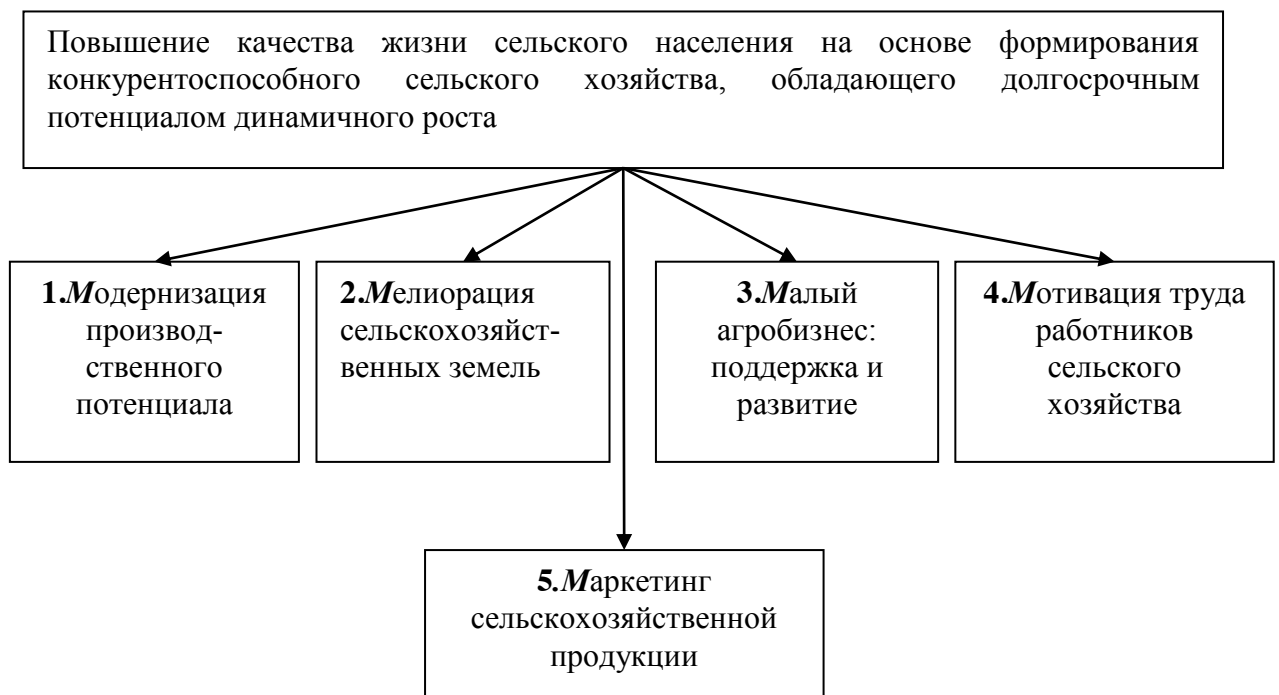

Рисунок 5.3. - Фрагмент дерева целей

1. Модернизация производственного потенциала сельского хозяйства

Предусматривает создание конкурентоспособного инновационно-самодостаточного, экспортно-ориентированного сельского хозяйства области, способного обеспечить продовольственную безопасность и диверсификацию экономики за счет приобретения новой техники и технологий, развития племенного животноводства, элитного семеноводства, создания системы государственно-частного информационного обеспечения.

Действия:

- осуществить реконструкцию материально-технической базы сельского хозяйства, расширить систему лизинга сельскохозяйственной техники;
- расширить экспортное финансирование поставок российской сельскохозяйственной техники на экспорт через предоставление льготных кредитов и лизинговых платежей;
- освоить выпуск высокопроизводительной сельскохозяйственной техники и запасных частей к ней на промышленных предприятиях области;
- обеспечить переход на энерго- и ресурсосберегающие технологии производства сельскохозяйственных культур с использованием техники нового поколения;
- определить перечень первоочередных отраслевых инновационных проектов на основе маркетингового изучения востребованности результатов их реализации;
- предусмотреть для отечественных производителей сельхозтехники субсидии на развитие экологичности производства и выпускаемой продукции;
- создать систему мониторинга изучения потребности в инновационных продуктах и технологиях и маркетинговой поддержки продвижения сельскохозяйственной продукции;
- совершенствовать структуру посевных площадей за счет увеличения удельного веса посевов озимых и зернобобовых культур, оптимизации площадей кормовых культур и подсолнечника; эффективного использования селекционных достижений и системы семеноводства сельскохозяйственных культур;
- обеспечить меры по реализации воспроизводства почвенного плодородия, достижений биологизации земледелия за счет увеличения посевов многолетних трав и сидеральных культур;
- повысить эффективность мер защиты растений от сорняков, болезней и вредителей;

➤ обеспечить повышение продуктивности всех видов животных и птицы, стабилизировать рост численности скота и птицы путем улучшения селекционно-племенной работы, совершенствования технологии содержания и кормления, рационального размещения скота по микрорайонам области.

2. Мелиорация сельскохозяйственных земель

Сохранение и развитие орошаемого земледелия области для создания прочной и стабильной кормовой базы животноводства на основе долговременного улучшения компонентов природной среды, сохранения и повышения почвенного плодородия, а также обеспечение надежной эксплуатации гидромелиоративных систем.

Саратовская область является одной из крупнейших в Юго-Восточной зоне Российской Федерации по производству сельскохозяйственной продукции. Мелиоративный комплекс области выступает важным фактором стабилизации сельскохозяйственного производства в засушливых районах области, гарантированного производства кормов, выращивания овощей и картофеля.

В концепции развития агропромышленного комплекса Саратовской области до 2020 года включен раздел «Развитие орошаемого земледелия до 2020 года». Принятие федеральной целевой программы «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель на период до 2020 года» даст возможность укрепить продовольственную безопасность России за счет увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции на орошаемых землях.

Действия:

- сохранить и обеспечить работоспособность существующего мелиоративного фонда области;
- привести в порядок оросительные системы, оснастить их поливной техникой и современными техническими средствами;
- выполнить программу работ, направленную на совершенствование способов и технологий полива сельхозкультур, сохранение плодородия почв и

предотвращение негативных экологических последствий орошения (повышение уровня залегания грунтовых вод, подтопление территорий и т.п.);

➤ осуществить реконструкцию орошаемых участков для использования малогабаритной дождевальной техники фронтального действия;

➤ предотвратить продовольственную зависимость страны от импорта и постоянного дефицита продуктов питания отечественного производства.

3. Малый бизнес: формирование и развитие

Создание условий, стимулирующих граждан к осуществлению самостоятельной предпринимательской деятельности и обеспечение качественного и количественного роста эффективно работающих малых и средних предприятий в региональном АПК. Саратовская область является лидером по закрепленной за К(Ф)Х земли и доли, производимой фермерами продукции в общей стоимости валовой продукции сельского хозяйства. Существенно усилить роль малого и среднего агробизнеса в социально-экономическом развитии возможно за счет повышения их производительности труда.

Действия:

➤ содействовать развитию правового, организационного и аналитического обеспечения деятельности субъектов предпринимательской деятельности;

➤ стимулировать финансовую поддержку приоритетных направлений развития малого и среднего агробизнеса;

➤ способствовать повышению качества жизни сельского населения, включающего развитие личных подсобных хозяйств населения, системы заготовок сельскохозяйственной продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах населения, подсобных промыслов и производств, социальное развитие села;

- обеспечить доступ мелкотоварных хозяйств к финансовым ресурсам через развитие системы микрокредитования субъектов малого бизнеса;
- способствовать созданию общих условий, обеспечивающих защиту прав собственности и выполнение обязательств по контрактам;
- обеспечить создание наиболее благоприятных условий для горизонтальной и вертикальной интеграции для достижения синергетического эффекта и эффекта экономии от масштабов;
- способствовать скорейшему формированию качественной рыночной инфраструктуры.

4. Мотивация труда работников сельского хозяйства

Сельскохозяйственный труд продолжает оставаться малопривлекательным, слабо механизированным и низкооплачиваемым. Для более полного использования трудового потенциала, применения знаний и умений работника, требуется сильная и устойчивая мотивация труда, предусматривающая сочетание стимулов материального, нравственного и психологического характеров.

Действия:

- разработать и утвердить Федеральную целевую программу «Развитие кадрового потенциала», оперативно наладить работу по обучению и повышению квалификации управленческих кадров и специалистов непосредственно для работы в условиях ВТО;
- осуществить комплекс мер по сокращению сельской безработицы и увеличению числа занятых в несельскохозяйственных видах деятельности на селе;
- налаживать партнерские отношения между основными социальными группами на селе в области решения конкретных социальных проблем: развитие взаимодействия между государством, обществом и бизнесом;

- создать условия, способствующие совершенствованию развития воспроизводства «человеческого капитала»;
- создать условия для развития интеллектуального капитала и содействовать в получении качественного образования;
- укреплять институт сельской семьи как центр трудового и нравственного воспитания;
- развивать социальную, инженерную и архитектурную инфраструктуру.

5.Маркетинг сельскохозяйственной продукции.

Радикальные изменения в сельском хозяйстве обусловили актуальность поиска новых форм организации взаимодействия между участниками воспроизводственного процесса в АПК. Развитие маркетинга сельскохозяйственной продукции будет способствовать решению одной из главных проблем сельского хозяйства – формированию эффективной сбытовой системы.

Действия:

- оказание поддержки сельхозтоваропроизводителям через стимулирование спроса и предложения посредством создания Агентства по продвижению отечественной аграрной продукции на внешние рынки, наделив его полномочиями по оперативному принятию решений в случае недобросовестной конкуренции со стороны участников ВТО;
- оказание помощи по финансированию мероприятий, связанных с продвижением товаров: выставки, семинары, помощь в получении сертификатов;
- осуществлять закупки для государственных и муниципальных нужд у исключительно у отечественных сельхозтоваропроизводителей через федеральную контрактную систему;
- осуществлять реализацию программ поддержки покупательского спроса малоимущих граждан и пенсионеров посредством разработки

механизма выдачи социальных карт, грантов органам социального обеспечения и некоммерческим организациям через проекты «Бесплатная столовая», «Продуктовые наборы»;

➤ стимулировать внутренний спрос на отечественные продукты питания за счет формирования программ оптимального рациона питания в организациях общеобразовательной сферы, в вооруженных силах, правоохранительной системе;

➤ создать информационную базу используя все средства и виды доведения информации для обеспечения потребностей сельских товаропроизводителей, перерабатывающих и обслуживающих структур АПК и других партнеров по агробизнесу всех форм хозяйствования;

➤ на основе существующих общеобразовательных и административных структур АПК создать систему консультационной деятельности, нормативной и правовой базы функционирования этой системы;

➤ обеспечить эффективную работу системы распространения оперативной информации об инновациях в агроэкономике;

➤ ускорить адаптацию субъектов агробизнеса к рыночным отношениям за счёт повышения их профессиональной компетентности и информированности.

Концептуальная схема стратегического управления трансформационными процессами в сельском хозяйстве представлена на рис. 5.4.

Механизм реализации стратегии.

Международная практика управления реализацией стратегических задач развития показывает, что их достижение во многом зависит от способности органов государственной власти выстроить эффективный механизм принятия и реализации решений, направленных на достижение стратегической цели. В развитии АПК нашей страны применяются многообразные экономические инструменты участия государства по созданию благоприятного

Рисунок 5.4.- Концептуальная схема стратегического управления трансформационными процессами в сельском хозяйстве

инновационного климата, стимулированию малых инновационных предприятий, внедрению новых технологий производства: индикативное ценообразование, поддержка кредитования и страхования, льготы по налогообложению, субсидирование, программно-целевое управление, но их направленность требует серьезной корректировки:

- прямое участие государства в виде финансирования определенных программ по производству отдельно значимых видов продукции и, прежде всего, скотоводства, растительного кормового белка, отдельных крупяных и зернобобовых культур;

- финансирование элементов инфраструктуры (государственно-частное партнерство);

- косвенное регулирование бизнеса через налогообложение.

а) Прямое финансовое участие государства строится на совокупности нормативных правовых актов, имеющих логическую связь и соподчиненность и регламентирующих применение инструментов государственного регулирования конкретными методами. В качестве основных должны быть выбраны следующие направления:

- разработка региональной программы поддержки инновационного агробизнеса с выделением самостоятельного целевого блока системы мероприятий по формированию и развитию инновационного бизнеса преимущественно на средства частных инвесторов и пересмотра действующего механизма расходования средств;

- обеспечение непрерывности инновационного цикла «наука-производство», который включает механизмы «посевного» финансирования, долевого и венчурного финансирования.

Механизм «посевного» финансирования предусматривает выделение бюджетных средств на безвозвратной основе для изучения и обоснования коммерческой перспективы инновационного продукта для действующих региональных программ, разработки бизнес-плана и производства опытного

образца продукции, а также реализацию мероприятий по оформлению и охране прав на созданные объекты интеллектуальной собственности [133].

Механизм долевого финансирования должен обеспечивать участие региона в финансировании коммерческого внедрения перспективных инновационных продуктов на возвратной платной основе (в форме бюджетного кредита).

Механизм венчурного финансирования предопределяет участие регионов в создании малых инновационных фирм (венчуров), которые должны способствовать коммерциализации принципиально новых и высокодоходных инновационных продуктов. Регионы бюджетными средствами либо иным имуществом должны осуществлять оплату уставных капиталов таких фирм.

В данном направлении Правительством РФ сделаны первые шаги. В августе 2009 г. вступил в силу федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», дающий право бюджетным научным организациям и высшим учебным заведениям создавать малые инновационные предприятия (МИП).

По данным Министерства образования и науки Российской Федерации на 16 июня 2010 г. создано 325 хозяйственных обществ [138]. Бюджетные вузы получили право самостоятельно создавать хозяйственные общества, чья деятельность заключается в практическом внедрении результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат данным учреждениям. Данный закон требует доработки, так среди основных рекомендаций федеральной и исполнительной властям можно выделить:

➤ разработку программ по формированию «инновационной культуры» в вузах;

- разработку и принятие положений по созданию и функционированию центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов и других аналогичных организаций инновационной инфраструктуры вузов, занимающихся созданием и сопровождением деятельности хозяйственных обществ;

- разработку программы многоуровневой системы подготовки кадров для инновационной сферы;

- содействие созданию молодежной инновационной инфраструктуры в рамках вуза с предоставлением организационной, материально-технической и информационной поддержки.

Предложенные меры поддержки малого инновационного предпринимательства позволят сформировать так называемый «инновационный пояс» вокруг вузов, что в конечном итоге станет заметным вкладом в инновационную инфраструктуру страны.

б) *Финансирование элементов инфраструктуры (государственно-частное партнерство)*. Основным предметом управленческой деятельности органов исполнительной власти на региональном уровне в стратегическом плане являются инфраструктурные проекты. Успешность их реализации во многом зависит от формирования института государственно-частного партнерства. При реализации таких проектов государство берет ответственность за инфраструктурные объекты, а зоной ответственности бизнеса становится строительство производственных объектов, инновационных предприятий и т.д.

В развитых странах сформирована инновационная инфраструктура, благодаря чему инновационный процесс протекает весьма эффективно. Основными блоками такой инфраструктуры являются следующие: [56]

- *финансовый блок* включает различные венчурные, бюджетные, страховые, инвестиционные фонды и другие финансовые институты;

➤ *производственно-технологический или материальный блок* состоит из технопарков и бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических центров, центров трансфера технологий и т.п.;

➤ *информационный блок* аккумулирует базы данных и знаний, а также различные статистические, аналитические, информационные центры;

➤ *кадровый блок* представлен образовательными учреждениями по подготовке и переподготовке кадров по инновационному менеджменту, технологическому аудиту, маркетингу и т.п.;

➤ *экспертно-консалтинговый блок* включает организации, которые занимаются оказанием услуг в сфере интеллектуальной собственности, стандартизации, сертификации.

в) Косвенное регулирование бизнеса представляет собой меры общего характера, направленные на укрепление региональной агроэкономики. Это, прежде всего, институциональные рамки ведения хозяйственной деятельности, относящиеся к формированию условий предпринимательства. Одним из направлений в развитых странах мира является усиление налогового стимулирования инновационной сферы при одновременном сокращении прямого государственного финансирования. Специальными налоговыми льготами, которые стимулируют инновационную деятельность, являются:

➤ полное списание текущих некапитальных затрат на исследование и разработки при определении размера налогооблагаемой прибыли;

➤ перенос сроков списания затрат на НИОКР из налогооблагаемой базы на наиболее благоприятный для предприятия период;

➤ ускоренная амортизация оборудования и зданий, используемых для проведения НИОКР;

➤ налоговый кредит, позволяющий предприятиям уменьшать начисленный налог на прибыль в размере, равной определенному проценту от произведенных расходов на НИОКР.

В практике агробизнеса рекомендуется установить дополнительные льготы при направлении средств на модернизацию и освоение инновационных

технологий, проведение прикладных научных разработок, развитие инфраструктуры рынка, осуществление затрат капитального характера, экологизацию агропромышленного производства [257].

Одним из элементов стратегического управления должен стать мониторинг реализации стратегии. *Мониторинги оценка стратегического управления* проводится с целью обеспечения его реализации и поддержания постоянной актуальности. С учетом результатов мониторинга принимаются решения о повышении эффективности использования ресурсов, корректировке целей и действий стратегического плана.

Мониторинг полученных результатов позволит с помощью системы показателей оценить качественные и количественные изменения, проводить координацию исполнения мероприятий и утверждение планов распределения ресурсов, корректировку параметров стратегического плана и разработку плана действий на последующий период, совершенствование организационно-управленческих механизмов реализации стратегического плана, структуры органов государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, высокие темпы социально-экономического развития сельского хозяйства региона в долгосрочной перспективе будут во многом зависеть от реализации предложенных стратегических направлений. Агробизнес должен быть максимально интегрирован в социально-экономическую среду, а по результатам деятельности формировать новый уровень качества жизни населения и не противоречить потребностям общества. В то же время деятельность государственных органов, способы и формы оказания социальных услуг, налоговая и бюджетная политика должны создавать условия для развития сельского хозяйства и повышения эффективности инвестиционной деятельности в регионе.

5.2. Адаптация мер государственной поддержки сельского хозяйства к требованиям ВТО как направление повышения эффективности институциональных преобразований

Адаптация мер государственной поддержки сельского хозяйства к требованиям ВТО является одной из наиболее актуальных проблем. Аграрное производство в силу объективных причин не может обеспечить высокий уровень рентабельности, сопоставимый с другими отраслями народного хозяйства, поэтому сельское хозяйство является одной из протекционистских отраслей во всем мире. Основным инструментом сельскохозяйственного протекционизма является предоставление государственных субсидий. В то же время со второй половины XX в. наметилась общемировая тенденция, направленная на развитие торгового либерализма и снижение уровня аграрного протекционизма.

Так, в ЕС осуществляется реформа CAP (Common Agricultural Policy), внешние аспекты экономической политики которой направлены «на свободу и открытость торговли с учетом своих интересов, в духе взаимности и взаимовыгодности в отношении крупнейших мировых хозяйств» [68]. В США в 1996г. принят закон «Об усовершенствовании и реформировании сельского хозяйства», который считается одним из самых либеральных в мире. Однако вопрос снижения уровня аграрного протекционизма является спорным, так как развивающиеся страны слабо ощущают преимущества либерализации мировой торговли, поэтому многие ключевые вопросы агропродовольственной политики не решены.

В настоящее время основным документом, который регулирует мировую агропродовольственную торговлю, является Соглашение по сельскому хозяйству Уругвайского раунда ВТО (1986-1993), основные его идеи предусматривают:

- расширение доступа стран-участниц на внутренние рынки;

- снижение внутренней поддержки в странах-участницах сельского хозяйства;

- снижение экспортных субсидий и повышение экспортной конкуренции странами участницами.

Соглашением предусмотрено более широкое, по сравнению с промышленностью, применение государственных субсидий, в том числе экспортных. В отношении сельского хозяйства установленные ВТО правила допускают все виды субсидий. Но часть из них (меры «желтой корзины») подлежит обязательному соглашению, так как они оказывают искажающее воздействие на торговлю, а другая часть (меры «зеленой корзины») не являются предметом обязательств по сокращению для стран-участниц, так как считается, что они не оказывают искажающее воздействие на торговлю.

Меры, предусмотренные зеленой «корзиной», могут применяться без ограничения и не подлежат обязательному сокращению. К ним отнесены мероприятия по научно-исследовательским разработкам, подготовке и повышению квалификации кадров, информационно-консультационному обслуживанию; ветеринарные и фитосанитарные мероприятия, контроль безопасности продуктов питания; совершенствование инфраструктуры; мероприятия по охране окружающей среды; программы регионального развития.

Однако в России эти меры существуют в ограниченном виде и лишь некоторые являются частью Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [50].

Меры «желтой» корзины подлежат обязательному сокращению, так как бюджетные трансферты, стимулирующие производство, искажают воздействие на торговлю. Обязательства по объемам «желтой» корзины фиксируются для каждой страны-участницы ВТО в виде агрегированных мер поддержки (АМС). Государства члены ВТО на поддержку сельского хозяйства ежегодно направляют десятки миллиардов долларов. Достаточно сказать, что

разрешенный совокупный уровень поддержки сельского хозяйства ЕС, согласно системе соглашений ВТО, составляет 80,6 млрд.долл, США - 74,2 млрд. долл., Японии - 30,6 млрд.долл. [2]. В то же время в соответствии с Протоколом о присоединении России к ВТО уровень разрешенной государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей согласован в размере 9 млрд.долл. К 2018 году он должен быть сокращен до 4,4 млрд.долл, что соответствует объему субсидирования сельского хозяйства России в 2006-2008гг.

Следовательно, для адекватной защиты отечественного агропродовольственного рынка необходимо шире применять разрешенные субсидии в рамках «зеленой» корзины.

Принятая Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы направлена на комплексное развитие всех отраслей агропромышленного комплекса. Структура Государственной программы построена, исходя из необходимости достижения вышеназванных приоритетных целей и задач, и сгруппирована по соответствующим разделам [158]. Она состоит из шести подпрограмм и трёх ФЦП:

- «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»;
- «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации животноводческой продукции»;
- «Поддержка малых форм хозяйствования»;
- «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие»;
- «Научное обеспечение реализации мероприятий Государственной программы»;
- «Обеспечение реализации Государственной программы»;
- ФЦП «Социальное развитие села до 2013 года»;

- ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» (проект);

- ФЦП «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 года» (проект).

Для достижения целей подпрограмм предусмотрены переходящие и новые мероприятия (табл. 5.1.)

Таблица 5.1. - Анализ мероприятий целевых подпрограмм государственной поддержки развития сельского хозяйства

Наименование подпрограммы	Мероприятия	
	Переходящие	Новые
Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	<ul style="list-style-type: none"> - развитие селекции и семеноводства; - развитие садоводства, поддержка закладки и уход за многолетними насаждениями и виноградниками; - поддержка экономически значимых программ субъектов Российской Федерации; - поддержка сельхозтоваро-производителей в районах Крайнего Севера; - государственная поддержка кредитования подотрасли растениеводства; - снижение рисков в подотраслях растениеводства; - регулирование рынка продукции растениеводства и продуктов ее переработки 	<ul style="list-style-type: none"> - сохранение и рациональное использование генетических ресурсов культурных растений; - развитие производства основных сельскохозяйственных культур; - развитие производства продукции растениеводства на защищенном грунте; - развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства; - развитие переработки продукции растениеводства; - развитие инфраструктуры рынка продукции растениеводства
Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации животноводческой продукции	<ul style="list-style-type: none"> - племенное животноводство; - развитие молочного и мясного животноводства; - развитие овцеводства и козоводства; - развитие северного оленеводства и табунного коневодства; - обеспечение проведения противозооотических мероприятий; - развитие переработки продукции животноводства; - поддержка экономически значимых программ субъектов РФ; - государственная поддержка кредитования подотрасли животноводства и её переработки; - регулирование рынков продукции животноводства 	<ul style="list-style-type: none"> - предупреждение распространения и ликвидации АЧС; - развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства; - снижение рисков в подотрасли животноводства; - развитие инфраструктуры рынка продукции животноводства

Продолжение таблицы		
Поддержка малых форм хозяйствования	<ul style="list-style-type: none"> - государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования; - государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов 	<ul style="list-style-type: none"> - поддержка начинающих фермеров; - развитие семейных животноводческих ферм на базе К(Ф)Х; - субсидирование оформления земельных участков в собственность К(Ф)Х
Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие	<ul style="list-style-type: none"> - обновление парка сельскохозяйственной техники; - развитие системы с/х консультирования 	<ul style="list-style-type: none"> - энергосбережение и повышение энергетической эффективности в сельскохозяйственном производстве; - модернизация машиноиспытательных станций; - создание и развитие деятельности инновационных центров
Научное обеспечение реализации мероприятий Государственной программы	<ul style="list-style-type: none"> - реализация перспективных инновационных проектов, финансируемых на конкурсной основе Министерством сельского хозяйства РФ; - фундаментальные исследования в соответствии с Планом фундаментальных исследований сельскохозяйственной науки, который формируется в составе программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук, принимаемой Правительством Российской Федерации. 	
«Обеспечение реализации Государственной программы»	<ul style="list-style-type: none"> - совершенствование управления реализацией Государственной программы; - совершенствование системы налогообложения в сельском хозяйстве; - совершенствование механизма финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»; - выполнение государственных услуг и работ в рамках реализации Государственной программы; - создание государственной автоматизированной системы управления в сфере АПК (ГАСУ АПК). 	

В соответствии с требованиями ВТО в ней разработаны новые направления государственной поддержки, охватывающие не только экономические, но и социальные и природоохранные меры. Предусмотрены изменения форм государственной поддержки. Так, осуществлен переход от

традиционных форм субсидирования, привязанных к объему производства или площади, к поддержке доходности сельхозтоваропроизводителей. В частности, программа предусматривает так называемые «погектарные» субсидии. Разработан механизм распределения субсидий, предусматривающий, что одна часть средств из федерального бюджета будет направляться регионам на поддержание минимальной ставки субсидий на площадь посевов, а другая часть (стимулирующая) – будет рассчитываться, исходя из интенсивности производства и почвенного плодородия. В 2013г. минимальная ставка субсидий составит 125 руб. на гектар.

Поддержка отрасли будет оказана также и через сохранение нулевой ставки налога на прибыль до конца 2016 года. Новым направлением госпрограммы является подпрограмма «Развитие мясного скотоводства», объем финансирования которой составляет 65,3 млрд.руб., введен и новый вид поддержки молочной отрасли – субсидии на 1 литр реализованного товарного молока с объемом финансирования 10-12,5 млрд.руб. в год.

Переход от субсидирования в зависимости от объемов производства конкретных видов продукции к субсидированию на обезличенный гектар посева или голову скота диктуется требованиями ВТО. Считается, что такая форма поддержки менее искажает рыночное ценообразование, чем субсидии на единицу произведенной продукции и широко используется западными странами (табл. 5.2).

Механизмы поддержки сельских товаропроизводителей значительно отличаются в развитых странах мира и России. Так, в ЕС 66,1% всей поддержки производится в виде субсидий на 1 га и на 1 голову скота, в США такие субсидии составляют 44,9%, а в России только 2,1% от всего объема поддержки.

Анализ структуры государственной поддержки, определенной в Госпрограмме, показал, что она является обоснованной по ключевым направлениям интенсивного развития отраслей АПК, но объем финансирования для их реализации явно недостаточен. Не в полной мере

прослеживается и инновационная направленность государственной поддержки.

Таблица 5.2.– Субсидии на площадь, поголовье [254].

Страны	Годы		
	1986-1988	1995-1997	2008-2010
Россия, млрд. руб.	-	-	4,2
ЕС, млрд. евро	3,1	29,8	53,7
США, млрд. долл.	12,6	5,7	14,2

На подпрограмму «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» планируется 1,6% от общего финансирования, в том числе на реализацию инновационных проектов в сельском хозяйстве выделяется всего 0,4%, а доля аграрных предприятий, внедряющих инновационные технологии, составляет менее 2,0%. (табл. 5.3.) [171].

Таблица 5.3. – Объем и структура бюджетных ассигнований на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. за счет средств федерального бюджета

Наименование подпрограммы	Объем и структура государственной поддержки	
	Сумма, млрд.руб.	Структура, %
Всего	1509,7	100,0
Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	466,6	30,9
Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	499,4	33,1
Развитие мясного скотоводства	65,4	4,3
Поддержка малых форм хозяйствования	83,7	5,5
Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие	23,7	1,6
в т ч. инновационные проекты	5,5	0,4
Обеспечение реализации государственной программы	202,5	13,4
ФЦП по отдельным прочим направлениям	168,4	11,2

Ограниченность финансовых возможностей федерального и регионального бюджетов диктует необходимость определять не только

направления модернизации, но и ее приоритеты. В частности, доля отечественных машин и оборудования на рынке ресурсов остается крайне недостаточной, а продолжающийся кризис в отечественном машиностроении приводит к ежегодному сокращению номенклатуры и числу выпускаемых тракторов. Только затраты на ремонт устаревшей техники составляют сегодня 54 млрд.руб. в год [260]. В этой связи целесообразным представляется разработка и принятие федеральной программы «Развитие отечественного сельскохозяйственного машиностроения для сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности».

Важной мерой адаптации государственной поддержки сельского хозяйства к условиям ВТО и реализации Государственной программы инновационного развития сельского хозяйства должно стать развитие соответствующей инфраструктуры.

В России большая часть совокупной государственной поддержки сельского хозяйства направляется сельхозтоваропроизводителям, меньшая - на развитие инфраструктуры (рис. 5.5-5.6).

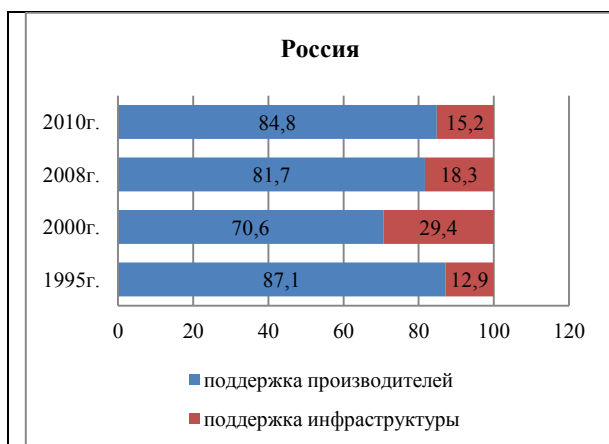

Рисунок 5.5. - Структура совокупной поддержки сельского хозяйства в России, %

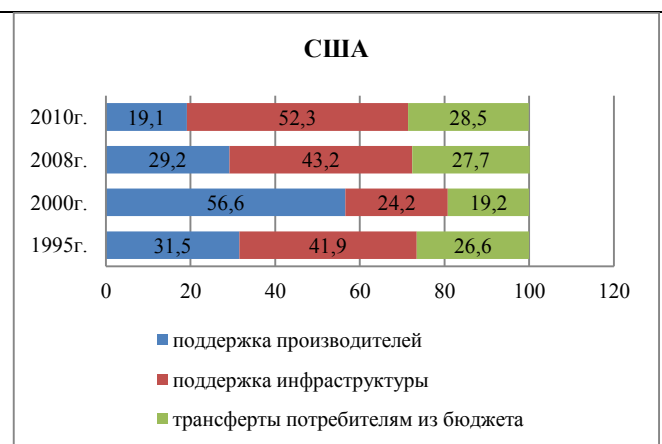

Рисунок 5.6. - Структура совокупной поддержки сельского хозяйства в США, %.

Причем в динамике изменение доли отдельно взятого направления незначительно. Так, если в 1995г. на поддержку производителей приходилось 87,1% от всей суммы поддержки, то в 2010г. - 84,8%. США имеет отличную от

России структуру совокупной поддержки, большая часть которой направляется на поддержание инфраструктуры. Например, в 1995г. на развитие инфраструктуры направлялось 41,9%, в 2000г. – 25,8%, в 2010г. – 52,3% от всей совокупной поддержки сельского хозяйства [112]. Активной поддержке подлежат следующие элементы инфраструктуры:

- маркетинг и продвижение продукции;
- финансирование мероприятий по исследованию потенциальных рынков сбыта агропродовольственных товаров;
- совершенствование информационной системы и активное использование интернет-пространства с целью распространения информации и обеспечения всех участников рынка доступа к ней;
- формирование и развитие специализированных изданий, которые ориентированы на продвижение отечественных агропродовольственных товаров на внешние рынки;
- финансовая и организационная поддержка специализированных ярмарок, выставок экспортеров национальной продукции;
- проведение конкурсных мероприятий, по выявлению и стимулированию лучших экспортеров продовольствия.

Одним из направлений развития инфраструктуры АПК в принятой Госпрограмме является «Создание логистических центров». Неясным остается вопрос, кто будет реальным получателем субсидий по данному направлению развития. Р. Янбых отмечает, что в Госпрограмме среди получателей названы сельхозпроизводители, которые – по роду своей деятельности, - вряд ли будут заниматься строительством логистических центров, как и портов для экспорта российской сельскохозяйственной продукции [294]. Соответственно данный вопрос требует уточнения и конкретизации.

Инновационное развитие сельского хозяйства должно основываться на внедрении высокоэффективных высокоточных ресурсосберегающих технологий, которые могут обеспечить рост производительности труда не

менее чем в 3-4 раза (по Госпрограмме – в 1,7 раза) и снизить затраты материальных ресурсов на производство сельхозтехники в 1,5-2,5 раза [31].

Важным средством реализации Государственной программы инновационного развития сельского хозяйства должно стать организационно-функциональное обеспечение механизма управления инновационными процессами, который включает несколько этапов (рис.5.7.).

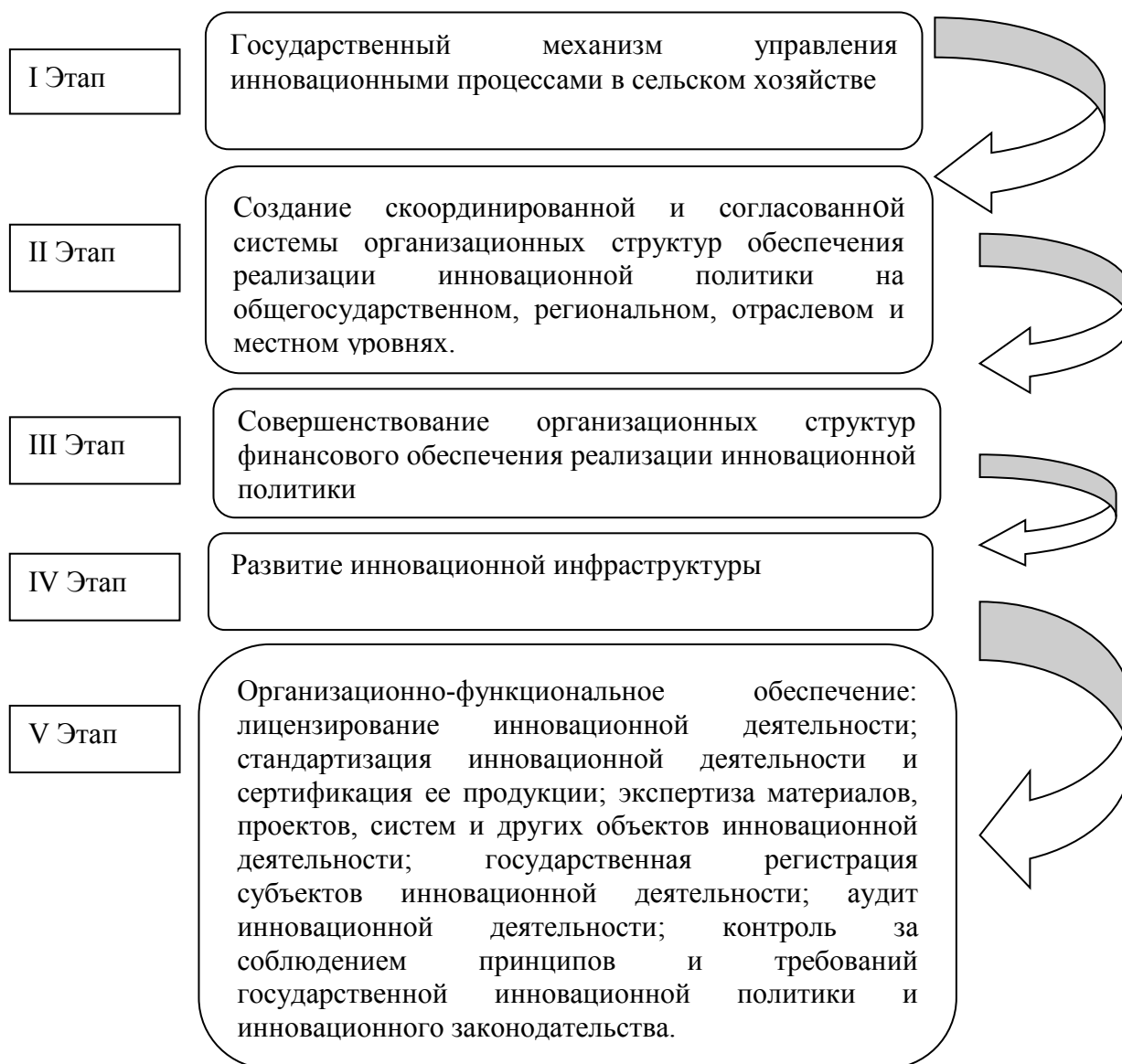

Рисунок 5.7. - Этапы формирования государственного механизма управления инновационными процессами в сельском хозяйстве

Опыт создания эффективных инновационных институтов накоплен в дореформенный период развития, однако в последнее время широкое распространение получили структуры, работающие на коммерческой основе и осуществляющие полный цикл инноваций – научно-образовательные кластеры и созданные на их базе агротехнопарки и бизнес-инкубаторы (рис. 5.8.).

Под кластерами понимается сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний: производителей, поставщиков ресурсов и специализированных услуг, научно-исследовательских институтов, вузов, предприятий инфраструктуры и других организаций, которые взаимодополняют друг друга и усиливают конкурентные преимущества кластера в целом. Синергетический эффект кластеров выполняет роль точек роста, которые способствуют увеличению конкурентоспособности отрасли.

Агротехнопарк – это многопрофильная инновационная структура, которая ориентирована на интеграцию интеллектуального потенциала аграрной науки и создание условий для продвижения в агропромышленный сектор региона современных научных идей, технологий, методов управления. Основными источниками финансирования агротехпарков должны быть средства федерального и областного бюджетов, а также средства, полученные от предпринимательской деятельности через предоставление платных научно-технических услуг, грантов разного уровня.

Одним из структурных подразделений агротехпарков является бизнес-инкубатор, основной функциональной задачей которого является формирование благоприятного предпринимательского климата, способствующего активизации процесса создания новых и развитию действующих малых предприятий. Бизнес-инкубатор оказывает целый комплекс услуг, среди которых: предоставление помещений для офиса на льготных условиях; консультационные услуги по вопросам бухучета, налогообложения, правовой защиты, развития предприятия, документооборота и др.; доступ к информационным базам данных и программно-аппаратным комплексам; услуги сопровождения и сервисного обслуживания; обучение в виде краткосрочных семинаров и тренингов. В России агротехпарки

Рисунок 5.8. - Основные элементы инновационной инфраструктуры сельского хозяйства

только начинают развиваться. Например, в Тамбовской области разработан проект аграрного технопарка «Зеленая долина», который предполагает создание системы замкнутого действия, непосредственной доставки продукции от переработчика к потребителю с использованием последних научных достижений в сельском хозяйстве. Имеется подобный опыт в Воронежской, Нижегородской, Новосибирской областях.

В Саратовской области точкой роста развития инновационного сельского хозяйства может стать Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, который обладает мощным потенциалом, является лидером агрообразования и науки, координирует разработку стратегических программ развития на различных уровнях. В университете функционирует 42 научно-исследовательских лаборатории и центра, имеется сеть из 20 базовых хозяйств и 53 предприятий, являющихся стратегическими партнерами. Активно ведется патентно-лицензионная деятельность. Только за последние три года получено 277 патентов на изобретения и полезные модели РФ.

В то же время университет не может похвастаться большим вкладом новаций в производство. Преодолению инертности в продвижении инноваций на рынок может способствовать создание агротехпарка, на базе которого были бы объединены усилия научно-исследовательских институтов, учебных аграрных заведений, выставочных площадок. Формирование агротехнопарка способствовало бы более быстрой апробации технологических инноваций и повышению экономической эффективности производства.

Государственное стимулирование и поддержка инновационной деятельности должны осуществляться при наличии институциональных механизмов регионализации государственного регулирования сельского хозяйства, направленных на преодоление наиболее важных барьеров инновационного развития комплекса и основанные на методах прямого и косвенного стимулирования (рис. 5.9.). В то же время производительность сельскохозяйственного производства напрямую зависит от величины

инвестиций, направленных на финансирование сельскохозяйственных НИР. За годы рыночной трансформации сельского хозяйства инновационная деятельность не получила должного государственного внимания и необходимого участия частного агробизнеса в наращивании производственно-экономического потенциала в АПК.

Рисунок. 5.9. - Государственная поддержка инновационной деятельности в сельском хозяйстве

В государственной политике России последних лет появились новые рычаги стимулирования инноваций в сельском хозяйстве, которые осуществляются косвенными методами, в основном посредством субсидирования инвестиционных кредитов. При этом Государственная программа предусматривает стимулирование инновационной деятельности не только сельхозпроизводителей, но и руководителей и специалистов органов

управления АПК через целевые индикаторы, установленные по каждому мероприятию. Однако инвестиционные кредиты выдаются сельскохозяйственным организациям неравномерно и концентрируются в небольшой группе рентабельных организаций. Происходит это, главным образом, потому что в Российском законодательстве нет ограничений на общий объем субсидий из бюджета, получаемых одним юридическим или физическим лицом (такие ограничения действуют во многих развитых странах) Вполне очевидно, что при таком распределении субсидий стимулирование инноваций крайне ограничено.

Среди факторов, сдерживающих инвестиционную деятельность, можно выделить следующие:

- недостаток собственных средств;
- длительный период окупаемости инвестиций;
- ограниченный платежеспособный спрос;
- высокая степень риска;
- невыгодные условия коммерческого кредита.

Наиболее эффективным способом дополнительного привлечения инвестиционных ресурсов в инновации, по-нашему мнению, следует считать осуществление совместного финансирования НИР государством и представителями агробизнеса. Для этого необходимо проведение институциональных реформ, направленных на обеспечение привлекательности инвестирования в научно-технические разработки АПК.

Представляется также целесообразным создание единого банка данных инновационных разработок в АПК для широкого круга заинтересованных лиц. Проведение политики информационной открытости регионов невозможно без скоординированной политики областных и муниципальных властей. Так, Правительством Саратовской области реализован проект по формированию программ инвестиционного развития муниципальных образований. Эти программы включают реестры инвестиционных проектов региона, кадастры паспортов инвестиционных площадок, атласы нежилых помещений,

социально ориентированные проекты. Данная информация активно распространяется с помощью СМИ, Интернета и других средств.

Правила ВТО предусматривают обязательное сокращение только определенных мер государственной агропродовольственной политики, оказывающих негативное воздействие на эффективность международной торговли. В то же время программы регионального развития относятся к мерам, не искажающим воздействие на торговлю и производство («зеленая корзина»). Это позволило ряду стран увеличить выплаты сельскому хозяйству. Например, Европейский Союз увеличил инвестиционную поддержку до 26 млрд. долл, в Израиле на поддержку региональных программ в последние годы направлялось по 300-400 млн.долл; экологические программы Австралии потребовали ежегодного дополнительного вливания на сумму более 800 млн.долл. [112].

Соответственно развитие механизма государственной поддержки АПК по реализации региональных программ является одним из перспективных направлений. На территории Саратовской области реализуется достаточно широкий спектр ведомственных целевых программ, среди которых основными являются программы по развитию системы овощехранилищ, логистических и оптовых распределительных центров; товаропроизводящей инфраструктуры социального питания и продовольственной помощи в Саратовской области; развитие мелиоративных систем и др.

Одними из главных недостатков всех перечисленных программ является закрытость систем поддержки и порядка конечного распределения помощи сельским товаропроизводителям. В нормативных актах отражены базовые принципы расчета платежей и их привязка к натуральным показателям – площади земли, количеству животных, объему внесенных удобрений и т.д., но это только имитирует прозрачность процесса. А. Кцоев отмечает, что особенностью региональных нормативных актов является заявительная система финансирования, основанная на принципе очередности поданных заявок и финансировании, исходя из остатков бюджетных ассигнований [119].

Региональные программы имеют общий декларативный характер. В них отражены целевое назначение, сроки реализации, объемы финансового обеспечения, целевые индикаторы, ожидаемые конечные результаты реализации, порядок контроля и др. Однако в них не предусмотрены механизм и критерии распределения средств между конечными получателями, сельскохозяйственные организации не могут прогнозировать вероятность получения субсидий и их возможный характер.

Основными факторами, ограничивающими эффективность региональных программ, являются:

- отсутствие информации для планирования объемов ожидаемой от государства помощи;

- важнейшие вопросы, связанные с распределением средств решаются сотрудниками государственных органов управления АПК, что не гарантирует объективность и обоснованность соответствующих решений. По мнению А. Шаститко сложившаяся система имеет признаки неполного контракта с возможностью широкого выбора при принятии решений. Помимо ограниченной рациональности, неполные контракты характеризуются возможностью оппортунистического поведения, что в условиях асимметрии информации создает дополнительные сложности [276].

- большая часть совокупной поддержки оказывается крупным и высококорентабельным аграрным предприятиям.

Расширение перечня региональных программ с участием бюджетов является реальным механизмом поддержки. Однако поддержка аграрного сектора на региональном уровне должна быть дифференцирована по продуктам и предприятиям, а в качестве основного критерия должен выступать принцип обеспечения рентабельности и конкурентоспособности производимой продукции. Для достижения заданного критерия, в условиях длительной нерентабельности большей части хозяйств, необходимо проводить «пошаговую» поддержку хозяйств, предусматривающую развитие бюджетной

помощи по мере увеличения ее финансовых возможностей. Порядок осуществления поддержки может быть следующим.

Первый шаг должен предусматривать точечную помощь хозяйствам в обеспечении сохранения селекционно-генетического ядра производства в особо неблагоприятных условиях, что позволит удержать производство от полного, необратимого развала.

Второй шаг должен быть основан на обеспечении минимально-необходимой поддержке функционирования предприятий в период проведения посевных и уборочных работ. Прежде всего, это касается субсидирования части средств на ГСМ, удобрения, семена. При этом помощь, которая оказывается предприятиям на первом этапе, не только не прекращается, но и несколько увеличивается. При этом ее удельный вес в общем объеме поддержки снижается, так как происходит увеличение общего объема поддержки.

Третьим шагом должно стать развитие производства или отраслей, являющихся наиболее значимыми для повышения рентабельности большинства хозяйств региона. Например, в Саратовской области большая часть ведомственных целевых программ направлена на развитие отрасли животноводства. Следовательно, приоритетными могут стать развитие производства кормового зерна и кормов собственного производства, программа повышения качества комбикормов.

Четвертый шаг предусматривает создание необходимых финансовых условий для рентабельного производства основного количества аграрных предприятий. По мере увеличения бюджетных средств на данном этапе возможна реализация отдельных отраслевых программ, что позволит осуществить повышение их доходности.

Одним из направлений адаптации государственного регулирования сельского хозяйства к условиям ВТО является субсидирование производства в неблагоприятных регионах. Эта мера поддержки не подлежит ограничению. Например, Германия широко использует субсидирование производства в

неблагоприятных регионах, к которым отнесены более 50% сельскохозяйственных угодий страны. В настоящее время Минсельхозом России определены критерии «неблагоприятных регионов» по показателям коэффициентов биоклиматического потенциала, кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий, плотности автомобильных дорог, численности и уровню безработицы в сельской местности. Под разработанные критерии подпадает 41 субъект РФ, в том числе в Приволжском федеральном округе Республика Марий Эл, Пермский край, Кировская, Саратовская, Ульяновская области. Это позволит государству оказывать дифференцированную помощь сельским товаропроизводителям в регионах, признанных неблагоприятными для ведения аграрного производства.

Легитимной мерой поддержки сельского хозяйства остается охрана окружающей среды и восстановление плодородия почвы, борьба с загрязнением окружающей среды. Экологические проблемы сельского хозяйства России напрямую связаны со значительным сокращением пашни и кормовых угодий из-за эрозионных процессов, с истощением почвенного плодородия за счет нерационального их использования. В современных условиях осуществляется сплошное агрохимическое обследование полей, которое позволит получить представление о реальной ситуации. На основе сформированного общероссийского банка данных можно будет не только строить прогнозы, но и оценивать эффективность использования государственных субсидий на повышение плодородия и качества почв в разных регионах [11].

Следует отметить, что Европейский союз приступает к новому раунду реформ Единой сельскохозяйственной политики, которая вступит в силу в 2014 году. Ожидается, что страны-члены ЕС предложат схемы «зеленых» прямых выплат, которые будут нацелены на природоохранные мероприятия. Данные схемы будут применены для всех стран ЕС, а выплаты получают все фермеры, которые будут соответствовать установленным требованиям. Предлагаемая реформа внесет изменения в масштаб и состав расходов по

«зеленой корзине». Прямые выплаты будут перенесены из отдельных программ по поддержке доходов к экологическим и региональным программам. Хотя неясно, как классификация этих прямых платежей будет определяться с учетом требований ВТО, в принципе, искажающие торговлю последствия будут уменьшены посредством увеличения адресности программ и установления дополнительных условий для получения прямых выплат [146]. Следовательно, экологические меры остаются важнейшими составляющими аграрной политики и в перспективе.

Негативное воздействие агрохимии на окружающую среду и здоровье потребителей вызывает большую тревогу во всем мире. Альтернативным решением является органическое земледелие, которое получило ошеломляющее развитие и оказало большое значение на рост рынка экологически чистой продукции. Термин «органическое» земледелие часто заменяют определением «экологически безопасное» или «устойчивое». Такое земледелие сочетает современные технологии с методами рационального использования природных ресурсов и обеспечивает защиту окружающей среды. Согласно публикациям за 2011 год немецкого научно-исследовательского института биологического земледелия (FiBL), площади под органическим земледелием в России составляли в 2005 г. – 4049 га, в 2006 г. – 3192 га, а в 2009 г. – 78449 га (0,047% сельхозугодий) [60]. Развитию «органик-продуктов» в России будет способствовать финансовая, законодательная государственная помощь в решении вопросов, связанных с переходом предприятий от традиционного ведения сельского хозяйства к органическому. В этой связи существует необходимость разработки федерального Проекта «Региональные системы экологического земледелия и беспестицидные технологии защиты растений, обеспечивающие производство сырья для получения полноценных продуктов лечебного и диетического питания, свободных от остатков пестицидов и иных поллютантов».

В России отсутствуют четкие регламенты по органическому производству. В Постановлении Главного санитарного врача России № 26 от

21 апреля 2008 года, разработанном на основе Пищевого Кодекса, рассмотрены критерии производства органической растительной продукции. В меньшей степени проработаны вопросы органического производства в животноводстве, особенно содержание животных на фермах. В регламентах ЕС от 5 сентября 2008 года № 889/2008 они разработаны детально.

Соответственно регламенты по органическому производству и переработке необходимы, в целом они должны совпадать с регламентами ЕС. Соблюдение данного условия будет способствовать росту экспорта продукции, выращенной в России. Эта та ниша, которую в некоторых европейских странах сейчас занимает органическое сельское хозяйство среди традиционного, а «органик-продукция» пользуется повышенным спросом населения [60].

Таким образом, совершенствование государственной поддержки сельского хозяйства в условиях ВТО предполагает изменение ее структуры и направлений. Разработанная нормативно-правовая и экономическая база позволяют минимизировать риски и адаптировать сельских товаропроизводителей к современным условиям хозяйствования. Однако аграрная политика требует корректировки, так как процесс восстановления сельского хозяйства происходит в сложных экономических условиях, характеризуется отсутствием финансовых средств у товаропроизводителей, слабой материально-технической базой, отсутствием мотивации труда. В связи с этим меры государственного регулирования АПК должны быть адекватны им.

5.3. Совершенствование взаимодействия форм хозяйствования в условиях многоукладной аграрной экономики

Совершенствование взаимодействия различных форм хозяйствования в многоукладной агроэкономике остается актуальным вопросом. Если в начале

аграрной реформы научная дискуссия об эффективности крупных и малых форм хозяйствования имела «идеологизированную» окраску, то в современных условиях она приобретает значимость с точки зрения государственной поддержки.

Государственная поддержка малых форм хозяйствования относится к несвязанным мерам («зеленая корзина») и не требует сокращения, поэтому требуется законодательное уточнение категории «малое предприятие» в отношении сельскохозяйственных организаций. В рамках реализации основных направлений государственной поддержки малых форм хозяйствования каждый субъект Российской Федерации определяет свои прогнозируемые параметры. Индикаторы реализации в Саратовской области программы развития малых форм хозяйствования и их количественные параметры показаны в табл. 5.4.

Таблица 5.4. - Индикаторы подпрограммы «Развитие малых форм хозяйствования» в сельской местности Саратовской области на 2013-2020 годы.

Целевые индикаторы	Количественные параметры
Количество крестьянских (фермерских) хозяйств, создаваемых начинающими фермерами	30 ед. в год
Количество построенных или реконструированных семейных животноводческих ферм	10 ед. в год
Объем ежегодного субсидируемого кредитования малых форм хозяйствования	4402,01 млн.руб.
Площадь сельскохозяйственных земель, оформленных в собственность фермерами	8 тыс. га

Подпрограмма направлена на поддержание и развитие в 2013-2020 гг. малых форм хозяйствования, к которым отнесены крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы и малые сельскохозяйственные организации (с численностью работающих до 100 человек).

Малые формы хозяйствования получают все существующие формы государственной поддержки, предусмотренные в России. С 2012 года в отношении фермерских хозяйств получили развитие новые направления поддержки, которые предусматривают 50% компенсацию расходов по оформлению земель в собственность и финансирование программ поддержки начинающих фермеров.

В 2013 году на реализацию данных мероприятий выделено 2 млрд. рублей. Грант на создание К(Ф)Х, который софинансируется из федерального бюджета, максимально достигает 1,5 млн. рублей. Предусмотрена единовременная помощь на бытовое обустройство в размере 250 тыс. рублей. Субъект федерации имеет право предложить фермерам за счет собственных средств еще большую сумму.

Стимулирование крупных форм хозяйствования прямо не подчеркивается, но прослеживается через поддержку инвестиционных вложений в строительство крупных животноводческих комплексов, приобретение техники, племенных животных и т.д. данное направление стало доминирующим с 2006г., после реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Следовательно, крупное производство не отвергается в современных условиях [215].

В аграрной научной литературе к малым формам хозяйствования традиционно относят крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Законодательно в России не разработаны критерии и нормативно-правовые акты, закрепляющие нормы отнесения сельхозорганизаций к малым, средним и крупным, что является крайне важным в связи с вступлением в ВТО. Существующие нормативно-правовые документы, а к ним, в первую очередь следует отнести Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства» от 24 июля 2007г. №209 и постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2008г. № 556 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для

каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» устанавливаются критерии, на основании которых организации признаются микро-, малыми и средними. Так, микропредприятиями признаются организации с оборотом до 60 млн.руб. и количеством работников не более 15 чел., малыми – с выручкой до 400 млн.руб. и до 100 работников, средними – до 1 млрд.руб. и 240 работников. Значения, превышающие указанные величины, характеризуют крупные предприятия. В частности, рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в России (клуб «Агро-300») сформированы по двум критериям – выручке и прибыли.

В то же самое время органами статистики официально ведется учет по категориям хозяйств, которые включают в себя коллективные сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения. В статистике фермерские хозяйства учитываются как малые предприятия, а коллективные сельскохозяйственные организации априори относятся к крупным.

Если исходить из критерия численности, то абсолютное большинство аграрных предприятий Саратовской области может быть отнесено к микро- и малым предприятиям (табл. 5.5.). Микро- и малыми предприятиями по критерию численности работников, занятых в сельхозпроизводстве в Саратовской области, являются 40,6% всех организаций, 48,8% - средними и только 10,6% - крупными. Анализируя данные по фермерским хозяйствам, можно с уверенностью говорить, что не все из них по данному критерию относятся к малым и средним. Например, в КФ «Ягода» Марковского района Саратовской области трудятся 165 чел, КФХ «Олейников В.В.» Краснокутского района -121 чел, КФХ «Ефименко А.И.» Самойловского района – 102 чел.

Неофициальными критериями отнесения предприятий сельского хозяйства к крупным являются: площадь пашни и посевов, численность скота, количество тракторов и комбайнов (табл. 5.6.).

Таблица 5.5.– Группировка сельскохозяйственных организаций Саратовской области по среднегодовой численности работников, занятых в производстве в 2012г.

Среднегодовая численность, чел.	Число Сельскохозяйственных организаций, ед.	Работники, занятые в сельскохозяйственном производстве, чел.	Площадь Сельскохозяйственных угодий, га	Посевная площадь зерновых культур, га	Поголовье крупного рогатого скота, голов
до 60.0	28	921	108335	30525	2109
от 61.0 до 100.0	37	3139	313816	131937	10137
от 101.0 до 140.0	37	4280	300892	140492	16483
от 141.0 до 180.0	26	4112	286788	146435	18015
от 181.0 до 220.0	8	1586	90019	55364	6709
от 221.0 до 260.0	7	1706	147123	75632	10777
от 261.0 и выше	17	6598	441931	190934	14421
Итого	160	22342	1688904	771319	78651

Динамика показателей размеров сельскохозяйственных организаций показывает, что наблюдается существенное их снижение, сокращаются показатели интенсивности производства (количество тракторов на 1000 га посевов), в то время как нагрузка сельхозугодий на 1 работника возрастает.

Таблица 5.6.- Размеры сельхозорганизаций по количественным показателям

Показатель	1980г.	1990г.	2000г.	2005г.	2012г.
Приходится в расчете на 1 сельхозпредприятие:					
- среднегодовой численности работников, чел.	363	257	94	57	55
- посевной площади, тыс.га	7,6	6,8	5,5	1,3	1,6
- поголовья КРС, гол.	2037	2487	1052	175	184
- тракторов на 1000 на посевов, ед.	15,0	11,1	5,6	3,1	5,0
- сельхозугодий на 1 работника, га	11,0	14,1	38,6	63,7	65,5

Следовательно, существует необходимость конкретизации существующих нормативно-правовых актов по определению размеров различных форм хозяйствования в аграрной экономике, уточнению критериев отнесения предприятия к тем или иным формам. Эти критерии должны учитывать не только современные условия хозяйствования, но и быть расширены за счет факторов, непосредственно оказывающих влияние на сельское хозяйство (например, площадь земли). Это позволит более точно определить прямые и косвенные формы государственной поддержки аграрных предприятий в соответствии с требованиями ВТО и разработать направления их трансформации в соответствии с рыночными реалиями.

Научное осмысление теоретических положений трансформации форм хозяйствования позволяет по-новому интерпретировать такие понятия как концентрация и интеграция. Известно, что концентрация производства может происходить на основе накопления капитала в процессе расширенного воспроизводства и централизации, то есть укрупнения за счет объединения. Объединительные процессы развиваются с помощью различных механизмов кооперации или интеграции [215].

Формирование вертикальных структур «от поля до прилавка» осуществляется двумя путями: «снизу» от сельскохозяйственных товаропроизводителей и «сверху» чаще всего от перерабатывающих или торговых структур. А.В. Чаянов рассматривал формирование «кооперации снизу» как основной путь развития российского сельского хозяйства [268]. По этому направлению развивалось кооперативное движение всех развитых стран мира. Формирование фермерской кооперации было реакцией со стороны сельского хозяйства на рост концентрации отраслей, его обслуживающих. Невыгодное положение производителей сельскохозяйственной продукции на рынке было обусловлено сложившимися монополистическими тенденциями крупных производителей средств производства и пищевых перерабатывающих предприятий, чтобы противостоять им фермеры создавали собственные снабженческие и сбытовые кооперативы. Так, в Швеции, Дании, Норвегии,

Японии 100-ная % кооперация в сельском хозяйстве. На долю кооперативов приходится 30% всех операций по снабжению американских фермеров (табл. 5.7.) [70].

Таблица 5.7.– Удельный вес кооперативов в агробизнесе развитых экономических стран, %

Страны	Направления деятельности				
	маркетинг, материально-техническое снабжение	молоко	мясо	овощи и фрукты	зерно
США	86	-	20	40	11-45
Канада	59	20-54	7-25	54	15-40
Швеция	99	79-81	60	75	75
Нидерланды	82	35	70-96	-	40-50
Германия	55-60	30	60	-	50-60

В агропромышленном комплексе многих стран кооперация является эффективным мобилизующим фактором, позволяющим позитивно формировать социально-ориентированную экономику, в которой преобладают саморегулируемые предприятия. Кооперативное движение формируется в соответствии с конкретными факторами общественного развития, наблюдается постепенный переход от простых форм к более сложным. В целом для кооперативного движения стран ЕС характерен процесс интернационализации. Все чаще западноевропейские кооперативы взаимодействуют с американскими и канадскими. Особенно типично это для отраслей зернового хозяйства, производства масличных культур и кормопроизводства. В результате в кооперативном движении формируются новые модели – мультинациональные кооперативные объединения [62].

При реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2008 году в Саратовской области создано 26 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 6 - снабженческо-сбытовых, 1 - перерабатывающее, 10- кредитных, 4 - обслуживающих, 5 - прочих. В 2009 году зарегистрировано 7 сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых кооперативов, в Пугачевском, Ершовском, Советском, Александрово-Гайском,

Дергачевском, Воскресенском, Екатериновском муниципальных районах. Состав и структура потребительской кооперации области включает 15 тысяч предприятий и ежегодно регистрируется до 40 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Всего на региональном потребительском рынке занято около 150 тысяч человек. В 2012 году кооперативами закуплено и произведено продукции на сумму 912,8 млн. рублей, что на 14% выше уровня 2011 года. Снабженческо-сбытовыми кооперативами закуплено 53,3 тыс. т молока, 623 т мяса, 928,6 т скота, 18,6 тыс. т зерна, произведено 60,7 т хлебобулочных изделий, 16,3 т мясных полуфабрикатов и колбасных изделий.

За счет средств областного бюджета предусмотрена компенсация 90 % затрат, но не более 2,5 млн. руб. для снабженческо-сбытовых кооперативов за приобретенное ими оборудование для забоя скота, холодильных установок, объектов хранения мяса и молока, специализированной техники по перевозке мяса и молока, компенсация части затрат за закупленное мясо и молоко. Предоставляемой господдержкой воспользовались 6 сельхозпотреб кооперативов. Закуплено оборудование и спецтехника на сумму более 9 млн. руб. В 2008 году и в 1 квартале 2009 года сельскохозяйственными снабженческо-сбытовыми кооперативами закуплено сельскохозяйственной продукции на сумму более 8 млн. рублей.

Союз сельских кредитных кооперативов и Россельхозбанк 1 июля 2011г. подписали Соглашение, направленное на повышение доступности финансовых средств для владельцев личных хозяйств, фермеров и сельскохозяйственных потребительских кооперативов путем финансовой поддержки развития системы сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации. Принятые банком меры по повышению доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов позволили Россельхозбанку укрепить лидирующие позиции в 2010 году среди кредитных организаций. За пять месяцев 2011 года банк выдал сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативам кредиты на общую сумму 810 млн. рублей.

Однако значение потребительской кооперации в развитии сельского хозяйства России остается крайне незначительным. Так, сбытовыми кооперативами области обеспечивается реализация 14,0% молока, 1,1% зерна и около 2,0% мяса, в то время как в США 76,0% молока, 30,0% зерновых и 7,0% животноводческой продукции реализуется сбытовыми кооперативами. Продолжаются изменения в структуре реализации сельскохозяйственной продукции: происходит переориентация сельскохозяйственных организаций с реализации продукции заготовительным организациям на альтернативные каналы сбыта (на рынках, через собственную торговую сеть, предприятия общественного питания).

Таким образом, развитие потребительской кооперации связано с изменениями в законодательной базе, в том числе с разработкой и принятием долгосрочной программы развития потребительской кооперации, которая будет направлена на комплексное развитие системы производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции в области. В программе должны быть определены основные задачи развития потребкооперации: создание закупочной сети сельхозпродукции, новых рабочих мест на селе, модернизация технологического оборудования, реконструкция производственной базы.

Производственный тип кооперации предполагает объединение малых форм хозяйств для совместного сельскохозяйственного производства. Наибольшее распространение получили производственные связи и отношения, которые формируются между сельхозпредприятиями и предприятиями других отраслевых сфер АПК, К(Ф)Х и хозяйствами населения:

- на договорной основе, которая не предусматривает объединения материальных, финансовых и других ресурсов; отношения сторон осуществляются на основе заключенных договоров;

- путем объединения части материальных, финансовых и трудовых ресурсов участников кооперации и интеграции производства с целью создания совместных предприятий рациональных размеров с применением

современных техники и технологий, способов организации труда и оплаты; производственные отношения строятся на долговременной договорной основе;

- путем полного объединения материальных, трудовых и финансовых ресурсов участников процесса кооперации и интеграции производства под единым руководством;

- экономические отношения и связи регулируются договором, который заключается между объединившимися предприятиями на принципах купли-продажи; финансовые и производственные ресурсы перераспределяются в направлении их рационального использования по решению участников процесса кооперации и интеграции с целью оптимального развития сообщества хозяйств в целом.

Особого внимания заслуживают отдельные формы кооперационных отношений. Например, включение в интеграционные структуры развивающихся субъектов малого агробизнеса может осуществляться на основе *мутуалистического симбиоза*, т.е. взаимовыгодного сотрудничества корпоративных и семейных хозяйств посредством постадийного разделения труда с целью максимального соответствия национально-историческим, природным, социально-экономическим условиям данной территории. Мутуалистический симбиоз малого и крупного агробизнеса предполагает развитие фермерских хозяйств как субъектов малого агробизнеса, кооперативного движения, использование современной техники и технологий, в том числе информационных. Отличие процесса интеграции от мутуалистического симбиоза состоит в том, что первая предусматривает, как правило, объединение крупных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а второй – объединение малого сельскохозяйственного и крупного агропромышленного бизнеса.

По сути «*мутуалистический симбиоз*» - взаимовыгодное взаимодействие малых сельскохозяйственных товаропроизводителей (личных хозяйств, К(Ф)Х) и крупных агропромышленных предприятий на основе контрактации, кооперирования, максимального использования преимуществ разных форм

хозяйствования, применения современных технологий при справедливом распределении прибыли между его участниками.

Например, в мясном скотоводстве США широкое распространение получила внутриотраслевая специализация хозяйств. В хозяйствах-репродукторах, роль которых выполняют малые семейные фермы, получают приплод от коров. Они рассредоточены на большой территории, что позволяет снизить экологическую нагрузку на окружающую среду. Интенсивный откорм животных производится в хозяйствах-откормочниках. Выращенный скот затем реализуют перерабатывающим предприятиям. При этом на всех этапах используются новейшие научные разработки, существенно облегчающие функционирование хозяйств [79]. Такое интеграционное сотрудничество поможет разрешению проблемы эффективного обеспечения фермерских хозяйств необходимыми материальными и финансовыми ресурсами, а также информационной и консультационной помощью.

Из всех возможных форм и методов фермерской кооперации в России наибольшее распространение получила так называемая соседская взаимопомощь, чаще всего среди хозяйств со слабой материально-технической базой [116]. С этой целью создаются небольшие производственные кооперативы, основанные на доверии, без юридического оформления. Варианты типовых кооперативов семейных хозяйств могут быть следующие:

- создание несколькими хозяйствами собственного специализированного кооператива на основе объединения денежных средств и ресурсов;
- кооперация семейных хозяйств (в том числе приусадебных) с коллективными сельхозпредприятиями;
- организация семейных хозяйств в многопрофильный кооператив, объединение, товарищество.

Получает распространение неформальные, так называемые кустовые (первичные) семейные кооперативные объединения, состоящие из 2-5 семейных хозяйств, выполняющих совместными усилиями все или дельные

работы по производству сельскохозяйственной продукции, оставаясь при этом юридически самостоятельными субъектами [116].

Мы считаем, что объединение в различные формы кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйств населения, коллективных сельскохозяйственных организаций и предприятий перерабатывающей промышленности может стать реальным рычагом возрождения села, поскольку дает возможность реально конкурировать на рынке сельхозпродукции и продовольствия, противостоять монополизму заготовительных и торговых организаций, а также посредникам-перекупщикам, повышать уровень материально-технического обеспечения производства за счет повышения доходов, решать социальные проблемы села.

Для приобретения конкурентоспособности малый агробизнес нуждается в расширении доступа к навыкам управления, технологиям, кредитованию и рыночным структурам. Перспективным направлением является применение инструментов микрофинансирования среди мелких земельных собственников. Недостаточный уровень развития финансовых рынков в сельском хозяйстве отражает реальные риски и реальные транзакционные издержки, которые не могут быть устранены законодательными мерами. Необходимы нововведения, которые установят более гибкие формы кредитования и гарантированную выплату долга заемщикам.

Например, один из подходов к решению этих проблем сложился в результате новаторской деятельности банка Grameen. Микрофинансовые институты (МФИ) предлагают ряд доступных контрактов, в которых используются новые инструменты, замещающие залог по кредиту (в качестве залога используют нестандартные активы). Многие МФИ предоставляют кредиты местным группам производителей, члены которых сами определяют состав группы и разделяют друг с другом обязательства по выплатам долга.

Снижению транзакционных издержек может способствовать и активизация создания финансовых кооперативов в сельской местности. Они способны предложить большой объем разнообразных финансовых услуг,

необходимых сельским потребителям, а также сгруппировать риски и издержки. Например, в Буркина-Фасо крупнейшая сеть финансовых кооперативов RCPB организует пункты обслуживания в сельских районах и кредитные союзы в очень небольших деревнях, управляемые и контролируемые финансовыми кооперативами, функционирующими в более крупных деревнях [62]. Увеличению доступности финансирования малого агробизнеса способствуют информационные технологии. При наличии необходимых законодательных основ мобильный банкинг мог бы стать важнейшим прорывом в процессе расширения помощи малоимущим потребителям. Эффективным низкочувствительным подходом к удовлетворению сельских жителей в финансировании может быть функционирование банковской деятельности без создания филиалов через почтовые отделения, магазины, заправочные станции и т.п.

Таким образом, несмотря на значительное развитие малого агробизнеса в России, в сфере его поддержки остаются огромные институциональные пробелы, препятствующие повышению результативности, снижению неравенства и затрат человеческого потенциала.

Как показывает опыт, в рыночных условиях «кооперация снизу» развивается медленно и большее распространение получила «кооперация сверху», инициируемая перерабатывающими предприятиями или торговыми структурами. Мотивы создания интегрированных формирований в АПК, предусматривающие трансформацию одних форм предприятий в другие, отражены множеством теоретических интерпретаций. Среди основных подходов следует выделить синергическую теорию, теорию агентских издержек свободных потоков денежных средств и теорию недостаточной эффективности предприятия («теория гордыни») (рис. 5.10.).

Суть *синергической теории* заключается в том, что возникающий при слиянии новый хозяйствующий субъект может использовать широкий спектр преимуществ, возникающих вследствие объединения ресурсов прежних субъектов. Слияния и поглощения, чаще всего, открывают возможности для

использования преимуществ горизонтальной или вертикальной интеграций хозяйственных процессов (возможность операционной синергии). По одной из известных теоретических концепций фирма добивается сравнительно больших преимуществ, когда осуществляется глубокая специализация принадлежащих ей активов (Klein, Crawford, Alchian, 1978).

Рисунок 5.10. - Теории слияний и их основное содержание

Следовательно, *вертикальная интеграция* может способствовать обеспечению лучшей координации в использовании высокоспециализированных взаимодополняющих активов на разных стадиях производственного процесса. Эффекты *горизонтальной интеграции* проявляются в экономии условно-постоянных расходов и реализации экономии на масштабах производства (economies of scale).

Особого внимания заслуживают интерпретации, обеспечивающие *финансовые синергии*. Диверсификация денежных потоков обеспечивает благоприятный эффект в случае, когда движение финансовых ресурсов в двух фирмах коррелировано между собой не слишком тесно. Слияние фирм при прочих равных условиях содействует стабилизации финансового положения объединенной компании. Помимо прочего, поглощение организации, имеющей право на получение налоговых льгот, позволяет прикрывать доходы от обложения дополнительным «щитом» (tax shield), тем самым обеспечивается экономия налоговых платежей. Диверсификация позволяет снизить степень риска, поэтому служит катализатором слияний компаний.

Теория агентских издержек и теория гордыни отражают ситуацию, когда решение о трансформациях принимается чаще всего не собственниками, а их агентами-менеджерами компаний, которые преследуют собственные интересы. Слияние или присоединение компаний приводит в большинстве случаев к повышению эффективности деятельности поглощающей компании за счет проявления закона синергии. Обобщив мировой и отечественный опыт слияния и поглощения компаний, можно выделить два вида синергизма: управленческий и структурный. Управленческий синергизм проявляется в улучшении показателей деятельности компании за счет повышения качества управления без каких-либо структурных изменений. Структурный синергизм проявляется в эффекте снижения издержек и увеличения объемов продаж за счет объединения ресурсов двух компаний. Описанные теоретические схемы слияния и поглощений, сгруппированные по различным критериям, в реальной жизни могут различным образом переплетаться друг с другом (операционные синергии могут сочетаться с финансовыми и т.п.).

Вышеперечисленные теории позволяют установить основные мотивы создания интегрированных формирований, подтвержденные практикой. Это касается, прежде всего, деятельности несельскохозяйственных компаний (агрохолдингов) в российском сельском хозяйстве. Агрохолдинги за прошедшие несколько лет расширили масштабы, географию своей деятельности, отраслевую специализацию, распространив сферу интересов не только на высокорентабельные отрасли сельского хозяйства. Многие продовольственные компании стали лишь с 2006 г. развивать аграрный бизнес, участвуя в программе «Развитие АПК» по направлению «Ускоренное развитие животноводства» и получили доступ к долгосрочным кредитам с гарантированным субсидированием процентных ставок. Однако эта форма имущественной интеграции в официальном законодательстве не закреплена, что не позволяет четко определить границы действия таких формирований и распознавать сельскохозяйственных и других участников. Законодательная неопределенность предпринимательских структур холдингового типа порождает на практике разные конструкции.

Согласно институциональной теории основным из важнейших мотивов создания вертикальной интеграции является экономия на трансакционных издержках. Считается, что они занимают примерно 30-35 % в совокупных затратах [214]. Индикатором жизненного цикла вертикально интегрированной фирмы служит изменение величины трансакционных издержек, в случае роста которых вертикальная интеграция ослабевает и замещается другими формами рыночной организации и вертикального контроля. Так, в российской экономике основной формой интеграции до конца 90-х годов XX в. выступали ФПГ (финансово-промышленные группы), в том числе и в агропродовольственной сфере, где их было сформировано 10 единиц. Но после финансового кризиса первенство перешло к холдингам. Поэтому важно знать, в какой мере трансакционные издержки повлияли на развитие интеграции. В решении этого вопроса существенная роль отводится учету и составлению бухгалтерской отчетности. Холдинговые группы не ведут официальную консолидированную бухгалтерскую отчетность. Управляющие компании в

агрохолдингах используют централизованное снабжение материально-техническими средствами и постоянно отслеживают их поступление. Для этих целей ведутся управленческий учет и бюджетирование, которые не регламентированы официальными нормативными актами. Поэтому холдинги не выступают как единые налогоплательщики, а налоговая отчетность каждым его участником сдается отдельно.

Свою деятельность холдинги строят на корпоративных принципах управления. Холдинговая группа включает в себя головную (управляющую) организацию и сеть дочерних, сельскохозяйственных предприятий, филиалов и других обособленных структурных подразделений. Процедура обобщения расчетов оценки деятельности данных структур сильно усложняется, необходимо ввести консолидированную финансовую отчетность в целом по холдинговой группе. Существующие нормативные акты по составлению такой отчетности носят рекомендательный характер, поэтому на практике она не ведется. Статистические органы не ведут сбор информации по этим холдинговым структурам, так как для этого необходимо идентифицировать сельскохозяйственные и другие организации по принципу имущественной принадлежности.

Таким образом, вектор развития интеграционных формирований в АПК России требует решения первоочередных задач:

- обеспечение органов управления информацией, позволяющей более объективно судить и принимать эффективные решения по поводу развития интегрированных формирований и предоставления им государственной поддержки;
- расширение нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность холдингов и других интегрированных формирований и обеспечивающих условия для проведения мониторинга их состояния.

Интенсивное формирование агрохолдингов в России началось с конца 1990-х гг. к одной из первой попыток обобщения опыта и анализа деятельности агрохолдингов можно отнести исследование Д. Рылько, выполненное на материалах 14 компаний, работающих в европейской части

России [204]. В Саратовской области накоплен определенный опыт работы интегрированных формирований. В частности, агрохолдинг ООО «Агро-Альянс», созданный в 2000 г. Московской аграрной инвестиционной фирмой «Агрика» и агрохолдинг ООО «Балашов-зерно» (2002 г.) открытый по инициативе инвестиционной фирмы ООО «Зерновая индустрия», которая в свою очередь входит в Российскую инвестиционную промышленную группу компаний «Восток-Запад».

Опыт работы агрохолдингов свидетельствует о том, что вкладываемые инвесторами средства в сельскохозяйственные предприятия незамедлительно влияют на результаты производства. Так, урожайность зерновых культур в ООО «Агро-Альянс» и ООО «Балашов-зерно» в 2008 г. составили соответственно 22,1 и 21,6 ц/га при средней по области урожайности 14,9 ц/га. Отражением производственной и коммерческой эффективности служат итоговые результаты производственно-финансовой деятельности агрохолдингов. Уже на этапе становления данных структур (в 2002 г.) была получена прибыль: в ООО «Агро-Альянс» - 9 млн.руб.; в ООО «Балашов-зерно» - 52 млн.руб. при этом в 2005г. она увеличилась в 3,0 и 5,3 раза соответственно, составив в обоих случаях свыше 27 млн.руб., что превосходит аналогичные показатели результативности деятельности других хозяйств области.

Указанные агрохолдинги не являются единственными на территории Саратовской области. Успешно функционируют и развиваются такие из них, как вертикально интегрированный агропромышленный холдинг группы компаний «КРЕБОР» в левобережных районах Саратовской области. В марте 2005 г. ОАО «Саратовмука» приобрело хозяйство Турковского района Саратовской области – ООО «Зернопродукт», тем самым завершив создание аграрного холдинга полного цикла: зерно, мука, хлеб.

Пример лидеров агробизнеса стал хорошим сигналом для инвесторов. Однако, при формировании агрофирм и компаний холдингового типа возникает много нерешенных проблем, которые в дальнейшем негативно отражаются на их функционировании и развитии. Самый сложный круг

проблем – это соблюдение правовых норм современного хозяйствования, регулирования экономических отношений инвестора с сельскохозяйственными предприятиями, а также с собственниками земельных долей.

Агрохолдинги усиливают поляризацию российского пространства, отбирая лучшие или наиболее удобно расположенные предприятия, отсекая массу предприятий, не включенных в вертикальные структуры и испытывающих трудности производства и сбыта своей продукции [153]. Так как многие агрохолдинги располагаются вблизи крупных городов, то сельскохозяйственные товаропроизводители, не входящие в них, не выдерживают конкуренции из-за общей несформированности инфраструктуры сбыта.

К негативным эффектам концентрации собственности можно отнести следующие:

- рост трансакционных издержек из-за трудностей управления громоздкими структурами;
- потеря гибкости в адаптации к рынку;
- избирательное повышение зарплат в дочерних предприятиях холдингов, что ведет к сокращению рабочей силы;
- рост коррупции за счет слияния менеджмента крупных компаний и региональной власти.

Необходимо отметить, что значимость крупных интегрированных компаний усиливается, так как они активно влияют на экономическую конъюнктуру агропродовольственных рынков. Это общемировая тенденция. Но при создании этих структур необходимо обеспечивать добровольность сотрудничества, приемлемый для всех уровень хозяйственной самостоятельности, учитывать социальные интересы партнеров.

5.4. Совершенствование институциональных основ отношений земельной собственности на базе инструментов государственно-частного партнерства

Незрелость институциональных основ аграрных преобразований является одной из причин неудовлетворительных результатов земельного реформирования. Профессор Гарвардского университета Дени Родрик исследовал связь между качеством рыночных институтов и эффективностью преодоления странами последствий экономического кризиса 1970-х годов. Результаты его исследований показали, что наиболее успешно противостоять шоку и реализовать антикризисную стратегию удалось странам с эффективными институтами и сплочёнными обществами. И, наоборот, неразвитые институты и наличие внутренних социальных конфликтов усложняли преодоление экономического кризиса, в том числе и аграрного [9].

Непродуманная земельная политика, основанная на заимствовании институтов, эффективных в других странах без учета российской специфики привели к тому, что в России сформировался уникальный институт «неэффективной» частной собственности. Так, институциональная структура государственного управления земельными ресурсами в Российской Федерации характеризуется недостаточной определенностью ведомственных обязанностей, противоречием интересов различных министерств и ведомств, распылением полномочий, а также существенным ослаблением федеральной вертикали власти в области осуществления земельной политики.

Формирование эффективной институциональной среды и адекватных ей форм землепользования возможно на основе взаимодействия государства и частного предпринимательства, обозначаемого в российской практике термином государственно-частное партнерство. М. Дерябина определяет государственно-частное партнерство как институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью

реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности [59].

В диссертационном исследовании «Государственно-частное партнерство в сельском хозяйстве: формы, модели, механизмы» А. В. Наумкин [150] дает его определение с учетом специфических особенностей отрасли как взаимовыгодное сотрудничество между государством и агробизнесом, реализуемое в различных формах и ставящее своей целью повышение конкурентоспособности продукции на основе комплексного проведения модернизации (продуктовой, технической, технологической, организационной) во всех отраслях и сферах АПК. Также им выделены основные формы государственно-частного партнерства: разработка и реализация целевых программ и национальных приоритетных проектов, предоставление концессий, создание особых экономических зон, технопарков и технополисов, формирование интегрированных структур, кластеров и инвестиционных фондов. При этом подчеркивается, что новые формы партнерства предстоит развивать в землепользовании.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в управлении земельными ресурсами обычно строится на применении концессионных соглашений. Концессия – форма государственно-частного партнёрства, вовлечение частного сектора в эффективное управление государственной собственностью или в оказание услуг, обычно оказываемых государством, на взаимовыгодных условиях [189]. Партнеры обеспечивают общий вклад в проект. Частный бизнес отвечает за эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений, совершенствование техники и технологии, а государство отвечает за обеспечение правомочий собственника, предоставляет налоговые и иные льготы и гарантии.

Партнерские отношения преобразуют базовые модели финансирования, отношения собственности и методы управления. Так, М. Дерябина расценивает концессию как своего рода косвенную приватизацию или вторжение в систему отношений собственности [59], но большинство

исследователей сходится во мнении, что ГЧП не следует идентифицировать с приватизацией. Партнерские отношения рассматриваются ими как одна из форм улучшения предоставления обществу благ государством.

Мы согласны с мнением А. Г. Зельднера, который считает, что государственно-частное партнерство следует рассматривать как самостоятельную экономическую категорию, формирование толерантного отношения между государством, бизнесом и институтами гражданского общества [51]. Особого внимания в этой связи заслуживает исследование Дэвида Старка о рекомбинированной собственности. Он отмечает, что появляются новые формы собственности, которые стирают границы между общественным и частным, размывают организационные границы. Рекомбинированная собственность – это форма организационной гибкости, следуя которой акторы реагируют на неопределенность организационной среды посредством диверсификации своих активов, а также путем переопределения и рекомбинирования ресурсов, что обеспечивает несколько путей получения этих ресурсов [239]. Данный подход может быть применен к земельным ресурсам как активу в смешанных проектах государственно-частного партнерства, так как ГЧП развивается там, где ресурс эффективного использования только государственной или только частной форм собственности исчерпан либо недостаточен.

Недостаток гарантированных прав снижает стимулы к продуктивному и устойчивому использованию земельных ресурсов или инвестированию в них. Одним из направлений аграрной политики в интересах обеспечения прав и перераспределения ресурсов является создание низкочатратных систем управления земельными ресурсами, основанных на современных технологиях, автоматизации, регистрации и партнерстве с частным сектором, что в свою очередь способствует снижению коррупционной составляющей. Во многих странах управление земельными ресурсами является наиболее коррумпированной из государственных услуг. В Индии ежегодная сумма взяток, выплачиваемых пользователями услуг по управлению земельными

ресурсами, оценивается в 700 млн. долл. США, что составляет треть государственных расходов на развитие науки, технологий и защиту окружающей среды [62].

Современные технологии и партнерство с частным сектором являются основными инструментами в минимизации рисков и создании устойчивых, независимых от политического давления институтов, ответственных за охрану прав собственности на землю. Например, в Грузии создано единое общенациональное агентство по управлению земельными ресурсами. Этот орган сделал всю информацию доступной широкому кругу пользователей через Интернет, выдал лицензию частным землемерам на проведение геодезической съемки и значительно сократил число сотрудников при восьмикратном повышении их окладов. Для обеспечения финансовой независимости ведомств был пересмотрен закон о регистрации земельных участков, создана система бесплатных консультаций и изменена структура взносов. В результате период регистрации сократился с 39 до 9 дней, а сопутствующие затраты с 2,4 до 0,6 % стоимости недвижимости [62].

Мировой опыт показывает, что функции государственных структур сводятся к учету и описанию объектов недвижимости, обеспечению планирования и координации работ, надзору за кадастровой деятельностью, а частные предприниматели занимаются, как правило, межеванием земель. Поэтому частным лицензированным землемерам, наряду с техническими знаниями необходимо обладать соответствующей юридической подготовкой, так как при установлении границ земельного участка, сервитутов они определяют пределы распространения прав собственности гражданина или юридического лица [140]. Перечень услуг, предоставляемых частными структурами можно расширить исходя из особенностей национального законодательства и местных условий. Однако основные функции по управлению земельными ресурсами и механизм передачи прав на землю следует сохранить за государственными институтами.

Зарубежный опыт управления земельными ресурсами позволяет определить возможное распределение функций между государственными и частными институтами (табл. 5.8.).

Таблица 5.8. - Распределение функций по управлению земельными ресурсами между государственными и частными институтами

Задачи	Функции	
	Государственные институты	Частные институты
Земельно-регистрационные и кадастровые	Ведение регистров и карт недвижимости; предоставление геометрических данных о кадастровых границах; обмен данными с другими государственными регистрами; обеспечение рыночной транспарентности через регистрацию и сохранение результатов стоимостной оценки объектов недвижимости и договоров купли-продажи; консультационное обслуживание государственных и частных клиентов; регистрация всех объектов недвижимости, права собственности и других прав, обременений и ипотеки; гарантирование права собственности на землю, сбор, сохранение и распространение базовой информации	Картографическая съемка, оформление землеустроительной документации; совершение операций с недвижимостью (нотариальное заверение актов о передаче недвижимости, договоров купли-продажи и ипотеки); оказание услуг с использованием электронных средств информации (электронное управление)
Оперативные	Содержание земельной документации, научные исследования и разработки, профессиональное обучение	Сбор данных и землеустройство, маркетинг и продажа наборов геопространственных данных (базисных, справочных данных)
Смежные	Выполнение процедур, связанных с застройкой сельских населенных пунктов, сохранение данных для целей планирования, приобретение земли государственными органами, регистрация нормативно-правовой документации по охране окружающей среды, создание высококачественных наборов геоданных	Маркетинг и продажа геопространственных данных на основе конкретных бизнес-моделей
Вспомогательные	Проведение НИОКР; изменение институциональной или организационной базы управления земельными ресурсами	Проведение НИОКР в частных учреждениях, организациях, компаниях в области технических разработок и стандартизации; усовершенствование и улучшение технологии подготовки кадров

Проанализировав отечественный и мировой опыты земельного реформирования, предложена модель управления земельными ресурсами, которая может способствовать повышению качества институтов рынка и эффективному росту в АПК (рис. 5.11.). В основе данной модели лежит принцип перераспределения функций управления земельными ресурсами между государственными и частными институтами.

В Европе и мире наблюдается общая тенденция к все более широкому привлечению частного сектора к участию в различных видах деятельности, связанных с ведением земельных кадастров и регистрацией земель, укрупнением земельных участков и предоставлением земельной информации [218].

Главными причинами формирования данного института являются, с одной стороны, недостаточность бюджетных средств, направляемых на развитие социальной сферы экономики, невозможность дальнейшего повышения налогов для пополнения бюджета, а с другой, улучшение качества услуг и расширение доступа к информации путем активного вовлечения частного сектора. Выгоды партнерства государственного и частного секторов определяются оптимизацией институционального сопровождения экономических реформ, формированием отношений земельной собственности, эффективно функционирующих с минимальными издержками.

В Руководящих принципах партнерства государственного и частного секторов в области управления земельными ресурсами [218] общие преимущества сотрудничества государственного сектора с частным представляются следующими:

- увеличение общей пользы для правительства при надлежащем распределении рисков между сторонами;
- повышение гибкости в постановке задач и в вопросе расходов;
- уменьшение риска перерасхода средств и задержек с проектами;
- укрепление потенциала, необходимого для достижения цели;

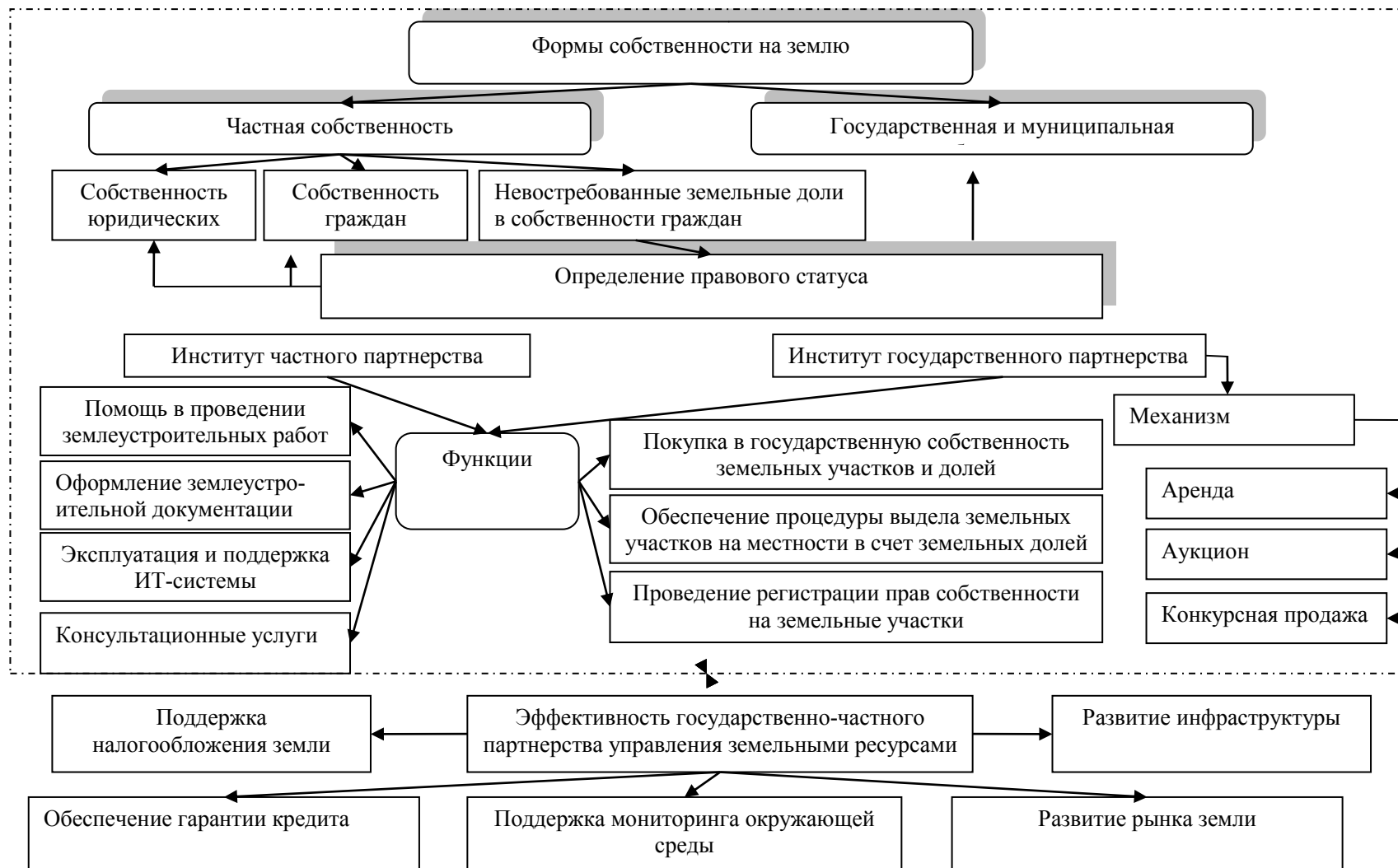

Рисунок 5.11.- Модель регионального управления земельными ресурсами на основе государственно-частного партнерства

- повышение степени полезности и качества оказываемых услуг за счет усиления конкуренции;

- использование энергии и предприимчивости частного сектора.

Для частного сектора общие преимущества сотрудничества с государственными проявляются в следующем:

- расширение возможности получения прибыли на инвестированный капитал;

- повышение затратоэффективности;

- создание дополнительных стимулов для технологических нововведений вследствие конкуренции;

- расширение возможностей для создания совместных предприятий с иностранными компаниями.

Совместные выгоды ГЧП можно определить как следующие эффекты:

- наблюдается синергетический эффект при совместном использовании ресурсов, а также в применении управленческих ноу-хау;

- партнерства менее зависимы от политических факторов, соответственно могут действовать на более профессиональном уровне;

- экономия времени при реализации проектов (выполнение проектов происходит быстрее с привлечением государственного финансирования);

- сокращение давления на государственные бюджеты;

- модернизация государственного сектора и ускорение решения общественных задач.

Государственно-частное партнерство является формой предпринимательства, которая связана с высокой степенью риска. Несмотря на имеющие эффективные проекты, апробированные мировой практикой, возможные риски необходимо учитывать. Мы рассмотрели риски проектов ГЧП в исследованиях современных экономистов (табл. 5.9.).

Однако все представленные виды рисков имеют общий характер, не учитывают требования отдельных сторон концессионного соглашения. Мы классифицировали риски проектов ГЧП по субъектам:

- для государственного сектора (асимметричные информационные потоки, нечестные намерения частного партнера, опасность передачи рисков государственному сектору);

- для общества (снижение качества и рост стоимости предоставляемых услуг конечным потребителям, недостаток демократического контроля и участия, недостаток социальной справедливости, риск олигополизации поставляющих отраслей);

- для частного сектора (политический и юридический риски, технический риск, экономический и финансовый, операционный риск, риск форс-мажора).

Таблица 5.9. - Классификация рисков проектов государственно-частного партнерства

Автор	Виды рисков
Смит М.	Финансовый, операционный, политический, риск недофинансирования, несоблюдения сроков исполнения, неэффективности эксплуатации и технического содержания, расторжения контрактов, отсутствия или падения спроса
Иванов И. Л.	Эксплуатационный, риск приемки, скрытые препятствия, риски, связанные с состоянием или предоставлением земель, ошибки проектирования, изменения законодательства, политические риски
Бондарь Т.	Утрата контроля над государственной или муниципальной собственностью, снижение качества предоставляемых услуг, рост стоимости услуг для конечных потребителей, риск, связанный с неопределенностью будущего, снижение прозрачности государственного бюджета
Международное рейтинговое агентство «Standart&Poog»	Проектные, правительственные, институциональные, форс-мажорные, возможность получения дополнительных гарантий

Для повышения эффективности своей деятельности государство стремится перейти от модели прямого бюджетного финансирования инвестиционных проектов к привлечению дополнительных ресурсов на условиях разделения рисков. Первые схемы ГЧП в России были разработаны более 15 лет назад, однако существенного распространения они не получили в связи с отсутствием необходимой правовой базы для их реализации.

На сегодняшний день крупные проекты ГЧП осуществляются в рамках концессии или «софинансирования» в отсутствие механизма их реализации. Отдельные субъекты Российской Федерации принимают собственные законы, регулирующие реализацию ГЧП (Санкт-Петербург, Томская область, Дагестан, Ростовская область). Принятые законы не выполняют роли регулятора соответствующей сферы отношений, а носят декларативный характер, следовательно тормозят развитие ГЧП.

Немаловажным препятствием развития государственно-частного партнерства в нашей стране является высокое налоговое бремя. По мнению В. Н. Мочальникова государственная поддержка механизма ГЧП должна включать внедрение специальных режимов налогообложения (освобождения от налога на прибыль на период реализации проекта (налоговые каникулы), освобождение или снижение ставки налога на имущество, налоговые кредиты и иные льготы по налогообложению) [144].

Эффективная реализация проекта ГЧП предполагает государственное регулирование по вопросам создания, совершенствования и усиления инструментов защиты кредиторов. Для этого необходимо точное определение кадастра обеспечений по ссудам, либо залога или другое приложение, содержащее информацию обо всем движимом или недвижимом имуществе заемщика. Дальнейшее развитие ГЧП невозможно без приведения российских стандартов к требованиям международных финансовых институтов, особенно в части концессионных проектов, по которым существуют законодательные ограничения и запреты по передаче прав концессионера, использованию прав концессионера в качестве залога и др.

Таким образом, государственно-частное партнерство становится ключевым звеном в системе трансформации сельского хозяйства, способствующим выходу его на путь инновационного развития, однако темпы развития форм ГЧП, методы регулирования отстают от потребностей рыночной экономики и требуют дальнейшего совершенствования.

Заключение

1. Анализ теоретических подходов к исследованию процесса системной трансформации сельского хозяйства позволил обосновать авторскую концепцию, основанную на рассмотрении его как явления, непосредственно связанного с процессом общемирового развития. Глубокие, масштабные изменения социально-экономической структуры агроэкономики, различных хозяйствующих форм и способов ведения сельскохозяйственного производства, направлены на повышение экономического роста за счет расширенного воспроизводства всех видов ресурсов и качественного преобразования жизненного уровня населения. Автором раскрыто содержания процесса трансформации, уточнена его структура и дано точное терминологическое определения этого понятия. Доказано, что происходящие изменения в системе аграрных отношений осуществляются в силу действия экономических закономерностей. В диссертационной работе определена и упорядочена их совокупность, что позволило определить направления устойчивого и эффективного развития в целом структурных срезов системы АПК.

2. Изучение мирового опыта аграрного реформирования в странах с переходной экономикой показало, что успешность реструктуризации сельского хозяйства определяется комбинацией трех факторов: политики реформирования, исходных условий и развития экономики. Наиболее быстрых успехов добились страны с преимущественно аграрной структурой экономики, тогда как страны с индустриальной экономикой проходят довольно глубокий экономический спад в аграрной сфере.

3. Методология исследования основана на применении системного подхода, который базируется на различных аспектах институциональной, информационной, синергетической теорий, анализе широкого спектра многообразных факторов и условий трансформации сельского хозяйства, их

взаимосвязи и взаимообусловленности при определении направлений развития экономических аграрных отношений. Обоснованы и уточнены методологические принципы, что позволило раскрыть концептуальные основы процесса трансформации.

4. Обобщены теоретико-методологические подходы, раскрывающие социально-экономическую сущность трансформации отношений собственности. Сделан вывод, что отношения собственности образуют лишь общие рамки для хозяйственной деятельности в тех или иных условиях, а ее эффективность определяется уровнем менеджмента. Так, удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций Саратовской области составляет 10,1 % вне зависимости от форм собственности. Необходимость сохранения «рекомбинированной», «переплетенной собственности» рассматривается как средство повышения адаптивной эффективности в условиях неопределенной и сильно рискованной среды.

5. Автором определено, что экономические реформы переходного периода развития АПК обнаруживают цикличность, которая отражает смену радикального и эволюционного типов трансформации, что позволило дополнить ее периодизацию. Автором было выделено семь этапов трансформации сельского хозяйства: накопление кризисных явлений в АПК; радикальные рыночные преобразования; адаптация предприятий АПК к рыночным условиям хозяйствования; дефолтовый кризис; стабилизация и экономический рост; экономико-финансовый кризис и этап инновационно-ориентированного развития.

6. Проведенная оценка состояния развития отношений собственности на землю показала, что земельные преобразования проводились без кардинального изменения экономических и производственных отношений, учета трудовых и материальных ресурсов, возможности кооперации процессов производства и переработки сельскохозяйственной продукции, инженерного и социального обустройства территорий. Противоречивость и непоследовательность нормативно-правовых актов земельного

реформирования привели к тому, что институты рынка земли находятся в стадии формирования, что негативно сказывается на эффективности аграрного производства в целом.

7. В диссертационном исследовании выявлено, что за годы реформирования произошли кардинальные преобразования в развитии хозяйствующих субъектов агропромышленного производства. В структуре форм хозяйствования Саратовской области 60,7% занимают хозяйства населения, 19,6% - СХО и 19,7% - крестьянские фермерские хозяйства. Между разными категориями хозяйств, сложилось четкое отраслевое разделение труда, что определяется технико-технологическим уровнем, концентрацией производства, трудоемкостью, спецификой использования трудовых и материальных ресурсов. Прогнозные изменения доли различных хозяйств в общей стоимости валовой продукции сельского хозяйства области позволили установить, что удельный вес коллективных сельскохозяйственных организаций в 2017 г. увеличится и составит 36,3 % валового производства сельскохозяйственной продукции региона, а доля остальных хозяйств незначительно сократится: фермерских хозяйств на 3,6 %, а хозяйств населения на 13,1 %.

8. Предложенная методика эффективности институциональных преобразований показала, что наибольшее число аграрных предприятий в трансформационный период характеризуется неудовлетворительным финансовым состоянием, особенно большую долю (54,2 %) занимают нежизнеспособные предприятия с акционерной формы. Абсолютно финансово-благополучными являются 10,5 % обществ с ограниченной ответственностью и 8,4 % сельскохозяйственных производственных кооперативов. Хозяйственная деятельность аграрных организаций во многом зависит от размера собственных оборотных средств, факторов, непосредственно связанных со степенью участия работников в принятии управленческих решений и зависимости от поставщиков и подрядчиков,

степени влияния управленческой деятельности предприятий на объем реализованной продукции.

9. Проведенный анализ тенденций развития агропродовольственного рынка Саратовской области выявил, что несмотря на положительную динамику роста производства в последние годы сохраняются негативные факторы, сдерживающие его развитие: усиление диспаритета цен, возрастающая зависимость от неблагоприятных погодных условий и низкая интенсификация производства, трудности с реализацией продукции, отсутствие гарантированных рынков сбыта и закупочных цен, высокие транзакционные издержки. Спрос на мясо населения страны удовлетворен всего на 70,9% при среднем уровне предложения 46,5%, а молока на 59,9% при уровне предложения 55,9%. Предложение мяса по-прежнему остается на низком уровне и в Саратовской области потребление мяса и мясопродуктов составляет 65,1% от годовой потребности, что ниже на 5,8 % среднероссийского уровня. За годы рыночных преобразований изменилась структура каналов реализации сельскохозяйственной продукции. Закупки для государственных нужд в 2012 г. по сравнению с 1999г. сократились по зерну – на 6,1 %, масличным культурам на - 14,7 %, молоку и молочным продуктам – на 29,0 %. Наметилась тенденция к увеличению удельного веса продаж продовольственной продукции через собственные магазины. Перемены в строении внутреннего рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия влекут за собой существенные изменения его функционирования, что проявляется в возрастающей роли государства, децентрализации, вертикальной интеграции и проникновении на рынок ТНК.

10. Автором на основе социологического обследования выявлены факторы институционального воздействия на формирование социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве. Наиболее актуальными являются факторы мотивации и стимулирования труда, профессионализации и текучести кадров, условий труда. Вместе с тем, инвестиционная пассивность по отношению к региональной агроэкономике не позволила осуществить

глубокие преобразования в трудовых отношениях, что могло бы сформировать устойчивые и долгосрочные механизмы воспроизводства рабочих мест и трансформации их структуры в соответствии с глобальными тенденциями рыночной модернизации экономики, обеспечив переход к качественно новой модели занятости.

11. Автором разработана и реализована линейно-динамическая модель оптимального развития регионального АПК на основе трансформации структуры производства с расчетным обоснованием двух сценариев – инерционного и инновационного. Практическая значимость полученных результатов решения в значительной мере предопределяется методической подготовкой исходных данных, степенью достоверности их соответствия существующим в практике показателям. Обоснованный критерий оптимальности развития регионального АПК, играет значительную роль в минимизации прямых затрат труда при заданном душевом рациональном ассортиментом наборе продуктов питания. Разработанная и реализованная линейно-динамическая модель позволила определить темпы и пропорции оптимального развития регионального АПК. Предполагается увеличение производства продукции всех видов по вариантам прогнозов, за исключением производства семян подсолнечника из-за сокращения его посевных площадей в соответствии с требованиями агротехнических мероприятий. К 2017 г. прогнозируется на 19,7 % и 21,4 % соответственно в инерционном и инновационном вариантах увеличение производства зерна на 100 га пашни; овощей на 38,7 % и 44,8 %; сахарной свеклы на 18,9 % и 22,4 %. Прогнозируемые темпы роста производства к 2022 году возрастут еще больше. Рост сельскохозяйственного производства и прогнозируемое снижение численности населения на территории Саратовской области обеспечат увеличение среднедушевого производства продуктов питания. Уровень самообеспеченности региона к 2017 г. составит 89,5 % по мясу и мясопродуктам и 92,4 % к 2022 г.; на 74,7 и 77,3 % соответственно по цельномолочной продукции и на 26,0 % сахара.

12. Разработана авторская концепция стратегии трансформации сельского хозяйства Саратовской области. Путем SWOT-анализа были выявлены благоприятные и неблагоприятные внешние события, которые могут повлиять на результативную ситуацию («возможности» и «угрозы»). Обозначенная концепция стратегии включает главную и частные цели, которые в виде фрагмента дерева целей первого рода представлены комбинацией пяти «М»: модернизация производственного потенциала, мелиорация сельскохозяйственных земель, малый агробизнес: поддержка и развитие, мотивация труда работников сельского хозяйства, маркетинговая информационная система. Механизм реализации стратегии предполагает прямое участие государства в виде финансирования определенных проектов; финансирование элементов инфраструктуры (государственно-частного партнерство); косвенное регулирование бизнеса через налогообложение.

13. Доказано, что совершенствование государственной поддержки сельского хозяйства в условиях ВТО предполагает изменение ее структуры и направлений. В работе предлагается шире применять разрешенные субсидии в рамках «зеленой» корзины: формировать и развивать инновационную инфраструктуру, финансировать программы регионального развития, субсидировать производство в неблагоприятных районах, расширять перечень программ по охране окружающей среды и восстановлению плодородия почв, борьбы с загрязнением окружающей среды. Это позволит минимизировать риски и адаптировать сельских товаропроизводителей к современным условиям хозяйствования.

14. Обоснована необходимость формирования института государственно-частного партнерства в управлении земельными ресурсами, что позволит снизить транзакционные издержки, связанные с оформлением земель сельскохозяйственного назначения. Взаимодействие в рамках государственно-частного партнерства обеспечивает выгоды его участникам и способствует снижению рисков осуществления проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абалкин, Л. И.* Стратегия реформирования экономики России / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1993. - № 3. – С. 14-20.
2. *Абдимолдаева, Н. К.* Поддержка сельского хозяйства в странах-членах ВТО и интеграция аграрных рынков стран Таможенного союза в мировую экономическую систему / Н. К, Абдимолдаева. - Режим доступа : http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/magazine/no2_2010/n7_2010_5.pdf
3. *Аганбегян, А. Г.* Система моделей народнохозяйственного планирования / А. Г. Аганбегян, К. А. Багриновский, А. Г. Гранберг. - М. : Наука, 1972. – 326 с.
4. *Аганбегян, А. Г.* Социально-экономическое развитие России / А. Г. Аганбегян. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Дело, 2004. – 272 с.
5. Аграрная реформа в странах Центрально-Восточной Европы и России (1990-2000): монография / Под общ. ред. Г. И. Шмелева. – М. : ИМЭПИ РАН, 2003. – 288 с.
6. *Айкс, Б.* От предприятия к фирме: заметки по теории предприятия переходного периода / Б. Айкс, Р. Ритерман // Вопросы экономики. – 1994. - № 8. – С. 26-34.
7. *Александрова, Л. А., Киреева, Н. А.* Продовольственная безопасность региона: методология, критерии, последствия вступления в ВТО / Л. А.. Александров, Н. А. Киреева // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова. – Саратов, 2012. - № 4. – С.54-59.
8. *Andersson, A.* Creative Nodes, Logistical Networks and the Future of the Metropolis / A. Andersson, D. Batten. Transportation 14. P. 281-293.
9. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой / Л. М. Фрейнкман, В. В. Дашкеев, М. Р. Муфтяхетдинова – М.: ИЭПП, 2009. – 252 с.

10. **Ананьин, О. И.** Философия и методология экономической науки / О. И. Ананьин. – М. : Наука, 2005. – 73 с.
11. **Андрющенко, С. А.** Эколого-экономические критерии эффективности природоохранной деятельности в сельском хозяйстве / С. А. Андрющенко // Научное обозрение. - 2011. - №6. - С. 229-234.
12. **Арашуков, В. П.** Собственность и формы хозяйствования в АПК / В. П. Арашуков. – М. : ВНИЭСХ, – 1999. – 291 с.
13. **Арманд, А. Д.** Анатомия кризисов / А. Д. Арманд. - М.: Наука, 2000. – 193 с.
14. **Баканов, М. И.** Теория экономического анализа: учебник / М. И. Баканов, А. Д. Шеремет. – 4-е изд., доп. и перераб. - М. : Финансы и статистика, 2007. – 416 с.
15. **Бальцерович, Л.** Социализм. Капитализм. Трансформация. Очерки на рубеже эпох / Л. Бальцерович. - М. : Наука / УРАО, 1999. – 105 с.
16. **Barzel, Y.** Measurement costs and the organization of markets / Y. Barzel //Journal of Law and Economics. – 1982. - v. 25. - № 1. – 124 p.
17. **Белл, Д.** Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. - М. : «Academia», 1999. - 397 с.
18. **Белокрылов, А. А.** Рынок труда региона и его институциональная организация / А. А. Белокрылов. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2003. - 193 с.
19. **Блинова, Т. В.** Прогнозы демографической динамики сельского населения Саратовской области / Т. В. Блинова / Закономерности развития региональных агропродовольственных систем: Материалы Всероссийской школы молодых ученых. - Саратов: Изд-во ИАГП РАН, - 2007. – 158 с.
20. **Борисов, А. Б.** Большой экономической словарь / А. Б. Борисов. Издание 2-е переработанное и дополненное. – М. : Книжный мир, 2004. – 860 с.
21. **Борхунов, Н. А., Родионова, О. А.** Экономические модели паритетного развития сельского хозяйства / Н. А. Борхунов, О. А. Родионова. – Режим доступа: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/9629.html>.

22. **Буданов, В. Г.** Трансдисциплинарное образование, технологии и принципы синергетики / Буданов В. Г. // Синергетическая парадигма: Многообразие поисков и подходов. Сб. ст. / Отв. ред. В.И. Аршинов и др. - М.: ПрогрессТрадиция, 2000. - С.285-304.
23. **Буданов, В. Г.** Синергетика: история, принципы, современность / В. Г. Буданов. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/SinBud.htm>
24. **Буздалов, И.** Сущность и тенденции переходных процессов в АПК / И. Буздалов // АПК: экономика, управление. - 2004. - № 8. - С. 12-16.
25. **Буздалов, И.** Земельная реформа: взгляд сквозь призму замысла / И. Буздалов. – Режим доступа : <http://institutiones.com/agroindustrial.html>.
26. **Буздалов, И.** Условия и направления социально-экономической модернизации сельского хозяйства России / И. Буздалов // АПК: экономика, управление. – 2010. - № 5. – С. 21-35.
27. **Бузгалин, А. В.** Мутантный капитализм как продукт полураспада мутантного социализма / А. В. Бузгалин // Вопросы экономики. – 2000. - № 6. – С. 102-113.
28. **Бузгалин, А. В.** Ренессанс социализма (к теории социализма постиндустриальной эпохи) / А. В. Бузгалин // Современная Россия и социализм (опыт непредвзятой дискуссии) / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М.: ИТРК. - 2000. – С. 134-139.
29. **Бурлаков В. Б.** Кооперативный вектор аграрной политики в условиях присоединения России к ВТО. – режим доступа: <http://www.iagpran.ru/journal.php?id=61>.
30. **Васильева, А. Д.** Конкуренентоспособность и устойчивое развитие кормовой базы региональных агросистем на инновационной основе / А. Д. Васильева // Вестник Саратовского госагронииверситета им. Н. И. Вавилова. – 2010. - № 9. – С. 48-51.
31. **Васильченко, М. Я.** Современная аграрная политика ЕС: основные механизмы и новые возможности / М. Я. Васильченко. - Режим доступа: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=315>

32. **Вечканов, Г. С.** Против идеализации рыночных механизмов (о нобелевских лауреатах по экономике 2009 года) / Г. С. Вечканов // Вестник ИНЖЭКОНА. – 2010. – Серия: экономика, Выпуск 6 (41). – С. 20-29.
33. **Williamson, O. E.** The economic institutions of capitalism: firms, markets, relational contracting / O. E. Williamson. - N.Y, - 1985. -385 p.
34. **Вилков, С.** Мы станем житницей страны / С. Вилков // Новые времена. – 2008. - № 33 (293). С. 2.
35. Внешние механизмы корпоративного управления – М. : ИЭПП, 2007. – 301 с. : ил. – (Научные труды / Ин-т экономики переход. периода. № 104 P).
36. **Воронина, А.** Кто скупает землю / А. Воронина // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2008. - № 10. – С. 31-34.
37. **Воротников, И. Л.** Преобразование агроэкономики Саратовской области / И. Л. Воротников, И. А. Родионова // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. - № 10. – С. 55-60.
38. **Гавриков, М. С.** Прогнозирование развития сельского хозяйства в агропромышленном комплексе: монография / М. С. Гавриков. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1986. – 144 с.
39. **Гавриков, М. С.** Экономика пищевой промышленности: учебное пособие / М. С. Гавриков, И. А. Родионова, И. Л. Воротников. – Саратов: ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2008. – 184 с.
40. **Гавриков, М. С.** Организация предпринимательской деятельности в АПК: учебное пособие / М. С. Гавриков, И. А. Родионова. – Саратов: ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2005. – 240 с.
41. **Гайнетдинов, А. Н.** Снижение негативных последствий рыночной трансформации региональной экономики: теория, методология и инструменты реализации: автореф.дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Гайнетдинов Айрат Назипович. – Ростов-на Дону, 2010. – 54 с.
42. **Герасимова, Р. Г.** Сравнительный анализ экономического развития и рыночных реформ в странах с переходной экономикой в 1990-2009 годы :

автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Р. Г. Герасимова, Ин-т Европы РАН. – Москва, 2010. – 20 с.

43. **Глазьев, С. Ю.** Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. М.: ВладДар, 1993. – 220 с.

44. **Глинкина, С.** Приватизация в странах Центральной и Восточной Европы (обзор) / С. Глинкина // Общество и экономика. - 2000. - № 3-4. - С. 116-147.

45. **Говядовская, О. В.** Экономическое содержание аграрных кризисов в теоретических координатах эволюционной теории и теории экономических циклов / О. В. Говядовская // Вопросы регулирования экономики. – 2011. - Том 2. – № 2. - С. 68-76.

46. **Голубев, А. В.** Парадоксы развития аграрной экономики России / А. В. голубев // Вопросы экономики. - 2012. - № 1. – С.115-126.

47. **Голубев, А.В.** Кризис как предтеча развития сельского хозяйства России / А. В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2009. — № 4. — С. 28–30.

48. **Голубев, А. В.** Экономика как организм / А. В. Голубев // Вопросы экономики. - 2011. - № 2. – С.140-151.

49. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. – М.: ФГАУ: «Росинформагротех», 2007. – 74 с.

50. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. - М.: ФГАУ: «Росинформагротех», 2012. – 204 с.

51. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики [Монография] / Под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. М.: ИЭ РАН, 2012. - С. 212.

52. **Губин В. Е.**, Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник / В. Е. Губин, О. В. Губина. – М. : ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2006. – 336 с.
53. **Гутник, В. П.** Рыночные институты и трансформация российской экономики / В. П. Гутник // Мировая экономика и международные отношения. - 1995. - № 7. - С. 50-64.
54. **Гущин, Н. Э.** Обоснование приоритетных форм хозяйствования в АПК / Н. Э. Гущин / Закономерности трансформации аграрных отношений и проблемы реформирования агропромышленного комплекса. – Саратов: ИАГП РАН, - 2006. – 101 с.
55. **Dahlman, J.** The problem of externality / *J. Dahlman* // Journal of Law and Economics. – 1979. - v. 22. - № 1. – 128 p.
56. **Дежина, И. Г.** Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок / И. Г. Дежина, Б. Г. Салтыков / Институт экономики переходного периода. Научные труды. - М., 2004. - № 72. - С. 22 - 26.
57. **Демьяненко, В. Н.** Экономические методы стимулирования сельскохозяйственного производства в США : Обзорная информ. / В. Н. Демьяненко / ВНИИТЭИагропром. - М., 1991. - С. 55- 60.
58. **Денисов, В.** Слагаемые кооперативной политики в России / В. Денисов, М. Салова // АПК: экономика, управление. – 2011. - № 6. – С. 3-11.
59. **Дерябина, М.** Государственно-частное партнерство: теория и практика /М. Дерябина. - режим доступа : <http://institutiones.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html>.
60. **Доброходов, С. А., Анисимов, А.И.** Регламенты производства органической продукции в России / С. А. Доброходов, А. И. Анисимов. Режим доступа: <http://www.farmit.ru/articles/ekonomika/reglamenty-proizvodstva-organicheskoi-produktsii-v-rossii>

61. Доклад Европейского банка реконструкции и развития «О процессе перехода к рыночной экономике». – режим доступа : <http://www.ipocongress.ru/rus/analytics/articles/id/2174/>.
62. Доклад о мировом развитии 2008. Сельское хозяйство на службе развития / Всемирный банк; Пер. с англ. – М: ООО Издательство «Весь Мир», 2008. – 424 с.
63. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – режим доступа : http://www.agro.tambov.gov.ru/files/zem-Doklad_2011.pdf.
64. **Драгайцев, В.** Экономические проблемы воспроизводства материально-технической базы сельского хозяйства / В. Драгайцев // АПК: экономика, управление. – 2011. - № 5. – С. 49-58.
65. **Дриккер, А. С.** Информационный ключ к истории (индивид и общество) / А. С. Дриккер // Философские науки. - 1999.- №1-2.- С.118-119.
66. **Дубинин, Н. П.** Генетика и человек / Н. П. Дубинин. М.: Просвещение, 1978.- 256 с.
67. **Евдокимов, А. И.** Проблемы функционирования АПК в развитых капиталистических странах / А. И. Евдокимов. М.: ВНИИ ТЭИСХ, 1985. – 77 с.
68. Европейский союз: факты и комментарии // Ассоциация европейских исследований. - 2012. Выпуск 66. - 53 с.
69. **Евстигнеев, Р.** Теоретические основы экономической трансформации [О кн.: Л. Чабы «Капиталистическая революция в странах Восточной Европы. К экономической теории системных изменений»] / Р. Евстигнеев // Вопросы экономики. - 1996. - № 3. - С.115-121.
70. **Егоров, В.** Мировой опыт развития сельскохозяйственной кооперации в сельском хозяйстве / В. Егоров // АПК: экономика, управление. - 2012. - №1. – С.33-41.
71. **Ермолов, А.А.** Инновационная активность предприятий агропродовольственного комплекса / А. А. Ермолов / Закономерности

развития региональных агропродовольственных систем: Материалы Всероссийской школы молодых ученых: - Саратов: ИАГП РАН, - 2006. – с. 154.

72. **Ермолаева, О. В. Кирсанов, В. В., Иваненко, И. С., Остапенко, Т. В.** Этапы и проблемы интеграции АПК в мировую продовольственную систему / О. В. Ермолаева, В. В. Кирсанов, И. С. Иваненко. – Режим доступа: <http://www.iagpran.ru/journal.php?id=59>.

73. **Ермолаева, О. В.** Изменение ценовых пропорций в условиях формирования новой структуры продовольственного рынка / О. В. Ермолаева. – Режим доступа: <http://www.iagpran.ru/journal.php?id=59>.

74. **Jensen, M. C.** Theory of the firm: managerial behavior, agency costs, and ownership structure /M. C. Jensen, W. H. Meckling. //Journal of Financial Economics. – 1973. - v. 3. - № 5. – 78 p.

75. **Заворотин, Е. Ф.** Организационно-экономический механизм вовлечения неиспользуемых сельхозугодий в хозяйственный оборот / Е. Ф. Заворотин // АПК: экономика, управление. – 2010. - № 6. - С. 15-20.

76. **Закшевский, В., Сальникова Е., Новиков В.** Институциональная средства развития АПК/ В. Закшевский, Е. Сальникова, В. Новиков // АПК: экономика, управление. - №3. – 2013. – С.46-50.

77. **Заславская, Т. И.** Социальные результаты реформ и задачи социальной политики / Т. И. Заславская //Социальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. - М. : Издательство «Дело». - 2002. – С. 171-184.

78. **Заславская, Т. И.** Современное российское общество. Социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. М.: Дело, 2004. - 224 с.

79. **Зернов, И. В.** Перспективы развития взаимоотношений малого и крупного агробизнеса / И. В. Зернов // Вестник аграрного университета. – 2010. - № 12 (79). – с. 71-72.

80. **Иванов, Ю. В.** Слияние, поглощение и разделение компаний: стратегия и тактика трансформации бизнеса / Ю. В. Иванов. – М. : Альпина Паблишер, 2001. - с. 112.
81. **Иванова, В.** Инвестиционная деятельность в АПК России / В. Иванова, В. Гончаров // АПК: экономика, управление. – 2011. - № 4. – С. 10-15.
82. **Иванова, Н. В.** Системная трансформация аграрной сферы в региональной экономике РФ (теория, методология, практика): автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Иванов Наталья Владимировна. – М., 2011. – 44 с.
83. **Ивлева, Г. Ю.** Трансформация экономической системы: обзор концепций и контуры общей теории / Г. Ю. Ивлева // Общество и экономика. – 2003. - № 10. – С.45-57.
84. **Илларионов, А.** Модели экономического развития и Россия / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 2001. - № 4. – С. 21-27.
85. **Ильина, З. М.** Рынки сельскохозяйственного сырья и продовольствия: Учеб. Пособие / З. М. Ильина, И. В. Мирочицкая. – Мн. : БГЭУ, 2001. – 226 с.
86. **Иксанов, Р. А.** Государственное регулирование агропромышленного комплекса России в условиях членства в ВТО / Р. А. Иксанов // Научный журнал КубГАУ, 2013. - № 85(01). - С. 14-19.
87. **Иноземцев, В.** За пределами экономического общества / В. Иноземцев. - М. : «Academia», 1999. – 324 с.
88. **Иоаннесян, С. Л.** Продовольственная безопасность - приоритетная цель сельскохозяйственной политики США / С. Л. Иоаннесян, Н. З. Левина // США: экономика, политика, идеология. - 1997. - № 10. - С. 97.
89. **Исянов, Р. А.** Рыночная трансформация и структурные изменения в аграрном секторе России: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Исянов Раис Ахатъевич. – М., 2009. – 46 с.
90. **Калугина, З. И.** Личное подсобное хозяйств в СССР. Социальные регуляторы и результаты развития / З. И. Калугина. – Новосибирск, 1991. – 240 с.

91. **Капелюшников, Р.** Экономическая теория прав собственности / Р. Капелюшников. - М. : ИМЭМО РАН, 1990. - с. 1-13.
92. **Капкаев, Ю. Ш.** Методология институционализма при исследовании трансформации Российской экономики / Ю. Ш. Капкаев. – Режим доступа : <http://www.lib.csu.ru/vch/074/015.pdf>.
93. **Кастельс, М.** Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 494–495.
94. **Катков, Н. С., Смирнов, А. А.** Некоторые особенности реформирования отраслей АПК Проблемы реформирования в отраслях АПК / Н. С. Катков, А. А. Смирнов // Материалы научно-практической конференции. - Йошкар-Ола, 1995 г. – С. 144-146
95. **Качанов, А. И.** Зерновые гиганты Заволжья – латифундии или закономерный процесс / А. И. Качанов, А. И. Фирсов // Аграрный вестник Урала. – 2011. - № 6 (85). – С. 68-70.
96. **Киреева, Н. А.** Продовольственный рынок: структурные закономерности и конкурентные стратегии / Н. А. Киреева, Л. А. Александрова // Вестник госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова. - 2009. - №7. – С. 56-62.
97. **Клейнер, Г.** Современная экономика России как «экономика физических лиц» / Г. Клейнер // Вопросы экономики. - 1996, № 4.- С. 81-95.
98. **Ковалев, В.** Итоги мониторинга социально-трудовой сферы села / В. Ковалев // Экономика сельского хозяйства России. - 1997. - № 8. - С. 11-13.
99. **Колганов, А. И.** Экономическая компаративистика: Учебник / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 746 с.
100. **Колесников, А. В.** Развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства России (теория, методология, практика): автореф.дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Колесников Андрей Викторович. – М., 2010. – 45 с.

101. **Кондратьев, Н. Д.** Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. М.: Экономика, 1989. -332 с.
102. Концепция федеральной целевой программы «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на 2013-2020 годы». – М. : РосНИИПМ, 2010. – 73 с.
103. Концепция развития агропромышленного комплекса Саратовской области до 2020 года. – Саратов, 2011. – 115 с.
104. **Косолапов, Н.** Международные отношения и мировое развитие / Н. Косолапов // МЭ и МО. – 2000. - № 2. С.104-112.
105. **Костина, А. В.** Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных тенденций /А. В. Костина. Режим доступа : <http://politlogia.narod.ru/ТЕМАТИКА/info-polbnika/kultura-IO.htm>
106. **Кочеткова, Е. Н.** Развитие и размещение сельскохозяйственного производства муниципального района: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Е. Н. Кочеткова. – Москва, 2011. – 19 с.
107. **Коуз, Р.** Фирма, рынок и право: сб. статей / пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшников / Р. Коуз. - М. : Новое издательство, 2007. - 224 с.
108. Краткий анализ земельного рынка в России в 2000-е годы. Рынок земли РФ. – Режим доступа: http://developer.clan.su/publ/kratkij_analiz_zemelnogo_rynka_v_rossii_v_2000_e_gody_rynok_zemli_rf/1-1-0-64.
109. **Кресникова, Н.** Изменения в регулировании оборота земель сельскохозяйственного назначения / Н. Кресникова // АПК: экономика, управление. – 2009. - № 3. – С. 60-66.
110. **Кривов, В. Д.** Разработка и реализация макроэкономических решений / В. Д. Кривов. - М. : ТЕИС, 2000. – 230 с.
111. **Крылатых, Э. Н.** Всемирная торговая организация и процессы интеграции аграрных рынков (исследовательские аспекты) / Э. Н. Крылатых /

Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М. : «Энциклопедия российских деревень», ВИАПИ. - 2003. – С. 20.

112. **Крылатых, Э. Н., Строкова, О. Г.** Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО / Э. Н. Крылатых, О. Г. Строкова. М.:ЭРД. - 2002. - Научные труды ВИАПИ. Вып. 6. - 165 с.

113. **Крылова, Е. Б.** Социально-экономические механизмы трансформации рынка труда и занятости под влиянием развития малого предпринимательства: монография / Е. Б. Крылова. - М. : Национальный институт бизнеса, 2008. - 292 с.

114. **Ксенофонтов, М. Ю.** Сценарное прогнозирование как инструмент разработки стратегии развития сельского хозяйства / М. Ю. Ксенофонтов, М. А. Покачей, Н. Н. Сапова, Д. Е. Козин. – Режим доступа : <http://institutiones.com/strategies/1774-scenarnoe-prognozirovanie-kak-instrument-razrabotki-strategii-razvitiya-selskogo-hozyajstva.html>.

115. **Кувев, А. И.** Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / А. И. Кувев. – Майкоп: МГТУ, 2005. – 324 с.

116. **Куликов, И.** Проблемы и направления развития малого бизнеса в сельском хозяйстве России / И. Куликов // АПК: экономика, управление. – 2013. - №2. – С.3-10.

117. Курс политической экономии. Под ред. Н.А. Цаголова. В 2-х тт. Т. II. М.: Экономика, 1974. – 356 с.

118. **Кустов, В. Н.** Программа создания вертикально-интегрированных агропромышленных компаний для повышения эффективности сельскохозяйственного производства в России / В. Н. Кустов, Н. И. Берзон, И. В. Липсиц // Мир России. - 2000. - № 3. – С. 54-59.

119. **Кцоев, А.** Институциональные изменения: теория экономических механизмов и субсидирование аграриев в России / А. Кцоев // Вопросы экономики. - 2012. - № 11. - С.66-78.

120. **Ларионов, И. К.** Экономическая теория. Общие основы и собственность / И. К. Ларионов. – М., 2002. – 603 с.

121. *Лебедева, Н. Н.* Проблемы реализации функций экономических институтов в российской экономике / Н. Н. Лебедева // Россия в актуальном времени-пространстве. – Москва – Волгоград, 2000. – С. 79-82.

122. *Лебедева, Н. Н.* Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие / Н. Н. Лебедева. - Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2002. - С. 83.

123. *Лебедева, О.* Механизм обеспечения продовольственной безопасности в условиях открытой экономики / О. Лебедева. - Ростов-на-Дону, 2003. – С.172.

124. *Лерман, Ц.* Десять лет земельных реформ: какие уроки Россия может извлечь из мирового опыта / Ц. Лерман // Вопросы экономики. – 2001. - № 8. – С. 114.

125. *Макаров, А.Н.* Земельная собственность в России: проблемы реального и теневого оборота / А. Н. Макаров // Проблемы современной экономики. – 2007. - № 3 (23). – С.14-19.

126. *Мартынов, А. В.* Макротрансформации: проблема разграничения / А. В. Мартынов // Закономерности и перспективы трансформации общества: материалы к V международной Кондратьевской конференции/ Под ред. Ю.В. Яковца. - М. : МФК, 2004. - Том 1. - С. 290-291.

127. *Максимов, С. Н.* Циклы и кризисы в социально-экономических преобразованиях России / С. Н. Максимов // Вестник СПбГУ. Серия 5. - 1996. - Вып. 3 (19). - С. 18.

128. *Малявина, А. В.* Теоретические подходы и методы исследования структурных изменений экономики / А. В. Малявина // Материалы V Международной научно-практической конференции «Наука и образование - 2007» - Днепропетровск: «Наука и образование», 2007. - Том 9. - С. 5-8.

129. *Маркс, К.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 2-е изд. – Т. 3. – 515 с.

130. *Mathijs, E.* The Economics of Agricultural Decollectivization in East Central Europe and the Former Soviet Union / E. Mathijs, J. Swinnen. – Economic Development and Cultural Change, 1998, v. 47. - № 1. – P. 14.

131. *Медведев, В. А.* Перед вызовами постиндустриализма: взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России / В. А. Медведев. – М. : Альпина Паблишер, 2003. – 440 с.

132. *Медведев, В. А.* Политическая экономия / В. А. Медведев, Л. И. Абалкин, О. И. Ожерельев. – М. : Политиздат, 1988. – 420 с.

133. Механизмы повышения конкурентоспособности регионов: монография / С. Н. Смирнов, Ю. В. Симачев, Л. С. Засимова, А. А. Чулок. - Препринт WP1/2005/06. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 64 с.

134. *Мизинцева, М. Ф.* Информационные механизмы развития региональных хозяйственных систем / М. Ф. Мизинцева. – Волгоград. - Издательство Волгоградского университета, 2001. - 362 с.

135. *Миндрин, А.* Организация сельскохозяйственного землепользования / А. Миндрин, О. Лепке // АПК: экономика, управлению. – 2008. - № 5. - С. 2-10.

136. *Минцберг, Г.* Стратегический процесс / Пер. с англ. Под ред. Ю. Н. Каптуревского / Г. Минцберг, Дж. Куинн, С. Гошал. – СПб.: Питер, 2001. – 688 с.

137. *Милосердов, В.* Интересы, собственность, эффективность / В. Милосердов // АПК: экономика, управление. – 2001. - № 12. – С. 4-11.

138. *Митрофанов, А. С.* Малые инновационные предприятия при вузах – первые результаты действия федерального закона № 217-ФЗ / А. С. Митрофанов // Инновации. – 2010. - № 09(143). – С. 28-33.

139. *Митчелл, У. К.* Экономические циклы. Проблема и ее постановка / У. К. Митчелл. - М., 1930. – 186 с.

140. *Мишустин, М.* Мировой опыт описания и учета объектов недвижимости режим доступа / М. Мишустин. Режим доступа :

http://www.portalus.ru/modules/economics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192972793&archive=&start_from=&ucat=44&

141. **Можин, В. П.** Проблемы оптимизации перспективного развития сельского хозяйства / В. П. Можин. – Новосибирск: наука, 1972. – 115 с.

142. **Мокичев, С. В.** Трансформационная экономика России. – М.: 2006. – 327 с.

143. **Московцев, В. В.** Диалектика экономических реформ в России: Монография / В. В. Московцев. Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, - Тамбов. - 2006. - 372 с.

144. **Мочальников, В. Н.** Предпринимательские риски в механизме партнерства государства и бизнеса / В. Н. Мочальников // Экономические науки. 2010, - № 10(71). - С.18-21.

145. **Муравьев, А. И.** Предпринимательство: Учебник. / А. И. Муравьев, А. М. Игнатъев, А. Б. Крутик. – СПб.: Издательство «Лань», 2001. – 696 с.

146. **Мэтьюс, А.** Анализ предложений по реформированию сельскохозяйственной политики ЕС / А. Мэтьюс. – Режим доступа : <http://trade.ecoaccord.org/bridges/0111/2.htm>

147. **Мюллер-Армак, А.** Предложения по осуществлению социальной рыночной экономики (подборка статей) /А. Мюллер-Армак // Журнал «Политэконом». - 1996. - №1 - С. 56-62.

148. **Назаров, В., Родионов, К.** Мифы о 90-х: анатомия лжи / В. Назаров, К. Родионов. — М. : Издательский дом Дело. РАНХиГС, 2012 — 192 с.

149. **Наумов, С. В.** Институциональная организация экономики и методологические подходы к ее исследованию / С. В. Наумов // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. - 2003. - Том 1. - № 2. – С. 30-32.

150. **Наумкин, А. В.** Государственно-частное партнерство в сельском хозяйстве: формы, модели, механизмы : автореф.дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Наумкин Андрей Викторович. – М., 2012. – 40 с.

151. *Нестеренко, А. Н.* Экономика и институциональная теория / отв. Ред. Акад. Л.И. Абалкин / А. Н. Нестеренко. - М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 220 с.
152. *Нестеренко, А. Н.* Проблемы институционально-эволюционной теории // Экономика и институциональная теория / А. Н. Нестеренко / Под ред. Л. И. Абалкина. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – с.77.
153. *Нефедова, Т. Г.* Трансформация сельского хозяйства России / Т. Г. Нефедова // Мир России. № 1. – 2013. - С.29-59.
154. *Никитченко, И. Н.* Опыт земельной реформы и агропромышленного комплекса постсоциалистических стран. – Режим доступа : http://theroem.narod.ru/2eco_.htm.
155. *Никольский, С. А.* Аграрная экономика, сельская общность и проблема социально-экономических укладов / С. А. Никольский // Вопросы философии.- 2000.- № 12.- С.16-27.
156. *Норт, Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 190 с.
157. О рисках и угрозах обеспечения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО – Режим доступа : <http://www.vniiesh.ru/news/9651.html> .
158. О правилах внутренней поддержки сельского хозяйства в рамках ВТО. – Режим доступа : ria.ru/spravka/20111114/488431764.html.
159. О сельскохозяйственной кооперации : [Федер. Закон : принят Гос. Думой 8.12.1995 г. № 193-ФЗ] // СПС «Гарант».
160. О стратегии социально-экономического развития Пензенской области на долгосрочную перспективу (до 2021 года) : [Закон Пензенской области : принят 04.09.2007 г. № 1367-ЗПО] // СПС «Гарант».
161. О стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года : [Постан. Госуд. Совета Чувашской Песпублики: принят 22.05.2007г. № 102] // СПС «Гарант».

162. Об акционерных обществах : [Федер. Закон : принят Гос. Думой 26.12.1995 г. № 208-ФЗ] // СПС «Гарант».

163. Об обществах с ограниченной ответственностью : [Федер. Закон : принят Гос. Думой 8.02.1998 г. № 14-ФЗ] // СПС «Гарант».

164. **Озерова, М. Г.** Организация инновационной деятельности в сельском хозяйстве / М. Г. Озерова, Н. Г. Филимова. М.: ВИАПИ «Никоновские чтения-2010». - 2010 - с. 401-402.

165. **Олейник, В. Я.** Хозяйственный механизм агропромышленного комплекса / В. Я. Олейник. - Изд-во Днепропетровск СХИ, 1988. – 34 с.

166. **Олейник, А. Н.** Институциональная экономика / А. Н. Олейник. - М. : ИНФРА-М, 2000. - С. 105-113.

167. **Олейник, А. Н.** Институциональные аспекты социально-экономических трансформаций / А. Н. Олейник. - М.: Экон. фак-т МГУ, ТЕИС, 2000. – 69 с.

168. **Орлова, Л.** Эффективность внедрения инновационных технологий в растениеводстве / Л. Орлова, С. Парвицкий // АПК: экономика, управление. – 2009. - № 3. - С. 80-83.

169. **Осипов, Ю. М.** Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма / Ю. М. Осипов. – М. : МГУ, 1987. – С. 72.

170. Отчет об итогах научной и производственной деятельности ГНУ ВНИИЭиН за 2008 г. - Ростов-на-Дону, 2009. – 72 с.

171. **Парахин, Н. В., Прока, Н. И.** Адаптация механизма государственной поддержки аграрного сектора России / Н. В. Парахин, Н. И. Прока // Вестник ОрелГау. – 2012. - №5 (38).- С. 2-10.

172. **Пашков, В. П.** Перевод земельной реформы на пути аренды – инновационная долгосрочная стратегия АПК России / В. П. Пашков / Региональные агросистемы: экономика и социология». – Саратов: ИАГП РАН. – 2009. – 300 с.

173. **Пашков, В. П.** Частная собственность на землю – фактор ограничения экономического роста в сельском хозяйстве России / В. П.

Пашков / Региональные агросистемы: экономика и социология». – Саратов: ИАГП РАН. – 2008. – 224 с.

174. **Петренко, И. Я.** Экономика сельскохозяйственного производства / И. Я. Петренко, П. И. Чужинов. - Алма-Ата: Кайнар, 1992. – 560 с.

175. **Платонова, Е.** Экономические системы и их трансформация / Е. Платонова //МЭМО. – 1998. - №7.- С.77-80.

176. **Плинер, Ю. Е.** Партенализм как парадигма отношений на производстве (pro и contra) / Ю. Е. Плинер, А. В. Корсаков, О. А. Соболева // Изменения в мотивации труда в новых условиях. - М. : НИИ труда, 1992. – 380 с.

177. **Полтеревич, В.** Институциональные ловушки и экономические реформы / В. Полтеревич // Экономика и математические методы. - Т. 35. - 1999. - № 2. – С. 3-40.

178. **Полтерович, В. М.** Политика реформ, начальные условия и трансформационный спад /В. М. Полтеревич // Экономика и математические методы. – 2006. –Т.42. -№ 4. – С.72-75.

179. **Попов, А. А.** Аграрный потенциал России: перспективы развития./Науч. Ред. В.С. Балабанов / А. А. Попов. - М: ОАО Изд-во «Экономика», 1998. – 230 с.

180. **Попов, В.** Шоковая терапия против градуализма: 15 лет спустя. – Режим доступа : <http://institutiones.com/general/628-shokoterapiya.html>.

181. **Постерович, В. М.** К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ / В. М. Постерович // Экономическая наука современной России. – 2009. - № 1. - С.-18.

182. **Пошкус, Б.И.**О прошлом и настоящем экономического механизма АПК России / Б. И. Пошкус // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 4. – С.19-26.

183. **Пошкус, Б. И.** Особенности ценообразования в сельском хозяйстве / Б. И. Пошкус //Аграрный вестник Урала. - 2009. - №11. – С. 4-9.

184. *Пригожин, И., Стенгерс, И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. М., 1986. – 402 с.

185. *Раджабова, З. К.* Мировая экономика: Учебник.- 2-е изд., испр. – / З. К. Раджабова. - М. : ИНФРА-М, 2006. – 336 с.

186. *Радыгин, А.* Перераспределение прав собственности в постприватизационной России / А. Радыгин // Вопросы экономики. – 1999. - № 6. – С. 54-75.

187. *Радыгин, А. Д., Энтов, Р. М.* Корпоративное управление и защита прав собственности: эмпирический анализ и актуальные направления реформ / А. Д. Радыгин, Р. М. Энтов. М.: ИЭПП, 2001. – 395 с. : ил. – (Научные труды /Ин-т экономики переход.периода. № 36Р).

188. Развитие инфраструктуры и логистического обеспечения агропродовольственного рынка, предусматривающее расширение возможностей по хранению и сбыту сельскохозяйственной продукции, в том числе с использованием потенциала открытого акционерного общества «Объединенная зерновая компания» на 2010 – 2012 годы» : [Ведомственная целевая программа РФ : принята 15.12.2010 г. № 434] // СПС «Гарант».

189. *Райзберг, Б. А.* Современный экономический словарь. – 4-е изд./ , Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. - М. : ИНФРА-М, 2005. – 860 с.

190. Региональные проблемы аграрной реформы в России / Л. А. Александрова, Н. А. Киреева, В. В. Кирсанов и др.; Под ред. А. А. Анфиногентовой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. - 296 с.

191. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Р32. Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 990 с.

192. Рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции России (2006-2008 гг.) – М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2009. – С. 152.

193. Республиканская целевая программа «Развитие сельского хозяйства Республики Татарстан на 2008-2012 годы». – Режим доступа : <http://agro.tatarstan.ru/rus/plans/rcp.htm>.

194. **Ройзман, А.** Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей / А. Ройзман, И. Гришина, И. Шахназаров // Инвестиции в России. - 2001. - № 4. – С. 36-39.

195. **Родионова, И. А.** Условия повышения эффективности отношений собственности в трансформируемой агроэкономике / И. А. Родионова // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. — Саратов, 2009. - № 8. – С. 86-90.

196. **Родионова, И. А.** Тенденции трансформации в АПК России / И. А. Родионова, И. Л. Воротников // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. - № 5. – С. 67-73.

197. **Родионова, И. А.** Преобразование агроэкономики Саратовской области / И. А. Родионова, И. Л. Воротников // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. - № 10. – С. 55-60.

198. **Родионова, И. А.** Рентные отношения в системе регулирования трансформации аграрной экономики / И. А. Родионова // Вестник ИНЖЭКОНА серия: экономика. – С.-Петербург: СПбГИЭУ, 2010. – Выпуск 1 (36). – С. 142-149.

199. **Родионова, И. А.** Социально-экономические проблемы использования земельных ресурсов в АПК / И. А. Родионова // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. - № 25(118) – С. 35-42.

200. **Родионова, И. А.** Оценка рыночных преобразований и проблема корректировки земельной реформы в сельском хозяйстве / И. А. Родионова // Вестник ИНЖЭКОНА серия: экономика. – С.-Петербург: СПбГИЭУ, 2010. – Выпуск 6 (41). – С. 96-101.

201. **Родионова, И. А.** Эффективность институциональных преобразований в аграрном секторе Саратовской области / И. А. Родионова, М.

С. Гавриков // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – Саратов, 2010. - № 9. – С. 85-91.

202. **Родионова, И. А.** Развитие малых форм хозяйствования в аграрном секторе Саратовской области / И. А. Родионова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. - № 47(182). – С. 32-38.

203. **Родионова, И. А.** Влияние размера аграрного производства на уровень его развития / И. А. Родионова // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – Саратов, 2009. - № 11. – С. 92-96.

204. **Родионова, И. А.** Инновационный путь развития аграрной экономики / И. А. Родионова // Инновации. – С.-Петербург, 2010. – № 9 (143). – С. 13-16.

205. **Родионова, И. А.** Особенности функционирования и развития аграрного рынка Саратовской области / И. А. Родионова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. - № 12(195). – С. 27-32.

206. **Родионова, И. А.** Проблемы трансформации аграрного рынка труда / И. А. Родионова // Аграрный Вестник Урала. – Екатеринбург, 2010. - № 8. - С. 10-12.

207. **Родионова, И. А.** Изменение качества трудовых отношений в аграрной экономике Саратовской области / И. А. Родионова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. - № 10(193). – С. 42-47.

208. **Родионова, И. А.** Оценка конкурентоспособности регионального сельского хозяйства / И. А. Родионова // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – Саратов, 2011. - № 10. – С. 92-96.

209. **Родионова, И. А.** Механизм социально-рыночной трансформации агроэкономики: монография / И. А. Родионова, М. С. Гавриков // ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2009. – 136 с.

210. **Родионова, И. А.** Концептуальные аспекты стратегии трансформации агроэкономики / И. А. Родионова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. - № 22(253). – С. 27-32.

211. **Родионова, И. А.** Тенденции и особенности развития крупного агробизнеса / И. А. Родионова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. - № 47(230). – С. 51-55. (0,31 п. л.).

212. **Родионова, И. А.** Моделирование развития АПК Саратовской области на основе оптимизации структуры производства / И. А. Родионова // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. - № 48(303). – С. 36-45.

213. **Родионова, И. А.** Региональные проблемы социально-рыночной трансформации сельского хозяйства: монография / И. А. Родионова, М. С. Гавриков, А. А. Морозов. – Изд.центр «Наука». – Саратов, 2013. – 178 с. .

214. **Родионова, О. А.** Стимулирующие и сдерживающие факторы развития интеграции в агропродовольственном секторе / О. А. Родионова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. - № 9. – С. 49-53.

215. **Родионова, О.** Малое и крупное предпринимательство в АПК: соотношение и взаимодействие / О. Родионова // АПК: экономика, управление. - 2012. - № 11. - С.27-33.

216. Российская экономика в 2012 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 34). - М.: Институт Гайдара, 2013. – 656 с.

217. Руководящие принципы партнерства государственного и частного секторов в области управления земельными ресурсами. – Режим доступа: <http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/2005/hbp/wp.7/НВР-WP.7-2005-8-r.pdf>.

218. **Русановский, В. А.** Экономическая теория технологического развития стран с рыночной экономикой / В. А. Русановский. - Саратов.: Изд. Центр СГЭА, 1997. – 78 с.

219. **Рылько, Д.** Новые фирмы-операторы на российском сельскохозяйственном рынке /Д. Рылько // Мировая экономика и международные отношения. - 2001. - № 1. - С. 57-63.

220. **Рыманова, Л.** Механизм совершенствования ценовых отношений в сельском хозяйстве / Л. Рыманова // АПК: экономика, управление. – 2011. - № 5. – С.44-48.
221. **Сагайдак, Э.** Ценообразование в агропромышленном комплексе России / Э. Сагайдак // АПК: экономика, управление. - 2005. - № 11. – С.60-67.
222. **Сакс, Д.** Рыночная экономика и Россия / Д. Сакс. М.: Экономика, 1994. – 384 с.
223. **Самуэльсон, П.** Экономикс. – М., Прогресс, 1994. – 244 с.
224. **Свинен, Й.** Аграрные преобразования в странах с переходной экономикой / Й. Свинен, К. Макурс // Вопросы экономики. – 2001. - № 8. - С. 112-118.
225. Сельская экономика: Учебник / Под ред. проф. С. В. Киселева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 572 с.
226. **Семенова, Н. Н.** Направления государственной поддержки аграрного сектора экономики зарубежных стран / Н. Н. Семенова // Аграрный вестник Урала. – 2010. - № 1 (67). – С. 14-16.
227. **Семин, А.** Стратегическое планирование и управление в системе регионального агропромышленного комплекса / А. Семин // АПК: экономика, управление. - 2008. - № 1. – С. 18-23.
228. **Серова, Е.** Аграрная реформа в странах с переходной экономикой: монография / Е. Серова, И. Храмова, Н. Карлова, Т. Тихонова. – Режим доступа : <http://www.iep.ru/ru/agrarnaya-reforma-v-strana-s-pere-odnoi-ekonomikoi.html>.
229. **Серова, Е.** Экономическое содержание аграрной реформы в России: 1992-1995 годы Абалкин Л. И. Избранные труды: В 4-х тт. / Е. Серова / Вольное экономическое общество России; сост. Грибанова О. М. – М: ОАО «НПО «Экономика», 2000. - Т. 1. – 291 с.
230. **Серова, Е.** Аграрная экономика / Е. Серова - М., 1999. - С. 223.

231. *Csaki, C.* The Agrarian Economies of Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States: Situation and Perspectives / C. Csaki, J. Nash, 1997. – 115 p.
232. *Скрынник, Е.* Государственная стратегия модернизации АПК / Е. Скрынник // АПК: Экономика, управление. – 2010. - № 6. С.25-43.
233. *Смирнов, Н.* Институциональная природа коррупции / Н. Смирнов // Общество и экономика. – 2010. - № 2. – С. 87-92.
234. *Соколов, Н. А.* Трансформация крупных агропредприятий в условиях перехода к рыночным отношениям (региональный аспект): автореф.дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Соколов Николай Александрович. – М., 2011. – 52 с.
235. *Соколова, Ж. Е.* Развитие сельской местности и социально-экономическое положение крестьянского населения Китая / Ж. Е. Соколова // Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. - М. : НИИТИагропром, 1995. – 25 с.
236. Социальная инфраструктура российской деревни // Экономика сельского хозяйства России. - 1998. - № 1. – С. 10-11.
237. *Старк, Д.* Рекомбинированная собственность и рождение восточноевропейского капитализма / Д. Старк // Вопросы экономики. – 1996. - № 6. - С. 4-24.
238. *Старк, Д.* Гетерархия: неоднозначность активов и организация разнообразия в постсоциалистических странах / Д. Старк // Экономическая социология. - 2001. Том 2. - № 2. - С. 115-132.
239. *Stigler, G. J.* The economics of information / G. J. Stigler. – // Journal of Political Economy. – 1961. - v. 69. - № 2. – P. 112.
240. Стратегия развития агропромышленного комплекса Самарской области до 2015 года : [Постан. Правит. Самарской области: принят 12.05.2011г. № 175] // СПС «Гарант».
241. Стратегия регионального развития агропродовольственного комплекса России: Саратов. Изд. ИАГП РАН. 2009

242. *Строев, Е. С.* Дать шанс крестьянину / Е. С. Строев.- М.: НПО «Экология села», 1995. – 233 с.

243. *Суханова, И. Ф., Алиев, М. И.* Совершенствование мер государственной поддержки сельскохозяйственного производства с учетом «зеленой корзины» ВТО / И. Ф. Суханова, М. И. Алиев // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова. – Саратов, 2009. - №10. – С.97-104.

244. *Темницкий, А. Л.* Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения / А. Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2007. - № 6. – С. 60-71.

245. *Тэйлор, Л.* Постсоциалистический переход с точки зрения экономики развития / Л. Тейлор // Мировая экономика и международные отношения. - 1992. - № 12. - С. 47-50.

246. Теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы функционирования сельскохозяйственных предприятий в сложных социально-экономических и природно-климатических условиях / Сост. И. Ф. Суханова; ФГУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2006. – 32 с.

247. Трансформационная экономика России: Учеб.пособие / А. В. Бузгалин, В. В. Герасименко, З. А. Грандберг и др.; Под ред. А. В. Бузгалина. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 616 с.

248. *Трейси, М.* Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран. Введение в теорию, практику и политику / М. Трейси. СПб.: Экономическая школа, 1995. - С. 98.

249. *Трубилин, А.* Экономическая стратеги развития сельского хозяйства России / А. Трубилин, В. Сидоренко // Международный сельскохозяйственный журнал . – 2003. - № 5. – С. 8-14.

250. *Трухачев, В.* Конкурентоспособность продовольственного комплекса / В. Трухачев, О. Кусакина // АПК: экономика, управление. – 2011. - № 4. – С. 21-25.

251. **Туманянц, К. А.** Моделирование трансформации экономики: проблемы системного и сравнительного анализа./ К. А. Туманянц. Предпринт. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 1999. – 24 с.

252. **Тунеев, М. М.** Экономико-математические методы в организации и планировании сельскохозяйственного производства: Учеб. Пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / М. М. Тунеев, В. Ф. Сухоруков. – М. : Финансы и статистика, 1986. – 144 с.

253. **Узун, В. Я.** Государственная политика стимулирования инноваций в сельском хозяйстве / В. Я. Узун /Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса: сборник статей Никоновских чтений 2008. – М. : ВИАПИ, - 2008. – 368 с.

254. **Узун, В.** Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО / В. Узун // Вопросы экономики. - 2012. - №10. - С.132-150.

255. **Уильямсон, О. И.** Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. И. Уильямсон. - СПб.: Ленинздат; СЕУ, 1996. – 107 с.

256. **Ушачев, И.** Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2009. - № 3. - С. 12-30.

257. **Ушачев, И.** Научное обеспечение стратегии социально-экономического развития АПК России / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2011. - № 3. – С. 11-25.

258. **Ушачев, И.** Производительность и мотивация труда – важнейшие факторы экономического развития сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. - 2008. – № 1. – С. 2-10.

259. **Ушачев, И.** Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. / И. Ушачев //АПК: экономика, управление. - 2013. - №3. - С.13-27.

260. Финансовый кризис: последствия для российского АПК и первоочередные стабилизационные меры. – Режим доступа : <http://www.apk-inform.com/showart.php?id=66741>.

261. **Фомина, Ю.А.** Традиционный институционализм и неинституционализм – объединение методологических позиций / Ю. А. Фомина . – режим доступа : // <http://www.maii.donntu.edu.ua/wp-content/uploads/2008/09/conf08/1/fomina.pdf>

262. **Фролова, О. Я.** Социально-экономические основы формирования механизма мотивации труда работников сельского хозяйства /О. Я. Фролова, А. Н. Лубков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. - № 6. – С. 61-65.

263. **Hansmann, H.** The ownership of the firm / H. Hansmann // Journal of Law, Economics, and Organization. – 1988. - v. 4. - № 2. – 115 p.

264. **Харитонов, Н.** Пагубный путь аграрный преобразований по западной модели / Н. Харитонов // АПК: экономика, управление. – 2002. - № 3. - С. 3-13.

265. **Хузина, Г. Г.** Сущность трансформационного процесса в экономической системе / Г. Г. Хузина // Проблемы современной экономики. – 2010. - № 4(36). – С.45-51.

266. Цены в Саратовской области: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2011. - 186 с.

267. **Чайникова, Л. Н.** Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: монография / Л. Н. Чайникова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 148 с.

268. **Чаянов, А. В.** Основные идеи и форм организации сельскохозяйственной кооперации / А. В, Чаянов . М.: 1991. – 360 с.

269. **Черняев, А.** Мелиорация – реальный путь развития сельскохозяйственного производства в Поволжье / А. Черняев // АПК: экономика, управление. – 2011. - № 4. – С. 3-10.

270. **Черняев, А.** Направления развития агропромышленного производства в Приволжском федеральном округе / А. Черняев // АПК: Экономика, управление. – 2010. - № 6. С. 10-15.

271. **Черняев, А. А.** Механизм перехода к инновационному развитию агробизнеса / А. А. Черняев, В. А. Шибайкин // Аграрный вестник Урала, Екатеринбург. – 2010. - № 12 (79). – С. 80-83.

272. **Чирков, В. И.** Мотивация трудовой деятельности. Критический анализ затраченных теорий трудовой мотивации / В. И. Чирков. – Ярославль: Изд. Ярославского госуд. унив., 1985. – 178 с.

273. **Шаванс, Б.** Эволюционный путь от социализма / Б. Шаванс // Вопросы экономики. – 1999. - № 6. - С. 4-26.

274. **Шагайда, Н.** Оборот сельскохозяйственных земель в России: трансформация институтов и практика: монография / Н. И. Шагайда. – М.: Ин-т Гайдара, 2010. – 332 с.

275. **Шадрина, И.В., Шадрин В. К.** Вступление России в ВТО: аграрный аспект / И. В. Шадрина, В. К. Шадрин – Режим доступа : <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=2743464>.

276. **Шаститко, А.** Институты как общественные блага / А. Шаститко // Вестник МГУ. - Серия 6. Экономика. - 1996. - № 5. - С. 73-74.

277. **Шаститко, А.** Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории – А. Шаститко // Вопросы экономики. - 2003. - №1. - С.45-66.

278. **Шевелуха, В. С.** О состоянии и перспективах развития сельскохозяйственных биотехнологий / В. С. Шевелуха. – Режим доступа : [/http://kprf.ru/ruso/](http://kprf.ru/ruso/).

279. **Шепитько, Р.** Согласование экономических интересов субъектов в сельском хозяйстве / Р. Шепитько, О. Олейник // АПК: экономика, управление. – 2011. - № 4. – С. 61-65.

280. **Шершнева, Е. Л.** Культура труда в процессе социально-экономических преобразований: опыт эмпирического исследования на

промышленных предприятиях России / Е. Л. Шершнева, Ю. Фельхофф. - СПб.: Петрополис, - 1999. – 252 с.

281. **Шибайкин, А. В.** Развитие интеграции крупных и малых форм агробизнеса / А. В. Шибайкин // Агропродовольственный комплекс России: тенденции, перспективы, приоритеты: Материалы Островский чтений 2008: - Саратов: ИАГП РАН, - 2008. – С. 59.

282. **Шибайкин, В. А.** Современные тенденции развития сельского хозяйства Саратовской области / В. А. Шибайкин // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова, Саратов. – 2011. - № 1. – С. 90-94.

283. **Шик, О.** Обзор бюджетной поддержки АПК в России в 1994-2001гг. / О. Шик. - М., 2005. – 115 с.

284. **Ширангер, Л.** Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного секторов / Л. Ширангер // Мир перемен. - 2004. - № 2. - С.13.

285. **Шутьков, А.** Формы хозяйствования в многоукладной сельскохозяйственной экономике / А. Шутьков, Г. Шелкоплясова // АПК: экономика, управление. – 2004. - № 3. – С. 14-18.

286. **Шутьков, А.** Аграрная политика: социально-экономические проблемы / А. Шутьков // АПК: экономика, управление. – 2011. - № 5. – С. 3-10.

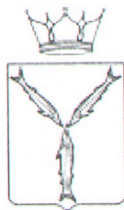
287. **Шутьков, А.** Системный подход к ведению агропромышленного производства / А. Шутьков // АПК: экономика, управление. – 2013. - №5. – С.13-21.

288. Экономика: учеб./ А. И. Архипов [и др.]; под ред. А. И. Архипова, А. К. Большакова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 840 с.

289. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000—2007. — М.: Издательство «Дело» АНХ. 2008. — 1328 с.

290. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. изд-во Экономика Ин-т экон. РАН; Гл.ред. И. Л. Абалкин. М.: ОАО «Изд-во «Экономика». 1999. - 1055 с.
291. Экономические институты аграрного рынка (состояние и оценка). Коллектив авторов: Серков А.Ф., Амосов А.И., Никонова Г. Н. и др. – М. ГНУ ВНИИЭСХ, РАСХН, 2003. – 114 с.
292. *Югай, А.* Стимулирование работников с учетом состояния экономики сельхозпредприятий / А. Югай // АПК: Экономика, управление. – 2010. - № 5. – С. 46-54.
293. *Ядгаров, Я. С.* История экономических учений: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. / Я. С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 480 с.
294. *Янбых, Р.* Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013-2020гг.: основные направления поддержки и проблемы адаптации к членству в ВТО / Р. Янбых //Экономико-политическая ситуация в России. 2012. № 7. с.49-52.
295. *Ярославский, В.* Мелиорация – основа стабилизации аграрного производства в Поволжье / В. Ярославский // АПК: экономика, управление. – 2010. - № 6. - С. 20-25.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**МИНИСТЕРСТВО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

410012, г.Саратов, ул. Университетская, 45/51
Тел.: (845-2) 51-77-12; Факс (845-2) 50-69-70
E-mail: ministr-cx@mcx.saratov.ru

9.10.13г

№

1203

на № _____

«УТВЕРЖДАЮ»

**Первый заместитель министра
сельского хозяйства Саратовской
области**

Н.Н. Кудашова

2013 г.

АКТ

о внедрении результатов докторской диссертации
Родионовой Ирины Анатольевны по теме «Системная трансформация
сельского хозяйства в условиях институционализации рыночных отношений»,
представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук
по специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством
(АПК и сельское хозяйство)

Родионовой И.А. предлагаются направления по совершенствованию
системной трансформации сельского хозяйства в условиях
институционализации рыночных отношений. Результаты ее
диссертационного исследования были использованы при разработке
Концепции развития агропромышленного комплекса Саратовской области до
2020 года, а также областной программы «Развитие сельского хозяйства,
регулируя рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и
продовольствия на период до 2020 года».

Практическую значимость для деятельности Министерства сельского
хозяйства Саратовской области представляет разработанная автором
оптимизационная модель трансформации отраслей регионального АПК,
позволяющая определить узкие места в обеспечении населения Саратовской
области отдельными продуктами питания в принятом горизонте
планирования, что указывает на приоритетность темпов развития конкретных
отраслей и подотраслей комплекса в тесной взаимосвязи с их ресурсным
обеспечением в долгосрочном периоде. Разработанные принципы подготовки

исходных данных в модели, учитывают тенденции изменения синтетических показателей в зависимости от влияния на производство совокупности различных факторов, обеспечивающих надежность входной информации для оптимизационной задачи.

По оценке автора, уровень самообеспеченности региона по мясу и мясопродуктам составит 89,5 % к 2017 г. и 92,4 % - к 2022 г.; соответственно по цельномолочной продукции 74,7 и 77,3 % и 26,0 % сахара. Реализация модели может привести к росту производства продукции на одного среднегодового работника и на один человеко-час на 48,8 и 70,0 % соответственно в инерционном и инновационном вариантах прогноза к 2022г., что будет способствовать улучшению социально-экономических условий развития АПК Саратовской области.

На основе представленных разработок обоснованы предложения по совершенствованию государственной поддержки сельского хозяйства в условиях ВТО. Обоснована необходимость повышения эффективности использования мер «желтой корзины», а также их конвертация в меры «зеленой корзины» как инструмента адаптации государственной поддержки сельского хозяйства. В оптимизационной задаче диссертационной работы предложены варианты субсидирования производства сельскохозяйственных культур в зависимости от уровня интенсивности в размере от 125 до 220 руб./га в инерционном варианте и от 162 до 325 руб./га в инновационном варианте. В животноводстве также предполагается распределение субсидий на 1 гол. скота в зависимости от интенсивности производства.

Учитывая все вышеизложенное, можно рекомендовать к использованию теоретические и практические разработки, представленные в диссертации Родионовой И.А., в проектной деятельности Министерства сельского хозяйства Саратовской области.

Заместитель министра сельского хозяйства Саратовской области

Д.А. Уполовников

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Матрица экономико-математической задачи оптимального развития АПК Саратовской области до 2017 года по инерционному варианту

№ огр.	Наименование ограничения	Ед.из м.	Объем	Тип	Оптимум	<i>X1</i>	<i>X2</i>	<i>X3</i>	<i>X4</i>	<i>X5</i>	<i>X6</i>	<i>X7</i>	<i>X8</i>
						0	176000 0	69719	1120000	15767	15800	550235	0
	Затраты труда	млн. чел.- час.		min	528201	21,7	19,8	26,0	22,3	161,0	94,0	12,0	215,0
1	Площадь пашни	га	3946000	≥	3943069		1		1		1	1	
2	Площадь мелиорируемых земель	га	260000	≥	260000	1		1		1			1
3	Площадь сенокосов	га	89400	≥	89400								
4	Площадь пастбищ	га	2215000	≥	2009640								
5	Стоимость основных производственных фондов	руб.	0	=	144359091364	13908	9294	14987	9890	11848	8306	7297	10278
6	Объем инвестиционных вложений	руб.	0	=	105187191405	1068	720	1010	622	898	518	519	698
7	Размер субсидий	руб.	0	=	822277271	156	81	202	92	145	85	112	150
8	Минеральные удобрения	д.в.	0	=	10863904	3,0	2,5	3,5	2,7	4,5	4,0	2,3	3,0
9	Органические удобрения	д.в.	0	=	23795903	3,0	3,5	4,0	3,5	9,0	6,0	4,0	7,0
10	Средства защиты растений		0	=	7241833	1,5	1,5	2,0	2,5	1,8	2,0	2,0	2,0
11	Выход кормовых ед. всего	ц. корм. ед.	0	≥	0	-12,2	-3,6	-13,2	-5,3	-44,3	-42,1		
12	в т.ч. комбикорма		0	≥	-4404504								
13	зерно и зерноотходы		0	≥	-1716017	-5,1	-1,6	-5,5	-2,2				
14	сено		0	≥	-1816446								
15	силос		0	≥	-7618152								
16	корнеплоды		0	≥	-1124532					-44,3	-42,1		
17	зеленые корма		0	≥	-2247887								
18	солома		0	≥	-6944463	-7,1	-2,0	-7,7	-3,1				
19	Площадь зерновых - min	га	1720000	≤	1760000		1						
20	Площадь озимых зерновых - min	га	920000	≤	1120000				1				
21	Площадь сахарной свеклы - min	га	13500	≤	15800						1		

продолжение таблицы

						X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
22	Площадь подсолнечника – min	га	483000	≤	550235							1	
23	Площадь картофеля - min	га	27300	≤	36833								
24	Площадь овощей - min	га	15000	≤	15000								
25	Площадь кормовых культур - min	га	349760	≤	367200								
26	Площадь кукурузы - min	га	47600	≤	73800								
27	Площадь корнеплодов - min	га	2240	≤	3100								
28	Площадь мелиорируемых зерновых - min	га	66000	≤	69719	1		1					
29	Площадь мелиорируемых технических - min	га	10000	≤	15767					1			
30	Площадь мелиорируемых овощей, картофеля - min	га	15000	≤	16101								1
31	Площадь мелиорируемых кормовых культур - min	га	160000	≤	159514								
32	Площадь зерновых – max	га	1760000	≥	1760000		1						
33	Площадь озимых зерновых - max	га	1120000	≥	1120000				1				
34	Площадь сахарной свеклы - max	га	15800	≥	15800						1		
35	Площадь подсолнечника - max	га	559000	≥	550235							1	
36	Площадь картофеля - max	га	42000	≥	36833								
37	Площадь овощей - max	га	22400	≥	15000								
38	Площадь кормовых культур – max	га	367200	≥	367200								
39	Площадь кукурузы - max	га	73800	≥	73800								
40	Площадь корнеплодов - max	га	3100	≥	3100								
41	Площадь мелиорируемых зерновых - max	га	75000	≥	69719	1		1					
42	Площадь мелиорируемых технических – max	га	16000	≥	15767					1			

продолжение таблицы

73	Молоко на переработку	ц	9450000	≤	9450000														
74	Реализация молока	ц	2130000	≤	2130000														
75	Производство мяса	ц	0	≤	0														
76	Мясо на переработку	ц	741200	≤	741200														
77	Реализация мяса	ц	103360	≤	103360														
78	Производство яиц	шт	930500000	≤	930500000														
79	Баланс мощностей: комбикормовых	ц	25000000	≥	-49147200														
80	хлебных	ц	32000000	≥	-52382507														
81	маслорастительных	ц	56530000	≥	-61687398														
82	сахарных	ц	3750000	≥	-12559600														
83	молокопереработка	ц	5500000	≥	-18100000														
84	мясопереработка	ц	1250000	≥	-3251479														
85	зернохранилища	ц	32000000	≥	-33199022														
86	овоцехранилища	ц	1000000	≥	-4134729														
87	картофелехранилища	ц	1000000	≥	-1686085														
88	картофелепереработка	ц	443000	≥	-4953306														
89	овощепереработка	ц	1080000	≥	-7079224														

	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16	X17	X18	X19	X20	X21	X22	X23	X24	X25	X26	
	36833	15000	16101	89400	200964 0	0	367200	0	0	159514	73800	0	3100	265336	3112040	407864	511200	456502	
	107,0	900,0	6600,0	2,0	1,0	24,0	15,8	35,0	15,8	23,8	13,6	168,0	125,0	5	1,77	24,3	12,2	7,7	
1	1		1				1		1		1		1						
2		1				1		1		1		1							
3				1															
4					1														
5	8094	19288	11125	4541	4550	7987	5745	7925	6712	7819	5687	7358	5234	975	23	1326	797	1036	
6	515	698	516	67	67	335	223	335	223	335	224	398	315	108	13	57	57	15	
7	215	316	200			250	121	263	127	254	190	154	114	530	0,4	254	90	4,7	
8	2,5	3,5	3,0	0,2	0,2	1,2	1,3	1,2	2,0	3,0	3,0	2,0	2,0						
9	15,0	20,0	40,0	2,0	3,0	9,0	4,0	5,5	5,0	9,0	9,0	9,0	7,0						
10	1,0	1,5	1,0			0,2	0,2	0,2	0,1	1,5	1,5	1,5	1,0						
11				-1,6	-4,4	-14,4	-12,1	-19,4	-17,3	-40,8	-25,9	-35,3	-32	1,15	1,6	10,17	7,0	3,75	

продолжение таблицы

	X27	X28	X29	X30	X31	X32	X33	X34	X35	X36	X37	X38	X39	X40	X41	X42	X43	X44
55			-1	-1	-1	-1												
56			1															
57				0,75														
58					1													
59						1												
60							-1	-1										
61							0,14											
62								1										
63									-1	-1								
64									0,415									
65										1								
66											-1	-1						
67											0,85							
68												0,82						
69													-1	-1				
70													0,85					
71														0,78				
72															-1	-1		
73															0,9			
74																1		
75	0,23	0,44															-1	-1
76																	0,49	
77																		1
78																		
79			-1,12															
80				-1,12														
81									-1,12									
82							-1,12											
83															-1,2			
84																	-1,3	
85					-1,11													
86													-0,58					
87												-0,63						
88										-1,12								
89													-1,11					

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Матрица экономико-математической задачи оптимального развития АПК Саратовской области до 2017 года по инновационному варианту

№ огр.	Наименование ограничения	Ед.изм.	Объем	Тип	Оптимум	<i>X1</i>	<i>X2</i>	<i>X3</i>	<i>X4</i>	<i>X5</i>	<i>X6</i>	<i>X7</i>	<i>X8</i>
						66000	1760000	0	1082028	11796	158000	55077 9	1990
	Затраты труда	млн. чел.-час.		min	443132		1		1		1	1	
1	Площадь пашни	га	3946000	≥	3944585	1		1		1			1
2	Площадь мелиорируемых земель	га	260000	≥	260000								
3	Площадь сенокосов	га	89400	≥	89400								
4	Площадь пастбищ	га	2215000	≥	2009640								
5	Стоимость основных производственных фондов	руб.	0	=	146413056979	15108	10560	17234	10340	13245	10250	8259	11350
6	Объем инвестиционных вложений	руб.	0	=	110229798494	1072	725	1045	628	900	542	525	700
7	Размер субсидий	руб.	0	=	832285830	162	90	210	95	148	92	115	157
8	Минеральные удобрения	д.в.	0	=	12938847	3,5	3,0	4,0	3,5	4,7	5,0	3,0	3,5
9	Органические удобрения	д.в.	0	=	20599126	4,2	4,0	4,5	4,0	11,0	7,0	6,0	9,0
10	Средства защиты растений		0	=	7881572	1,7	1,7	2,2	2,7	2,0	2,2	2,1	2,1
11	Выход кормовых ед. всего	ц. корм.ед.	0	≤	-4298402	-13,1	-3,9	-13,5	-8,2	-49,4	-47,5		
12	в т.ч. комбикорма		0	≤	-12474127								
13	зерно и зерноотходы		0	≤	-4381440	-5,5	-1,7	-5,7	-2,4				
14	сено		0	≤	0								
15	силос		0	≤	-4235952								
16	корнеплоды		0	≤	-1154278					-49,4	-47,5		
17	зеленые корма		0	≤	-5898653								
18	солома		0	≤	-10261389	-7,6	-2,2	-7,8	-5,8				
19	Площадь зерновых - min	га	1720000	≥	1760000		1						
20	Площадь озимых зерновых - min	га	920000	≥	1082028				1				
21	Площадь сахарной свеклы - min	га	13500	≥	15800						1		

продолжение таблицы

						X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
22	Площадь подсолнечника – min	га	483000	≥	550779							1	
23	Площадь картофеля - min	га	27300	≥	32368								
24	Площадь овощей - min	га	15000	≥	20214								
25	Площадь кормовых культур - min	га	349760	≥	349760								
26	Площадь кукурузы - min	га	47600	≥	47600								
27	Площадь корнеплодов - min	га	2240	≥	2240								
28	Площадь мелиорируемых зерновых - min	га	66000	≥	66000	1		1					
29	Площадь мелиорируемых технических - min	га	10000	≥	11796					1			
30	Площадь мелиорируемых овощей, картофеля - min	га	15000	≥	15000								1
31	Площадь мелиорируемых кормовых культур - min	га	160000	≥	160000								
32	Площадь зерновых – max	га	1760000	≥	1760000		1						
33	Площадь озимых зерновых - max	га	1120000	≤	1082028				1				
34	Площадь сахарной свеклы - max	га	15800	≤	15800						1		
35	Площадь подсолнечника - max	га	559000	≤	550779							1	
36	Площадь картофеля - max	га	42000	≤	32368								
37	Площадь овощей - max	га	22400	≤	20214								
38	Площадь кормовых культур – max	га	367200	≤	349760								
39	Площадь кукурузы - max	га	73800	≤	47600								
40	Площадь корнеплодов - max	га	3100	≤	2240								
41	Площадь мелиорируемых зерновых - max	га	75000	≤	66000	1		1					
42	Площадь мелиорируемых технических – max	га	16000	≤	11796					1			

продолжение таблицы

43	Площадь мелиорируемых овощей, картофеля - тах	га	19000	≤	15000								1
44	Площадь мелиорируемых кормовых культур - тах	га	160000	≤	160000								
45	Поголовье КРС - min	гол.	598500	≥	673200								
46	Поголовье свиней - min	гол.	458200	≥	511200								
47	Поголовье птицы - min	гол.	7219000	≥	7219000								
48	Поголовье овец - min	гол.	678100	≥	678100								
49	Поголовье прочих - min	гол.	25100	≥	52400								
50	Поголовье КРС - тах	гол.	673200	≤	673200								
51	Поголовье свиней - тах	гол.	511200	≤	511200								
52	Поголовье птицы - тах	гол.	101907000	≤	7219000								
53	Поголовье овец - тах	гол.	721400	≤	678100								
54	Поголовье прочих - тах	гол.	43400	≤	52400								
55	Производство зерна	ц	0	≥	0	33,4	16,4	34,9	11,3				
56	Производство комбикорма	ц	21560000	≥	21560000								
57	Переработка зерна	ц	13649000	≥	13649000								
58	Хранение зерна	ц	1080200	≥	1080200								
59	Зерно на личное потребление	ц	387000	≥	387000								
60	Производство свеклы	ц	0	≥	0					272,0	257,4		
61	Свекла на переработку	ц	1101200	≥	1101200								
62	Реализация свеклы	ц	164600	≥	164600								
63	Производство подсолнечника	ц	0	≥	0							8,7	
64	Подсолнечник на переработку	ц	1911000	≥	1911000								
65	Реализация подсолнечника	ц	127200	≥	127200								
66	Производство картофеля	ц	0	≥	0								152,8
67	Картофель на переработку	ц	3423000	≥	3423000								
68	Реализация картофеля	ц	893000	≥	893000								
69	Производство овощей	ц	0	≥	0								
70	Овощи на переработку	ц	4594000	≥	4594000								
71	Реализация овощей	ц	3857000	≥	3857000								
72	Производство молока	ц	0	≥	0								
73	Молоко на переработку	ц	9450000	≥	9450000								

продолжение таблицы

						<i>X1</i>	<i>X2</i>	<i>X3</i>	<i>X4</i>	<i>X5</i>	<i>X6</i>	<i>X7</i>	<i>X8</i>
74	Реализация молока	ц	2130000	≥	2130000								
75	Производство мяса	ц	0	≥	0								
76	Мясо на переработку	ц	741200	≥	741200								
77	Реализация мяса	ц	103360	≥	103360								
78	Производство яиц	шт	950971000	≥	950971000								
79	Баланс мощностей: комбикормовых	ц	25000000	≤	-24561600								
80	хлебных	ц	32000000	≤	-22046545								
81	маслорастительных	ц	56530000	≤	-5222201								
82	сахарных	ц	3750000	≤	-8073269								
83	молокопереработка	ц	5500000	≤	-12055579								
84	мясопереработка	ц	1250000	≤	-1884291								
85	зернохранилища	ц	32000000	≤	-1330779								
86	овоцехранилища	ц	1000000	≤	-3049382								
87	картофелехранилища	ц	1000000	≤	-650090								
88	картофелепереработка	ц	443000	≤	-4332696								
89	овоцепереработка	ц	1080000	≤	-5835887								

	<i>X9</i>	<i>X10</i>	<i>X11</i>	<i>X12</i>	<i>X13</i>	<i>X14</i>	<i>X15</i>	<i>X16</i>	<i>X17</i>	<i>X18</i>	<i>X19</i>	<i>X20</i>	<i>X21</i>	<i>X22</i>	<i>X23</i>	<i>X24</i>	<i>X25</i>	<i>X26</i>
	32368	20214	13010	0	2009640	75057	90880	0	258880	84943	47600	0	2240	239163	5005734	434037	511200	2213266
	94	750	6250	4,5	1,7	22,5	15,5	30	15,5	21	13	144	90	4	1,43	19,5	9,8	6,3
1	1		1				1		1		1		1					
2		1				1		1		1		1						
3				1														
4					1													
5	9113	21780	16250	8900	5760	8900	5760	8460	7240	8350	6245	8790	6350	1120	25	1540	890	1145
6	524	702	530	68	68	342	235	356	235	356	240	413	326	114	14	86	58	16
7	217	325	213			263	134	269	133	265	200	162	121	547	0,4	260	97	5
8	3,4	4,0	3,5	0,8	0,8	2,0	2,2	2,2	3,0	3,6	3,6	3,0	3,0					
9	15,0	25,0	45,0	3,0	4,5	11,0	5,0	7,0	5,0	11,0	6,0	12,0	9,0					
10	1,5	1,7	1,7			0,5	0,5	0,7	0,7	2,0	2,0	2,0	1,7					
11				-1,6	-4,5	-15,1	-10,1	-19,5	-18,5	-43,3	-27,4	-37,3	-33,8	1,08	1,4	7,75	5,74	2,0
12														0,18	1,2	0,96	4,8	1,8

продолжение таблицы

	<i>X9</i>	<i>X10</i>	<i>X11</i>	<i>X12</i>	<i>X13</i>	<i>X14</i>	<i>X15</i>	<i>X16</i>	<i>X17</i>	<i>X18</i>	<i>X19</i>	<i>X20</i>	<i>X21</i>	<i>X22</i>	<i>X23</i>	<i>X24</i>	<i>X25</i>	<i>X26</i>
13														0,04	0,2	0,01	0,2	0,2
14				-1,6		-15,1	-10,1							0,18		2,0		
15										-43,3	-27,4			0,22		0,64	0,04	
16												-37,3	-33,8	0,02		0,3	0,14	
17					-4,45			-19,5	-18,5					0,39		3,36	0,24	
18														0,05		0,48		
19																		
20																		
21																		
22																		
23	1																	
24		1																
25							1		1									
26																		
27											1							
28													1					
29			1															
30						1		1				1						
31																		
32																		
33																		
34																		
35																		
36	1																	
37		1																
38							1		1									
39																		
40											1							
41													1					
42																		
43			1									1						
44						1		1										
45														1		1		
46																	1	
47															1			1

продолжение таблицы

	X27	X28	X29	X30	X31	X32	X33	X34	X35	X36	X37	X38	X39	X40	X41	X42	X43	X44
55			-1	-1	-1	-1												
56			1															
57				0,77														
58					1													
59						1												
60							-1	-1										
61							0,145											
62								1										
63									-1	-1								
64									0,418									
65										1								
66											-1	-1						
67											0,92							
68												0,9						
69													-1	-1				
70													0,9					
71														0,85				
72															-1	-1		
73															0,95			
74																1		
75	0,24	0,44															-1	-1
76																	0,55	
77																		1
78																		
79			-1,12															
80				-1,12														
81									-1,12									
82							-1,12											
83															-1,2			
84																	-1,3	
85					-1,11													
86													-0,58					
87												-0,63						
88										-1,12								
89													-1,11					

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Матрица экономико-математической задачи оптимального развития АПК Саратовской области до 2022 года по инерционному варианту

№ огр.	Наименование ограничения	Ед.изм	Объем	Тип	Оптимум	<i>X1</i>	<i>X2</i>	<i>X3</i>	<i>X4</i>	<i>X5</i>	<i>X6</i>	<i>X7</i>	<i>X8</i>
						<i>0</i>	<i>176900</i> <i>0</i>	<i>100000</i>	<i>143179</i> <i>3</i>	<i>22000</i>	<i>13100</i>	<i>494105</i>	<i>7130</i>
	Затраты труда	млн. чел.- час.		min	680692	29,0	22,5	29,9	23,1	259	84,6	10,1	240
1	Площадь пашни	га	4195000	≥	4194998		1		1		1	1	
2	Площадь мелиорируемых земель	га	350000	≥	350000	1		1		1			1
3	Площадь сенокосов	га	89400	≥	89400								
4	Площадь пастбищ	га	2215000	≥	2215000								
5	Стоимость основных производственных фондов	руб.	0	=	202835466388	16108	11020	18334	11640	13646	10741	8987	12550
6	Объем инвестиционных вложений	руб.	0	=	131395822041	1154	813	1176	701	934	644	578	791
7	Размер субсидий	руб.	0	=	1241607505	213	111	276	126	198	116	153	206
8	Минеральные удобрения	д.в.	0	=	16407939								
9	Органические удобрений	д.в.	0	=	33530220								
10	Средства защиты растений		0	=	9101371								
11	Выход кормовых ед. всего	ц. корм.е д.	0	≥	0	-13,3	-4,1	-14,0	-8,2	-50,7	-45,1		
12	в т.ч. комбикорма		0	≥	-6650385								
13	зерно и зерноотходы		0	≥	-834762	-5,6	-1,8	-5,9	-2,4				
14	сено		0	≥	-2447988								
15	силос		0	≥	-9552117								
16	корнеплоды		0	≥	-1638211					-50,7	-45,1		
17	зеленые корма		0	≥	-6054765								
18	солома		0	≥	-12671719	-7,7	-2,3	-8,1	-5,8				
19	Площадь зерновых - min	га	1573000	≤	1769000		1						
20	Площадь озимых зерновых - min	га	1347000	≤	1431793				1				
21	Площадь сахарной свеклы - min	га	12800	≤	13100						1		

продолжение таблицы

						X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
22	Площадь подсолнечника – min	га	494000	≤	494105							1	
23	Площадь картофеля - min	га	47300	≤	51000								
24	Площадь овощей - min	га	19200	≤	11824								
25	Площадь кормовых культур - min	га	349760	≤	349760								
26	Площадь кукурузы - min	га	56300	≤	56300								
27	Площадь корнеплодов - min	га	2900	≤	3200								
28	Площадь мелиорируемых зерновых - min	га	88000	≤	100000	1		1					
29	Площадь мелиорируемых технических - min	га	14000	≤	22000					1			
30	Площадь мелиорируемых овощей, картофеля - min	га	20000	≤	33871								1
31	Площадь мелиорируемых кормовых культур - min	га	193000	≤	209046								
32	Площадь зерновых – max	га	1769000	≥	1769000		1						
33	Площадь озимых зерновых - max	га	1460000	≥	1431793				1				
34	Площадь сахарной свеклы - max	га	13100	≥	13100						1		
35	Площадь подсолнечника - max	га	696700	≥	494105							1	
36	Площадь картофеля - max	га	51000	≥	51000								
37	Площадь овощей - max	га	23100	≥	11824								
38	Площадь кормовых культур – max	га	376700	≥	349760								
39	Площадь кукурузы - max	га	75400	≥	56300								
40	Площадь корнеплодов - max	га	3200	≥	3200								
41	Площадь мелиорируемых зерновых - max	га	100000	≥	100000	1		1					
42	Площадь мелиорируемых технических – max	га	22000	≥	22000					1			

продолжение таблицы

43	Площадь мелиорируемых овощей, картофеля - тах	га	35000	≥	33871								1
44	Площадь мелиорируемых кормовых культур - тах	га	228000	≥	209046								
45	Поголовье КРС - min	гол.	630300	≤	630300								
46	Поголовье свиней - min	гол.	655200	≤	655200								
47	Поголовье птицы - min	гол.	8700000	≤	8700014								
48	Поголовье овец - min	гол.	719200	≤	706440								
49	Поголовье прочих - min	гол.	30100	≤	30100								
50	Поголовье КРС - тах	гол.	756100	≥	630300								
51	Поголовье свиней - тах	гол.	786300	≥	655200								
52	Поголовье птицы - тах	гол.	9200000	≥	8700014								
53	Поголовье овец - тах	гол.	861500	≥	706440								
54	Поголовье прочих - тах	гол.	33200	≥	30100								
55	Производство зерна	ц	0	≥	0	34,0	17,0	36,2	11,7				
56	Производство комбикорма	ц	31168300	≤	31168300								
57	Переработка зерна	ц	17130000	≤	17130000								
58	Хранение зерна	ц	1662000	≤	1662000								
59	Зерно на личное потребление	ц	432000	≤	432000								
60	Производство свеклы	ц	0	≤	0					303,0	265,7		
61	Свекла на переработку	ц	166400	≤	166400								
62	Реализация свеклы	ц	51000	≤	51000								
63	Производство подсолнечника	ц	0	≤	0								11,0
64	Подсолнечник на переработку	ц	2202000	≤	2202000								
65	Реализация подсолнечника	ц	192300	≤	192300								
66	Производство картофеля	ц	0	≤	0								163,2
67	Картофель на переработку	ц	3961000	≤	3961000								
68	Реализация картофеля	ц	3484300	≤	3484300								
69	Производство овощей	ц	0	≤	0								
70	Овощи на переработку	ц	5474000	≤	5474000								
71	Реализация овощей	ц	423500	≤	423500								
72	Производство молока	ц	0	≤	0								
73	Молоко на переработку	ц	10310000	≤	10310000								

продолжение таблицы

74	Реализация молока	ц	2854000	≤	2854000														
75	Производство мяса	ц	0	≤	0														
76	Мясо на переработку	ц	867200	≤	867200														
77	Реализация мяса	ц	104300	≤	104300														
78	Производство яиц	шт		≤															
79	Баланс мощностей: комбикормовых	ц	25000000	≥	-34908496														
80	хлебных	ц	32000000	≥	-2491636														
81	маслорастительных	ц	56530000	≥	-5872000														
82	сахарных	ц	3750000	≥	-11154286														
83	молокопереработка	ц	5500000	≥	-13023158														
84	мясопереработка	ц	1250000	≥	-2210510														
85	зернохранилища	ц	32000000	≥	-18448200														
86	овощехранилища	ц	1000000	≥	-3527689														
87	картофелехранилища	ц	1000000	≥	-2683507														
88	картофелепереработка	ц	443000	≥	-4929244														
89	овощепереработка	ц	1080000	≥	-6751267														

	<i>X9</i>	<i>X10</i>	<i>X11</i>	<i>X12</i>	<i>X13</i>	<i>X14</i>	<i>X15</i>	<i>X16</i>	<i>X17</i>	<i>X18</i>	<i>X19</i>	<i>X20</i>	<i>X21</i>	<i>X22</i>	<i>X23</i>	<i>X24</i>	<i>X25</i>	<i>X26</i>
	51000	19200	18874	89400	221500 0	0	218667	0	131093	204663	56300	0	3200	261164	3123396	369176	655200	838660 2
	96,3	990	8400	1,7	0,7	23,2	14,2	33,3	14,4	22,4	12,1	171	112,5	5	1,77	24,3	12,2	7,7
1	1		1				1		1		1		1					
2		1				1		1		1		1						
3				1														
4					1													
5	9254	22841	16250	9840	6078	9114	6078	8760	7980	9611	7840	9247	7104	1580	26	1689	912	1653
6	612	778	778	580	74	74	355	247	388	250	388	250	453	458	120	15	90	62
7	221	433	274			342	166	360	174	348	260	211	156	726	0,4	347	123	6,4
8	3,4	4,0	3,5	0,8	0,8	2,0	2,2	2,2	3,0	3,6	3,6	3,0	3,0					
9	15,0	25,0	45,0	3,0	4,5	11,0	5,0	7,0	5,0	11,0	6,0	12,0	9,0					
10	1,5	1,7	1,7			0,5	0,5	0,7	0,7	2,0	2,0	2,0	1,7					
11				-1,7	-4,5	-15,4	-12,2	-20,6	-18,6	-44,3	-27,7	-37,9	-33,9	1,13	3,7	9,85	6,2	3,7

продолжение таблицы

	X27	X28	X29	X30	X31	X32	X33	X34	X35	X36	X37	X38	X39	X40	X41	X42	X43	X44
55			-1	-1	-1	-1												
56			1															
57				0,77														
58					1													
59						1												
60							-1	-1										
61							0,147											
62								1										
63									-1	-1								
64									0,42									
65										1								
66											-1	-1						
67											0,9							
68												0,818						
69													-1	-1				
70													0,8					
71														0,787				
72															-1	-1		
73															0,95			
74																1		
75	0,237	0,44															-1	-1
76																	0,51	
77																		1
78																		
79			-1,12															
80				-1,12														
81									-1,12									
82							-1,12											
83															-1,2			
84																	-1,3	
85					-1,11													
86													-0,58					
87												-0,63						
88										-1,12								
89													-1,11					

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Матрица экономико-математической задачи оптимального развития АПК Саратовской области до 2022 года по инновационному варианту

№ огр.	Наименование ограничения	Ед.изм	Объем	Тип	Оптимум	<i>X1</i>	<i>X2</i>	<i>X3</i>	<i>X4</i>	<i>X5</i>	<i>X6</i>	<i>X7</i>	<i>X8</i>
						0	176900 0	100000	1451793	20824	12800	494106	7943
	Затраты труда	млн. чел.- час.		min	506859	28,3	20,7	29,0	15,1	219,8	60,0	7,6	210,0
1	Площадь пашни	га	4195000	≥	4195000		1		1		1	1	
2	Площадь мелиорируемых земель	га	350000	≥	344867	1		1		1			1
3	Площадь сенокосов	га	89400	≥	89400								
4	Площадь пастбищ	га	2215000	≥	221500								
5	Стоимость основных производственных фондов	руб.	0	=	207549405713	16208	11320	18480	11756	13780	11020	9103	12740
6	Объем инвестиционных вложений	руб.	0	=	142941679411	1278	844	1295	741	962	680	592	800
7	Размер субсидий	руб.	0	=	1525592490	226	118	293	133	210	123	162	219
8	Минеральные удобрения	д.в.	0	=	16624789	4,2	3,7	4,6	4,0	5,1	5,0	3,5	4,0
9	Органические удобрений	д.в.	0	=	26076766	4,5	4,5	4,8	4,8	12,0	9,0	8,0	11,0
10	Средства защиты растений		0	=	8833452	1,7	1,7	2,2	2,7	2,0	2,1	2,1	2,2
11	Выход кормовых ед. всего	ц. корм.е д.	0	≥	0	-14,0	-4,3	-14,6	-8,9	-55,2	-46,4		
12	в т.ч. комбикорма		0	≥	-914073								
13	зерно и зерноотходы		0	≥	-20749127	-5,8	-1,9	-6,1	-2,6				
14	сено		0	≥	-6279761								
15	силос		0	≥	-1448752								
16	корнеплоды		0	≥	-963591					-55,2	-46,4		
17	зеленые корма		0	≥	-1463787								
18	солома		0	≥	-11854144	-8,2	-2,4	-8,5	-6,3				
19	Площадь зерновых - min	га	1573000	≤	1769000		1						
20	Площадь озимых зерновых - min	га	1347000	≤	1451793				1				
21	Площадь сахарной свеклы - min	га	12800	≤	12800						1		

продолжение таблицы

						X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
22	Площадь подсолнечника – min	га	494000	≤	494106							1	
23	Площадь картофеля - min	га	47300	≤	47300								
24	Площадь овощей - min	га	19200	≤	23100								
25	Площадь кормовых культур - min	га	349760	≤	349760								
26	Площадь кукурузы - min	га	56300	≤	56300								
27	Площадь корнеплодов - min	га	2900	≤	1636								
28	Площадь мелиорируемых зерновых - min	га	88000	≤	100000	1		1					
29	Площадь мелиорируемых технических - min	га	14000	≤	20824					1			
30	Площадь мелиорируемых овощей, картофеля - min	га	20000	≤	20249								1
31	Площадь мелиорируемых кормовых культур - min	га	193000	≤	193000								
32	Площадь зерновых – max	га	1769000	≥	1769000		1						
33	Площадь озимых зерновых - max	га	1460000	≥	1451793				1				
34	Площадь сахарной свеклы - max	га	13100	≥	12800						1		
35	Площадь подсолнечника - max	га	696700	≥	494106							1	
36	Площадь картофеля - max	га	51000	≥	47300								
37	Площадь овощей - max	га	23100	≥	23100								
38	Площадь кормовых культур – max	га	376700	≥	349760								
39	Площадь кукурузы - max	га	75400	≥	56300								
40	Площадь корнеплодов - max	га	3200	≥	1636								
41	Площадь мелиорируемых зерновых - max	га	100000	≥	100000	1		1					
42	Площадь мелиорируемых технических – max	га	22000	≥	20824					1			

продолжение таблицы

43	Площадь мелиорируемых овощей, картофеля - тах	га	35000	≥	20249								1
44	Площадь мелиорируемых кормовых культур - тах	га	228000	≥	193000								
45	Поголовье КРС - min	гол.	630300	≤	756100								
46	Поголовье свиней - min	гол.	655200	≤	786300								
47	Поголовье птицы - min	гол.	8700000	≤	9200000								
48	Поголовье овец - min	гол.	719200	≤	861500								
49	Поголовье прочих - min	гол.	30100	≤	33200								
50	Поголовье КРС - тах	гол.	756100	≥	756100								
51	Поголовье свиней - тах	гол.	786300	≥	786300								
52	Поголовье птицы - тах	гол.	9200000	≥	9200000								
53	Поголовье овец - тах	гол.	861500	≥	861500								
54	Поголовье прочих - тах	гол.	33200	≥	33200								
55	Производство зерна	ц	0	≥	0	35,9	18,1	37,8	12,8				
56	Производство комбикорма	ц	32726000	≤	32726000								
57	Переработка зерна	ц	3001800	≤	3001800								
58	Хранение зерна	ц	17450000	≤	17450000								
59	Зерно на личное потребление	ц	453600	≤	453600								
60	Производство свеклы	ц	0	≤	0					330,4	285,8		
61	Свекла на переработку	ц	1571000	≤	1571000								
62	Реализация свеклы	ц	65000	≤	65000								
63	Производство подсолнечника	ц	0	≤	0							11,2	
64	Подсолнечник на переработку	ц	2454000	≤	2454000								
65	Реализация подсолнечника	ц	199200	≤	199200								
66	Производство картофеля	ц	0	≤	0								169,0
67	Картофель на переработку	ц	4277800	≤	4277800								
68	Реализация картофеля	ц	3839000	≤	3839000								
69	Производство овощей	ц	0	≤	0								
70	Овощи на переработку	ц	5829800	≤	5829800								
71	Реализация овощей	ц	4511300	≤	4511300								
72	Производство молока	ц	0	≤	0								
73	Молоко на переработку	ц	1084600	≤	1084600								

продолжение таблицы

74	Реализация молока	ц	3002400	≤	3002400														
75	Производство мяса	ц	0	≤															
76	Мясо на переработку	ц	975200	≤	975200														
77	Реализация мяса	ц	152300	≤	152300														
78	Производство яиц	шт	10013600	≤	10013600														
79	Баланс мощностей: комбикормовых	ц	25000000	≥	-3939863														
80	хлебных	ц	32000000	≥	-5921609														
81	маслорастительных	ц	56530000	≥	-10997000														
82	сахарных	ц	3750000	≥	-1203906														
83	молокопереработка	ц	5500000	≥	-1150736														
84	мясопереработка	ц	1250000	≥	-18322500														
85	зернохранилища	ц	32000000	≥	-2933310														
86	овоцехранилища	ц	1000000	≥	-2474022														
87	картофелехранилища	ц	1000000	≥	-4728095														
88	картофелепереработка	ц	443000	≥	-6443463														
89	овоцепереработка	ц	1080000	≥	0														

	<i>X9</i>	<i>X10</i>	<i>X11</i>	<i>X12</i>	<i>X13</i>	<i>X14</i>	<i>X15</i>	<i>X16</i>	<i>X17</i>	<i>X18</i>	<i>X19</i>	<i>X20</i>	<i>X21</i>	<i>X22</i>	<i>X23</i>	<i>X24</i>	<i>X25</i>	<i>X26</i>	
	47300	23100	12306	0	220500 0	0	318828	193000	30932	0	56300	0	1636	666721	4242 85	89379	786300	87755	
	75,2	840,0	8200,0	4,0	1,5	21,0	12,4	32,5	12,0	20,1	10,1	139,0	72,0	4,0	1,5	20,0	9,2	6,0	
1	1		1				1		1		1		1						
2		1				1		1		1		1							
3				1															
4					1														
5	9356	24780	16489	9945	6136	9244	6150	8890	8115	9870	8000	9385	7254	1612	27	1782	936	1690	
6	626	790	598	77	77	381	265	402	265	402	277	489	488	133	16	92	63	18	
7	234	459	291			363	176	382	184	369	276	224	166	771	0,5	368	130	6,7	
8	3,8	4,2	4,0	1,2	1,2	2,2	2,3	2,5	3,5	4,0	4,0	3,5	3,5						
9	20,0	27,0	47,0	4,5	5,3	15,0	5,4	9,0	6,0	15,0	8,0	15,0	12,0						
10	1,5	1,7	1,7			0,5	0,5	0,7	0,7	2,0	2,0	2,0	1,7						
11				-1,8	-4,7	-16,3	-12,2	-20,6	-19,8	-46,5	-29,1	-38,3	-35,8	1,06	3,7	7,21	5,13	1,9	

продолжение таблицы

	X27	X28	X29	X30	X31	X32	X33	X34	X35	X36	X37	X38	X39	X40	X41	X42	X43	X44
55			-1	-1	-1	-1												
56			1															
57				0,8														
58					1													
59						1												
60							-1	-1										
61							0,15											
62								1										
63									-1	-1								
64									0,46									
65										1								
66											-1	-1						
67											0,95							
68												0,9						
69													-1	-1				
70													0,95					
71														0,9				
72															-1	-1		
73															0,95			
74																1		
75	0,24	0,45															-1	-1
76																	0,51	
77																		1
78																		
79			-1,05															
80				-1,05														
81									-1,11									
82							-1,05											
83															-1,2			
84																	-1,3	
85					-1,05													
86													-0,58					
87												-0,63						
88										-1,05								
89													-1,11					